

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 2 (4)
2020

Сергиев Посад
2020

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 2 (4)
2020

Sergiev Posad
2020

ISSN 2658-4476

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС P22-124-0564

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2020. — № 2 (4). — 264 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который издаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии, по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

26.00.01 Теология

07.00.02 Отечественная история

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии

Игумен Пётр (Еремеев), доктор богословия (ThD), ректор Российского православного университета

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Анна Владимировна Мангилёва, доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor, Head of the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology, Lecturer at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology at the Russian Academy of Sciences

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy

Hegumen Peter (Eremeev), Doctor of Theology (ThD), Rector of the Russian Orthodox University

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor at the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Anna Vladimirovna Mangileva, Associate Professor, Doctor of History, Professor at the Department of Church History and the Humanities at the Yekaterinburg Theological Seminary

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor at the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor at the Department of Russian History at Voronezh State University

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PHD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vladislav Tsybin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Archpriest Konstantin Kostromin, PHD in Theology, PHD in History, vice-rector for scientific-theological work at the St. Petersburg Theological Academy

Priest Ioann Nikulin, PHD in Theology, PHD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary

Priest Ioann Kechkin, PHD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Priest Anthony Borisov, PHD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Mikhail Viktorovich Pervushin, PHD in Theology, PHD in Philology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PHD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PHD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 13 **Список сокращений**
История христианства
- 15 **Василий Владимирович Равлик**
Положение западного епископата в IV в. на примере предстоятелей
Медиоланской Церкви
- 36 **Игумен Герасим (Дьячков)**
Церковная политика императора Юстиниана I
- 68 **Александр Александрович Черепенин**
Понтификаты Романа и Теодора II: завершение формозианского вопроса

Русская церковная история
- 77 **Священник Константин Рева**
Придворный литургический устав и церковно-правовое регулирование
богослужебной практики (Синодальный период)
- 90 **Георгий Сергеевич Дмитриев**
Особенности приходской конфликтологии в вотчинных приходах
Троицкого монастыря в XVIII в. (в Рождественской и Серебожской волостях
Переславского уезда)
- 109 **Георгий Евгеньевич Колыванов**
Новоархангельская духовная семинария
- 126 **Диакон Вячеслав Масин**
Н. Ф. Каптерев как критик русского монашества
- 133 **Артём Алексеевич Дериземля**
Роль приходских попечительств Москвы в социальном служении Церкви
в начале XX в.
- 144 **Радомир Владимирович Булдаков**
Проекты реформирования среднего звена церковного управления в наказах
Всероссийскому Съезду духовенства и мирян
- 162 **Владислав Иванович Пшибышевский**
Вопрос о преподавании Закона Божия во взаимоотношениях Поместного
Собора 1917–1918 гг. и Временного правительства

- 173 **Иеромонах Антоний (Малинский)**
Судьба малороссийского священнического рода в событиях Гражданской войны на Юге России (Наброски к биографии священника Георгия Павловича Руткевича, убитого в 1918 г. в станице Некрасовская Кубанской области)
- 196 **Иерей Виталий Гуляев**
Начало служения митрополита Варфоломея (Городцова) на Новосибирской и Барнаульской кафедре (1943–1947)
- 214 **Епископ Савва (Тутунов)**
Церковная жизнь в Русском зарубежье по дневникам П. Е. Ковалевского
- Отечественная и мировая история*
- 224 **Даниил Андреевич Голованов**
Из истории политического сыска времён императрицы Анны Иоанновны: дело архимандрита Александра (Максимова) и ефрейтора Еремея Таширева
- 238 **Андрей Викторович Мачак**
Предпосылки греко-болгарской распри в отечественной историографии 2-й половины XIX – начала XX в.
- Из жизни кафедры*
- 254 **Священник Иоанн Кечкин**
Отчёт о научном семинаре «История и традиции Коптской Церкви»
- 256 **Иван Евгеньевич Кожевников**
Отчёт о конференции «История Церкви: факт и мысль»
- 261 **Павел Евгеньевич Липовецкий**
Защиты кандидатских работ, выполненных на кафедре церковной истории Московской духовной академии

CONTENTS

- 13 **List of Abbreviations**
- History of Christianity*
- 15 **Vasily V. Ravlik**
The Status of the 4th Century Western Bishops as Exemplified by the Primates of the Church of Milan
- 36 **Hegumen Gerasim (Dyachkov)**
The Church Policy of Emperor Justinian I
- 68 **Alexander A. Cherepenin**
The Pontificates of Romanus and Theodore II: The Solution of the Formosian Problem
- Russian Church History*
- 77 **Priest Konstantin A. Reva**
The Court Liturgical Order and the Church-Legal Regulation of the Liturgical Practice (The Synodal Period)
- 90 **Yuri S. Dmitriev**
The Particular Features of the Conflicts in the Parishes Belonging to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra in the 18th Century (In the Rozhdestvensky and Serebozhsky Districts of Pereslavl Uyezd)
- 109 **Georgy E. Kolyvanov**
Novo-Arkhangelsk Theological Seminary
- 126 **Deacon Vyacheslav V. Masin**
Nikolai F. Kapterev as a Critic of Russian Monasticism
- 133 **Artyom A. Derizemlya**
The Role of Parish Trusteeship Bodies of Moscow in the Social Ministry of the Church in the Early 20th Century
- 144 **Radomir V. Buldakov**
The Projects of Reforming the Middle-Level Church Administration, According to the Instructions to All-Russian Congress of Clergy and Laity
- 162 **Vladislav I. Pshybysheskiy**
The Issue on Teaching the Law of God in the Relations between the 1917–1918 Local Council and Russian Provisional Government

- 173 **Hieromonk Antony (Malinsky)**
The Fate of a Priestly Family of Little Russia in the Events of the Civil War in the South of Russia (Sketches for a Biography of Priest Georgy Pavlovich Rutkevich Who Was Killed in Stanitsa Nekrasovskaya, Kuban Oblast, in 1918)
- 196 **Priest Vitaly V. Gulyaev**
The Beginning of the Ministry of Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov) at the See of Novosibirsk and Barnaul (1943–1947)
- 214 **Bishop Savva (Tutunov)**
The Church Life in the Russian Diaspora as Described in the Diary Entries of Pyotr E. Kovalevsky
- History of Russia and the World*
- 224 **Daniil A. Golovanov**
On the History of Secret Police Under Empress Anna Ioannovna: The Case of Archimandrite Alexander (Maksimov) and Yefreytor Yeremey Tashirev
- 238 **Andrei V. Maceac**
The Prerequisites for the Greco-Bulgarian Strife as Shown in Russian Historiography of the Late 19th and Early 20th Centuries
- On the Life of the Department*
- 254 **Priest John E. Kechkin**
Report on the Scientific Workshop «The History and Tradition of Coptic Church»
- 256 **Ivan E. Kozhevnikov**
Report on the Conference «History of the Church: Fact and Thought»
- 261 **Pavel E. Lipovetskiy**
Defence of the PhD Theses Written at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МНОГОТОМНЫЕ И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 1892–1918; Н. с. № 1–. 1993–.
- ДЧ Душеполезное чтение. М.: Университетская типография, 1860–1917.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: ИС РПЦ, 1931–1935, 1943–.
- ПСТСО Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. М.: Сибирская Благовонница, 2007–2015–. Т. 1–8–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- CFHB Corpus fontium historiae Byzantinae. Series Berolinensis / consilio Societatis internationalis studiis byzantinis provehendis destinatae editum; ed. H.-G. Beck [et al.]. Berolini: W. de Gruyter, 1967–.
- CSHB Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae: impensis E. Weberi, 1828–1853. Bd. 1–50.
- PG Patrologiae cursus completus. Series graeca / accurante J.-P. Migne. Paris, 1857–1866. Т. 1–161.
- PL Patrologiae cursus completus. Series latina / accurante J.-P. Migne. Paris, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ВКП(б) Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ГАВО Государственный архив Владимирской области
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации
- ГАЯО Государственный архив Ярославской области
- ИС РПЦ Издательский совет Русской Православной Церкви
- НКПП СССР Народный комиссариат пищевой промышленности Союза Советских Социалистических Республик
- ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
- РАН Российская академия наук
- РГАДА Российский государственный архив древних актов
- РГИА Российский государственный исторический архив
- РОСПЭН Российская политическая энциклопедия
- РПЦ Русская Православная Церковь
- РСФСР Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- СССР Союз Советских Социалистических Республик

- СТСЛ Свято-Троицкая Сергиева лавра
ЦАК Церковно-археологический кабинет
ЦК КП(б) Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков)
(о региональной партии)

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- МДА Московская духовная академия
ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РУДН Российский университет дружбы народов
СПбДА Санкт-Петербургская духовная академия

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДНОГО ЕПИСКОПАТА В IV В. НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ МЕДИОЛАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Василий Владимирович Равлик

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vasiaravlik@gmail.com

Для цитирования: *Равлик В. В.* Положение западного епископата в IV в. на примере предстоятелей Медиоланской Церкви // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 15–35. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.001

Аннотация

УДК 2-725

В статье рассматривается положение епископов Медиоланского диоцеза в IV в., как пример преобразований, произошедших в жизни Церкви после прекращения эпохи гонений и легализации христианства в Римской империи, в сравнении с предшествующей христианской эпохой. Новый виток отношений высшей иерархии как носительницы власти в Церкви с Римским государством стал оформляться в попытке правителей подчинить своим интересам Церковь. Тем не менее, на Западе этот процесс был не только предотвращён святителем Амвросием, как одним из наиболее выдающихся епископов Медиолана и Западной Церкви, но ему удалось во многом поставить государство на службу христианству. Насколько успешным было это предприятие, как долго Церковь пользовалась плодами деятельности святителя Амвросия и какие это имело последствия для дальнейшей истории Церкви, будет рассмотрено в рамках данного исследования.

Ключевые слова: епископ, предстоятель, иерарх, император, правитель, Медиолан, Христианская Церковь, диоцез, Собор, святитель Амвросий, Грациан, Валентиниан, Феодосий, язычество, арианство.

The Status of the 4th-Century Western Bishops as Exemplified by the Primates of the Church of Milan

Vasily V. Ravlik

MA student

at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad, 141312, Russia

vasiaravlik@gmail.com

For citation: Ravlik, Vasily V. "The Status of the 4th-Century Western Bishops as Exemplified by the Primates of the Church of Milan". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 15–35 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.001

Abstract. The article contemplates the status of the bishops of the 4th-century diocese of Milan, as an example of the changes in the life of the Church after Christianity was no longer persecuted but legal in the Roman Empire. The relations of the hierarchy, which was the supreme authority in the Church, with the Roman state saw a new stage as the rulers attempted to make the Church serve their own interests. However, in the West this attempt was failed thanks to St. Ambrose, one of the most remarkable bishops of Milan and of the Western Church in general. More than this, St. Ambrose even managed, to much extent, make the state serve Christianity. The research observes how much he succeeded, how long the Church could make use of St. Ambrose's activity and what consequences this had for the Church afterwards.

Keywords: Arianism, bishop, Christian Church, Council, diocese, emperor, Gratian, hierarchy, Milan, paganism, Primate, ruler, St. Ambrose, Theodosius, Valentinian.

IV в., в сравнении с предыдущей первохристианской эпохой, вошёл в историю как принципиально новый этап жизни Церкви. Вместо запрещённой и гонимой секты христианство становится не только дозволенной, но и государственной религией. Подобные процессы невольно наложили соответствующий отпечаток на весь строй Церкви как общественного института. Кроме того, что изменились отношения с государственной властью, происходила определенная эволюция иерархического строя, перед лицом христианства возникали новые вызовы, связанные с обстоятельствами времени и нового господствующего положения, как результат, активно формировалась церковно-правовая система и т. д. По словам М. М. Казакова, «IV век по значимости для судеб христианства и его дальнейшей истории можно поставить на второе место после времени самого Христа и века Апостолов. Это — время легализации христианской религии, распространения ее вширь и вглубь и окончательного торжества Церкви над всеми остальными религиями»¹.

Уже в IV в. процесс проникновения христианства в общественную жизнь Римской империи, в пределах которой возникла и распространилась новая религия, происходит довольно неоднородно, причиной чему служит множество факторов. Во многом ведущую роль играла степень приверженности населения империи язычеству, влияние самой языческой партии и конечно же поддержка со стороны государственной власти. Именно поэтому изучение положения церковной иерархии и конкретно епископата в пределах Восточной или Западной части Римской империи требует отдельного, локального, подхода. В рамках данной статьи будет предпринят анализ места предстоятелей Церкви Медиолана в жизни самого города, диоцеза и империи в IV в. Именно этот город в 313 г. даровал свое имя документу, положившему окончание эпохе гонений на христиан.

Историография вопроса на протяжении веков была изучена многими отечественными и зарубежными учеными, в первую очередь, в связи с выдающейся личностью святителя Амвросия Медиоланского, который обеспечил своей кафедре беспрецедентный авторитет среди Церквей Запада. Тем не менее, комплексные работы, посвященные личности Святого Отца, кроме краткого или пространного жития, уделяют основное внимание письменному наследию святителя и дают подробный

1 Казаков М. М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995. С. 3.

анализ его богословских взглядов². Кроме того, имеются исследования, посвященные отдельным сферам деятельности свт. Амвросия, рассматривая его как экзегета³, гимнографа⁴, проповедника⁵ или даже политика⁶. Отдельно следует упомянуть труды, посвященные пастырской деятельности святого, а именно взглядам на отношения пастыря и паствы, которые стоят в тесной связи с его экклезиологией⁷.

Целью же данной статьи, как и всего комплексного исследования положения епископата в Западной Церкви во II–IV вв., в рамках которого она написана, является попытка воссоздать и дать максимально полный портрет предстоятеля Медиоланской Церкви IV в. в его деятельности во всех сферах жизни Церкви и общества.

История Медиоланской Церкви

Первым делом следует установить начало истории христианской общины Медиолана. Сам город был основан в V в. до н. э. кельтами. В III в. до н. э. был завоеван римлянами. По преданию, христианство здесь было проповедано святым апостолом Варнавой, который поставил местной общине епископом своего спутника Анаталона⁸.

- 2 *Адамов И. И.* Св. Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 1915; *Алексинский Е. М., прот.* Амвросий, св. епископ Медиоланский // Православное Обозрение. 1861. № 4. С. 465–503; *Брольи Ж. В. А., де.* Жизнь св. Амвросия Медиоланского. СПб., 1911; *Пареди А.* Св. Амвросий Медиоланский и его время. Милан, 1991; *Скурат К. Е.* Свяtitель Амвросий, епископ Медиоланский // *Скурат К. Е.* Великие Учители Церкви. Клин, 1999. С. 118–145.
- 3 *Лосев С. С.* Амвросий Медиоланский как толкователь Свящ. Писания Ветхого Завета. Киев, 1897.
- 4 *Жданова А. Н.* Св. Амвросий Медиоланский и его гимны. Канд. дисс. / Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки. Новосибирск, 2000.
- 5 *Тихонравов Н.* Св. Амвросий Медиоланский и его проповеди. Харьков, 1878.
- 6 *Казакон М. М.* Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке; *McLynn N. B.* Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley, 1994; *Morino C.* Church and State in the Teaching of St. Ambrose. Washington, DC, 1969; *Campanhausen H., von.* Ambrosius von Mailand als Kirchenpolitiker. Berlin; Leipzig, 1929. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; Bd. 12).
- 7 *Лука (Бочаров), иеродиак.* Святой Амвросий как пастырь и богослов: Канд. дис. / МДА. Загорск, 1964; *Поспелов П.* Пастырская жизнь св. Амвросия Медиоланского. Киев, 1875; *Сергеенко А., прот.* Св. Амвросий Медиоланский о пастырском служении // ЖМП. 1957. № 54–59; *Финкевич М., свящ.* Свяtitель Амвросий Медиоланский и его пастырская деятельность: Канд. дис. / МДА. Загорск, 1969.
- 8 *П. Б. М.* Анаталон, епископ Медиоланский // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 262; *Вяземцева А. Г., Галкина Т. А., Матвеева А. Г.* Милан // Всемирная история: энциклопедия. М., 2008. С. 346.

Возвышение города начинается во второй половине III в. н. э, когда император Диоклетиан, в рамках территориального реформирования Римской империи, переносит сюда столицу Западной части империи. Благодаря этому Медиолан начинает быстро возвышаться. Подтверждением стремительного роста влияния Медиолана в жизни империи является и тот факт, что в 313 г. именно здесь святой равноапостольный император Константин Великий заключил договор с Лицинием, известный как «Миланский эдикт», провозгласивший религиозную терпимость в стране и окончательно положивший конец гонениям на христиан.

Что касается Медиоланского церковного диоцеза, то в IV в. по своим границам он совпадал с территориальным делением Римской империи, установленным императором Диоклетианом (284–305). Так, Медиолан как город был центром провинций Лигурия, с городами: Бергамо, Брешия, Комо, Лоди, Новара, Павия, Верчелли, Турин, и Эмилия, с городами: Болонья, Фаэнца, Форли, Имола, Молена, Парма, Пьяченца и Реджо⁹.

Предстоятели Медиоланской Церкви до свт. Амвросия

В период II–III вв. на Медиоланской кафедре сменилось еще четыре предстоятеля. История сохранила имена только двух из них: епископа Кастрициана и епископа Матерна. Обо всех этих епископах мы не знаем практически ничего, кроме некоторых апокрифических сведений¹⁰. Первым епископом, о котором сохранились документальные упоминания, является епископ Мирокл (310–316). В списке предстоятелей Медиоланской Церкви он числится шестым. В 313 г., в Риме, в Латеранском дворце, он в числе группы итальянских епископов принимал участие в Соборе, под председательством папы Мильтиада (311–314), который рассматривал тяжбу Карфагенского епископа Цецилиана и раскольника Доната. В 314 г. епископ Мирокл стал участником Собора в Арле, также занимавшегося донатистским расколом.

Следующим известным преемником Мирокла по кафедре является святой Протасий, восьмой предстоятель Церкви, который управлял Медиоланским диоцезом в 330–340-х гг. В 343 г. он принял участие

9 *Пареди А.* Св. Амвросий Медиоланский и его время. С. 70.

10 Средневековые тексты, такие как *Historia Dataria*, относящаяся к XI в., добавляют биографические детали епископа Кастрициана, которые следует считать легендарными. Среди этих легендарных традиций находится продолжительность его епископства в течение 41 года, с началом епископского служения вскоре после императора Домициана в 97 г. и последующей датой кончины в 138 г.

в Сардикийском (ныне София, Болгария) Соборе, под председательством знаменитого епископа Осии Кордубского, оправдавшем свт. Афанасия Александрийского и принявшего ряд правил.

В контексте данной статьи интересно изучить именно двадцать правил, которые издал Собор. Как можно видеть из его постановлений, к середине IV в. в Западной Церкви начал оформляться строгий иерархический уклад, с пониманием особой высоты служения епископата и важной роли Римского епископа в жизни Церкви. Так, первым и вторым правилом Собора для предстоятелей общин воспрещается переход с одной кафедры на другую, разве только по согласию местного Собора¹¹. Третьим правилом любые тяжбы между западными епископами, в случае если они не могут решить их самостоятельно, должны передаваться на рассмотрение Римскому папе¹². Этими правилами Западная Церковь показала, что считает предстоятеля Римской кафедры уполномоченным на решение любых спорных вопросов, в обход митрополитов и глав поместных Церквей¹³.

- 11 «1. Осий, епископ града Кордувы, рек: подобает из самых оснований искоренить не столько худое обыкновение, сколько вреднейшее расстройство дел церковных. Никому из епископов да не будет позволено из малого града переходить в иной град. Ибо в сем деле явна причина, для коей оно предпримется, потому что никогда не было возможно обрести ни одного епископа, который бы из великого града во град меньший стремился быть переведенным. Отселе явствует, что таковые пламенною страстью многостыжания возжигаются и гордости более работают, да получают большую, по-видимому, власть. Итак, будет ли угодно всем, да суровее наказуется такое развращение; думаю же, что таковым не должно иметь общения даже и наравне с мирянами. Все епископы сказали: угодно всем; 2. Если же обрящется кто настолько безумен или дерзновен, что возомнит некое извинение приносить в таком деле, утверждая, что от народа прислано к нему послание, то явно есть, что могли немногие некие, прельщенные воздаянием и ценою, скопище составить в церкви, как бы желая иметь его епископом. Посему полагаю: сии ухищрения и козни всеконечно наказывать, да никто из таковых, даже и при кончине своей, не будет удостоиваем общения, даже наравне с мирянами. Угодно ли мнение сие? — отвечайте. И отвечали: изреченное приемлем» (Правила Сердикийского Собора // *Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. М., 2001. С. 120).
- 12 «Подобает же и сие предусмотреть: если в коей области кто-либо из епископов имеет дело с братом своим и соепископом, то ни один из них да не призывает в посредники епископов из иной области. Если же кто из епископов в некоем деле окажется осуждаемым, но возомнит себе не неправое иметь дело, а праведное, да и снова возобновится суд, то, если угодно вам, любовью почтим память Петра Апостола, и да напишется от сих судивших к Иулию, епископу Римскому, да возобновится, если потребно, суд чрез ближайших к той области епископов, и да назначит он рассмотрителей дела. Если же обвиняемый не возможет представить дела своего требующим вторичного суждения, то единожды присужденное да не нарушается, но, что сделано, то да будет твердо» (Правила Сердикийского Собора // Указ. соч. Т. 2. С. 124).
- 13 *Митрофанов А. Ю.* История церковных Соборов в Италии (IV–V вв.). М., 2006. С. 120.

Следующие правила (4-е, 5-е) уточняют вышеописанные функции епископа Рима. Шестое правило также озвучивает закрепление нового важного принципа, не имевшего места ранее в древней Церкви: «Напротив того, отнюдь да не будет позволено поставлять епископа в какое-либо село или в малый город, для коего довлеет и один пресвитер. Ибо не нужно поставлять там епископов, да не уничижается имя епископа и власть. Но епископы области должны, как изречено мною выше, епископов поставлять в те грады, в которых и прежде были епископы. Если же обрящется некий град, многим числом людей настолько возросший, что признан будет достойным иметь епископа, — да примет»¹⁴. Собор постановляет не ставить епископов в малые города и села, делая следующую оговорку: «да не уничижается имя епископа и власть». Это утверждение показывает, как возвысилось в IV в. положение епископов по отношению к другим членам церковной иерархии. Теперь для нужд сельской общины достаточно поставления священника, что во II–III вв. допускалось только в виде исключения¹⁵.

Следующим Медиоланским епископом стал Евсторгий (343–350), которого свт. Амвросий Медиоланский позже именовал «исповедником», что может указывать на его мученический подвиг в последнее, диоклетиановское, гонение. К этому времени значение Медиолана и его предстоятеля достигает той высоты, что здесь проходят Соборы западных епископов 345 г. и 347 г. Учитывая, что после I Вселенского Собора была чётко выстроена система митрополий, данный факт указывает на то, что город стал полноправным центром не только государственной, но и церковной жизни Запада.

Более того, ситуация нагнеталась искусственно. Период между I и II Вселенскими Соборами был временем активного противостояния ариан и православных. Если Восток был всецело охвачен ересью, то на Западе ситуация выглядела более спокойной. Все изменилось после вышеупомянутого Сардикийского Собора. Увидев в его решениях назревающее противостояние с властью Римского папы, император Констанций (337–361), сторонник арианства, поспешил вмешаться в церковные дела. С целью ослабления Римского престола именно он стал инициатором проведения Соборов западных епископов в Медиолане и лично принял в них участие, что значительно повышало

14 Правила Сердикийского Собора // Указ. соч. Т. 2. С. 126–127.

15 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб., 2006. С. 149.

влияние города и диоцезов Северной Италии¹⁶. Как результат, Медиоланские Соборы приняли решения в пользу арианства.

Здесь мы можем видеть, что на фоне установления дружественных отношений Церкви и властей, происходит постепенная попытка подчинения первой последними. Хотя, в то же время император стремился выделить духовенство в особое сословие, предоставляя им многочисленные экономические привилегии. Так, епископат получил право сохранять за собой все имущество неприкосновенным от любого налогообложения. По замечанию исследователя Западных Соборов IV в. А. Ю. Митрофанова, политика императора способствовала тому, что епископы стали достигать ведущего положения в городах Империи не только в отношении низшего клира, но и всех его жителей¹⁷.

Исходя из вышесказанных действий императора, представляется возможным, что мотивы его были подобны деятельности Константина Великого: даровав Церкви особое положение, правитель считал себя вправе вмешиваться в ее внутренние дела на особых правах покровителя.

Так или иначе, пытаясь взять под контроль церковную политику и навязать Западу арианские взгляды, Констанций не предпринимал активного давления на Церковь. Подтверждением этому служит тот факт, что следующим епископом Медиолана был поставлен Дионисий (349–355). Хотя новый предстоятель Церкви был другом императора, он открыто занимал православную позицию, что не создавало ему никаких трудностей в течение нескольких лет¹⁸.

Ситуация изменилась в 355 г., когда Констанций инициировал, по просьбе новоизбранного Римского папы Либерия (352–366), проведение очередного Собора в Медиолане. Предметом споров в очередной раз стала личность святителя Афанасия Александрийского, которого поддерживала Западная Церковь и стремился подвергнуть осуждению император. Не вдаваясь в подробный ход деяний Собора, скажем только, что на последних заседаниях Констанций объявил, что его воля — закон для участников заседаний, и потребовал подписать осуждение святителя Афанасия. Подписать осуждение отказались св. Евсевий Верцельский, Люцифер Калаританский, а также св. Дионисий Медиоланский. Они были тотчас низложены со своих кафедр и отправлены в ссылку. Через папских легатов подписать решение Собора было предложено и папе Либерию. Ввиду отказа он также был низложен и сослан во Фракию¹⁹.

16 Митрофанов А. Ю. История церковных Соборов в Италии (IV–V вв.). С. 122.

17 Там же. С. 125.

18 Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 68.

19 Сульпиций Север. Сочинения. М., 1999. С. 83–84.

По сообщениям святителя Афанасия Александрийского, после Собора верующие провожали своих епископов с плачем и восхищением²⁰. Более того, еще во время проведения Медиоланского Собора 355 г. верующие города подняли возмущение в связи с грубым обращением с их правящим епископом, поэтому соборные заседания были перенесены из городского храма в императорский дворец²¹.

Таким образом, спустя несколько десятков лет после последнего гонения на Церковь, в ней произошли кардинальные перемены. Хотя статус епископата получил беспрецедентную высоту в сравнении с предыдущей эпохой даже на правовом уровне, стояние в истине по-прежнему обрекало иерархов на гонения, ввиду борьбы с ересями и расколами, раздиравшими единое Тело Христовой Церкви.

Взамен сосланного епископа Дионисия император Констанций выдвинул на Медиоланскую кафедру своего ставленника — некоего Авксентия (355–374). Опять-таки можно видеть, что уже в IV в., в эпоху соборного управления Вселенской Церковью, замещение кафедр, как и многие другие вопросы, римские императоры стремятся взять под личный контроль.

Что касается Авксентия, он был выходцем из Каппадокии. Святитель Афанасий Александрийский отзываясь о нем, как о «более любителе тяжб, нежели христианине <...>, не знающему даже римского языка и умеющему только нечестновать»²². Как открытый арианин, Авксентий тотчас принимается за насаждение еретического учения, применяя по отношению к клирикам своего диоцеза военную силу²³. Летом 359 г. он принял участие в соборных заседаниях в Римини, куда съехалось свыше 400-х епископов Запада²⁴. Интересной особенностью данного Собора является тот факт, что Констанций взял на себя обязанность содержать всех участников заседаний в течение работы Собора, однако почти все епископы отказались от содержания за казенные средства, не желая быть зависимыми от императора²⁵. По всей видимости, иерархи Церкви уже осознавали, что «покровительство», которое оказывал христианству Констанций, обходилось им жестким давлением по принятию арианского вероучения. Ариминский Собор

20 *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 2. Сергиев Посад, 1902. С. 144.

21 *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 68.

22 *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 2. С. 167.

23 *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 69.

24 *Сулпиций Север.* Сочинения. С. 85.

25 Там же.

анафематствовал ариан, среди них и Авксентия Медиоланского, после чего еретическая партия покинула заседания и составила в городе свой отдельный «Собор». Так как императорский трон по-прежнему занимал Констанций, ариане быстро заручились поддержкой властей и вынудили участников Ариминского Собора принять угодные еретикам вероучительные формулы.

В 360 г. св. Иларий Пиктавийский организовал в Лютеции Парижской (совр. Париж), Собор Галльских епископов, на котором были отклонены решения Ариминского Собора, а его участники-ариане признавались вне церковного общения. Среди них и Авксентий Медиоланский. В 361 г. новым императором Римской империи стал Юлиан Отступник (361–363), что еще более подорвало силы ариан, однако несколько не способствовало низложению Авксентия с Медиоланской кафедры. После непродолжительного правления императора Иовиана, с 364 г. на Римский престол взошёл император Валентиниан (364–375), принявший управление Западной частью, а Восточную предоставивший своему брату Валенту. Новый правитель издал ряд указов в отношении Церкви, повлиявших на положение Западного епископата. Так, в 370 г. он подтвердил освобождение духовенства от чрезвычайных поборов и воинской службы, однако запретил духовенству наследовать имущество. Позже, святитель Амвросий будет сетовать, что данный закон слишком ограничивает Церковь, в сравнении с иными общественными институтами Империи²⁶.

Стараясь сохранять нейтралитет в религиозных вопросах, новый правитель также не стал смещать Авксентия с кафедры, хотя в 364 г. об этом перед ним неоднократно ходатайствовал Евсевий Верцельский и свт. Иларий Пиктавийский. Последний даже составил книгу «Против ариан и Авксентия Медиоланского», только недавно переведенную на русский язык в стенах Московской духовной академии²⁷.

В 369–370 гг. Римский Собор, под председательством папы Дамаса (366–384) также осудил Авксентия, но это несколько не повлияло на положение последнего и до самой смерти в 374 г. он продолжал занимать Медиоланскую кафедру²⁸.

26 *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо 73. Епископ Амвросий блаженнейшему принцепсу и всемилостивейшему императору Валентиниану, августу // *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 4. Ч. 2. М., 2015. С. 207.

27 *Ткачев Е. В.* Свт. Иларий Пиктавийский против ариан, или против Авксентия // *Метафрост.* 2019. № 1. С. 103–124.

28 *Попов И. В., проф.* Св. Иларий, епископ Пиктавийский // *БТ.* 1968. № 4. С. 146.

Свт. Амвросий Медиоланский

Еще в правление арианствующего Авксентия, в 370 г., в возрасте 35 лет в Медиолан прибыл молодой чиновник, адвокат, чтобы вступить в должность губернатора североитальянских провинций Лигурия и Эмилия. Этим человеком был будущий отец и учитель Церкви свт. Амвросий. Так как житие этого святого мужа хорошо известно, в рамках данного исследования нет необходимости прибегать к изложению его жизненного пути до принятия епископского сана, а также излагать факты жизни, не имеющие непосредственного отношения к теме исследования.

Смерть Авксентия совпала со временем, когда на Западе преимущество сил снова вернулось к сторонникам никейского исповедания, поэтому и в Риме, и в иных западных диоцезах рассчитывали, что новым епископом императорского города Медиолана станет православный кандидат. Как и в раннехристианскую эпоху, избрание предстоятеля Церкви здесь осуществлялось верующим народом, после чего епископы данной области совершали над ним хиротонию.

Амвросий, как губернатор, явился сюда для поддержания общественного порядка, который был нарушен спорами православной и арианской партий касательно претендента на Медиоланскую кафедру. Руфин Аквилейский сообщает, что после выступления Амвросия в собрании, направленного на успокоение толпы, собрание признало его кандидатуру наиболее компромиссным вариантом для обеих сторон, а император, узнавший об этом, велел скорее привести волю народа в исполнение²⁹.

В данном случае, несмотря на предшествующее избрание Авксентия с подачи Констанция, император Валентиниан только одобряет решение Медиоланской общины, будучи заинтересован в поддержании порядка в подвластном ему городе, что и следует из его слов, сказанных по случаю избрания Амвросия епископом: «Ибо, Богу угодно, чтобы неожиданное обращение привело разную веру народа и несогласные души к согласию и единомыслию»³⁰.

Сопротивляясь некоторое время, будущий святитель был вынужден принять волю народа. В ближайшее время его крестили, а затем он прошёл все степени священства. Хотя к этому времени celibat для духовенства на Западе не был узаконен, но он считался предпочтительным. Амвросий

29 *Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии: с приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005. С. 270.*

30 Там же.

к этому времени женат не был. После принятия сана новопоставленный епископ передал всё своё имущество в дар Церкви³¹. Тотчас после рукоположения во епископа святитель Амвросий направил общительные послания ко многим иерархам. Святитель Василий Великий, занимавший в это время кафедру Кесарии Каппадокийской, радостно приветствовал избрание Медиоланского губернатора на высокое церковное служение³².

Заботы по управлению Церковью, которые отныне должен был выполнять епископ, были многочисленными. Кроме регулярного совершения богослужений, за которыми он активно поучал свою паству, святитель Амвросий лично занимался подготовкой оглашенных ко Крещению. Под его руководством Медиоланская Церковь творила богатую милостыню нуждающимся, хотя ее предстоятель и приказывал оказывать помощь бедным только после тщательного изучения³³. Кроме того, со времен Константина Великого христиане должны были прибегать в тяжбах к суду епископа, что было заповедано еще ап. Павлом (1 Кор. 6, 1). При столь широкой и разносторонней деятельности Амвросий находил еще время для составления обширных учительных посланий, которые повышали богословский уровень образования паствы и способствовали утверждению христиан в православной вере.

Исходя из вышесказанного, можно видеть, что в IV в. деятельность епископов по устройству внутренней жизни Церкви мало отличалась от традиций, установившихся с апостольских времен. В контексте новой эпохи, в которую вступило христианство, изменения затронули

31 *Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 79.*

32 *Василий Великий, свт. К Амвросию, епископу Медиоланскому // ПСТСО. 4. С. 724.*

33 «Итак, ясно, что в щедрости нужно наблюдать известную меру, чтобы благотворительность не оказалась бесполезной. Нужно быть осмотрительным (*sobrietas tenenda est*), особенно священникам⁹⁶, чтобы благотворить не из-за тщеславия, а ради действительной нужды. (Хотя следует сказать), что попрошайничество (*aviditas petitionis*) никогда не (было так) развито (*major*), (как теперь). Приходят работоспособные, не имеющие никакой нужды, кроме охоты к скитанию, и хотят лишиться помощи бедняка, оставить его без куса хлеба (*exinanire sumptum*); не довольствуясь малым, они ищут большего, видом своих лохмотьев они стараются склонить доверчивых благотворителей в пользу своей просьбы; лживо выдавая себя за людей высокого происхождения, они (таким путем) стараются приумножить (свои) доходы. Кто оказывает доверие таким людям, тот быстро истощает запасы, которые были бы так полезны беднякам. Вот почему в раздавании милостыни нужно наблюдать (известную) осмотрительность (*modus*), чтобы (действительно нуждающиеся) не ушли с пустыми руками, и чтобы о бедности не судили по обманчивой внешности. Пусть будет мерилом, чтобы ни человеколюбие не было забыто, ни нужда не оставлена без внимания» (*Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей II, 16 // Амвросий Медиоланский, свт. Об обязанностях священнослужителей. Казань, 1908. С. 249.*)

внешнюю сторону власти епископата, в том числе их отношения с властью. Пример святителя Амвросия здесь особо важен, так как он открыл новый этап восприятия епископа и его власти в Западной Церкви. После вступления на кафедру в 374 г., в 375 г. на римский престол взошёл император Грациан (375–383), который был в хороших отношениях со святителем Амвросием, а по мнению некоторых, и вовсе находился под его влиянием³⁴. Не исключено, что не без влияния святителя Грациан стал первым императором, отказавшимся от языческого титула «*pontifex maximus*»³⁵. Соправителем Грациана был его младший брат Валентиниан II (375–392). Восточной частью империи с 379 г. правил Феодосий Великий (379–395), в 394 г. он станет единым правителем Империи. Именно при этих императорах будет протекать почти вся жизнь святителя в качестве предстоятеля Медиоланской Церкви.

По замечанию протоиерея Иоанна Мейендорфа, святитель так и остался во взглядах римским государственным деятелем, что наложило отпечаток на его деятельность. Имея хорошие связи с императорским двором, святитель-иерарх продвигал идею, согласно которой христианство должно насаждаться в Римской империи на законодательном уровне, в строгом и недвусмысленном характере³⁶.

Он придерживался позиции, полностью повернувшей в обратном направлении отношения епископата и императоров. Если его предшественники со времен Константина Великого стали подпадать под влияние государей, что было изложено выше, то святитель Амвросий объявил епископов выше государей. В письме Валентиниану II, сыну императора Валента I, в 386 г., он пишет: «Где ты слышал, всемилостивейший император, чтобы в делах веры миряне судили о епископе? Неужели я так согбен раболепием, что забыл о праве священства и считаю, что дарованное мне Богом следует отдать другим? Если епископа вознамерится учить мирянин, что последует? Пусть мирянин рассуждает, а епископ слушает? Пусть епископ поступает в ученики к мирянину? Если мы рассмотрим чреду священных писаний в древние времена, кто будет отрицать, что в делах веры, я говорю именно о них, об императорах-христианах судили обычно епископы, а не наоборот?»³⁷.

34 *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 144.

35 *Скурат К. Е., Грацианский М. В.* Амвросий Медиоланский // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 119.

36 *Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2007. С. 237.

37 *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо Всемилостивейшему императору и блаженнейшему августу Валентиниану // *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 4. Ч. 2. С. 247–248.

Подобной решимости преисполнены были и другие действия Медиоланского архиерея, которые следует изложить последовательно. Так, не без влияния святителя Амвросия в 380 г. Грациан, Валентиниан II и Феодосий Великий издали Фессалоникийский эдикт, которым признали христианство государственной религией Римской империи³⁸. Тотчас после II Вселенского Собора, в 381 г., святитель Амвросий добился у Грациана созыва Собора в Аквилее, причем к участию были намеренно вызваны только православные епископы западных диоцезов, что позволило составить мощную коалицию против арианского меньшинства и нанести удар по его предводителям³⁹. Согласно императорскому рескрипту, направленному на Собор, Медиоланский святитель получал все полномочия по организации и проведению соборных заседаний и судебных разбирательств⁴⁰. По замечанию А. Пареди, деятельность свт. Амвросия обозначала то, что «Церковь призывает на помощь светскую власть, т. е. требует у государства, чтобы оно обеспечило выполнение ее решений, но отстаивает свою духовную свободу перед лицом государства»⁴¹. И это выдающемуся иерарху удавалось при жизни, несмотря ни на что.

В 382 г. епископ Амвросий добился устранения алтаря богини Победы из зала заседаний Римского сената, а делегация язычников во главе с сенатором Симмахом, будущим префектом Рима, требовавшая отмены решения, даже не была принята императором. В тот же год коллегии жрецов и весталок были лишены льгот и доходов, также с подачи Медиоланского епископа⁴².

В следующем году Грациан был убит вследствие заговора, и власть на Западе перешла к Валентиниану II. Язычники постарались снова поднять вопрос о восстановлении алтаря Победы, однако свт. Амвросий снова вмешался и Симмаху было в очередной раз отказано. Префект Рима не успокоился и явился с подобной просьбой уже к императору Феодосию. Пока последний колебался в принятии решения, Медиоланский епископ стал уклоняться от встреч с ним, чем снова обеспечил приверженность правителя к стороне свт. Амвросия⁴³.

При Валентиниане II положение епископа Амвросия поколебалось, так как его мать Юстина открыто покровительствовала арианам.

38 Скурат К. Е., Грацианский М. В. Амвросий Медиоланский // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 119.

39 Митрофанов А. Ю. История церковных Соборов в Италии (IV–V вв.). С. 282.

40 Там же. С. 283.

41 Пареди А. Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 135.

42 Брولى Ж. В. А., де. Жизнь святого Амвросия Медиоланского. С. 28.

43 Там же. С. 46.

Уже в 384 г. по ее наущению юный император потребовал отдать одну из Медиоланских базилик для нужд ариан. Свт. Амвросий отказал ему. Тогда император пожелал провести диспут между сторонами конфликта и лично выступить в нём арбитром. Медиоланский епископ снова отказал, напомнив государю установления его отца, что дела епископов могут судить только епископы: «...твой отец не на словах, но в законах своих предписал: “В делах веры или церковного порядка должен судить тот, кто имеет равный сан или имеет одинаковый статус”. Таковы слова указа. Император хотел, чтобы священнослужителей судили священнослужителями; более того, если епископ обвинялся внешними и обвинение касалось нравственных вопросов, он хотел, чтобы и это отдавалось на рассмотрение суду епископов»⁴⁴.

С учётом вышеприведенного места из данного письма, где свт. Амвросий открыто говорит, что император ниже епископа и последней цитаты, в которой правитель признается не равным по сану и статусу епископу, остается только удивляться той смелости и уверенности, с которой Медиоланский епископ стоял в истине. Исходя из предшествующей истории предстоятелей Медиоланского диоцеза, никто прежде не мог себе позволить так решительно отстранять императоров от церковных дел. Тем не менее, в таком подходе уже просматривается тот взгляд на церковную иерархию, который возобладает в Западной Церкви, в особенности в лице Римских пап, в противоположность пути, по которому пойдет Восток, допуская императоров к управлению Церковью даже в самых незначительных вопросах.

Ввиду таких дерзких поступков святителю стали угрожать ссылкой. В ответ на это он закрылся в храме и в течение трех дней вместе с народом возносил горячие молитвы. Когда на сторону предстоятеля Церкви стали переходить даже солдаты, прибывшие сюда для насильственного изъятия храма, император уступил⁴⁵.

Несмотря на такое противостояние, Валентиниан II нуждался в святителе, а поэтому не разрывал с ним отношений, и даже наоборот, привлекал его к государственным делам. Так, в 383–384 гг. Медиоланскому предстоятелю было поручено возглавить посольство к мятежнику Магну Максиму, покорившему значительную часть Западной империи. Из письменного наследия свт. Амвросия можно видеть, как высоко

44 *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо Всемилощивейшему императору и блаженнейшему августу Валентиниану // *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 4. Ч. 2. С. 247.

45 *Адамов И. И.* Св. Амвросий Медиоланский. С. 60.

он ценил епископский сан и требовал того же от кого бы то ни было. Так, по приезде в резиденцию мятежника его приняли в консистории, а не во дворце. «Я сказал, что не таков обычай принимать епископов и что есть вещи, о которых я должен серьезно поговорить с его повелителем наедине. Что еще? Он посоветовался с принцепсом, но ответил то же самое, из чего явствовало, что и первый ответ был дан по согласию с ним. Однако я сказал, что, хотя это не соответствует нашему сану, я не отступлю от своих обязанностей; смирение мне по душе, особенно в твоём деле и, что правда, в деле братской любви»⁴⁶, — писал он впоследствии Валентиниану II.

После смерти Юстины, матери Валентиниана II, император еще более сблизился со святителем⁴⁷, однако реальной власти правитель уже не имел. В 392 г. он погиб при странных обстоятельствах, быв, по всей вероятности, задушен заговорщиками⁴⁸. Власть захватил узурпатор Евгений, которого в 394 г. сместил Феодосий Великий и до 395 г. руководил Римской империей как единый император.

С Феодосием Великим святитель Амвросий также имел некоторые столкновения, несмотря на то, что у них давно сложились дружественные связи⁴⁹. Медиоланский предстоятель всегда оставался бескомпромиссным в сфере своей церковной власти и всегда боролся с любыми проявлениями несправедливости или посягательства на Церковь. Кроме вышеупомянутого конфликта по поводу восстановления алтаря богине Победе, имели место и иные случаи.

Когда в 390 г. в Фессалониках возник мятеж и были убиты готские военачальники, служившие Римской империи, император Феодосий позволил готам отомстить жителям, вследствие чего было убито около семи тысяч человек. Свт. Амвросий, несмотря на то, что данный диоцез не находился в его власти, выступил с обличением императора, направив ему письмо с требованием принести покаяние. Когда Феодосий прибыл в Медиолан, иерарх отказался преподавать ему Святые Тайны. Такое положение дел продолжалось несколько месяцев, пока император не явился к святителю с покаянием, сняв с себя все знаки царского

46 *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 4. Ч. 1. С. 329.

47 *Адамов И. И.* Св. Амвросий Медиоланский. С. 64.

48 *Сократ Схоластик.* Церковная история 5, 25 // *Сократ Схоластик.* Церковная история. М., 1996. С. 235.

49 *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3: История Церкви в период Вселенских Соборов. СПб., 1913. С. 74–80.

достоинства⁵⁰. Таковым была ревность святителя Амвросия и таким был его авторитет, что все современные ему императоры не смели причинить ему вред и кротко подчинялись его приказам.

В 395 г. император Феодосий Великий почил. Медиоланский епископ пережил его всего на два года. В это время власть в Западной части империи перешла к сыну Феодосия — Гонорию (395–423). Новый правитель уже не столь благоволил святителю, но и сам Амвросий постепенно отошёл от участия в церковно-политических делах и последние два года жизни занимался церковной деятельностью и литературным творчеством, почему этот период уже не изобилует теми беспрецедентными случаями влияния Медиоланского предстоятеля на общественную жизнь всей Империи. Тем не менее, даже в это время святитель вершил важные дела. С его помощью были открыты новые кафедры: в Асти, Акви и Альбе. Влияние святителя было столь велико, что к Медиоланскому епископу обращались со всех уголков Западной Церкви: из Испании, Паннонии, Дакии и Истрии⁵¹.

Предстоятель Медиоланской Церкви святой Симплициан

Последним предстоятелем Медиоланского диоцеза в IV в. стал святой Симплициан (397–400), на которого в качестве своего преемника указал свт. Амвросий Медиоланский. Отец Церкви чтит Симплициана, так как именно он занимался его богословским обучением после принятия Крещения и епископского сана. История сохранила для нас слишком мало сведений о деятельности этого мужа. Известно, что в 398 г. он учредил Туринскую кафедру, а также перенес в Медиолан мощи святых мучеников Сисиния, Мартирия и Александра, отправленных из Тренто тамошним епископом, святым Вигилием⁵². Непродолжительное правление Медиоланского епископа подвело черту и знаменитой эпохе Медиоланской Церкви. После того, как в 400 г. император Гонорий перенес столицу Западной части империи в Равенну, а Медиолан был разграблен полчищами варваров, город уже не оправился и не вернул себе былое значение в жизни общества и Церкви, хотя память о выдающемся

50 *Ермий Созомен*. Церковная история 7, 25 // *Ермий Созомен*. Церковная история. СПб., 1851. С. 531–532.

51 *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. С. 256.

52 Там же.

отце Церкви — святителе Амвросии хранилась здесь с первых лет по его смерти, когда началось общецерковное почитание великого святого.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, нужно сказать, что в отличие от раннехристианской эпохи I–III вв., IV в. стал для Церкви периодом небывалого расцвета и укрепления, что можно видеть на примере Медиоланского диоцеза. После легализации христианства Константином в 313 г. оно стало стремительно проникать во все сферы жизни, а по мере роста Церкви быстро росло значение должности епископа. Епископ становился носителем привилегий, которые предоставляло Церкви государство, и его роль вырастает до значения высшего государственного сановника. Политизация Церкви, оформление ее как общественного института Римской империи явились необходимым условием для возвышения отдельных епископов в силу политического значения главных городов империи, в которых они занимали свои посты, как это можно видеть на примере Медиолана, пока он был императорской столицей на протяжении IV в.

Осознавая это, римские императоры стремились взять под контроль эти процессы и подчинить себе церковную иерархию. На примере предстоятелей Медиоланской Церкви первой половины и середины IV в. можно видеть, что наделение их особыми правами в государстве сопровождалось параллельными попытками согласования их взглядов с волей императоров. Ввиду расколов и ересей, которые потрясли Церковь и к которым часто склонялись правители, подобные союзы представляли опасность для православного вероучения, что на деле и заканчивалось кратковременным торжеством арианской ереси не только на Востоке, но и на Западе. Несмотря на стойкость большинства предстоятелей Медиоланской Церкви в Православии, силовое преимущество римских императоров препятствовало их деятельному отпору и, как результат, иерархи оказывались в ограниченном положении.

На этом фоне личность святителя Амвросия Медиоланского, которого Господь избрал в наиболее необходимое для Церкви время, стала беспрецедентным случаем в истории, как для предшественников, так и для его преемников. Светский чиновник, оставив мирскую славу, встал на путь служения Христу и на этом поприще принес столь богатые плоды, которые не теряют своей актуальности и поныне. Смелость и дерзновение, с которыми святитель Амвросий защищал православную веру

и стремился к ее распространению по заповеди Христа, вынуждали Римских императоров принимать его позицию, даже в случае личного несогласия с мнением Отца Церкви. За довольно непродолжительную жизнь Медиоланский епископ сделал многое для своей митрополии: учил паству, боролся с язычеством и арианством, оказывал щедрую помощь нуждающимся и непрестанно совершал Божественную литургию. Будучи последователем законодательного закрепления христианства в жизни страны, свт. Амвросий добивался значительных уступок для Церкви. Его заботы простирались далеко за пределами Медиоланского диоцеза, а к концу жизни иерарха Западные епархии взирали на Медиолан, как на высшую церковную инстанцию.

Изучая положение епископата Западной Церкви, в целом, и Медиоланской Церкви, в частности, можно сказать, что жизнь и деятельность святителя Амвросия стали кульминацией развития данного положения, заложив серьезные основания для возрождения в дальнейшем подобных прав Римскими епископами. Что же касается Медиоланского диоцеза, то, к сожалению, он утратил свое значение уже при преемнике святителя Амвросия. Потеря политического значения города лишила его и церковного авторитета, как и местного епископа. Вместе со всем вышеприведенным исследованием, этот факт показывает, что при нейтралитете Церкви в делах государственных, ее положение и положение ее иерархии стояло и стоит в тесной зависимости от отношений с государством, при неизменном сохранении внутреннего уклада жизни предстоятеля и общины.

Источники

- Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. 4. Ч. 2 / сост. Н. А. Кулькова; пер с лат. Т. Л. Александровой, Д. Е. Афиногенова, Н. А. Кульковой. М.: ПСТГУ, 2015.
- Амвросий Медиоланский, свт.* Об обязанностях священнослужителей. Казань: Центр. тип., 1908.
- Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 2. Сергиев Посад: СТСЛ, 1902.
- Василий Великий, свт.* К Амвросию, епископу Медиоланскому // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 2: Аскетические творения. Письма. М.: Сибирская Благозвонница, 2009. (ПСТСО; т. 4). С. 720–730.
- Ермий Созомен.* Церковная история. Кн. 7. СПб.: Тип. Фишера, 1851.
- Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.

- Руфин Аквилейский*. Церковная история // Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии: с приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. (Библиотека христианской мысли. Исследования). С. 230–284.
- Сократ Схоластик*. Церковная история. Кн. 5. М.: РОССПЭН, 1996.
- Сульпиций Север*. Сочинения. М.: РОССПЭН, 1999.

Литература

- Адамов И. И.* Св. Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад: СТСЛ, 1915.
- Алексинский Е. М., прот.* Амвросий, св. епископ Медиоланский // Православное обозрение. 1861. № 4. С. 465–503.
- Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3: История Церкви в период Вселенских Соборов. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913.
- Брольи Ж. В. А., де.* Жизнь св. Амвросия Медиоланского. СПб.: Училищ. Совет при Святейшем Синоде, 1911.
- Вяземцева А. Г., Галкина Т. А., Матвеева А. Г.* Милан // Всемирная история: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. С. 346.
- Жданова А. Н.* Св. Амвросий Медиоланский и его гимны: Канд. дисс. / Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки. Новосибирск, 2000.
- Казаков М. М.* Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск: Траст-Имаком; Смоленский гуманитарный университет, 1995.
- Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006.
- Лосев С.* Св. Амвросий Медиоланский как толкователь Свящ. Писания Ветхого Завета. Киев: Тип. Корчак-Новицкого, 1897.
- Лука (Бочаров), иеродиак.* Святой Амвросий как пастырь и богослов: Канд. дисс. / МДА. Загорск, 1964.
- Мейендорф И., прот.* Введение в святоотеческое богословие. Минск: Лучи Софии, 2007.
- Митрофанов А. Ю.* История церковных Соборов в Италии (IV–V вв.). М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья, 2006.
- П. Б. М.* Анаталон, епископ Медиоланский // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 262.
- Пареди А.* Св. Амвросий Медиоланский и его время. Милан: Христианская Россия, 1991.
- Попов И. В., проф.* Св. Иларий, епископ Пиктавийский // БТ. 1968. № 4. С. 127–168.
- Поспелов П.* Пастырская жизнь св. Амвросия Медиоланского. Киев, 1875.
- Сергеенко А., прот.* Св. Амвросий Медиоланский о пастырском служении // ЖМП. 1957. № 2. С. 54–59.
- Скурат К. Е.* Святитель Амвросий, епископ Медиоланский // *Скурат К. Е.* Великие Учители Церкви. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999. С. 118–145.
- Скурат К. Е., Грацианский М. В.* Амвросий Медиоланский // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 119–135.

- Тихонравов Н.* Св. Амвросий Медиоланский и его проповеди. Харьков: Унив. тип., 1878.
- Ткачев Е. В.* Свт. Иларий Пиктавийский против ариан, или против Авксентия // *Метафраст.* 2019. № 1. С. 103–124.
- Финкевич М., свящ.* Святитель Амвросий Медиоланский и его пастырская деятельность: Канд. дис. / МДА. Загорск, 1969.
- McLynn N. B.* Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley: University of California Press, 1994.
- Morino C.* Church and State in the Teaching of St. Ambrose. Washington, DC: Catholic University of America Press, 1969.
- Campehausen H., von.* Ambrosius von Mailand als Kirchenpolitiker. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1929. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; Bd. 12).

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I*

Игумен Герасим (Дьячков)

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
141312, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
gerasimd@yandex.ru

Для цитирования: *Герасим (Дьячков), игум.* Церковная политика императора Юстиниана I // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 36–67. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.002

Аннотация

УДК 27-9|0325/1054

В статье раскрываются многообразные черты личности и деятельности св. императора Юстиниана I (483–565) — выдающегося военачальника, правителя, законодателя, богослова, песнотворца ранневизантийского периода, посвятившего всю свою жизнь защите интересов Церкви, охранению ее единства и вероучения, а также распространению Православия в Империи и за ее пределами. Несмотря на то, что реальная политика Юстиниана была небезупречна (как и все в мире борьбы добра и зла), он являлся поистине христианским правителем, понимающим «царствование» одновременно как власть и служение в согласии с правилами и уставами Церкви. Рассматривая основные направления церковной политики св. Юстиниана и указывая на концептуально различные мнения историков и богословов в оценках его богословских взглядов и церковно-государственной деятельности, он отвергает попытки обвинить «могущественнейшего из императоров» в уклонении от святоотеческой веры, утверждая его Православие и святость в согласии с Церковью, прославившей Юстиниана в лике святых.

Ключевые слова: анафематствования, ариане, афтартодокетизм, варвары, василевс, готы, ереси, законотворчество, иерархия Церкви, император, империя, иудеи, манихеи, миссионерство, монофизиты, Ориген, оригенисты, Пятый вселенский собор, римское право, самаритяне, священство, симфония, служение, уния, халкидониты, царство, цезаропапизм, язычество.

* Сочинение, написанное на II курсе Московской духовной академии в 2000 году.

The Church Policy of Emperor Justinian I

Hegumen Gerasim (Dyachkov)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

Head of the Department of Church History at the Tula Theological Seminary
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141300, Russia
gerasimd@yandex.ru

For citation: Gerasim (Dyachkov), Hegumen. "The Church Policy of Emperor Justinian I". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 36–67 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.002

Abstract. The article reveals various features of the life and activities of Saint Emperor Justinian I (483–565) – a prominent military leader, ruler, lawmaker, theologian, hymnographer of the early Byzantine period, who dedicated all his life to protecting the interests of the Church, defending its unity and faith, and spreading Orthodox Christianity within the Empire and beyond. Although Justinian's real policy was not perfect (as nothing is perfect in the world where the good struggles with the evil), he was a true Christian ruler who understood «kingship» as power together with ministry, in accordance with the rules of the Church. The author observes the main directions of Justinian's policy and points out the divergency among historians and theologians in esteeming Justinian's theology and church policy, to refute the attempts to blame the «Most Powerful Emperor» with renouncing the faith of the Holy Fathers. Instead, the author maintains that Justinian was Orthodox and saint – in accordance with the Church which has canonized this emperor.

Keywords: anathemas, Aphantodocetism, Arians, barbarians, Basileus, caesaropapism, Chalcedonians, church union, emperor, empire, Fifth Ecumenical Council, Goths, heresies, hierarchy of the Church, Jews, kingship, lawmaking, Manicheans, ministry, missionary work, Monophysites, Origen, Origenists, paganism, priesthood, Roman law, Samaritans, symphonia.

Проблема отношений между Церковью и государством существовала издавна. Впервые она стала предметом обсуждений во второй половине V — начале VI в., когда византийский трон занимали императоры Василиск, Зинон и Анастасий. Эти императоры хотели государственными декретами кодифицировать веру Церкви, вмешиваясь, таким образом, в ее внутренние дела. В результате автономия Церкви и авторитет епископов, ответственных за состояние Православия, были значительно ослаблены. Предшественники Юстиниана заботились прежде всего о единстве империи, которое, в свою очередь, основывалось на единстве Церкви. Прецедентом императорских прав в отношении Церкви было их личное православие, а также тот факт, что они не использовали своей власти для антиканонических действий. В основе решения церковных проблем полагались интересы и совесть Церкви, а не выгода и произвол государства. Императоры Василиск, Зинон и Анастасий хотели силой и произволом решить церковные проблемы, не принимая во внимание мнение самой Церкви. В результате их религиозная политика потерпела полный провал.

В своей церковной политике император Юстиниан (527–565) не повторял ошибок предшественников. Как богослов, он понимал глубокий смысл церковных правил и постановлений Соборов, касающихся жизни Церкви и ее отношений с государством. Принимая империю в единоличное правление, Юстиниан ознаменовал это событие исповеданием веры в форме указа, обращенного ко всему населению империи. Изложив в краткой формулировке соборное учение о Святой Троице, Богородице и Богочеловеке, император предавал анафеме учение Нестория, Евтихия и Аполлинария, объявлял свою веру единой истинной и для всех обязательной, а всех разномыслящих — еретиками, подлежащими немедленной каре.

Свою религиозную политику Юстиниан основывал на принципе гармонии между Церковью и государством. Для Юстиниана вопрос не состоял, как для людей, живущих в XX в., в определении отношений «между Церковью и государством» как между двумя различными социальными институтами. Для него и то и другое совпадало в смысле географического распространения, общих целей и членства (гражданства). Во вступлении к 6-й новелле, адресованной в 535 г. патриарху Константинопольскому Епифанию, Юстиниан четко сформулировал основной принцип византийской политической системы:

Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, это священство (*ἱερωσύνη*, sacerdotium) и царство (*Βασιλεία*, imperium).

Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны, постоянно молится за них Богу. Когда священство беспорочно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие и все, что есть доброго и полезного, будет даровано человечеству. Мы заботимся и о хранении православной веры, и о благоустроении священства, чем надеемся получить великие блага от Бога и соблюсти твердый порядок в государстве, а также обрести то, чего еще не достигли. Хороший конец всегда увенчивает вещи, предпринятые должным богоугодным образом. Здесь тщательно соблюдаются священные каноны, которые завещали нам славные апостолы, досточтимые свидетели и служители Божии, и которые сохранили и разъяснили святые отцы¹.

Это было одновременно и резюме, и программой.

Юстиниан говорил не о государстве и Церкви, а о двух служениях или двух представительствах, установленных в христианском содружестве. Они были равно утверждены Божьей властью, утверждены с единой конечной целью. Как «дар Божий», царство (*imperium*) независимо от священства (*sacerdotium*). Но оно зависимо и подчинено по отношению к той Божественной цели, ради которой создавалось. Эта цель — хранение христианской истины, содействие её утверждению. Хотя империя как таковая не подчинялась иерархии, она всё же подчинялась Церкви, которая была установлена Богом для хранения истины. Другими словами, царство было «законно» только внутри Церкви. Во всяком случае, оно было строго подчинено вере Христовой, определялось наставлениями апостолов и отцов и в этом смысле «ограничивалось» ими. Авторитет императора в Содружестве зависел от его положения в Церкви, соблюдения им ее вероучительных и канонических установлений. *Imperium* — одновременно и власть, и служение. Каким быть этому служению, определяли правила и уставы Церкви. В клятве при коронации император должен был исповедать православную веру и дать обет послушания определениям церковных соборов. Это не являлось пустой формальностью. Император Юстиниан всеми силами старался быть «христианским правителем», способствовать делу Христову, хотя реальная его политика, конечно, небылоупречна. Он считал, что император должен «охранять» веру и Церковь всеми доступными ему методами,

1 Цит. по: Флоровский Г., *прот.* Догмат и история. М., 1998. С. 267–268.

в том числе «мечом», но прежде всего соответствующим законодательством. Принцип гармонии исключал возможность расхождения между государственными законами и церковными канонами. Поэтому император Юстиниан возвел церковные каноны в ранг государственных законов. В случае расхождения между ними предпочтение отдавалось церковным канонам. «Мы объявляем недействительными все законодательные меры, противоречащие церковным канонам и введенные в интересах политических интриг»².

Возникает вопрос: существовала ли в действительности полная гармония в отношениях Церкви и государства? Однозначный положительный или отрицательный ответ на этот вопрос дать невозможно. За время долгого правления Юстиниана ему приходилось принимать участие в решении многочисленных церковных проблем. Этот интерес императора к жизни Церкви и его участие в церковных делах по-разному объяснялись исследователями³. Часть историков — враждебная к Византии в целом — считает его теоретиком цезаропапизма и в этом цезаропапизме усматривает источник всех зол в истории православного Востока. Другая же, напротив, утверждает в Юстиниане творца «симфонии», то есть истинно православной теории о соотношении Церкви и государства, а насилия и войны его царствования толкует как неизбежные на земле отступления от правил. Протопресвитер Александр Шмеман считал, что «роковой характер Юстиниановой теории состоит в том, что в ней вообще нет места Церкви, что ставя христианство, искренно и по-своему глубоко, в основу всего государственного “делания”, великий император не увидел Церкви, и поэтому все свое

2 *Justinianus. Codex Iustinianus I, 2, 12 // The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text / ed. B. W. Frier. Vol. 1. Cambridge, 2016. P. 48.*

3 Так, А. Кнехт утверждал, что церковная политика Юстиниана осуществлялась в духе цезаропапизма, тогда как Ш. Диль характеризовал ее как «императорскую тиранию». Х. Гельцер также видел в церковной политике Юстиниана абсолютный цезаропапизм, называя Юстиниана «христианским халифом». Абсолютистский характер приписывали политике Юстиниана также Д. Бери, К. Амантос, В. Стефанидос, Д. Закитинос и другие исследователи. Ф. Г. Савагоне утверждал, что в правление Юстиниана Церковь сделалась слугой государства, особенно благодаря их союзу. Подобные суждения были в основном восприняты и развиты римскими католическими историками. В противоположность названному учёным другие историки считают, что церковная политика Юстиниана не находилась в противоречии с традициями Церкви и не ставила своей целью последовательное подчинение Церкви государству. Эту точку зрения разделяют А. Аливизатос и Б. Бионди. Принцип гармонии между Церковью и государством признан также Дж. Гаудеметом и В. Фидасом (см.: *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. М., 2010. С. 141–143).

понимание христианского мира вывел из ложных предпосылок»⁴. «Теория Юстиниана, — писал он, — укоренена в теократическом сознании языческой Империи, для которого государство есть священная и абсолютная форма мира, его смысл и оправдание... В “синтезе” Юстиниана Церковь как бы растворяется, из государственной психологии окончательно исчезает сознание ее коренной “иноприродности” миру и Царству. Первая глава в истории христианского мира завершается победным возвратом в него языческого абсолютизма»⁵. Мы процитировали высказывания протопресвитера Александра Шмемана не случайно: в них, на наш взгляд, не только суммированы, но и наиболее чётко, может быть даже в несколько обостренной форме, выражены мнения историков, наклеивших на византийскую политическую систему унизительный ярлык «цезаропапизма». Конечно, замечания протопресвитера Александра Шмемана во многом справедливы, но необходимо иметь в виду, что хотя Церковь есть царство не от мира сего, но она в мире. Отличие природы Церкви от природы государства и различия в средствах к достижению своих целей Церковью и государством — недостаточные основания для обвинения императора Юстиниана в цезаропапистской политике. Обвинение в цезаропапизме отвергается многими компетентными византологами как полное непонимание исторической ситуации, как анахроническое предубеждение. Действительно, император был правителем в христианском обществе, в том числе и в религиозных вопросах. Однако он никогда не правил самой Церковью.

Прежде чем приступить к конкретному исследованию направления церковной политики императора Юстиниана, скажем несколько слов о некоторой богословской сбивчивости эсхатологической перспективы теории симфонии церковно-государственных отношений, сформулированной императором Юстинианом во вступлении к 6-й новелле. Юстиниан не смог определить, как эта симфония (συμφωνία, согласие) будет установлена между такой эсхатологической реальностью, как Царство Божие, явленное в Церкви и таинствах, с одной стороны, и, с другой, — такими неизбежными в обществе «человеческими делами», как насилие, войны, социальное неравенство и т. д., которые государство само по себе не может преодолеть или избежать. Так что во вступлении к 6-й новелле описывается не более чем стремление к идеалу, мечта. Может быть, именно поэтому верно высказывание протоиерея Георгия Флоровского о том, что «история Византии в некотором смысле

4 Шмеман А., *прот.* Исторический путь Православия. Париж, 1989. С. 189.

5 Там же. С. 197.

была авантюрой, неудачным и, возможно, неуместным экспериментом в христианской политике»⁶. Во вступлении к 6-й новелле есть и богословская ошибка: в Новом Завете не содержится ни одного слова, подразумевающего возможность достижения некоей неподвижной, статичной симфонии между Царством Божиим и миром; скорее, все его содержание указывает на неизбежность постоянного напряжения между частичными, неадекватными и несовершенными достижениями человеческой истории и абсолютным чаянием нового мира, где Бог будет все и во всем. Во время Юстиниана, как и во время его предшественников, это напряжение выражалось гораздо больше в монашеском движении, чем в законах типа 6-й новеллы или политической деятельности.

Кратко проанализировав теоретические представления о симфонических отношениях между Церковью и государством, выраженные императором Юстинианом во вступлении к 6-й новелле, и указав на основные тенденции в подходе историков и богословов к изучению проблемы симфонии церковно-государственных отношений в эпоху императора Юстиниана (527–565), мы приступаем к конкретному исследованию различных событий истории византийского государства и их роли и значению в жизни Церкви. В центре нашего внимания прежде всего будет политика императора Юстиниана в отношении к Церкви.

В церковной политике императора Юстиниана условно можно выделить два основных направления — охранение интересов Церкви и распространение ее учения. Объем данной работы позволяет рассмотреть труды Юстиниана лишь по отдельным церковным проблемам, как-то: борьба с нехристианами, миссионерская деятельность и уникальная политика императора. Изучение истории храмостроительства и законодательной деятельности императора Юстиниана выходит за рамки настоящего исследования, составляет отдельную тему и отвечает больше предмету Церковной археологии и искусства и Церковного права. Мы коснемся и этих вопросов, но только в той мере, какая определена темой нашего сочинения.

Стремление Юстиниана к единству выразилось прежде всего в беспощадном подавлении всех религиозных «инакомыслящих». По его определению, еретиками были не только христиане, сбившиеся с пути Православия (Арий, Несторий, монофизиты и др.), но также и язычники, иудеи, самаритяне, монтанисты, манихеи. Иногда он делал различие между еретиками, иудеями и язычниками, из чего явствует, что он не использовал термина «еретик» в строгом смысле. Так, он говорит о тех,

6 Флоровский Г., прот. *Догмат и история*. С. 267.

кто является еретиками и, более того, — язычниками, иудеями, самаритянами и подобными им. В другом случае мы узнаем, что император считал еретиками не только уклонившихся от православной веры, но и тех, кто обладал какими-либо отличиями в церковной практике⁷. Согласно представлениям Юстиниана, еретики были врагами не только Церкви и государства, но и Бога⁸.

В качестве одной из главных своих обязанностей по отношению к Церкви Юстиниан рассматривал обуздание нехристиан — язычников, иудеев, самаритян и манихеев, а также всевозможных еретиков. Ещё совместно с Юстином он издал указ о еретиках, в котором было следующее положение: «Справедливо лишать земных благ того, кто неправильно поклоняется Богу»⁹. В том же указе выражено твёрдое решение не только искоренить язычество и манихейство, но и всякую ересь вообще, а также иудейство и самаритянство. Всем еретикам был предоставлен трёхмесячный срок на возвращение в лоно Православной Церкви, а все храмы еретических общин подлежали передаче православным. Исключение было сделано только в пользу ариан, эксопланитов¹⁰, как их называли в Константинополе, ввиду соглашения с Теодорихом во время приезда папы Иоанна в 525 году, а равно и того обстоятельства, что арианство было национальным исповеданием готов, которые занимали первое место в составе федератов империи. Многие указы императора, относящиеся к 527 или 528 г., очень ясно выражают принципы его политики. Его законы устраняют еретиков от занятия общественных должностей, гражданских, военных и даже муниципальных. Никто не может быть принят на государственную службу, если его православие не будет засвидетельствовано тремя свидетелями под присягой на Евангелии. Закон возбранял еретикам заниматься адвокатурой и запрещал им быть профессорами «из опасения, чтобы они своим преподаванием не вовлекли простые души в свои заблуждения»¹¹. Им было запрещено всякое отправление культа. Они были лишены права быть свидетелями на суде против православных, ограничены в праве наследования, и, за отсутствием православных родственников, имущество еретика должно было переходить в государственную собственность.

7 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 102.

8 Там же. С. 105.

9 *Кулаковский Ю. А.* История Византии: в 3 т. Т. 2. СПб., 1996. С. 49.

10 Термин «эксопланиты» происходит от выражения *πλανάω ἔξω* «блуждать вне», то есть заблуждаться.

11 *Диль Шарль*. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб, 1908. С. 561.

Были изданы новые законы, направленные на искоренение язычества. Юстиниан требовал от префектов и епископов, чтобы все нарушения, которые допускают языческие религии, были тщательно исследованы. Строгость законов была такова, что неповинующимся и сохраняющим приверженность языческим убеждениям угрожала смертная казнь. В основном к язычникам применялись те же законы, что и ко всем другим «инакомыслящим». Эти узаконения уже указаны нами выше. «Впрочем, все эти законы не составляют чего-нибудь нового в истории римско-византийского законодательства, — писал профессор Московской духовной академии В. А. Соколов, — они суть только развитие и более строгое применение того, что уже существовало»¹².

В 529 г. Юстиниан отправил в Афины эдикт, «которым запрещалось преподавание философии и толкования римского права»¹³. Юстиниан закрыл языческую школу философии в Афинах, существовавшую там со времен Платона и Аристотеля. Правда, некоторые историки видят причину закрытия Афинской школы в другом. «Создается впечатление, — пишет Астериос Геростергиос, — что школа была закрыта из-за недостатка средств и что учителя и ученики расстались в надежде на возобновление занятий в будущем. Как замечает Агафий, учителя ушли в Персию не потому, что они были высланы Юстинианом, как это часто предполагается, и не потому, что школа была им закрыта, но потому, что “им не нравилась религия [христианство], преобладающая в Римской империи” (PG. 88. Col. 1390B). Впоследствии эти учителя, разочаровавшись, вернулись из Персии в Римскую империю»¹⁴. Закрытие Афинской школы философии многими историками рассматривалось как событие мирового значения, а поступок Юстиниана вызывал самую жестокую критику. Однако так мыслить может лишь человек совершенно нецерковный. Афинская философская школа была рассадником язычества, а Юстиниан, как христианский правитель и преданный член Церкви, не мог финансово поддерживать и защищать людей, преподававших теории, направленные на свержение господствующей религии и способные вызвать народные волнения и беспорядки в государстве. Закрытие и исчезновение Афинской школы не вызвало никакого шока в греко-римском мире, тем более что примерно в это же время в Константинополе был открыт первый христианский университет.

12 Соколов В. А. Влияние христианства на греко-римское законодательство. СПб., 1878. С. 252.

13 Успенский Ф. И. История Византийской империи, VI–IX вв. М., 1996. С. 323.

14 Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий — император и святой. С. 113.

Законы Юстиниана против язычников, рассмотренные в целом, производят впечатление очень суровых и грубых. Применялись ли эти законы полностью или нет? Тот факт, что в высшем аристократическом обществе столицы было немало язычников (юрист Трибониан, секретарь сокровищницы Иоанн Каппадокийский, историк Прокопий и др.), дает основание утверждать, что законы Юстиниана против язычников соблюдались не очень строго. Если отдельные язычники не были откровенно настроены против Церкви, то их оставляли в покое. Но когда язычество проявлялось в виде отдельных групп с организованными празднествами, тогда Юстиниан вмешивался и неумолимо уничтожал эти группы. Так было в оазисе Аушла в Египте, где существовал храм, посвященный Аммону-Зевсу, и статуя Александра Великого, которой регулярно приносились жертвы. Юстиниан разрушил этот языческий обычай и построил церковь, посвященную Богородице. Более того, применив силу, он покончил с поклонением Озирису и Изиде, процветавшим на острове Элефантин в Египте¹⁵. Используя средства просвещения, Юстиниан обратил в христианство язычников провинций Малой Азии — Фригии, Лидии, Карики. Он послал туда епископа Иоанна Эфесского, который писал, несколько преувеличивая, что он обратил там 100 000 человек¹⁶. Юстиниан стремился сокрушить язычество в его обрядах и философии по отдельности, и в этом он достиг блестящих результатов. Конечно, полного уничтожения язычества не произошло, и следы его обнаруживаются ещё в VII в. Однако Юстиниан нанёс веками устоявшимся структурам язычества решающий удар. Их место в империи было занято Церковью Христовой.

Наибольшую ненависть питал император Юстиниан к манихеям. Он издал закон, по которому манихеи не имели права жить на территории империи, а если они где-либо появлялись или обнаруживались, то должны были быть казнены. Появление и распространение влияния манихейства в империи, центром которого была Персидская империя, враждебно настроенная к Восточной Римской империи, Юстиниан рассматривал как угрозу государственной безопасности. Борясь с манихейством, Юстиниан защищал Церковь и империю от персидской угрозы и влияния¹⁷. Монофизитский епископ Иоанн Эфесский сообщает следующее: «Многие были привержены смертным ошибкам

15 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 114–115.

16 *Дворкин А. Л.* Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор // *Альфа и Омега*. 1997. № 1 (12). С. 345.

17 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 131.

манихеев. Они собирались и слушали тайны этого нечистого учения. Арестованных приводили к императору, который надеялся обратить их. С сатанинским упорством они бесстрашно кричали, что готовы быть посаженными на кол и претерпеть любые мучения за религию Мани. Император приказывал, чтобы с ними поступили, как они хотели. Их сжигали на море, чтобы они могли быть погребены в волнах, а имущество их конфисковывалось. Среди них были знатные женщины, вельможи, сенаторы»¹⁸. Монтанисты, не дожидаясь правительственных казней, сами сжигали себя.

Иудейство в государственной системе Юстиниана было терпимой религией, но статус гражданства в Византии последователь иудейства получить не мог¹⁹. В начале своего правления император не трогал иудеев и не пытался принудить их к принятию христианства. Юстиниан подтвердил не только законы своих предшественников, покровительствовавшие иудейскому меньшинству, но и законы, не благоприятствовавшие ему. Законодательство Юстиниана относило иудеев к категории еретиков. Политика императора Юстиниана в отношении иудейства была умеренной. Возможно, она продолжалась бы до конца его правления, если бы сами иудеи не спровоцировали вмешательство Юстиниана в их внутренние дела. 7 февраля 553 г. была издана новелла, темой которой были конфликты между иудеями, возникшие из-за разногласий по вопросу о том, на каком языке следует читать Священное Писание в синагогах. Имея в виду возможность обращения иудеев в христианство, император объявил, что они могут свободно использовать в синагогах тот перевод Ветхого Завета, который им более понятен, но при этом они должны «принимать во внимание содержащиеся в них [священных книгах] пророчества» о «великом Боге и Спасителе рода человеческого — Иисусе Христе»²⁰. Знающим греческий язык император предписывал чтение Септуагинты, поскольку верил, что этот перевод был осуществлен по божественному вдохновению. Употребление Талмуда и Мишны запрещалось для того, чтобы отвлечь иудеев от их традиций и постепенно приблизить их к обращению в христианство. Юстиниан ввёл смертную казнь для последователей иудейских

18 *Joannes Ephesius. Historia ecclesiastica II* // Рус. пер. цит. по: *Геростергуос Астеруос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 132.

19 *Васильев А. А.* Лекции по истории Византии. Т. 1. Петроград, 1917. С. 146.

20 См.: *Justinianus. Novellae CXLVI* // *Corpus Iuris Civilis*. Vol. 3: *Novellae* / ed. R. Schoell, W. Kroll. Berolini, 1912. P. 714:14–19; *Геростергуос Астеруос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 120.

еретических сект, отрицавших Воскресение, будущий Суд и существование ангелов. Эти еретики выступали не только против иудейской веры, но и против веры Церкви. В надежде на обращение иудеев в христианство Юстиниан призывает их внимательнее читать Священное Писание. Как видим, иудеи не преследовались и не принуждались к обращению в христианство, как язычники. Юстиниан стремился обратить их более умеренными средствами.

Другим религиозным меньшинством, к конфликту с которым пришёл Юстиниан, были самаритяне. Как и все иноверцы, самаритяне считались врагами православной веры и государства. Поэтому вышеназванные законы против нехристиан относились также и к ним. Специальный закон запрещал самаритянам иметь синагоги. Возмущенные политикой императора, самаритяне неоднократно вооружались против палестинских христиан. Юстиниан неоднократно брал христиан под свою защиту. В 529 г. самаритяне произвели восстание. Под предводительством избранного ими царя Юлиана они сжигали церкви и монастыри и сеяли в Палестине ужас и разрушения. Юстиниан, получив известия о таких злодеяниях самаритян, немедленно отправил против них войско, которое рассеяло мятежников и умертвило их царя Юлиана. Но самаритяне придумали другой способ мщения христианам. Один самаритянин, Арсений, знатный родом, живя в Константинополе, успел заслужить любовь и доверие императора и императрицы. Услышав, что отец его Сильван убит скифопольскими христианами за возмущение против них, он явился к императору и убедил его в том, что виновники возмущения самаритян — палестинские христиане, которые поэтому и достойны самого тяжелого наказания. Император поверил клевете и разгневался на христиан. Тогда иерусалимский патриарх Петр поспешил отправить посланника к императору для убеждения, что христиане обвинены ложно. Посланник патриарха святой Савва изложил императору о событиях в Палестине и о всех кознях самаритян, направленных против христиан. Юстиниан послал против самарян войско с повелением разорить капища самаритян и их самих изгнать из государства²¹.

Позднее, 14 июня 551 г., под воздействием доброго и милостивого епископа Кесарии Сергия, убедившего Юстиниана в том, что самаритяне изменились и что отныне он сможет держать их под контролем, Юстиниан издал закон, объявлявший недействительными все

21 См.: *Курганов Ф.* Император Юстиниан и его отношение к Церкви // Православный собеседник. Ч. 2. Казань, 1880. С. 6–11.

прежние законы против самаритян²². Отныне самаритяне могли распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению. Между прочим, в предисловии к закону Юстиниан просит самаритян с любовью и уважением относиться к епископу Сергию. Этот факт свидетельствует в пользу того, что в своей религиозной политике император испытывал значительное влияние церковных пастырей. Однако, несмотря на значительные изменения в политике императора Юстиниана, благоприятствовавшие самаритянам, они снова составили заговор и подняли восстание в 555 г. Это восстание было утоплено в крови; их права были ограничены еще больше, чем права иудеев²³.

Как видим, император Юстиниан делал всё возможное для того, чтобы православная вера стала верой всех подданных его империи. Для достижения этой цели он использовал как метод убеждения, так и меры законодательного характера. Еретические сообщества, открыто выступавшие против императорской власти, заставляли Юстиниана поступать с ними со всей строгостью. Суровые законы в действительности не всегда применялись буквально, поскольку их целью было не уничтожение граждан государства, а обращение в православную веру. Тот факт, что Юстиниан преследовал не только «инакомыслящих», но и недостойных представителей Церкви, говорит об искренности и последовательности его религиозных и политических убеждений и стремлений.

Византийский хронист Иоанн Малала восхваляет императора за политику распространения христианства среди варварских народов. Малала прославляет такой акт церковной политики Юстиниана, как прощение гуннов, живших близ Боспора. В начале царствования Юстиниана их король Грод прибыл для принятия крещения в Константинополь. Вернувшись в Крым, он начал активные действия против языческой религии. Грод был убит возмущившимися язычниками. Юстиниан, прибегнув к силе, заставил их признать византийское владычество²⁴.

Благодаря усилиям императора германцы и герулы, спустившиеся вниз по Дунаю, стали христианами и союзниками Византии. Король герулов Греспес вместе с двенадцатью родственниками и представителями

22 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий – император и святой. С. 128–129.

23 *Дворкин А. Л.* Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор. С. 345.

24 См.: *Ioannes Malalas*. Chronographia XVIII, 14:1–27 // CFHB. Series Berolinensis. 35. S. 360–362. См. также: *Theophanes Confessor*. Chronographia // *Theophanis chronographia* / hrsg. von C. de Boor. Bd. 1. Leipzig, 1883 (Hildesheim, r1963). S. 175:24–176:17; *Georgius Cedrenus*. Compendium historiarum // *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope* / hrsg. von I. Bekker. Bd. 1. Bonn, 1838. (CSHB). S. 644:13–645:6; *Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана. М., 1996. С. 198.

знати явился в Константинополь для принятия крещения. Восприемником был сам император Юстиниан²⁵. То же произошло и с разбойничьим племенем Цани в Малой Азии, соседями лазов. Юстиниан построил им храмы и обязал их посещать богослужения. Наряду с этим он приучал их к торговле и земледелию²⁶.

Император Юстиниан вступил в отношения с одним из начальников племен, кочевавших на юг от византийских владений. Арефа согласился поступить на службу империи и держать в известном подчинении соседних шейхов. Под начальство филарха Арефы Юстиниан поставил все племена Сирии. Арефа и его подданные исповедовали монофизитство. В 543 г. он получил разрешение на учреждение епископской кафедры в Востроне с распространением ее юрисдикции на Аравию и Палестину. В том же году Александрийским патриархом-монофизитом Феодосием для окормления монофизитов Востока был направлен Феодор, епископ Востронский и Южный, а также Иаков Барадей, организатор сирийского монашества, как епископ Эдесский, подвизавшийся и в Египте²⁷. Юстиниан заставил Арефу дать в заложники сына и воспитал его в Константинополе. Каис, внук Арефы, также был христианином. Таким образом, в Аравии постепенно распространялась византийская образованность и христианство и, вместе с тем, пресекалась для Персии возможность распространять здесь свое политическое влияние.

Миссионерская деятельность Юстиниана простиралась и на государства, зависимые от Персии. В арабском государстве с центром в Гире (на реке Евфрат) жило очень много христиан. Глава гирского государства эмир Аламундар (505–554) был ревностным поклонником древних семитических божеств. Однажды он предал жертвенному закланию 400 христианских дев. В царствование императора Анастасия со стороны Антиохийского монофизитского патриарха Севера были попытки склонить Аламундара к принятию христианства, которые, впрочем, не увенчались успехом. Монофизитские епископы, посланные Севером, изложили Аламундару учение о том, каким образом Божественная природа, тесно соединённая во Христе с человечеством, пострадала

25 См.: *Joannes Malalas. Chronographia* XVIII, 6:1–9 // CFHB. Series Berolinensis. 35. S. 356; *Theophanes Confessor. Chronographia* // *Theophanis chronographia* / hrsg. von C. de Boor. Bd. 1. Leipzig, 1883 (Hildesheim, 1963). S. 174:27–175:5; *Georgius Cedrenus. Compendium historiarum* // *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope* / hrsg. von I. Bekker. Bd. 1. Bonn, 1838. (CSHB). S. 643:10–15.

26 *Диль Шарль*. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. С. 394.

27 *Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви. Сергиев Посад, 1972. С. 53. (Машинопись.)

на Кресте. Слушая их, Аламундар опечалился. Когда его спросили, почему он печален, Аламундар ответил: «Потому что мне сообщили сейчас, что архангел Михаил умер». Епископы стали кричать и доказывать, что это совершенно невозможно. Тогда Аламундар сказал: «Итак, если ангел не может умереть, то как же вы мне рассказываете, будто божество страдало и умерло вследствие своего соединения с плотью и смешения двух природ в одну?» После этого он не пожелал их слушать. А вот жена Аламундара исповедовала христианство. Аир, сын Аламундара, был христианином и правил гирским государством с 554 по 568 г. Возможно, он принял христианство в царствование Юстиниана²⁸.

Не менее успешна была политика Юстиниана в Йемене и Абиссинии. Здесь, прежде всего, обращало на себя внимание царство омиритов, или Гимайр, где христианство пустило корни ещё раньше правления Юстиниана и где церковная организация подверглась опасности со стороны язычников, находивших поддержку в Персии. Византия оказала покровительство христианам, жившим в земле омиритов, и поощрила притязания абиссинского царя на эту область.

Абиссинский царь Елесваан низверг династию местных царей и посадил своего наместника. Будучи убеждённым христианином, Елесваан послал в Аравию проповедника. Аравия была открыта влиянию монофизитской Церкви при посредстве Абиссинии²⁹.

В 540 г. монофизитский священник Юлиан, поддерживаемый императрицей Феодорой, отправился с богатыми дарами в Нубию и представился царю Силко, который крестился со всем народом и предоставил себя на службу империи. После победы над блеммидами³⁰ был разрушен языческий храм в Филе (541–542). Поставленный здесь епископ Феодор был первым христианским миссионером в Верхнем Египте. Языческие храмы стали приспособлять к христианскому богослужению. Вся местность от Филе до Мерое, обращенная в христианство, признала власть Юстиниана. Благодаря преемнику Феодора по нубийской миссии Лонгину, Евангелием были просвещены алоды и макуриты³¹.

В VI в. византийское государство поддерживало торговые отношения с Индией и Китаем. Аксумиты, обитатели внутренней Индии, просили Юстиниана о просвещении их светом Христовой веры. Император

28 *Диль Шарль*. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. С. 397–398.

29 *Успенский Ф. И.* История Византийской империи, VI–IX вв. С. 312.

30 Блеммиды, блемии – кочевое нубийское племя. Жили примерно в III в. до н. э. – VI в. н. э. между Нилом и Красным морем.

31 *Диль Шарль*. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. С. 408–410.

послал к ним епископа с клиром, которые сначала научили их истинам веры, а потом просветили Святым Крещением³². Дипломатические отношения с Китаем также благоприятствовали распространению там христианства. Христиане встречались не только в Китае, но и на Цейлоне.

Кавказские племена скимнов и сванетов, апсил, мисимиян, абхазов, зихов (адыгов), санигов и аланов были обращены в христианство либо вследствие соприкосновения с лазами, которые были крещены ещё при Юстине I, либо непосредственно, как абхазы, проповедью миссионеров, посланных Юстинианом. Агафий Миринейский сообщает, что для поддержки их верности император Юстиниан ежегодно отпускал им значительные пособия³³.

Иоанн Малала неустанно подчёркивает, что Юстиниан, придавал столь большое значение миссионерской деятельности, постоянно был восприимчивым при крещении варварских правителей³⁴. Юстиниан, горячо желая распространить христианство среди языческих народов и даже в странах, которые были неизвестны его предшественникам, призывал к христианской миссии своих союзников. Он заботился о новообращенных, не только живших в самой империи, но и далеко за её пределами, строил им храмы, выделял субсидии и т. д. «Миссионерская деятельность Юстиниана, — пишет Шарль Диль, — распространение Православия и цивилизации от оазисов Сахары до гор Кавказа и из недр Абиссинии до берегов Дуная»³⁵. Христиане, как мы уже отмечали, встречались даже в Китае и на Цейлоне.

При внимательном рассмотрении проблем христианской миссии в эпоху императора Юстиниана необходимо отметить значительную роль монофизитов в распространении христианства. Монофизиты, неоднократно притесняемые Юстинианом, вынуждены были основывать христианские общины на периферии империи и за ее пределами. Но это только одна из причин распространения христианства монофизитами. Известно, что иногда монофизитские проповедники были посылаемы на проповедь самим Юстинианом. В чем же причина двойственной политики Юстиниана по отношению к монофизитам? Прежде всего в том, что помощницей его в этой двойственной политике была его жена Феодора, покровительствовавшая монофизитам. Есть и другая причина, объясняющая, почему Юстиниан то подвергал жестоким

32 *Joannes Malalas. Chronographia XVIII, 15:1–34 // CFHB. Series Berolinensis. 35. S. 362–363.*

33 *Диль Шарль. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. С. 390–391.*

34 *Joannes Malalas. Chronographia XVIII, 21:7–9 // CFHB. Series Berolinensis. 35. S. 366.*

35 *Диль Шарль. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. С. 30–31.*

гонениям монофизитов, то вступал в переговоры с ними о религиозной унии и даже не препятствовал монофизитской миссии в империи и за ее пределами. Колебания императора Юстиниана в отношениях с монофизитами обусловлены не только внутренней политикой вероисповедного единства империи — по времени эти колебания совпадают с западным или восточным курсом его внешней политики. Кратко проследим эту связь. Пока внешнее положение было сравнительно спокойным, Юстиниан подвергает монофизитов гонениям (518–527), но боязнь за восточные провинции во время войны с иранским шахиншахом Кавадом (527–531) заставляет его обратиться к переговорам об унии (529–530) и одновременно к преследованию «эллинства»; война за Италию, православное население которой необходимо было привлечь на сторону Византии, делает его снова гонителем монофизитов (536 г.), но война с иранским шахиншахом Хозроем в 540 г. опять заставляет обратиться к унии, после чего Юстиниан (с 543 г.) делает все большие уступки монофизитам³⁶.

Один из важнейших фактов церковной политики Юстиниана — завершение «акакианского раскола», длившегося около 35 лет со времени Энотикона (482 г.). В 518 г. в Константинополе был собран Собор, который изверг из сана монофизита патриарха Севера Антиохийского. Север и его сторонники бежали в Египет. Полемика по вопросу о тленности и нетленности тела Христа разделила монофизитов на две партии — сторонников Севера, говорившего о тленности, и сторонников Юлиана, верившего в нетленность тела Христова до воскресения. «Акакианский раскол» по существу закончился.

Юстиниан предпринял ряд мер для формального аннулирования раскола, послав от имени своего дяди Юстина письма папе Гормизду. В письмах выражалось желание восстановить общение с Римской Церковью. В результате дипломатического вмешательства Юстиниана был достигнут компромисс между Константинопольской и Римской Церквями. Из церковных диптихов были вычеркнуты имена патриархов Акакия, Фравита, Евфимия и Македония. Однако притязания римского папы на исключительность вероучительного авторитета Римской кафедры были отвергнуты. Более того, *de facto* «восточные» проигнорировали папские требования. Имена патриархов Евфимия и Македония были вновь внесены в диптихи. Их почитание как святых исповедников возобновилось сразу после отъезда легатов из Константинополя.

36 Дьяконов А. П. Византийские димы и факции в V–VII вв. // Византийский сборник. М.; Л., 1945. С. 219.

Акакий в ряде агиографических памятников упоминается как «блаженный». Но, как бы то ни было, единство с Римом было восстановлено.

Юстиниан не остановился на достигнутом. Еще при Юстине он мечтал о восстановлении Римской империи в ее прежнем единстве и величии и, в частности, о воссоединении отторгнутых варварами западных провинций. Готы и вандалы стояли на дороге, препятствуя осуществлению планов Юстиниана, душа которого не могла выносить, «чтобы православные христиане под игом арианских властителей продолжали терпеть утеснения за веру»³⁷. В законе, изданном императором в 533 г., читаем следующее: «Об одном мы умоляем святую и славную Деву Марию, чтобы по ходатайству Ее удостоил Господь меня, Своего последнего раба, соединить с Римской империей то, что от нее отторгнуто, и довести до конца высочайший долг наш»³⁸.

Первый шаг к осуществлению широких планов мировлаительства был сделан в Африке. Религиозная вражда между местными христианами — кафоликами и вандалами арианского исповедания — здесь никогда не утихала. Поводом к вмешательству было свержение в 530 г. в Карфагене короля вандалов Хильдерика (523–530) своим племянником Гелимером (530–534). Сторонники Хильдерика, представители православного христианства, употребили все старания, чтобы вызвать вмешательство Юстиниана в африканские дела. Вслед за отвержением Гелимером требования императора восстановить Хильдерика или отпустить его на свободу в Константинополе решено было идти войной против Гелимера. Юстиниану необходимо было воспользоваться благоприятным моментом смуты в Карфагене и однажды навсегда покончить с арианским вопросом в Африке. В 534 г. Карфаген сдался. Юстиниан писал по этому поводу так: «Господь наградил меня Своей милостью, дозволив мне возвратить одну из Римских провинций и уничтожить народ вандалов. Теперь там будет господствовать единство веры»³⁹. В новелле, изданной после покорения Африки, Юстиниан выражает пожелание, чтобы Бог дал ему силы освободить и другую страну от господства ариан. В 555 г. окончательно была подчинена Италия. Среди новообразующейся аристократии римский епископ занял по праву почётнейшее место как хранитель преданий и блюститель народных интересов. Юстиниан дал епископам небывалые полномочия. Влияние городского епископа простиралось на управление, суд и полицию. Проводником

37 Успенский Ф. И. История Византийской империи, VI–IX вв. С. 268.

38 Там же. С. 270.

39 Цит. по: Там же. С. 272.

византийских церковных взглядов в Италии стал епископ Равенны. Равенне было суждено на долгое время стать центром политического и административного строя Италии. Пребывание в этом городе наместника, патрикия и экзарха обусловило то, что епископ Равенны пользовался милостями императора и увеличил доходы своей Церкви до громадных размеров. Ему принадлежали обширные земельные пожалования в разных частях Италии и Сицилии. К этому времени политического и материального возвышения города относится построение всемирно известных базилик Сан-Витале и Сан-Аполлинаре-ин-Классе⁴⁰.

Император Юстиниан очень много внимания уделял проблеме монофизитства. Основываясь в своих действиях на православных убеждениях, он стремился найти точки соприкосновения между православными и монофизитами. Предстояло выработать план, который бы, с одной стороны, не принижал решений Халкидонского Собора, а с другой стороны, мог бы удовлетворить отрицавших их монофизитов. Богословские попытки Юстиниана дать новое толкование решений Халкидонского Собора получили название «неохалкидонизма».

Греческий богослов, доктор Астериос Геростергиос в религиозной политике Юстиниана в отношении монофизитов выделяет три стадии, соответствующие тем средствам, которые применял император, стремясь привлечь монофизитов к Православной Церкви. Эти стадии следующие:

- 1) Период 518–536 гг., основной характеристикой которого была полемика между православными и монофизитами по поводу богословского тезиса «Один от Святой Троицы пострадал во плоти».
- 2) Период 536–553 гг., ознаменованный диспутом о «Трёх главах».

40 Здесь необходимо сказать несколько слов об изменении статуса других церковно-административных образований. В IV–V вв. Македония, входившая в состав префектуры Восточной Империи, в церковном отношении подчинялась то Риму, то Константинополю. В годы правления императора Юстиниана Скопийскому епископу были предоставлены права самостоятельного управления своим округом. Кафедра епископа Первой Юстинианы в 535 г. получила от императора статус автокефальной епископии во главе Дакийского диоцеза (*Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 2. С. 55*). Грузинские церковные деятели (епископ Кирион, впоследствии Католикос-патриарх; иеродиакон Илия, ныне Католикос-патриарх) считают, что до 542 г. Мцхетско-Иверские Предстоятели утверждались в своем звании Антиохийским Патриархом, но с этого времени Иверская Церковь грамотой греческого императора Юстина была признана автокефальной (*Шиолошвили К., иерод. Грузинская Церковь и попытка подчинить ее Римскому престолу // Православная мысль. № 1. Прага, 1959*).

3) Период 553–565 гг., когда Юстиниан старался провести в жизнь решения Пятого Вселенского Собора⁴¹.

Камнем преткновения на пути униональных попыток императора Юстиниана был Халкидонский Собор, признавший две природы во Христе. Для монофизитов это казалось большим нововведением. Зная о внутренних разногласиях среди монофизитов, император с самого начала сосредоточил свое внимание на партии Севера, которую составляли умеренные монофизиты⁴². Возможное решение проблемы

41 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий – император и святой. С. 150–151.

42 Монофизитство было представлено двумя партиями: 1) Умеренные монофизиты во главе с Севером, отвергавшие Халкидонский Собор под предлогом того, что он якобы был несторианским, но придерживавшиеся христологических позиций, полностью зависимых от святителя Кирилла Александрийского. Они официально отвергли Евтиха и соглашались с тем, что воплощенный Бог был «единосущен нам» в той же степени, что и «единосущен Отцу». Монофизиты считали, что Халкидон, признавая существование двух природ после соединения, неизбежно приводил к выводу, что Христос был не единой Личностью, а двумя, действующими независимо друг от друга. Север соглашался на еще более тонкое различие. Он признавал, что во Христе присутствовало Божество и человечество – две сущности (οὐσίαι), которые могут быть различимы умственно (ἐν θεωρίᾳ), что во Христе была двойственность свойств (ιδιώματα) этих двух сущностей, но что конкретно в Нем была одна природа, хотя эта природа была «сложносоставной в отношении плоти» (σύνθετος πρὸς τὴν σάρκα). Христос был Одним и Единым «деятелем» (ἐνεργῶν), одним Спасителем, Одним субъектом, и в этом для Севера и был смысл кирилловского тезиса «одна природа Бога Слова воплощенная. Сохраняя верность свт. Кириллу, но весьма фундаменталистским образом придерживаясь буквы, но не духа учения святителя, североанские отказывались видеть, что халкидонская формула была необходимой для противостояния опасности, содержащейся в «евтихианском» толковании святителя Кирилла. 2) Взгляд на Халкидон с антиохийских позиций, якобы выраженный Несторием, заявившим, что это как раз то, что он и имел в виду. Действительно, многие халкидонцы толковали орос собора как реабилитацию старых антиохийских позиций, выраженных Феодором Мопсуестийским, что давало монофизитам лишний повод обвинять Халкидон в несторианстве. Этих взглядов придерживались «неусыпающие» (Ἀχοίμητοι) монахи в Константинополе. Они выступали против термина «ипостасное единство» и против теопасхитских формул. Страдания Христа, утверждали они, относились лишь к Его «человечеству», к безличностной концепции. Их противники обвиняли их в отвержении термина «Богородица». Бескомпромиссная защита Халкидона монахами оказывала громадную помощь халкидонским иерархам столицы, что укрепляло их собственные позиции. Однако такие убеждения делали всю халкидонскую партию неприемлемой для монофизитов (*Мейендорф И.* Халкидониты и монофизиты после Халкидона // *Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата*. № 52. Париж, 1965. С. 223–236; *Оксюк М.* Теопасхитские споры // *Труды Киевской Духовной Академии*. 1913. Т. 1. С. 529–559; *Дворкин А. Л.* Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор // *Альфа и Омега*. 1997. № 1 (12). С. 342–372).

единства было подсказано движением скифских монахов (519–521), утверждавших, что согласие может быть достигнуто общим признанием известного богословского тезиса «Один от Святой Троицы пострадал во плоти». Поскольку Леонтий Византийский сделал возможным употребление этой формулы в не-аполлинариевом смысле и без противоречия Халкидонскому Собору, Юстиниан принял их как критерий Православия и как мост между халкидонитами и монофизитами. Выражение «один от Святой Троицы пострадал», впервые употребленное скифскими монахами, было включено в предисловие Юстиниановского Кодекса законов (528 г.), в песнопение «Единородный Сыне», составленное самим Юстинианом и ставшее своего рода христологическим исповеданием веры, и вошло в византийскую Литургию и во все вероучительные постановления того времени. Эта формула была принята даже в Риме в 534 г. Значение её в том, чтобы утвердить ипостасное единство существа Христа: христиане признают только одного Спасителя, воплотившегося Сына Божия, рождённого от Девы и умершего за нас, а никак не двух: Сына Божия и человека Иисуса. Один и Тот же был рождён предвечно от Отца и стал, по времени, Сыном Марии; Один и Тот же бессмертен по Своей божественной природе и умер за нас по плоти.

Подтверждение и принятие Православием теопасхитского декрета Юстиниана не сильно изменило положение, особенно в Египте. Уступкой монофизитству можно считать назначение на Александрийскую кафедру умеренного монофизита Феодосия. Народ и монахи не приняли Феодосия, противопоставив ему своего кандидата. В Константинополе в 535 г. был поставлен на патриаршую кафедру умеренный монофизит Анфим. Из постановлений Халкидонского Собора он признавал только осуждение Нестора. Православие поддерживалось в лице Антиохийского патриарха Ефрема. Он вступил в переписку с папой Агапитом. В 536 г. папа Агапит прибыл в Константинополь. Собор под председательством Агапита низвел Анфима с константинопольского престола. На его место папой был поставлен православный пресвитер Мина (536–552).

Итак, упорные попытки примирить православных с умеренными монофизитами, используя теопасхитский тезис скифийских монахов, не дали результата. Ни умеренность и терпимость, проявленные к монофизитам, ни издание декрета, в котором было достигнуто общее догматическое истолкование решений Четвёртого Вселенского Собора, ни возведение на патриарший престол промонофизитски настроенного Анфима, ни поддержка умеренного монофизита патриарха Феодосия Александрийского не в состоянии были вернуть монофизитов

к Православию. В 536 г. Юстиниан издаёт декрет, в котором предаются проклятию Север, Петр, Зоара, бывший константинопольский патриарх Анфим и вообще все монофизиты⁴³.

Впрочем, Юстиниан не оставил своей религиозной политики объединения и богословских попыток достичь возвращения монофизитов в лоно Православной Церкви. Дело началось с нового спора о богословии Оригена. Начиная приблизительно с 520 г. монастыри Палестины были охвачены спорами о мнениях Оригена. На стороне Оригена стояли насельники Новой Лавры, основанной святым Саввой Освященным. Споры переходили свои границы и доходили до частых побоищ и кровопролития. Патриархи Иерусалимский и Антиохийский не могли уладить это дело самостоятельно. Они обратились за помощью к императору. Свою борьбу с оригенистами, которые впоследствии в Палестине были разгромлены военной силой, Юстиниан начал с богословских трактатов. В 543 г. Юстиниан издал эдикт, в котором выразил своё суждение об Оригене, и направил его константинопольскому патриарху Мине. Последнему вменялось в обязанность самому подписать императорское постановление о правильном богословском суждении, а также потребовать подписей от всех епископов и игуменов монастырей. С таким же властным требованием этот эдикт был разослан другим патриархам и папе Василию. На этот раз все без особых осложнений подписали императорский указ. Эдикт был подписан пятью патриархами и утверждён соответствующими соборами. Утверждёнными поместными соборами, эдикт Юстиниана приобрел значительную силу и нанес окончательный удар по полемике оригенистов. В постепенном разложении полемики оригенисты распались на две группировки — *isochristoi* и *protoktistoi*. Первые были сосредоточены на учении Оригена о предсуществовании, исходном равенстве и конечном восставлении всех духов. Они считали, что в будущей жизни души человеческие будут уравнены с душой Христа. Вторые, напротив, признавали превосходство души Христа, как первого творения. Узнав об этих новых идеях от настоятеля Великой Лавры Конона, Юстиниан в 545 г. написал остро-обвинительный трактат против оригенизма⁴⁴. В нём Юстиниан очень подробно разбирает и опровергает основные еретические положения Оригена. Относительно самого Оригена он приводит слова

43 Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 2. С. 200.

44 См.: Курганов Ф. Император Юстиниан и его отношение к Церкви // Православный собеседник. 1880. Ч. 2. С. 372–376; Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий — император и святой. С. 167.

Феофила Александрийского: «Некоторые дерзнули сказать, что Ориген есть учитель Церкви. Следует ли быть к ним снисходительными? Если Ориген есть учитель Церкви, то хорошо рассуждают и ариане, и евномиане, и эллины: одни богохульно учат о Сыне и Духе, а другие, нечестуя подобно им, смеются и над воскресением мертвых... Итак, из сказанного ясно, — заключает Юстиниан, — что кто следует святым отцам, тот не блуждает, а также, что единомышленники Оригена следуют языческому заблуждению и арианскому безумию»⁴⁵. В конце своего трактата Юстиниан приводит краткие выдержки из учения Оригена. В заключение император Юстиниан прилагает 10 анафематизмов. Итак, оригенизм был осуждён. «Осуждение оригенизма в VI в., подготовленное долгим и бурным спором, было в сущности осуждением платонизма, противодействием острой платонизации богословской мысли. Но оно не было осуждением платонических тем и мотивов вообще. Оригенизм есть только один из видов христианского платонизма»⁴⁶, — замечает протоиерей Георгий Флоровский.

Ориген был осуждён, однако Феодор Аскида (оригенист, епископ Кесарии Каппадокийской), чтобы оправдаться от подозрений в несторианстве, предложил новые меры против «антиохийской» христологии. Он начал будоражить придворные круги программами этих новых мер. Эта идея весьма понравилась и Юстиниану, который думал, как достойно ответить на обвинения монофизитов в том, что Халкидон реабилитировал «друзей Нестория» Иву Эдесского и блаженного Феодорита Кирского. Таким образом, оригенистские круги оказались несколько искусственно объединёнными с проблемой «Трёх глав».

Замысел Феодора Аскиды удался. С разрешением этой проблемы император мечтал вернуть в лоно Церкви и империи обширные территории инородческой Азии и Африки. Чтобы быстрее достичь цели, Юстиниан решил разрубить этот узел автократическим методом. В 544 г. он издал эдикт, анафематствовавший каждую из «Трёх глав»:

- 1) Личность Феодора Мопсуестийского.
- 2) Писания Феодорита, направленные против Кирилла Александрийского и Ефесского Собора.

45 Деяния Вселенских Соборов. Т. V. Казань, 1868. С. 482.

46 Флоровский Г., *прот.* Догмат и история. С. 300. «Оригенизм можно определить как "ересь о времени". Проблематика оригенизма имеет не только историческое значение. Это некий повторяющийся тип мысли. Этим объясняется длительное и обновляющееся влияние Оригена» (Там же. С. 302).

- 3) Письмо Ивы Эдесского Марису Персянину, которое изображало примирение в 433 г. между Кириллом Александрийским и антиохийцами как его капитуляцию перед очевидностью терминологии антиохийцев.

Эдикт Юстиниана 544 г., который должен был, по замыслу, разрешить вопрос, скоро оказался недостаточным для действительного кафолического приятия императорского образа действия. Заколебался папа Вигилий (537–555). Он принял выжидательную позицию. Осенью 546 г. папа прибыл в Константинополь (Рим в 546 г. был захвачен новым королем готов — Тотилой). Поддерживаемый недовольством Запада против эдикта 544 г. и здесь встречаясь с подобными протестами, папа Вигилий всё больше утверждался в отрицательном отношении по поводу осуждения «Трёх глав».

Таким образом, на фоне монофизитства в империи возникло напряжение между Востоком и Западом. Юстиниан опасался нового разделения между Римом и Константинополем. Назрела необходимость созыва Вселенского Собора. Программой будущего Собора было императорское Исповедание Веры (551 г.). Попытаемся кратко изложить его содержание. Воспринимая позицию Халкидонского Собора, решительно осуждая всякое смещение (σύγχυσις) природ во Христе и отбрасывая северианское нежелание «считать число» (ἀριθμός) природ, Юстиниан, предлагает данное Леонтием понятие «сложной ипостаси» (ὕλοστασις σύνθετος), в которой и через которую сосуществуют обе природы и вне которой они являются только абстракциями. Он, однако, соглашается с Севером в том, что две природы следует различать не как «две вещи», а лишь «в слове и мысли» (λόγῳ μόνῳ καὶ θεωρίᾳ). Императорское Исповедание веры заканчивалось заявлением, что формула святого Кирилла «единая природа Бога Слова воплощенная» православна. Юстиниан пишет: «Мы принимаем выражение святого Кирилла, потому что всякий раз, как отец (Кирилл) его употреблял, он употреблял слово “природа” вместо слова “ипостась”»⁴⁷. Таким образом, по мнению Юстиниана, различие между святым Кириллом и Халкидонским Собором было чисто словесного характера и было неизбежным, потому что во времена Кирилла никто не видел никакой формальной смысловой разницы между словами ὑλοστασις и φύσις.

Собор собрался в Софии в 553 г. На первом заседании, проходившем под председательством Евтихия Константинопольского, было

47 Цит. по: Мейендорф И., *прот.* Халкидониты и монофизиты после Халкидона // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. № 52. Париж, 1965. С. 233.

зачитано письмо императора, написанное в несколько извинительном тоне. Юстиниан писал, что все его предыдущие действия — эдикты, имперское Исповедание Веры и т. д. — были не более чем консультацией с епископатом, что он провел переговоры со всеми патриархами, включая папу, и что все они согласились осудить «Три главы», и теперь лишь остается официально утвердить это всеобщее решение на Соборе⁴⁸. На последнем, 8-м заседании Собора (2 июня) был принят итоговый документ, завершающийся 14 анафемами. В документе одобрялось направление политики Юстиниана в последние годы. Собор решительно отверг все попытки истолковать Халкидонские определения в несторианском смысле (анафематствование 5 и 14) и повторил исповедание единства субъекта во Христе (анафематствование 3; этот вопрос действительно был не совсем ясным в антиохийской традиции, связанной с Феодором Мопсуестийским). «Теопасхизм» воспринимается 10-м анафематствованием: «Если кто-либо не исповедует, что Господь наш Иисус Христос, распятый во плоти, есть истинный Бог и Господь славы и один от Святыя Троицы, да будет анафема»⁴⁹. Наряду с халкидонским оросом о «двух природах» знаменитая кирилловская формула «одна природа Бога Слова воплощенного» была признана законной в свете халкидонского определения: специально оговаривалось, что здесь святой Кирилл употреблял слово «природа» в смысле «ипостась». Формула «единая природа» не должна впредь рассматриваться как аргумент ни в пользу Евтихия, ни против Халкидона. Тем самым, халкидонская формула была истолкована в приемлемых для всех смыслах, открывая дорогу для примирения с монофизитами. Осуждение «Трёх глав» приняло форму, которую дал ему Юстиниан в своём эдикте 544 г.

Позиция отцов Собора подразумевала некий методологический и терминологический плюрализм. Согласно V Собору, можно говорить и о «единой природе Бога Слова воплощенного», и употреблять халкидонскую терминологию. Можно даже согласиться с Севером, что две природы различаются лишь «умственно» (ἐν Θεορίᾳ), если принять и то, что обе они сохраняют все свои характеристики, конкретно явленные в жизни Христа. «Этот подход был подлинно “кафолическим”, и Собор — подлинно вселенским, — пишет А. Л. Дворкин, — ибо он ради отпавших согласился на плюралистическое использование терминов,

48 Дворкин А. Л. Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор // Альфа и Омега. 1997. № 1 (12). С. 366.

49 Мейендорф И., прот. Халкидониты и монофизиты после Халкидона // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. № 52. Париж, 1965. С. 234.

признав, что ни один из них не в состоянии выразить единую Истину. В этом смысле решения 553 г. можно назвать “экуменическими” в лучшем смысле этого слова, ибо они были приняты во многом ради заблудших, дополняя умолчания и терпеливо разъясняя то, что кого-то ранее могло scandalизировать»⁵⁰.

В 554 г. папа Вигилий, низложенный за отказ от участия в Соборе, раскаялся и заявил, что дальнейшее изучение отцов убедило его в еретичестве «Трех глав», и теперь он также присоединяется к решениям Собора и анафематствует их. Имя Вигилия было восстановлено в диптихах⁵¹.

На Востоке Собор был легко принят всеми, кроме монофизитов, — они так и не смогли поверить, что принятие Халкидона не станет отступлением от святителя Кирилла: раскол был уже укоренен, а необходимое взаимное доверие между «имперской» Церковью и монофизитскими общинами, после всех вмешательств императора Юстиниана в епископские назначения и смещения после кровавых столкновений на улицах Александрии и других городов, было безвозвратно утеряно.

Упорство монофизитов заставило Юстиниана вновь обратиться к богословским трудам. Новое обращение императора к дискуссии с монофизитами вызвало озабоченность в некоторых православных кругах. Возникли сомнения в православности самого Юстиниана. Историк Евагрий сообщает, что в 564 г. Юстиниан хотел издать декрет, навязывавший Церкви учение афтартодокетизма⁵². Евстратий, биограф константинопольского патриарха Евтихия, в своих агиографических трудах говорит о том, что Юстиниан отправил в ссылку константинопольского патриарха Евтихия, выступившего против опубликования декрета. Антиохийский патриарх Анастасий, по свидетельству Евагрия, был смещён Юстинианом с кафедры также за неприятие афтартодокетизма⁵³. Юстиниан умер в 565 г., так и не успев издать декрета.

Возникает вопрос: мог ли император-богослов издать декрет, поддерживающий учение крайних монофизитов — афтартодокетов? Не противоречит ли его издание богословским убеждениям Юстиниана? В византийской церковной историографии VI в., в христианской хронистике более позднего времени и в трудах современных византологов

50 *Дворкин А. Л.* Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор // Альфа и Омега. 1997. № 1 (12). С. 367.

51 Там же. С. 367–368.

52 *Геростериос Астериос.* Юстиниан Великий — император и святой. С. 222–223.

53 Там же. С. 223.

и богословов существует несколько направлений в подходе к изучению данного вопроса.

Из свидетельства Евагрия некоторые авторы черпают сведения для обвинения Юстиниана в принадлежности к афтартодокетизму. Свидетельства о еретичестве Юстиниана после Евагрия Схоластика — его «Церковной истории» — в порядке хронологии восходят от сдержанного «Юстиниан умер вдали от православной веры» (Георгий Амартол, «Хроника» — IX в.; Феофан Исповедник, «Хронография» — IX в.; Георгий Кедрин, «Исторический компендиум» — XI в.) до ярко выраженного «Юстиниан умер еретиком» (Иоанн Зонара, «Хроника» — XIII в.; Иоель, «Хронографы» — XIII в.; Михаил Глика, «Анналы» — XIII в.)⁵⁴. Эта точка зрения разделяется многими византологами и в XX в. (см., например: *Александр Шмеман, прот.* Исторический путь Православия. Париж, 1989. С. 212).

А. Л. Дворкин подходит к решению этого вопроса несколько иначе. Он пишет: «Афтартодокетизм был учением, которого придерживались некоторые монофизиты, утверждавшие, что Тело Христа было нетленным (ἄφθαρτος) еще до его Воскресения, и что, следовательно, Его человеческая жизнь на земле радикально отличалась от жизни других людей. Север резко отвергал это учение и боролся против него, дискутируя против его автора Юлиана Галикарнасского и египетских гайонитов. Тем не менее, афтартодокетизм не был специфически монофизитским учением, ибо некоторые его последователи, включая самого Юстиниана, были убежденными халкидонцами»⁵⁵. Как видим, А. Л. Дворкин говорит о том, что афтартодокетизму были подвержены не только монофизиты и халкидонцы, но и сам Юстиниан. Так ли это? — Существует другая точка зрения, сторонники которой отвергают обвинения Юстиниана в приверженности афтартодокетизму. Уже в актах Шестого Вселенского Собора при имени Юстиниана употреблялись выражения «свято почивший», «пребывающий среди святых» и т. д. В конце VII в. папа Агафон (678–682) в письме к императору Константину IV (667–685) писал о Юстиниане: «...ревнитель истинной и апостольской веры, блаженной памяти Юстиниан август, правота веры которого как приятна была Богу по своей чистоте, так и способствовала возвышению христианнейшего государства»⁵⁶. Константинопольский патриарх Фотий

54 *Геростергиос Астериос.* Юстиниан Великий — император и святой. С. 274–276.

55 *Дворкин А. Л.* Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор // Альфа и Омега. 1997. № 1 (12). С. 369.

56 См. в деяниях VI Вселенского Собора: Acta concilii oecumenici VI // Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / ed. Mansi J.-D. T. 11. Florentiae, 1765. Col. 269C–D.

в письме к болгарскому царю Михаилу по поводу Вселенских Соборов писал: «Юстиниан, могущественнейший из императоров, правил Римской империей, и его вера совпадала с верой Церкви»⁵⁷. В XII в. Юстиниан был причислен к лику святых. Ввиду всего вышесказанного мы считаем невероятным, чтобы Церковь, зная об афтартодокетизме Юстиниана, причислила его к лику святых. Более того, мы полагаем, что Юстиниан не был афтартодокетом. И наши утверждения не безосновательны. А. Кнехт, защищавший православие императора, подчеркивает следующее: «Можно с уверенностью сказать, что об автарзии, в смысле бесстрастности до Воскресения, Юстиниан не учил. Он говорил о тленности тела Христа, возвышенного в гипостатическом (ипостасном. — *из. Г.*) союзе»⁵⁸. Сам Юстиниан писал: «...Нас учили исповедовать, что страдания и бесстрастность были свойственны одному Лицу (*hypostasis*) Господа нашего Иисуса Христа, но не одной и той же природе»⁵⁹. Юстиниан учил, что поскольку Божественная и человеческая природы не смешиваются в их союзе, то тело Христа подвержено тлению, хотя Божественная природа является нетленной. В противоположность эдикту об афтартодокетизме Юстиниан ни в одном из своих сочинений не говорил о нетленности тела Христа до Воскресения. Тело Господне, согласно Юстиниану, стало нетленным только после Его Воскресения. Астериос Геростергиос считает, что Юстиниан никогда не издавал и не думал издавать декрет, вводящий афтартодокетизм. Этот поступок, по его мнению, шёл бы явно вразрез со всей предшествующей богословской деятельностью императора и никак не мог бы способствовать общей цели объединения⁶⁰. Астериос Геростергиос, указывая конкретные причины своего несогласия с обвинением Юстиниана в афтартодокетизме⁶¹, пишет следующее: «...Юстиниан был обвинен

57 *Photius. Epistulae* I, 8, 15:17–20 // PG. 102. Col. 644C:12–D:1. Рус. пер. цит. по: *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 278.

58 *Knecht A. Die Religions-Politik Kaiser Justinians I. Würzburg, 1896. S. 143.* Рус. пер. цит. по: *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 389.

59 *Justinianus. Tractatus contra monophysitas* // PG. 86. Pars 1. Col. 115B:1–4. Рус. пер. цит. по: *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 224.

60 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 227–228.

61 Эти причины следующие:

I. Враг Юстиниана, епископ Северной Африки Виктор отмечает в своей хронике свержение Евтихия, однако никак не объясняет этого события. Если бы он знал что-нибудь о новом эдикте и о приверженности Юстиниана ереси афтартодокетов, он бы, конечно, специально отметил это обстоятельство, чтобы отомстить Юстиниану за собственную ссылку и заключение.

врагами своей религиозной политики в афтартодокетизме, то есть в крайнем монофизитстве. Мы считаем это обвинение ложным. В сочинениях Юстиниана, в его религиозной политике, наконец, в других современных источниках мы не находим никаких подтверждений этого обвинения. Единственное свидетельство Евагрия о том, что Юстиниан стал приверженцем афтартодокетической ереси и издал декрет, которым хотел навязать эту ересь Церкви, обязано своим появлением лишь сплетням врагов Юстиниана и ничему больше»⁶². Свидетельство биографа Евтихия Евстратия о связях Юстиниана с афтартодокетами Астериос Геростергиос отвергает на основании более позднего его происхождения⁶³.

Итак, рассмотрев основные направления церковной политики императора Юстиниана в канве конкретных событий церковно-государственных отношений и указав на концептуально различные мнения историков и богословов в подходе к изучению данного вопроса, мы считаем анахронизмом объяснять непосредственное вмешательство императора Юстиниана в богословские дебаты его времени как действия циничного политического деятеля, заинтересованного прежде всего в административном порядке и эффективном правлении. Император Юстиниан вполне осознавал, что решение христологических вопросов необходимо как для подлинного духовного благосостояния общества, так и для его собственного спасения. Насильственные меры, которые он считал необходимым предпринимать против тех, кто ему противился, были выражением обязанностей христианского императора, как он сам их понимал: награждать добродетель и исправлять ошибки своих подданных. Он не считал непогрешимым лично себя — и, следовательно, довольно часто менял тактику, — но и не думал, что кто-либо

II. Если бы Евтихий был смещён по этой причине, его преемник Иоанн Схоластик должен был бы принять декрет. Но у нас нет ровно никаких свидетельств о том, что Иоанн принял такой декрет и был привержен афтартодокетической ереси.

III. Папа Григорий Великий хвалит Юстиниана за его православие и никак не упоминает об эдикте. Он говорит, что патриарх Евтихий был оригенистом. В. Х. Хоттон и А. Кнехт считают, что оригенизм Евтихия и был причиной его смещения.

IV. Вернувшись на патриарший престол в 577 г., Евтихий не говорил о причинах своего смещения.

V. Епископ Иоанн Ефесский, в отличие от Евагрия, не упоминает о смещении Юстинианом Анастасия, а пишет о смещении его Юстином II (565–578) (*Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 226–227).

62 *Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой. С. 295.

63 Там же. С. 390.

иной может быть свободен от ошибок. Он, безусловно, принимал традиционную христианскую концепцию, согласно которой епископский собор был самым высоким и наиболее надёжным свидетельством об Истине, хотя иногда и считал, что заранее знает это свидетельство и пробовал посредством своих эдиктов о вере провести его в жизнь более «просто» и быстро. Характерно, что ни один из этих эдиктов не был принят Церковью сам по себе, и, в конце концов, все они обсуждались и дискутировались на собраниях епископов.

О Юстиниане часто говорят как о последнем римском императоре и первом византийском василевсе. В истории он остался не только как император-богослов, но в первую очередь как законодатель. Его знаменитый Кодекс вместе с дигестами и новеллами отразили его мечту о вселенском и христианском римском порядке. Через него римское право стало доступным и Западу, и Востоку, начиная с периода раннего Средневековья, и, через законодательство Наполеона, дошло до сегодняшнего дня. Протоиерей Владислав Цыпин замечает, что сегодня «в связи со светским правом можно говорить лишь о влиянии, но не о прямом действии римского права, а специфика церковного права такова, что в нём нормами действующего права являются акты, происхождение которых относится к древности, причем, не только каноны, но и законы римских (византийских) императоров, и прежде всего Юстиниана»⁶⁴.

Действительно, трудно переоценить вклад Юстиниана в историю церковных институтов, в дисциплинарное и нравственное законодательство, в византийское и средневековое понимание Церкви и общества. Основное направление законодательства Юстиниана следовало принципам, установленным во время Константина и Феодосия I. Но вклад Юстиниана был куда более всеобъемлющ. Несколько разделов Кодекса посвящены в мельчайших подробностях церковной собственности, обязанностям клириков, правам епископов в различных гражданских процессах, монашеской дисциплине и ограничениям в правах, накладываемым на еретиков. 6-я и 123-я новеллы являются полным уставом имперской Церкви, который основывается прежде всего на существующем каноническом праве, разработанном на соборах, но покрывает и области, не затронутые соборными канонами. Более всего известны правила о запрете женатого епископата, и формулировка института Пентархии.

64 Цыпин В., *прот.* 123-я новелла императора Юстиниана в ныне действующем церковном праве. [Компьютерная распечатка предоставлена автором.] 1997. С. 1.

Можно много говорить и писать о значении церковной политики императора Юстиниана. Но кто сможет по достоинству оценить его труды? — Церковь достойно оценила подвиги Юстиниана и прославила его в лике святых.

В I в. апостол Павел писал, что он «желал бы сам быть отлученным от Христа» ради спасения своих братьев (Рим. 9, 3). В XX в. святитель Тихон, патриарх Всероссийский, говорил следующее: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза»⁶⁵. В этих апостольских и святительских словах выражена боль за судьбы народа, за судьбы Церкви Христовой. В своей церковной политике, в своих переживаниях за судьбу Церкви и империи император Юстиниан явил внутреннее единство со словами апостола Павла и святителя Тихона.

«Твоя от Твоих Тебе приносяще рабы Твоя император Юстиниан и Феодора», — эти слова, начертанные на престоле Святой Софии, как нельзя лучше определяют смысл всей жизни императора. Он не только «принес в жертву» Богу храм Святой Софии, но всю жизнь свою посвятил защите интересов Церкви, охранению её единства и распространению церковного учения в Империи и за её пределами. Вся жизнь императора Юстиниана была жертвенным служением Церкви Христовой.

Библиография

- Acta concilii oecumenici VI // Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / ed. Mansi J.-D. T. 11. Florentiae, 1765. Col. 189–922.
- Georgius Cedrenus*. Compendium historiarum // *Georgius Cedrenus* Ioannis Scylitzae ope / hrsg. von I. Bekker. 2 Bde. Bonn: Weber, 1838, 1839. (CSHB). Bd. 1: S. 3–802. Bd. 2: S. 3–638.
- Ioannes Malalas*. Chronographia // *Ioannis Malalae* chronographia / hrsg. von I. Thurn. Berlin; New York: De Gruyter, 2000. (CFHB. Series Berolinensis; Bd. 35). S. 3–432.
- Justinianus*. Codex Iustinianus // The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text / ed. B. W. Frier. 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
- Justinianus*. Novellae // Corpus Iuris Civilis. Vol. 3: Novellae / ed. R. Schoell, W. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1912.
- Justinianus*. Tractatus contra monophysitas // PG. T. 86. Pars 1. Col. 1105–1145.
- Knecht A.* Die Religions-Politik Kaiser Justinians I. Würzburg: A. Göbel, 1896.
- Photius*. Epistulae I, 8 // PG. T. 102. Col. 628–696.
- Theophanes Confessor*. Chronographia // *Theophanis* chronographia / hrsg. von C. de Boor. Bd. 1. Leipzig: Teubner, 1883 (Hildesheim: Olms, r1963). S. 3–503.

65 Цит. по: *Вострышев М.* Патриарх Тихон. М., 1995. С. 277.

- Агафий Миринейский*. О царствовании Юстиниана. М.: Арктос, 1996.
- Васильев А. А.* Лекции по истории Византии. Т. 1. Петроград: тип. Я. Башмаков и К°, 1917.
- Вострышев М.* Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1995. (Серия «ЖЗЛ»).
- Геростергиос Астериос*. Юстиниан Великий — император и святой / пер. с англ. прот. М. Козлова. М.: Сретенский монастырь, 2010.
- Дворкин А. Л.* Эпоха императора Юстиниана и V Вселенский Собор // Альфа и Омега. 1997. № 1 (12). С. 342–372.
- Деяния Вселенских Соборов. Т. V. Казань: Центр. тип., 1868.
- Диль Шарль*. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб.: тип. Альтшулера, 1908.
- Дьяконов А. П.* Византийские димы и факции (τὰ μέρη) в V–VII вв. // Византийский сборник. М.; Л.: Изд. и 1-я тип. Издательства Акад. наук СССР, 1945. С. 144–227.
- Кулаковский Ю. А.* История Византии: в 3 т. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1996.
- Курганов Ф. А.* Император Юстиниан и его отношение к Церкви // Православный собеседник. Ч. 1–2. Казань, 1880.
- Мейендорф И., прот.* Халкидониты и монофизиты после Халкидона // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. № 52. Париж, 1965. С. 223–236.
- Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви. Сергиев Посад: СТСЛ, 1972. (Машинопись.)
- Оксюк М.* Теопасхитские споры // Труды Киевской Духовной Академии. Т. 1. Киев, 1913. С. 529–559.
- Соколов В. А.* Влияние христианства на греко-римское законодательство. СПб., 1878.
- Успенский Ф. И.* История Византийской империи, VI–IX вв. М.: Мысль, 1996.
- Флоровский Г., прот.* Догмат и история. М.: Изд. Св.-Владимир. Братства, 1998.
- Цыпин В. А., прот.* 123-я новелла императора Юстиниана в ныне действующем церковном праве // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1998. № 1(3). С. 120–124.
- Шиолошвили Илия, иерод.* Грузинская Церковь и попытка подчинить ее Римскому престолу // Православная мысль. № 1. Прага, 1959. С. 30–43.
- Шмеман А., прот.* Исторический путь Православия. Париж: YMCA-press, 1989.

ПОНТИФИКАТЫ РОМАНА И ТЕОДОРА II: ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМОЗИАНСКОГО ВОПРОСА

Александр Александрович Черепенин

студент 4 курса бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
alex3647mmsh@yandex.ru

Для цитирования: *Черепенин А. А.* Понтификаты Романа и Теодора II: завершение формозианского вопроса // *Церковный историк.* 2020. № 2 (4). С. 68–76. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.003

Аннотация

УДК 272-732.2

В статье рассмотрены понтификаты римских пап Романа и Теодора II. Первый управлял Римской Церковью с августа по ноябрь 897 г., второй — в течение 20 дней в декабре 897 г. Оба понтифика принадлежали к формозианской партии в Риме. Их задачей была реабилитация почившего папы Формоза (896 г.), которого спустя 9 месяцев после смерти эксгумировал и судил его преемник папа Стефан VI. Наследовав Стефану, Роман и Теодор оправдали Формоза.

Ключевые слова: папство, Формоз, формозианский вопрос, «тёмные века», Трупный собор.

The Pontificates of Romanus and Theodore II: The Solution of the Formosian Problem

Alexander A. Cherepenin

Student

at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad, 141300, Russia

alex3647mmsh@yandex.ru

For citation: Cherepenin, Alexander A. "The Pontificates of Romanus and Theodore II: The Solution of the Formosian Problem". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 68–76 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.003

Abstract. The article is devoted to the pontificates of the Roman popes Romanus and Theodore II. The former governed the Roman Church from August to September 897; the latter was the Pope for no longer than 20 days in December 897. Both popes belonged to the Formosian party; both aimed to rehabilitate the reposed (896) Pope Formosus who had been, nine months after his death, exhumed, put on trial and condemned by his successor, Pope Stephen VI. Having succeeded to Stephen, Romanus and Theodore acquitted Formosus.

Keywords: papacy, Pope Formosus, Formosian problem (question, controversy), «Dark Ages», Cadaver Synod.

В своей работе я рассматриваю биографии и произведения двух понтификов Римской Церкви, правивших с августа по декабрь 897 г.

Папа Роман был избран на престол в августе 897 г., его понтификат продолжался до декабря. Папа Теодор II стал понтификом в декабре, правил около 20 дней и скончался от насильственной смерти.

Статья продолжает исторический обзор периода «тёмных веков» в истории папства, который начинается понтификатом Марина I и заканчивается с приходом к власти папы Сергия III. Предшествующий период связан с понтификатами трех сильных лидеров Римской Церкви — Николая I, Адриана II, Иоанна VIII. В их время епископ Рима заявляет о первенстве своей власти, активно вмешивается не только в политику Церквией Европы, но и Византии — а именно в вопрос фотианской схизмы. Одновременно на их глазах дробится Каролингская империя — достаточно мощное политическое образование, но слишком неоднородное и с непродуманным механизмом престолонаследия. К началу понтификата Марина I крупных государств в Европе уже 6, и это не считая мелких южноитальянских княжеств и владений византийцев и арабов.

С началом понтификата Сергия III начинается период порнокрапии. Римом управляет семья Тускуланиев, она соперничает с семьёй Кресцентиев. В начале периода «тёмных веков» мы говорим о том, что Рим выбирает, кому из правителей останков Каролингской империи дать корону императора за защиту Рима. В начале периода порнокрапии мы говорим о том, что конкретная семья решает, кто будет епископом Рима. В отношениях светской и церковной власти произошли кардинальные изменения.

В период «тёмных веков» в истории папства за престол епископа Рима боролись как минимум две — пока ещё церковные — партии. Их сложно идентифицировать по программе, но можно определить по ключевому деятелю. Одну партию вел Формоз, ставший папой в 891 г. и скончавшийся в 896 г.; другая была против него. Важное событие эпохи — Трупный собор, когда в 897 г. папу Формоза его преемник Стефан VI эксгумировал и судил на папском месте в папских облачениях, мёртвого. Это пик борьбы двух партий.

Начало борьбы стоит относить ещё к понтификату Иоанна VIII, когда Формоз был влиятельным в Риме епископом. Тогда же и начинается формозианский вопрос в широком смысле: Иоанн, захотев вычистить свою администрацию, изгнал Формоза, а также влиятельных светских лиц Григория, Георгия Авентинского, Сергия, Стефана,

Константина. Они вернулись лишь после смерти Иоанна, в начале понтификата Марина I.

Формозианский вопрос в узком смысле — это причины и последствия Трупного собора, суда Стефана VI над мертвым папой Формозом.

Папа Роман стал понтификом после Стефана VI, а Теодор II наследовал Роману. Исследование понтификатов этих пап интересно тем, что они оба принадлежали партии Формоза и оба должны были его оправдать и отменить решения Трупного собора. Этот вопрос представляется весьма актуальным в свете изучения формозианской проблемы, как в широком смысле — понимания личности Формоза, его участия в церковной политике, так и в узком — исследования Трупного собора и его последствий. Кроме того, изучаемый период важен, чтобы понимать, как формировался папский примат во время между Николаем I и Григорием VII. А понтификаты Романа и Теодора II — неотъемлемые звенья в цепочке событий. Как и какой ценой Роману и Теодору II удалось разрешить формозианский вопрос — далее в этой статье.

Политическая ситуация в Италии

К концу IX в. в Европе окончательно развалилась Каролингская империя, и на её месте образовалось 5 государств. Это были Западно-Франкское королевство, Восточно-Франкское королевство, Прованс, Лотарингия, Италия. Сложная ситуация сложилась в Италии. Король Италии был зачастую вассалом императора (как например, Беренгарий Фриульский). Папская область управлялась папой Римским, которого защищал тот или иной правитель. Многие южноитальянские княжества были независимы (например, Неаполь или Амальфи). Среди независимых было Сполето — маленькое графство. Его правители совершали набеги на земли Папской области. Самый известный из них, Гвидо Сполетский, даже претендовал на должность короля Западно-Франкского королевства.

Помимо мелких графств папам сильно угрожали арабы. Понтифики считали их неверными и призывали к борьбе. Но и самому Риму необходимы были защитники. Папы сулили за защиту корону императора. Вроде бы ориентация была на королей Восточно-Франкского королевства, но с подачи архиепископа Реймского Фулька, родственника Сполетского дома, папа Стефан V короновал императорской короной Гвидо Сполетского.

Преемником Стефана был Формоз. Он вновь короновал Гвидо Сполетского, а также его сына Ламберта короновал соимператором. В 894 г. Гвидо умер. Его племянник Гвидо IV завоевал византийские владения

Беневенто. Побоявшись усиления Гвидонидов в Италии, Формоз обратился за помощью к Арнульфу, королю восточных франков. Тот пришёл с войском в Рим, выгнал Сполетингов. Формоз короновал его императором. Арнульф собрался было идти на Сполето, но по дороге умер от инсульта. Формоз не пережил шока и умер спустя два месяца¹. Это был 896 г.

Следующий понтифик Бонифаций VI никак себя не проявил и умер через 15 дней от подагры. Новый папа Стефан VI был членом семьи Гвидонидов. Он и Ламберт Сполетский, который вернулся в Рим, инициировали суд над мертвым Формозом. Его выкопали из земли (прошло около 9 месяцев после смерти), одели в папские одежды, посадили на папское место. Сзади поставили диакона читать за Формоза его ответы. Другой диакон задавал вопросы. После разбирательства Формоза осудили за нарушение канонов церковного права. С трупа сняли папские одежды, отрубили ему три благословляющих перста правой руки и выкинули в Тибр. Все, рукоположенные Формозом, были лишены сана.

Народ Рима не оценил зрелища. Стефана VI задушили в июне-июле 897 г. в тюрьме. Предположительно, смерть инициировали сторонники Формоза.

Понтификат Романа

Роман был родом из Галлезе², откуда и Марин I. Родился Роман в городе Чивита-Кастеллано. Перед избранием он был кардиналом-священником в церкви Сан-Пьетро-ин-Винколи.

Вряд ли Роман был сторонником антиформозианской партии, к которой принадлежал его предшественник Стефан VI. Скорее всего, именно сторонники Формоза выдвинули Романа на место папы. Перед ним ставили минимум две задачи: осудить Стефана VI и оправдать Формоза, отменив постановления Трупного собора.

Сторонники Романа арестовали низложенного папу Стефана VI³. Спустя время он погиб в тюрьме.

Это было вполне удачное время, поскольку император Ламберт Сполетский как раз выступил против Адальберта Тосканского⁴. Но Роман

1 *Duchesne L.* Le premier temps de l'état pontifical. Paris, 1911. P. 296.

2 *Duchesne L.* Le Liber Pontificalis. T. 2: texte, introduction et commentaire. Paris, 1892. P. 230.

3 *Задворный В.* История римских пап. Т. 3. М., 2019. С. 177.

4 *Mann H.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. Vol. 4: The Popes in the Days of Feudal Anarchy (891–999). New York: Robert Appleton Company, 1912 (1910). P. 86–87.

с задачами не справился, и формозианская партия его же и сняла. Последние годы жизни Роман провел в каком-то из монастырей⁵.

За время понтификата Роман успел даровать паллий епископу Аквилеи Виталию II Партечипацио, а также утвердить владения епископов Руссильона Риккульфа и Жироны Сервусдея (Испания), которые за этим приезжали в Рим⁶.

В письме Риккульфу Роман отмечает, что Римская Церковь заботится обо всех Церквях Божиих (*cui omnium Ecclesiarum Dei cura commissa est*), а также подчёркивает первенствующую роль апостола Петра и принадлежность его власти апостольскому престолу (*apostolica auctoritate nobis in beato Petro apostolorum principe*)⁷. А в послании к Сервусдею папа Роман пишет, что престол Рима поддерживает канонической и царской властью все Церкви Божии во всём мире (*sedes apostolica canonica regalique auctoritate suffulta omnibus Ecclesiis Dei per universum orbem*)⁸. За нарушение привилегии, то есть если кто-либо позарится на владения, которые папская грамота закрепляет за конкретными областями, папа грозит анафемой⁹.

Понтификат Теодора II

Теодор был родом из Рима¹⁰. Его братом был некий епископ Феодосий. Папа Стефан V посвятил его в священники.

Теодор впоследствии стал членом формозианской партии. При поддержке партии он стал папой, после того, как формозиане сместили Романа. Теодор быстро оправдал возложенные на него надежды. В начале декабря он стал понтификом, через несколько дней он собрал собор, который оправдал Формоза, осудил Стефана VI¹¹, восстановил всех рукоположенных Формозом, отменил решения Трупного собора. Акты Трупного собора были сожжены¹². Все запрещённые Стефаном сожгли

5 *Loré V.* Romano, papa // *Dizionario Biografico degli Italiani*. Vol. 88. Roma, 2017. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-romano_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-romano_(Dizionario-Biografico)/)

6 *Mann H.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. Vol. 4. P. 87.

7 *Romanus papa.* Epistola prima. Ad Riculfum episcopum Helenensem // PL. 129. Col. 861A:13–14.

8 *Ibid.* Col. 862A:9–11.

9 *Romanus papa.* Epistola secunda. Ad Servum-Dei episcopum Gerundensem // PL. 129. Col. 862A:13–D:12.

10 *Le Liber Pontificalis*. T. 2. P. 231.

11 *Ibid.*

12 *Задворный В.* История римских пап. С. 178.

свои согласия¹³. Более того, Теодор заставил их вернуться к работе в курии¹⁴. Чуть позже нашли тело Формоза: его выбросило волнами Тибра на берег, некий монах похоронил его на берегу. Тело оправданного понтифика перенесли в собор святого Петра и с почестями похоронили¹⁵.

Теодор вслед за Романом также подтвердил паллий Аквилейскому епископу Виталию¹⁶. Его понтификат продлился всего 20 дней¹⁷. Причина смерти неизвестна; но выдвигалось предположение, что члены партий специально выдвигали на папский престол старейших коллег, чтобы те не успевали поменять политику и были более лояльными своей партии¹⁸.

Можно выявить пару признаков партий, существовавших в Риме в этот год.

- 1) Формозианская. Защищала Формоза и его политику. Формоз полагал, что усиление небольшого графства Сполето приведет к тому, что его правители поведут захватническую войну против Папской области. Допустить этого он не мог, поэтому призвал Арнульфа. За эту перемену Гвидониды достаточно страшным образом его судили.
- 2) Антиформозианская. Это род Гвидонидов и все, кто разделял их политику. Отчасти это была политика независимой от франков Италии. Страшный суд над мёртвым Формозом вызвал отторжение у большей части римского населения, в результате формозианская партия получила преимущество.

Однако Роман, вероятно, не сразу почувствовал, что партия сплетинцев ослабела, хотя и на время. За 4 месяца он не осуществил того, за чем его выдвигали на место понтифика. Возможно, боялся участия Стефана VI; возможно, был молод и хотел вести собственную политику.

Понимание первенства папы Римского в сочинениях Романа, как и у его предшественников, не сформулировано. Оно колеблется между заботой, попечением старшего о младших и правовой властью, но стремится, скорее, к попечению, которое по необходимости

13 *Mann H.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. Vol. 4. P. 88.

14 *Ibid.*

15 *Loré V.* Teodoro II // *Enciclopedia dei Papi*. Roma, 2000. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/teodoro-ii_\(Enciclopedia-dei-Papi\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/teodoro-ii_(Enciclopedia-dei-Papi)/).

16 *Ibid.*

17 *Herbers K.* Theodore II // *The Papacy: An Encyclopedia* / ed. Ph. Levillain. V. 3. New York; London, 1994. P. 1487.

18 *Mann H.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. Vol. 4. P. 90.

вмешивается в область права. Дело в том, что епископы становились — или уже были — феодалами. Поэтому документ, которым папа подтверждал обладание тем или иным монастырем, например, впоследствии обретал юридическую силу. Возможно, власть понтифика переняла юридическую силу от неожиданно обретших правовое значение документов.

Теодор II — понтифик старый возрастом, но бодрый в решениях. За 20 дней он вывел формозианскую партию на передовую борьбы. Решения позорного собора отменены, имя Формоза восстановлено. Для антиформозианской партии эти 20 дней — прямое поражение. Формозианский вопрос исчерпался окончательно. Однако он был лишь симптомом другого, более важного вопроса. Кому быть покровителем Рима? За последние века покровителями понтификов были византийские императоры, когда они отвернулись — появились императоры Запада, короли франков, правители Каролингской империи. Вопрос покровительства стал актуальным после Верденского договора 843 г., когда Каролингскую империю поделили на три части — Западно-Франкское королевство, Восточно-Франкское королевство и Срединное королевство. По Прюмскому договору 855 г. Срединное королевство разделилось на Лотарингию, Италию и Прованс. Нельзя не забывать о княжествах Южной Италии. Недалеко от Рима — арабская угроза. Множество факторов влияло на выбор нового покровителя.

Формоз хотел, чтобы покровителем Рима был преемник Карла Великого. Таким был Арнульф Каринтийский, которого он короновал императором. Однако политический расклад в Италии показал, что преемство знаменитого короля — далеко не главный фактор.

Интересна, однако, сама постановка вопроса. Пока на Востоке император покровительствовал Церкви — хотя, как в случае с Фотием, это покровительство могло заходить слишком далеко, — в Риме искали покровителя. Либо усиливали власть понтифика, как это делал, например, папа Николай I. Представляется вполне вероятным, что IX и X вв. стали периодом колебания, какой выбрать путь, чтобы сохраниться. Пока мы наблюдаем, как Рим выбирал путь, похожий на восточный: найти того, кто будет защищать от опасностей.

Источники

Duchesne L. Le Liber Pontificalis. T. 2: texte, introduction et commentaire. Paris: Ernest Thorin, éditeur, 1892.

Romanus papa. Epistola prima. Ad Riculfum episcopum Helenensem // PL. T. 129. Col. 859C–861D.

Romanus papa. Epistola secunda. Ad Servum-Dei episcopum Gerundensem // PL. T. 129. Col. 861D–862D.

Литература

- Задворный В.* История римских пап. Т. 3. М.: Институт святого Фомы, 2019.
- Duchesne L.* Le premier temps de l'état pontifical. Paris: Fontemoing, 1911.
- Herbers K.* Theodore II // The Papacy: An Encyclopedia / ed. Ph. Levillain. Vol. 3. New York; London: Librairie Arthème Fayard; Routledge, 1994.
- Loré V.* Romano, papa // Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 88. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana, 2017. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-romano_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/papa-romano_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения 25.04.2020)
- Loré V.* Teodoro II // Enciclopedia dei Papi. Roma: Istituto dell'Enciclopedia italiana, 2000. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/teodoro-ii_\(Enciclopedia-dei-Papi\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/teodoro-ii_(Enciclopedia-dei-Papi)/) (дата обращения 25.04.2020).
- Mann H.* The lives of the Popes in the Early Middle Ages. Vol. 4: The Popes in the Days of Feudal Anarchy (891–999). New York: Robert Appleton Company, 1912 (1910).

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПРИДВОРНЫЙ ЛИТУРГИЧЕСКИЙ УСТАВ И ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ (СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД)

Священник Константин Рева

магистр богословия, магистр теологии
проректор по научной и методической работе
Воронежской духовной семинарии
nestr09@yandex.ru

Для цитирования: Рева К. А., *свящ.* Придворный литургический устав и церковно-правовое регулирование богослужебной практики (Синодальный период) // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 77–89. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.004

Аннотация

УДК 27-532.2

Богослужение, как одна из основных сфер жизни Православной Церкви, регламентируется церковно-правовыми нормами. Основной свод церковно-правовых норм, регулирующих литургическую жизнь Церкви, содержится в корпусе богослужебных книг, которые издаются по благословию Высшей церковной власти Поместной Церкви. Развитие богослужебной практики в Русской Православной Церкви до возникновения старообрядческого раскола находило свое отражение в богослужебных книгах в контексте книжной sprawy. В Синодальный период истории Русской Церкви существенные изменения в богослужебные книги не вносились в связи с опасениями возникновения нового раскола, хотя богослужебная практика продолжала развиваться. На богослужебную практику Русской Церкви, начиная с XVIII в., существенное влияние стали оказывать литургические традиции новой столицы — Санкт-Петербурга. Формирование этой традиции связано с деятельностью Придворной певческой капеллы, в обязанности которой входило обеспечение дворцовых церквей церковными хорами. Особый порядок придворного

богослужения, существенно сокращённый в сравнении с нормами Типикона, нашёл отражение не в корпусе богослужебных книг, а в нотных сборниках Придворной певческой капеллы. Эти церковно-певческие издания в силу особого статуса «царского хора», по благословию Святейшего Синода, повсеместно распространялись в Русской Церкви как образцовые. Монопольное право Придворной певческой капеллы готовить и аттестовывать регентов церковных хоров ускорило распространение не только придворного распева, но и особенностей придворного литургического устава. Святейший Синод, формально не одобряя придворных нововведений в литургическую практику, способствовал их распространению через церковно-административную поддержку деятельности Придворной певческой капеллы.

Ключевые слова: богослужение, церковное право, Типикон, богослужебная практика, обиход церковного пения, Придворный литургический устав, Придворная певческая капелла, Святейший Синод, регентское образование.

The Court Liturgical Order and the Church-Legal Regulation of the Liturgical Practice (The Synodal Period)

Priest Konstantin A. Reva

MA in Theology

Vice-rector for scientific and methodological work

of the Voronezh Theological Seminary

91 Leninsky Prospekt, Voronezh 394033, Russia

nestr09@yandex.ru

For citation: Konstantin A. Reva, Priest. "The Court Liturgical Order and the Church-Legal Regulation of the Liturgical Practice (The Synodal Period)". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 77–89 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.004

Abstract. Divine service is one of the main spheres of the life of the Orthodox Church, so it is regulated by the church law. The main code for the liturgical life of the Church can be found within the corpus of liturgical books which are edited with the blessing of the higher authorities of the Local Churches. In the Russian Orthodox Church, before the Old Ritualist schism, the development of the liturgical practice was reflected in the service-books in the context of the Revision of the Books (Rus.: knizhnaya sprava). During the Synodal period the service-books did not see any meaningful change because of the fear of a new schism; nevertheless, the liturgical practice continued to develop. In the 18th century and later, Russian Orthodox liturgical practice was being considerably influenced by the liturgical tradition of the new capital – St. Petersburg. This tradition was formed due to the Court Choral Capella (or, otherwise, Court Choral Chapel), which was to provide court churches with choirs. The particular court liturgical rite, much shorter than the one prescribed by the Typikon, was not reflected in the corpus of service-books but in the musical books of the Court Choral Capella. These church-choral editions, as they had a brand of the «Imperial choir», with the blessing of the Most Holy Synod were spread throughout all the Russian Church as exemplary patterns. The exclusive right of the Court Capella to train and assess

precentors precipitated the spreading not only of the court chant, but also of the particular features of the court liturgical order. The Most Holy Synod, while formally disapproving the court innovations in the liturgical practice, was in fact facilitating their promotion, by giving administrative support to the activity of the Court Capella.

Keywords: canon law, Church law, Court Choral Capella, Court Choral Chapel, court liturgical order, Court Singing Chapel, Divine practice, Divine service, liturgical practice, Most Holy Synod, Obikhod, precentoral training, precentors' education, rite, ritual practice, Typikon, worship.

Устройство и особенности деятельности Православной Церкви, с юридической точки зрения, определяется сводом церковно-правовых норм, в основе которых лежит Божественное Откровение, сохраняемое Церковью в Священном Писании и Священном Предании. В свою очередь, церковно-правовые нормы выражены:

- во-первых, в виде церковных канонов (правил святых Апостол, Вселенских и Поместных Соборов, святых отцов), признанных всей полнотой Православной Церкви¹;
- во-вторых, в виде локальных церковно-правовых актов: постановлений Поместных и Архиерейских Соборов², Священного Синода³, указов и распоряжений Святейших Патриархов;
- в-третьих, светского законодательства по церковным вопросам, не противоречащего традиции Православной Церкви, что подтверждается Высшей Церковной властью⁴.

Одной из самых значимых сфер жизни и деятельности Православной Церкви является совершение богослужения. Литургическую жизнь, как и любую сферу жизни Церкви, регламентируют определенные церковно-правовые нормы. В каноническом корпусе Православной Церкви правил, напрямую затрагивающих порядок совершения богослужения, незначительное количество⁵. Основная часть норм, регламентирующих богослужебную практику, относится к локальным актам: постановлениям Архиерейских Соборов, Священных Синодов, а чаще всего указам или распоряжениям Предстоятелей Поместных Церквей.

- 1 См.: 2-е правило VI Вселенского Собора // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец с алфавитным указателем. М., 2009. С. 69–71.
- 2 «5. В обязанности Архиерейского Собора входит: <...> е) Компетентное истолкование святых канонов и иных церковных законоположений» (Устав РПЦ. Глава III. Архиерейский Собор // Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html>)
- 3 «25. В обязанности Священного Синода входит: <...> д) толкование канонических постановлений и разрешение затруднений, связанных с их применением; е) регулирование богослужебных вопросов» (Устав РПЦ. Глава V. Священный Синод // Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html>)
- 4 Устав РПЦ. Глава I. Общие положения. Пункт 4 // Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>
- 5 Рева К. А. Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6). С. 121–138.

Свод литургических норм, регламентирующих богослужение Православной Церкви, преимущественно собран в корпусе богослужебных книг. Согласно 103 (116) канону Карфагенского Собора за богослужением могут употребляться исключительно «утвержденные на Соборе молитвы»⁶. Тем самым, по аналогии с установлением канона книг Священного Писания, этим правилом определяется своего рода «канон молитвословий», что стало основанием практики авторизации богослужебных книг высшей церковной властью прежде их допуска до употребления, в том числе и «Типикона, сиесть Устава, или изображение церковного последования».

До тех пор, пока Типикон и в целом корпус богослужебных книг распространялся в рукописной форме, в него постоянно вносились те или иные коррективы, как отражение изменения локальной богослужебной практики, а также новых постановлений по богослужебным вопросам церковной власти.

С появлением и распространением книгопечатания, и особенно после книжной sprawy второй половины XVII в., многовековая традиция естественного редактирования богослужебных книг Русской Православной Церкви, в частности, Церковного устава, пресеклась. Характер изменений, вносимых в богослужебные книги в XVIII–XIX вв., носил не «капитальный», как ранее, а скорее «косметический» характер⁷. В силу ряда исторических причин, особенно в связи с появлением старообрядческого раскола, как церковные, так и светские власти в дальнейшем отрицательно относились к внесению изменений в богослужебные книги, считая, что любое их сколько-нибудь существенное редактирование потенциально может привести к новому расколу.

В свою очередь, богослужебная практика Русской Церкви продолжила свое развитие, не находя должного отражения в корпусе богослужебных книг, что привело к усугублению разрыва между реальным богослужебным порядком и нормами действующего Типикона. Подтверждением развития богослужебной практики является то, что Святейший Правительствующий Синод, будучи органом Высшей церковной власти, периодически принимал постановления по различным литургическим вопросам, которые крайне редко находили отражения в богослужебных книгах.

6 116-е правило Карфагенского Собора // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец с алфавитным указателем. С. 230.

7 См. подробнее: *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / ред. А. М. Молдован. М., 2001.

Исходя из этого обстоятельства возникает методологическая проблема, связанная с тем, что изучать развитие литургического порядка Русской Церкви, начиная с XVIII в. и основываясь на анализе литургических памятников, относящихся к корпусу богослужебных книг, не просто затруднительно, а невозможно. Если пользоваться при изучении литургических особенностей Синодального периода исключительно методом анализа официальных богослужебных книг, создается впечатление, что «богослужение Русской Церкви в XVIII–XIX вв. не подвергалось каким-либо специальным преобразованиям и что в этот период сохранялись особенности, сложившиеся к концу XVII в.»⁸. Хотя авторы статьи замечают, что именно «формально богослужение в Русской Церкви в XVIII–XIX вв. не претерпевало изменений»⁹. Вместе с тем, по их мнению, «в целом в XVIII–XIX вв. богослужение в Русской Церкви изменялось в сторону упрощения и унификации своего строя и ослабления значения различных местных традиций»¹⁰. И результатом таких изменений стало то, что «к XX в. богослужение фактически совершалось уже по-новому, написанному уставу, Типикон постепенно превратился из живого описания богослужения в памятник церковной письменности»¹¹.

Таким образом, традиционный подход к подбору литургических источников для изучения развития богослужебного порядка Русской Церкви в Синодальный период не вполне применим.

Ключевое значение для развития богослужебной практики Русской Церкви в Синодальный период приобретает то обстоятельство, что Высший орган Церковной власти — Святейший Правительствующий Синод — был включен в стройную систему государственного управления во главе с императором. Постановления Святейшего Синода, в обязанности которого входила регламентация литургического порядка, издавались с оглядкой на вкус и воззрения Императора. Неудивительно, что «большое влияние на русское богослужение в XVIII–XIX вв. оказывала практика дворцовых церквей, во многом сформировавшая богослужебную традицию молодого Санкт-Петербурга»¹², которую можно определить, как особый Придворный литургический устав.

8 Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // ПЭ. 2000. Том «Русская Православная Церковь». С. 508.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же. С. 509.

12 Там же.

Особое место при рассмотрении вопроса о формировании и развитии Придворного литургического устава занимает деятельность Придворной певческой капеллы, которая стала преемницей хора государевых певчих дьяков, с более широкими полномочиями. Именно Придворная певческая капелла обеспечивала придворные храмы хорами, что придавало ей значение образцового хора. Традиции Придворной певческой капеллы, которые складывались с ориентацией на волю Императора, составили так называемый Придворный напев и особый Придворный литургический устав.

Формирование как особого придворного напева, так и отдельного порядка совершения рядового уставного богослужения в присутствии августейших особ берет свое начало еще со времен Петра Великого. Император Петр I в силу своей занятости «иногда приказывал служить для него литургию “говорком” (т. е. не петь, отвечая на возгласы, а отвечать протяжно). Получившаяся в результате сокращений крайняя бедность мелодии <...> искупалась четырехголосной гармонией великолепно обученного придворного хора»¹³.

Если во времена Петра I изменения богослужебного порядка были обусловлены практическими соображениями «экономии царского времени», то уже при императрице Елизавете Петровне широко распространяется мода на итальянскую музыку за богослужением. С увеличением количества церковно-певческих произведений, написанных на манер западной церковной музыки и исполняемых во время придворного богослужения, напрямую связана тенденция к уменьшению объема песнопений, которые исполнялись на глас (стихиры, тропари и т. д.), а также элементов богослужения, которые по традиции читались (кафизмы, каноны и т. д.). Для самой Капеллы и богослужебные тексты, и сам богослужебный устав часто имел второстепенное значение, все внимание «царского хора», скорее, было сосредоточено на музыкальной стороне. Изменения в придворный богослужебный чин вводятся не на основе поступательного развития богослужебных традиций Русской Церкви, а исходя из утилитарных соображений.

Отдельные элементы порядка придворного богослужения, не находя своего отражения в официальных богослужебных книгах, издававшихся в Синодальный период, все же получают свою фиксацию в изданиях нотных сборников Придворной певческой капеллы. В 1830 г. Придворной певческой капеллой под руководством Ф. П. Львова была

13 *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. Сергиев Посад, 1998. С. 303.

издана двухголосная литографированная книга «Круг простого церковного пения». Хотя это издание и предназначалось только для употребления хором Капеллы, но уже через три года Святейший Синод счел полезным его разослать по епархиям и указать, что пение, содержащееся в этом издании, необходимо считать образцовым для всей Русской Православной Церкви. Вместе с тем в Указе Святейшего Синода от 31 мая 1833 г. было замечено: «сокращений и упущений, допущенных в новоизданных книгах, не принимать за правило к изменению церковного устава; но следовать сему уставу по-прежнему»¹⁴. Такое указание обусловлено тем, что составители и редакторы «Круга» отразили в нём особенности богослужебного чина, принятого в придворных церквях, для которого были характерны существенные сокращения уставных последований. Несмотря на предостережение Святейшего Синода, с распространением нотных сборников Придворной певческой капеллы по стране распространялись и отдельные особенности Придворного литургического устава.

В 1869 г. вышел в свет «Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый»¹⁵ под редакцией директора капеллы Н. И. Бахметьева. Обиход Бахметьева в силу особого статуса Придворной певческой капеллы, получил широкое распространение в Русской Церкви.

Издательская деятельность Капеллы стала причиной распространения порядка совершения богослужений в придворных церквях далеко за пределами столицы. Эта целенаправленная деятельность по распространению придворного напева и вместе с ним элементов Придворного литургического устава была не безуспешной. Хор, способный исполнять произведения придворного напева по официальным нотным партитурам, становится неотъемлемой частью богослужебной практики не только храмов крупных городов, но и приходских церквей малых городов, а к концу XIX в. и сел, где были церковно-приходские школы, в которых обучали нотному пению¹⁶. На определенном этапе директора

14 Циркулярный указ Святейшего Синода от 31 мая 1833 года «О соблюдении изложенных в этом указе условий и требований при введении в церквях круга церковного пения, употребляемого в придворных церквях» // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Царствование Государя Императора Николая I. Т. I: 1825 (Декабрь 12) – 1835 гг. Петроград, 1915. С. 687–688.

15 Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый. Часть I–II / сост. Н. Бахметьев. СПб., 1869.

16 *Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 года. СПб., 2010. С. 125.

Капеллы стремились вытеснить из употребления новые авторские церковно-музыкальные сочинения, не получившие одобрения «царского хора» с помощью особых распоряжений Святейшего Синода¹⁷.

Кроме издательской и цензурной деятельности монополию Придворной певческой капеллы в сфере духовной музыки в XIX в. обеспечило право не только обучать на самой базе церковных регентов, но и контролировать это обучение и сами церковные хора по всей России¹⁸. Труды директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львова обучение регентов для церковных хоров было первоначально сосредоточено исключительно в Капелле. В дальнейшем именно аттестат, полученный в Капелле, предоставлял право учить регентскому делу в провинции¹⁹.

Контроль за регентами, получившими образование под эгидой Придворной певческой капеллы, осуществлялся с помощью регулярной переаттестации. Через каждые четыре года регент был обязан подтвердить свою квалификацию в отношении знания напевов придворного обихода. Лица, получающие регентские аттестаты на очередной срок, обязывались в гласовом пении точно придерживаться придворного обихода. В случае отказа или невозможности подтвердить свой уровень знания придворного напева, владелец аттестата рисковал лишиться его и связанных с ним прав занимать регентское место.

Капелла через Святейший Синод пыталась распространить свое влияние даже на Московский синодальный хор, который был прямым продолжателем богатейшей певческой традиции. Так, в соответствии с Инструкцией для регента Синодального хора от 1836 г., составленной Московской синодальной конторой, хор должен был иметь навык «петь Литургию, всенощную и панихиду по придворному напеву, который все (певчие) должны знать»²⁰.

К концу XIX в. Придворный литургический устав получил свое оформление в виде единого целостного порядка воскресного и праздничного

17 «О не введении в православных церквях новых духовно-музыкальных сочинений, без предварительного одобрения оных директором придворной певческой капеллы». (См.: Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода / сост. С. В. Калашников. СПб., 1902. С. 505.)

18 Трубин Н. Г. Духовная музыка. Смоленск, 2004. С. 160.

19 Дабаева И. П. О воспитании и образовании регентов и церковных певчих в современном учебном заведении // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospitanii-i-obrazovanii-regentov-i-tserkovnyh-pevchih-v-sovremennom-uchebnom-zavedenii>

20 Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. С. 261.

богослужения²¹. Наиболее полно Придворный литургический устав представлен в рукописи, датированной 1900 г. и хранящейся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, под заглавием «Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквях»²². Кроме того, придворный порядок богослужения довольно подробно изложен в официальном сборнике «Руководственные указания духовенству действующей армии»²³, регламентирующем в том числе и богослужебную практику в храмах воинских частей²⁴. Хотя этот сборник не получил официального утверждения Святейшего Синода, он был издан в 1916 г. от имени члена Святейшего Правительствующего Синода протопресвитера армии и флота Георгия Шавельского после высочайшего одобрения Императором²⁵.

Придворная певческая капелла, будучи фактически светским учреждением, становится в XIX в. законодательницей хорового церковного пения в России и невольно оказывает существенное воздействие на богослужебную практику. Хотя официально Святейший Синод не авторизовал особый порядок придворного богослужения, но его деятельность по распространению и, можно сказать, насаждению придворных нотных сборников, а также наделение исключительными полномочиями Капеллы по подготовке и переаттестации регентов опосредованно послужила широкому распространению отдельных элементов Придворного литургического

- 21 Порядок совершения воскресного Всенощного бдения в придворных церквях см.: *Рева К. А., свящ.* Устав богослужения придворных и домовых церквей Санкт-Петербурга накануне революции 1917 года (по материалам фонда рукописей Святейшего Синода (РГИА. Ф. 834)) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 28–29 сентября 2017 года. Сборник докладов. СПб., 2018. С. 375.
- 22 Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквях // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 87. Л. 2–4.
- 23 Порядок отправления церковных служб // Руководственные указания духовенству действующей армии. М., 1916. С. 13–14.
- 24 *Рева К. А.* О богослужении в воинских храмах // *Образ жизни.* 2012. № 3 (14). С. 34–37.
- 25 Показательна история, описанная в воспоминаниях протопресвитера Георгия Шавельского, где речь идет о его попытке получить от Синода благословение на издание уставных указаний для военного духовенства. На его просьбу рассмотреть и утвердить на заседании Синода представленный чин богослужения для воинских церквей первенствующий член Святейшего Синода митрополит Владимир сказал: «Что вы, что вы? Вы хотите, чтобы на нас обрушились старообрядцы и наши ревнители уставных служб и начали обвинять нас Бог весть в чём. Я решительно протестую против такого предложения. <...> Делайте, что хотите, от своего имени и под своей ответственностью, а Синод не может решиться на такой шаг». (См.: *Шавельский Г. И. прот.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М., 1996. С. 406–408.)

устава. К числу таких элементов относится пение за Всенощным бдением всего трех стихов 103-го псалма, шести стихов 1-го антифона 1-й кафизмы «Блажен муж...», четырёх стихов из числа полиелейных псалмов, на Литургии пение избранных стихов 102-го псалма. Особенности придворного чина оказали значительное влияние и на богослужебную практику значительной части храмов Русской Православной Церкви в XX в.²⁶

Церковно-правовые нормы имеют особое значение для регламентации богослужебной практики, и они отражены в корпусе богослужебных книг. Начиная с XVIII в. развитие богослужебной практики в Русской Церкви не находит своего отражения в официально издаваемых богослужебных книгах. Результатом развития богослужебной практики в XVIII–XIX вв. стало оформление особого Придворного литургического устава, путем приспособления норм Типикона к реалиям богослужебной практики придворных церквей. Оформление в виде целостного литургического порядка Придворного литургического устава приходится на конец XIX в. Особое место в процессе развития Придворного литургического устава занимает деятельность Придворной певческой капеллы. Именно в нотных книгах Придворной певческой капеллы зафиксированы элементы придворного богослужебного порядка. Особое положение Придворной певческой капеллы и ее изданий обеспечено распоряжениями Святейшего Правительствующего Синода. Именно церковно-правовая деятельность Синода как непосредственно, так и опосредованно способствовала широкому распространению в богослужебной практике отдельных элементов Придворного литургического устава, которые до сих пор употребляются в современной богослужебной практике Русской Православной Церкви.

26 «Вспоминаю 1957 год. Я был послан первый раз в Ессентуки 30 мая в праздник Вознесения на службу в Никольскую церковь. Потом и в будние дни, как псаломщик, должен был быть там. Был в Никольской церкви некто Яков Демидович, слепой псаломщик. <...> Помню, как сейчас, я в Алтаре должен был помочь батюшке, а Яков Демидович один стоит на клиросе. Настоятель, прот. о. Петр (Сергиев) говорит мне: “Лева, иди сюда. Помогите мне записки почитать, пусть он сам пропоет”. Великая ектения закончилась, а о. Петр служит (даже диакона не было в тот день) и произносит “Яко подобает тебе” – возглас и псаломщик произносит “Аминь”, один стих 102 псалма “На всяком месте владычества Твоего благослови, душе моя, Господа”. И сразу – малая ектения, Слава и ныне, “Единородный Сыне”. <...> Я спрашиваю: “Яков Демидович, а почему Вы поете только один стишок из псалмов?” “А это, – отвечает, – Устав церкви Государя. Я, когда учился грамоте в Питере в школе слепых, так у нас всегда было”» (*Матфей (Мормыль), архим.* На чужом основании никогда ничего не строил... Интервью. URL: <https://www.pravmir.ru/arximandrit-matfej-mormyl-na-chuzhom-osnovanii-nikogda-nichego-ne-stroil/>).

Источники

- Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода / сост. С. В. Калашников. СПб.: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1902.
- Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец с алфавитным указателем. М.: Изд. имени святителя Льва, папы Римского, 2009.
- Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый. Часть I–II / сост. Н. Бахметьев. СПб.: Изд. Придворной певческой капеллы, 1869.
- Руководственные указания духовенству действующей армии. М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1916.
- Устав РПЦ. Глава I. Общие положения // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения 23.04.2020)
- Устав РПЦ. Глава III. Архиерейский Собор // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html> (дата обращения 22.04.2020)
- Устав РПЦ. Глава V. Священный Синод // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html> (дата обращения 22.04.2020)
- Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквях // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 87.
- Циркулярный указ Святейшего Синода от 31 мая 1833 года «О соблюдении изложенных в этом указе условий и требований при введении в церквях круга церковного пения, употребляемого в придворных церквях» // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Царствование Государя Императора Николая I. Т. I: 1825 (Декабря 12) — 1835 гг. Петроград: Тип. 1-й Петр. трудовой артели, 1915. С. 687–688.

Литература

- Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. Сергиев Посад: МДА, 1998.
- Дабавва И. П. О воспитании и образовании регентов и церковных певчих в современном учебном заведении // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozpitanii-i-obrazovanii-regentov-i-tserkovnyh-pevchih-v-sovremennom-uchebnom-zavedenii> (дата обращения 23.04.2020)
- Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // ПЭ. 2000. Том «Русская Православная Церковь». С. 485–517.
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.) / ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001.

- Матфей (Мормыль), архим.* На чужом основании никогда ничего не строил... Интервью. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/archimandrit-matfej-mormyl-na-chuzhom-osnovanii-nikogda-nichego-ne-stroil/> (дата обращения 23.04.2020)
- Рева К. А.* О богослужении в воинских храмах // Образ жизни. 2012. № 3 (14). С. 34–37.
- Рева К. А.* Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6). С. 121–138.
- Рева К. А., свящ.* Устав богослужения придворных и домовых церквей Санкт-Петербурга накануне революции 1917 года (по материалам фонда рукописей Святейшего Синода (РГИА. Ф. 834)) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 28–29 сентября 2017 года. Сборник докладов. СПб.: СПбДА, 2018. С. 372–377.
- Трубин Н. Г.* Духовная музыка. Смоленск: Смядынь, 2004.
- Шавельский Г. И. прот.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М.: Изд. Крутицкого Патриаршего подворья, 1996.
- Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 года. СПб.: Изд. «Дмитрий Буланин», 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПРИХОДСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ В ВОТЧИННЫХ ПРИХОДАХ ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ В XVIII В. (В РОЖДЕСТВЕНСКОЙ И СЕРЕБОЖСКОЙ ВОЛОСТЯХ ПЕРЕСЛАВСКОГО УЕЗДА)

Георгий Сергеевич Дмитриев

магистр богословия, аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Особенности приходской конфликтологии в вотчинных приходах Троицкого монастыря в XVIII в. (в Рождественской и Серебожской волостях Переславского уезда) // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 90–108. DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.005

Аннотация

УДК 2-444.4

Статья посвящена специфике конфликтов между клиром (и внутри клира) вотчинных храмов Троице-Сергиева монастыря в Рождественском и Серебожском станах Переславского уезда в XVIII в. В древнем селе Махра, переданном монастырю Ловчиковыми в 1572 г., настоятельское место передавалось от отца к сыну на протяжении полутора столетий, так же обстояло дело и с другими церковными должностями. Но в середине 1750 г., после разборов церковных штатов, на должности в храме Рождества Пресвятой Богородицы стала претендовать семья Григория Заболотского (отца будущего ректора Троицкой семинарии), не принадлежавшая с. Махра, но которого поддержало поместное дворянство. За наследственные места развернулась продолжительная борьба, завершившаяся в 1770-х гг. в пользу исконной священнической династии священника Наума (Орлова). Кадровый и территориальный вопрос легли в основу конфликтов в селе Константиновском, клир которого боролся

не только за свои наследственные права, но и за границы своего прихода (в разное время конфликты приобретали как межприходской, так и внутриприходской характер). Архиепие-реи Переславско-Дмитровской епархии решали замену штатных должностей, как правило, в пользу коренной священнической династии, учитывая также и настроение прихожан.

Ключевые слова: приходские конфликты, раздел территорий, наследственное место, настоя-тель, Лавра, село Константиновское, село Махра, Заболотские, поп Макарий, Иоасаф (Константи-новский), поместное дворянство, консистория, семинария, епископ Переславский, причетники.

The Particular Features of the Conflicts in the Parishes Belonging to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra in the 18th Century (In the Rozhdestvensky and Serebozhsky Districts of Pereslavl Uyezd)

Yuri S. Dmitriev

MA in Theology

PHD student at the Historical Department at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ross.georg@mail.ru

For citation: Dmitriev, Yuri S. "The Particular Features of the Conflicts in the Parishes Belonging to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra in the 18th Century (In the Rozhdestvensky and Serebozhsky Districts of Pereslavl Uyezd)". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 90–108 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.005

Abstract. The article is devoted to the particular features of the 18th-century conflicts among the clergy of the churches belonging to the Holy Trinity-St. Sergius Lavra which were located in the districts (Russ.: *stan, volost*) Rozhdestvensky and Serebozhsky of Pereslavl uyezd. In the old village (Russ.: *selo*) of Makhra, donated to the monastery in 1572 by Lovchikov family, the position of Father Superior was hereditary for a century and a half; as for the other church positions, the situation was similar. But in the mid-1750, after an allotment of church positions, a conflict arose as the family of Grigoriy Zabolotsky, father of the future rector of the Trinity Seminary, also aspired to the positions in Makhra's Church of the Nativity of the Theotokos (this family did not pertain to Makhra but was supported by the local nobility). The long-lasting struggle for the hereditary positions finished in the 1770s when the positions eventually remained with their original obtainers – the family of Priest Naum Orlov. In Konstantinovskoye village (Russ.: *selo*) the matters of positions and land also became the ground of the conflicts between clergymen who struggled for hereditary rights and for the borders of their respective parishes (parish conflicts would be internal or inter-parish at different times). The bishops of the diocese of Pereslavl-Zalesky and Dmitrov would nearly always solve questions of position in favour of the ab-original clergy family, also taking into account the parishioners' feelings.

Keywords: allotment (division) of land, Bishop of Pereslavl-Zalesky, Father Superior, hereditary position, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Joasaph (Konstantinovskiy/Popov), Konstantinovskoye village (*selo*), local nobility (*pomestnoye dvoryanstvo*), Makhra village (*selo*), parish conflicts, Priest Makariy (Makary, Macarius) Naumov, seminary, Spiritual consistory, vergers (minor orders, *prichetniki*), Zabolotsky family.

Подведомственность клира сёл Махра и Константиновского властям Троице-Сергиева монастыря помогала решать многие спорные административно-территориальные вопросы с соседними приходами и поместным дворянством, но, как и повсеместно, неоднозначным оставалось разрешение более серьёзных внутрисельских конфликтов.

Село Махра на реке Дубне было пожертвовано Троице-Сергиеву монастырю братьями Ловчиковыми (Матвеем, Григорием и Юрием) в 1572 г.¹

Формирование подмонастырского прихода происходило в течение второй половины XVI в., одновременно с комплектацией крупной феодальной вотчины Троицкого монастыря в Рождественском стане. К 1595 г. церковный приход во главе с Махрой состоял как из принадлежавших монастырю, так и из поместных, независимых от него селений (д. Селехово и др.).

Согласно данным писцовых книг, в 1593 г. при церкви Рождества Пресвятой Богородицы находился монастырский двор, скотный («коровий») двор и двор попа² Прохора, в самом селе — 6 крестьянских дворов³. Сведения о клировом составе махринского прихода в XVII–XVIII вв. находятся в актах Переславского духовного правления и переписных книгах (списках с них), хранящихся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Государственного архива Владимирской области (ГАВО), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). В конце XVII в. состав причта Богородице-Рождественской церкви был записан в составе: попа Макария Наумова с двором, дьячка Андрея Наумова, так же со своим двором (с детьми (Иваном 3 лет, Степаном 1 года)), и просфирницы Антонины Федотовой с двором⁴. Тот же состав клира упоминается в Списке с выписей 1678 г.⁵

1 Данная [грамота] Матвея Ловчикова с братьями Архимандриту Троице-Сергиева монастыря Варлааму с братиею, на пустошь Махру со всеми угодьями // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономи). Оп. 14. Д. 8976. Л. 231 об.–232.

2 Здесь и далее приводится нормативно-правовое именование степеней священства, характерное для актовой, государственно-церковной, документации до конца XVIII в.

3 Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Писцовые книги XVI века. 1872 г. Выписки с писцовых книг по Рождественскому стану. СПб., 1872. С. 826.

4 Книга переписная посадских людей, сокольих, помытчиков, кирпичников, рыбных ловцов Рыбной слободы г. Переяславля-Залесского, помещичьих, патриарших, монастырских крестьян монастырских слуг и работников, церковнослужителей Новосельского, Муромского, Замыцкого, Слободского, Сербужского, Мишутина, Михайловского, Верхдубенского, Кинельского, Борисоглебского, Кодяева, Никитского, Конюцкого, Кистемского,

В переписных книгах, включенных в Ф. 350. Д. № 313, отмечен следующий состав «церковников» сельского храма: поп Ларион Макарьев 45 лет (с женой Матреной Ивановой 37 лет и детьми, а также родной сестрой Дарьей Макаровой 42 лет), дьячок Андрей Наумов 70 лет (с женой Матреной Петровой 62 лет, тремя сыновьями, с семьями, и двумя дочерьми). В другой избе, но в том же дьячковом дворе жил его сын пономарь Степан 42 лет. Всего в двух церковных дворах жили 22 человека (6 мужского пола и 16 женского)⁶.

На основе приведенных актовых материалов можно заключить, что поп Макар (Макарий) Наумов, сын дьякона или же священника Наума, был настоятелем церкви Рождества Богородицы в 1660–1690-х гг., ему преемствовали его сын Иларион (Ларион) Макарьев (с сер. 1690 г. до 1725 г.) и внуки: поп Иван Ларионов (в 1710–1740-х гг.), Илья Иванов (с 1740-х до 1757 г.). В 1758 г. священником с. Махры числился Григорий Иванов, 40 лет (с детьми, родными племянниками и матерью вдовой Анной Степановой 72 лет).

Почти столетие (если учесть настоятельство иерея Наума, то и более) с 1650-х гг. до 1750-х гг. настоятельское место в Махре переходило по наследству от отца к сыну, согласно издревле установившейся традиции. К середине XVI в. в центре Московского государства сложилась практика сословной замкнутости духовенства, наследственности церковно-приходских должностей. «Профессиональный интерес семейств духовенства создавал стремление не уступать никаким посторонним элементам своих мест, как мест родовых, подобных другим государственным и владельческим сословиям <...>. “Поповичи” вступали в духовный чин, как “бы по праву рождения”. Стоглавый Собор уже для XVI в. считает эту наследственность священства общим бесспорным порядком»⁷. Монастырские власти эту традицию, как правило, поддерживали.

Зубова, Нерского, Большева, Нильского, Гулятина станов Переяславль-Залесского уезда]. Перечневые выписки итогов переписи. 1709 г. // РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 312. Л. 265.

5 Списки с выписей из переписных книг 1678 г. // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Сборник грамот и других актов). Д. 591. Л. 157 об.

6 Книга переписная церковнослужителей, помещичьих, монастырских, патриарших, дворцовых крестьян Нильского, Пневицкого, Михайловского, Рождественского, Серебужского, Верхдубенского, Замыцкого, Гулятина, Большева, Пневицкого, Кодяева, Кистемского, Кнугерского, Борисоглебского, Колотского станов, Сотинской, Ивановской дворцовых волостей Новоалександровой дворцовой слободы Переяславль-Залесского уезда]. 1717 г. // РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 313. Л. 320 об.–321.

7 Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 502–503.

После церковной секуляризации, во второй половине XVIII в. и начале XIX вв. настоятельское место, по свидетельству А. А. Орлова, подтверждённое данными метрик и исповедных книг, так же сохранялось за семьей Орловых — потомками попа Макария Наумова.

До середины 1750-х гг. подобным образом обстояло дело с диаконским и причетническими должностями, пономарским и дьячковским, — они сохранялись за членами той же семьи, но чаще по второй линии (за потомками дьячка Андрея Наумова, родного брата попа Макара). Однако рост церковной семьи приводил к количественному избытку наследников должностей. Сверхштатные клирики, в реестре 1725 г. записанные как «недействительно служащие излишние церковные причетники», исключались из нетяглового сословия (оставаясь в причте) и записывались в подушное, с обязательной выплатой оклада. «Излишними причетниками» в 1720 г. в с. Махра записаны: сын дьячка Степан Андреев 57 лет и его дети: Михайло 37 лет, Иван 7 лет, Алексей 4 лет⁸. Та же семья была «положена в подушный оклад» и в дальнейшие годы. Семья священника не подлежала окладу, хотя заметно и разрослась. По замечанию А. В. Карташева, правительство к тому времени (1720 г. и позже) нашло способы изымать излишки церковников, мобилизуя их в армию и в семинарии (т. н. разборы). От подушного оклада были освобождены священнические дети, служившие при церквях, «все остальные дьячки и пономари с семьями шли в подать»⁹.

Церковно-государственные требования об образовании духовенства, его же стремление уйти от подушного оклада и очередного «разбора» (мобилизации) подвигли «поповичей» к поступлению в духовные школы. Дети священно- и церковнослужителей села Махры направлялись в Троицкую семинарию при Лавре, учреждённую в 1742 г. Сыновья настоятеля Ефим и Николай Ильины обучались в лаврской семинарии в 1740-х гг.¹⁰ В 1747 г., после сыска¹¹, был призван к семинарскому обучению 9-летний Николай Ильин (биографию которого кратко приводит в своих мемуарах его внук, публицист Александр Орлов), по документам начавший обучаться только в 1750 г. Успешное завершение

8 Списки с выписей из переписных книг 1725–1728 г. разных уездов // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Сборник грамот и других актов). Д. 592. Л. 103.

9 *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 526, 527.

10 Дело о составлении реестра учеников, закончивших семинарию или находящихся на вакансии // ОР РГБ. Ф. 757 (Архив Лаврской Духовной семинарии (1736–1814)). К. 4. Д. 13. Л. 5.

11 Сыск лиц духовного сословия производился в целях пополнения состава учащихся, среди которых желающих добровольно обучаться было немного.

обучения в Троицкой семинарии давало возможность поступления в Московский университет и на гражданскую службу, чем и воспользовался старший сын священника Ильи Иванова Ефим. В связи с этим штат храма села Махра, ранее численно перегруженный, приобрел вакансии. В 1750 г. скончался настоятель церкви Ильи Иванов¹², на его место был назначен его брат Григорий Иванов, 40 лет (рукоположен 8.04.1750)¹³. Временное отсутствие племянников нового настоятеля (учившихся в семинарии) и малолетство собственных детей открыло возможность для занятия вакантных церковных должностей лицами инородными (не принадлежавшими ни его семье, ни селу).

В 1755 г. при разборе на штатное диаконское место в село Махра был определен студент Троицкой семинарии, сын предыдущего настоятеля – Ефим Ильин Орлов. Продолжив обучение в Московском университете, Ефим Орлов оставил диаконское место вакантным, которое оставалось таким более 10 лет¹⁴. В означенный период быть на праздном церковном месте, помимо Е. Орлова, объявили желание три претендента: дьячок Григорий Иванов (по прозвищу Заболоцкий), пономарь той же церкви, племянник настоятеля Николай Ильин и студент Троицкой семинарии Василий Михайлов (четвероюродный брат настоятеля, правнук дьячка Андрея Наумова), которые подали соответствующее прошение на имя епископа Переславского и Дмитровского Сильвестра (Страгородского)¹⁵.

За назначение на диаконскую вакансию развернулась борьба соискателей и поддерживающих их партий. Священник Григорий Иванов лоббировал кандидатуру племянника Н. Ильина. Имея административный ресурс и духовный авторитет, настоятель активно (и небезуспешно) добивался поддержки от паствы¹⁶. Однако местные помещики,

12 Документы об осмотре и выявлении неисправностей в церквях Александровского и Переславского у[ездов] (указы Переславской духовной консистории, доношения, рапорты, ведомости о церквях // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. – 6 мая 1788 г.)). Оп. 1. Д. 485. Л. 14 об.

13 Исповедные ведомости (росписи) церквей Переславского уезда за 1758 год // ГАВО. Ф. 556 (Владимирская духовная консистория). Оп. 107. Д. 9. Л. 1055.

14 Дело об определении дьячка Григория Иванова Заболоцкого в дьяконы церкви с[ела] Махра Переславского уезда // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. – 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 420. Л. 1–1 об.

15 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 35.

16 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 38–38 об.

поддерживая кандидатуру Григория Заболоцкого (который временно занимал место Е. Орлова, исправляя должность дьячка), подали в Духовную консисторию отрицательную характеристику на Николая Ильина: «он по худому его житию и невоздержному состоянию предусмотрен и производства во диакона неспособен»¹⁷. За неуточненные проступки Николай Ильин, принятый в 1750 г. в Лаврскую семинарию и дошедший до класса риторики, был отчислен (со свидетельством ректора иеромонаха Гедеона, «которое потерял»). Сам же церковник Николай Ильин утверждал, что был отчислен в 1757 г. «за крайнюю болезнь»¹⁸. (В реестре лаврских учеников записано, что Николай Орлов обучался в семинарии 3 года 4 месяца: с сентября 1751 г. по сентябрь 1754 г. до класса пиитики, потом был переведен в класс риторики, где учился 2 года 4 месяца и был отчислен в январе 1757 г. за «непристойные при семинарии поступки, а какие не показано»¹⁹.)

Взамен ему поместное дворянство предложило епархиальным властям кандидатуру дьячка Григория Иванова, «состояния доброго, жития постоянного, никаких худых поступках не предусмотренного и по должности своей прилежного»²⁰. В 1767 г. означенный клирик был свидетельствован в консистории и «оказался читать по-церковнославянски не худо, церковный устав знающ, пишет посредственно»²¹. Помимо рекомендации помещиков, по их же совету, Григорий Заболоцкий стал обходить приходские деревни с агитацией и сбором подписей в свою пользу. Соседние приходы в лице настоятелей — благочинного Андрея Иванова (с. Хрептово) и Василия Григорьева (с. Шеметово) — так же оказали ему поддержку, а последний — тем, что поставил свою руку под подписями крестьян махринского прихода²².

Священник Григорий Иванов и поддерживающие его предприняли контрмеры по двум направлениям: 1) выдвинули новую, точнее — запасную фигуру сына дьячка с. Бакшева (того же уезда) Николая Васильева, «желающего с девицей Евдокией Ильиной в брак вступить»²³; 2) путем разъяснения среди населения подорвали поддержку дьячка

17 Дело об определении дьячка Григория // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 39 об.

18 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 37.

19 Дело о составлении реестра учеников, закончивших семинарию или находящихся на вакансии // ОР РГБ. Ф. 757 (Архив Лаврской Духовной семинарии (1736–1814)). К. 10. Д. 16. Л. 14 об.

20 Дело об определении дьячка Григория // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 39 об.

21 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 42.

22 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 37–39.

23 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 39 об.

Григория Заболоцкого. Первая мера оказалась возможной при ходатайстве настоятеля и его племянника Ефима Орлова, преподавателя французского языка Московского университета, просившего сохранить место диакона за его сестрой Евдокией²⁴ путем вступления ее в назначенный брак. Но этот план не был осуществлен из-за неожиданного отказа в 1767 г. Николая Васильева «вступать в брак с Евдокией Ильиной» и «диаконом быть за семейством дому их»²⁵. Второе направление противодействий махринского причта было более успешно. Сами крестьяне резко воспротивились предпринятой Заболоцким агитации и последующим подлогом с заручными актами.

После того как старосты приходских деревень и сотский Степан Иванов поддержали Г. Заболоцкого (после чего на их прошении поставил роспись настоятель Казанского храма с. Шеметова Василий Григорьев²⁶), крестьяне направили в Духовную консисторию коллективную жалобу. В расследовании, проведенном консисторией, ход событий указывался подробно: Григорий Иванов обходил д. Дмитровская, д. Богородское, д. Козино «по дворам, без мирского сходу». Свое согласие ему объявили старосты и некоторые крестьяне, с оговоркой — «до общего сходу». Но серебужский «заказчик»²⁷ священник Андрей Иванов, опросив мнение помещиков — майора Ивана Самойлова, капитана Василия Закрюковского, поручика Андрея Ярославлева, затем местных старост и сотского, резюмировал в докладе, что «все махрищские прихожане быть ему Григорию диаконом желают»²⁸. Такое отношение вызвало ропот среди прихожан, которые и без лишних уговоров настоятеля Григория Иванова, на мирском сходе в доверии дьячку Г. Заболоцкому отказали, пояснив, что «до того мирского схода не бывало, о ручном рукоприкладывании села Шеметова попа Василия Григорьева не просили, руки давали токмо до мирского сходу»²⁹. При очных ставках и письменных докладных показания различались: майор Самойлов утверждал, что в 1765 г. заказчик о. Никита Степанов (с. Константиновское) прихожан о кандидатуре Заболоцкого спрашивал и получил утвердительный ответ; старосты и сотский отрицали факт приезда благочинного (из с. Хрептово) и просьбу шеметовскому настоятелю в визировании

24 Дело об определении дьячка Григория // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 39–39 об.

25 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 39 об.

26 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 38–38 об.

27 Должность «заказчика» в XVIII в. являлась эквивалентом позже сменившей её должности благочинного.

28 Дело об определении дьячка Григория // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 38 об.

29 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 38–38 об.

актов голосования³⁰. Пономарь Николай Ильин показывал, что «Григорий Иванов просит о произведении во диакона ложно, потому что прихожане быть ему в том звании прошения никогда не давали». Ефим Орлов из Москвы пояснял, что Григорий Иванов «обижает его сестру сироту Евдокию и без желания приходских людей просится во диаконы»³¹.

Дело замещения диаконского места с. Махры длилось более 10 лет, начиная с 1755 г. (когда диаконом должен был стать Ефим Орлов) и заканчивая временем монастырской секуляризации. За это время доход от вакантной диаконской должности разделялся между настоятелем и пономарем³².

Переславская Духовная консистория в 1767 г. предоставила на рассмотрение правящего архиерея нижеследующий доклад: «...Николай Ильин, сверх свидетельства от вышеозначенных помещиков нежелающих за худое его невоздержное состояние произведенным ему во диакона быть, подал сочинительство о своем благосостоянии, <...> приходские люди, при следствии хрептовского священника о том, только отпираются, что якоб иные о произведении первого просителя руку не давали, а другого, хотя-де по домам и давали, да со сходу отказали <...> не иное как вышеписанного отца их духовного священника с племянником <...> происк оказывается, а по процессам лучше свидетели разумеются знатные паче худых, и духовные от светского почтеннейшие. Утвердить желание о взятии дьяконом Григория Иванова, о непроизводстве Николая Ильина, за худосостоянием, учинить ему дьячку в с. Махре во диакона производство»³³. За пользование диаконским доходом и землей и за долгое приискание диакона священнику и пономарю было велено составить объяснительные и «взять штраф на дела богоугодные». Архиерейская резолюция гласила: «учинить по мнению консистории 1767 г.»³⁴.

Григорий Заболотский был со временем посвящен в диаконы и в священники, но служить в Махре ему не пришлось, — он был переведен в свое родное село Заболотье. Окончание затяжного кадрового конфликта произошло в марте 1771 г.: Николай Ильин был рукоположен в сан диакона (в 1783 г. — священника³⁵).

30 Дело об определении дьячка Григория // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 38 об.-39.

31 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 37-37 об.

32 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 420. Л. 41.

33 Там же.

34 Там же.

35 Дело об определении дьякона Николая Ильича Орлова в священники к церкви с. Махра // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 948. Л. 1-2.

Внук Николая Ильина, писатель Александр Анфимович Орлов (1790–1840) в своей книге «Моя жизнь, или Исповедь...» даёт отличную от консисторских отчётов оценку своего деда: «Дед мой Николай Ильич <...> священник экономического богатого прихода <...> был человек с большими сведениями, ибо в Семинарии кончил курс. Природные его дарования были весьма обширны <...> во всей округе не было его ни учнее, ни умнее. До конца своей жизни занимался он науками, а особенно углублялся в таинство природы. Он искал для дочерей своих женихов добродетельных»³⁶. В 1789 г. он выдал свою дочь Прасковью за дьячка с. Выпуково Ефима Сергеева, который и сменил его на посту настоятеля (после смерти ок. 1814 г.), а позже был назначен благочинным³⁷.

После смерти священника Григория Иванова (1783), в Махре произошёл новый виток борьбы за церковные должности. Диакон Николай Ильин в своем рапорте, отправленном в консисторию, сообщал о смерти настоятеля и о желании быть на его месте³⁸. В том же месяце прошение епископу Феофилакту (Горскому) о назначении настоятелем подал студент Троицкой Семинарии Михаил Заболотский (сын Григория Заболотского), который ранее, в марте 1782 г., безуспешно просился на дьячье место того же села³⁹. Поскольку прошение Николая Ильина было подкреплено коллективной челобитной прихожан (дворян, старост и крестьян), проявивших на сей раз единодушие во взгляде на церковную должность, то иных претендентов на настоятельство не было. Михаил Заболотский, вероятно, по совету же своего старшего брата проректора Троицкой Семинарии Мелхиседека (Заболотского, которого на 1-м курсе обучения звали «Махровский» — по месту рождения)⁴⁰, настаивать и на диаконское место перестал и просил благословения епископа о продолжении

36 Орлов А. А. Моя жизнь, или Исповедь: Московские происшествия Александра Орлова. Ч. 1. М., 1832. С. 20–21.

37 Там же. С. 63.

38 Дело об определении певчего Переславского архиерейского дома Кондрата Егоровича Удальцова в дьяконы к церкви с. Махра // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. – 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 950. Л. 3; Дело об определении дьякона Николая Ильича Орлова // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 948. Л. 2.

39 Дело об определении певчего Переславского архиерейского дома Кондрата Егоровича Удальцова // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 3–3 об.

40 Мелхиседек (Заболотский), архим. (1749–1793) — ректор Троицкой семинарии (с 12.12.1783 по 09.10.1785) и Славяно-греко-латинской академии (18.12.1788–1791), настоятель Высокопетровского (1787), Саввино-Сторожевского монастырей (1788), наместник Троице-Сергиевой Лавры (1783–1787).

дальнейшей учебы в Троицкой семинарии («предвидя многие и разные неудобства, как в землепашестве, так и в домостроительстве в оное село Махру во диаконы идти согласия не имею, прошу <...> дозволить паки обучаться в Троицкой семинарии») ⁴¹. Епископ Феофилакт оставил свою резолюцию: «по его прошению на волю отдать, и куда хочет и куда пожелает, а впредь в просьбах должен быть основателен и небезрассуден» ⁴².

На вакантное диаконское место поступило прошение от махровского дьячка Федора Петрова и студента Переславской семинарии Кондратия Удальцова. Последний пел в хоре кафедрального собора и, вопреки ходатайству прихожан за Ф. Петрова, был посвящен во диакона к селу Махра 21 ноября 1783 г., с обязательством быть при архиерее на богослужениях в г. Переславле. Одновременно с этим номинальным назначением К. Удальцов получал реальный «доход и пользование землею от диаконского места с. Махра». Самого Удальцова такая служебная география не устраивала, и 22 апреля 1784 г. он добился перевода в кафедральный собор кн. Александра Невского в Переславле ⁴³.

С прошением прихожан о замещении священнического места епископ Феофилакт был согласен и 14 октября 1783 г. рукоположил диакона Николая Ильина, по прозванию Орлова, к церкви Рождества Пресвятой Богородицы села Махра ⁴⁴. Выдержав период долгой борьбы, семья махровских священников отстояла свое родовое наследственное право на церковные места.

Относительно мирной, на фоне происходивших в Махре событий, выглядела картина замены церковных должностей в другом лаврском селе — Константиновском. В 1650 г. царь Алексей Михайлович передал это дворцовое село обители преподобного Сергия ⁴⁵. На момент

41 Дело об определении певчего Переславского архиерейского дома Кондрата Егоровича Удальцова // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 5.

42 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 11.

43 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 950. Л. 9, 13–14, 25, 27.

44 Дело об определении дьякона Николая Ильича Орлова // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 948. Л. 7, 12.

45 Послушная грамота царя и великого князя Алексея Михайловича архимандриту Троице-Сергиева монастыря Андрияну с братией на село Константиновское // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономии). Оп. 14. Д. 9246. Л. 64; Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих и меновых записей, выданные из Поместного приказа стряпчему Троице-Сергиева монастыря Ивану Гушину на недвижимые монастырские имения в Переславль-Залесском уезде. 1684 г. // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономии). Оп. 14. Д. 9370. Л. 421. См. также: Послушная грамота царя Алексея Михайловича (список) // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Сборник грамот и других актов). Д. 535. Л. 64–64 об.

передачи в селе числилось два прихода: святителей Александрийских Афанасия и Кирилла и Архистратига Михаила⁴⁶ (в первой церкви был записан поп Алексей Петров⁴⁷, во второй — поп Иван Дмитриев, с братом «вдовым попом Василием»⁴⁸). В 1690 г. ветхий деревянный храм в честь александрийских святителей разобран, вместо него была возведена каменная церковь в честь Сретения Господня⁴⁹. Строителем ее стал бывший настоятель Иван Попов (Алексеев), принявший постриг в Троице с именем Иоасаф⁵⁰. Два его сына с именем Григорий продолжили руководство приходом (старший Григорий до своей смерти в 1694 г.⁵¹, младший Григорий — до сер. 1730-х гг.). Настоятельские места в обоих приходах с. Константиновского переходили, по традиции, бесконфликтно — от отца к сыну или зятю — в течение всей второй половины XVII в. до конца XVIII в. Во время вакансии, в связи с смертью 26.09.1746 г. законного («природного») настоятеля Сергия Иванова (зять Степана Григорьева), священническое место занимал вдовый поп Иван Иванов из села Иудино, назначенный по прошению прихожан собором Лавры⁵². В 1755 г. настоятельская должность вернулась в семью Поповых: Никита Степанов стал пятым настоятелем Сретенского храма, женившись на правнучке иеромонаха Иоасафа Мавре Степановой⁵³.

Проблемной, как и в соседнем приходе с. Махра, была тема замены младших церковных должностей. Переполненность штата вынуждала епархиальные власти к разбору и принуждению поповичей к школьному образованию, и в это время замещению появившихся праздных мест людьми не только местными.

- 46 Приходная о сборе с церковей и земель их оброчных денег. 1627 г. // РГАДА. Ф. 235 (Патриарший (Синодальный) казенный приказ, г. Москва). Оп. 2. Д. 2. Л. 335; Приходная о сборе церковных доимочных денежных доходов. 1628 г. // РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4. Л. 92 об.
- 47 Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславльского уезда // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Сборник грамот и других актов). Д. 626. Л. 570.
- 48 Там же // ОР РГБ. Ф. 303.1. Д. 626. Л. 569.
- 49 Протоколы Учрежденного собора 1748 г. // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Сборник грамот и других актов). Д. 721. Л. 98 об.
- 50 Иоасаф (Константиновский/Попов), иером. — насельник Троицкого монастыря, в 1673 г. упоминается библиотекарем, с 1674–1700 гг. — ризничим. См.: Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868. С. 47, 65.
- 51 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 286.
- 52 Протоколы Учрежденного собора 1748 г. // ОР РГБ. Ф. 303.1. Д. 721. Л. 97 об.
- 53 [Исповедные ведомости (росписи) церковей Переславского уезда за 1758 год] // ГАВО. Ф. 556 (Владимирская духовная консистория). Оп. 107. Д. 9. Л. 1030.

При разборе причтов в 1755 г. сын бывшего диакона Архангельской церкви Дмитрия Иванова Федор (рукоположенный в диаконы в 1753 г.⁵⁴) был определен священником к церкви Обновления Храма Воскресения Христова села Нушполы. В мае 1754 г. прихожане церкви Архангела Михаила (староста Прокофий Федоров, сотские Трифон Ерофеев, Семен Марков «и все крестьяне») соборно просили епископа Переславского Амвросия (Зертис-Каменского) о возведении в сан диакона причетника Петра Федорова. В челобитной объяснялись причины: «избран нами <...> вотчины капитана Сергея Федорова сына Волконского села Макарова <...> священников сын Петр Федоров, принятый в дом того села дьячка Ивана Алексеева дочери девице Екатерине, от роду ей 31 год. О нем, избранном, свидетельствуем, что он состояния доброго, не пьяница, не бийца, в домостроении своем исправен и рачителен, не клеветник, несварлив, в мотовствах и в плутовствах, и воровских и других подозрительностей необличен, и к расколу неподозрителен. Книжному и письменному чтению також церковному уставу, чтению и писать довольно обучен. В подушном окладе ни за кем не положен»⁵⁵. Прошение прихода было отправлено одновременно в Учрежденный собор Лавры и Переславскую духовную консисторию⁵⁶. В сравнении с полуграмотным Федором Дмитриевым, не учившимся в семинарии, кандидатура П. Федорова импонировала прихожанам. «К церковной службе ближайших и достойнейших к тому чину, кроме онаго избранника не имеется, — свидетельствовали они. — По новоизбранному ставленнику споров никаких нет и не будет»⁵⁷. Но собор Лавры и епископ Переславский Амвросий решили иначе: в село Нушполу был рукоположен диакон того же села Савва Онуфриев⁵⁸, а Ф. Дмитриев остался на диаконской должности в родном селе.

54 Документы об осмотре и выявлении неисправностей в церквях Александровского и Переславского у[ездов] (указы Переславской духовной консистории, доношения, рапорты, ведомости о церквях // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 1. Д. 485. Л. 10.

55 Прошение прихожан об определении сына священника церкви с[ела] Макарово Переславского у[езда] Петра Фёдорова в дьяконы к церкви с[ела] Константиновское // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 2. Д. 174. Л. 1–1 об.

56 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 174. Л. 1.

57 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 2. Д. 174. Л. 2.

58 Дело о приписке двадцати трёх дворов Сретенского прихода в Михаило-Архангельский приход церкви с[ела] Константиновское Переславского у[езда] // ГАЯО. Ф. 1200

Несколькими года позже, в феврале 1763 г., Федор Дмитриев просил консисторию и Учрежденный собор Лавры об оставлении его в должности диакона Архангельской церкви. Подкрепляя свое прошение, он указывал на чрезмерно большой состав Сретенского прихода (164 двора) и необходимость его сокращения в пользу Архангельского. Многие дворы Архангельского прихода стояли поблизости от Сретенской церкви, «за неимением при той Михайловской церкви 100 дворов ему быть невозможно, <...> и что ему, диакону, произойдет в переносе из того села в другое место дому своего изнурение, а при означенной Сретенской церкви <...> остановиться в 130 дворах, на содержание которого священника с причтом будет довольно»⁵⁹. Таким образом, диакон Федор просил церковные власти не только оставить его в диаконском сане, но и увеличить его доход за счёт укрупнения Михайловского прихода. Епископ Сильвестр (Страгородский) дал положительную резолюцию этому прошению. В 1763 г. Сретенский приход был сокращён за счёт передачи 23 дворов (деревень: Кисляково, Прикащиково, Грашково) Архангельскому приходу⁶⁰. Так возник межприходской конфликт внутри одного села. В течение 1763–1764 гг. настоятель Сретенского храма Никита Степанов продолжал совершать требы на территории отторгнутых деревень и не допускал к ним священника Михаила Николаева, о чем в консисторию была направлена соответствующая жалоба (от клира Михайловской церкви). В объяснительной записке Никита Степанов сообщал, что бывшие его прихожане сами не пошли на Исповедь и Причастие к попу Михаилу Николаеву, «потому что при михайловской церкви пашенной земли имеется более, чем в сретенской»⁶¹. Отказ прихожан ходить в Архангельскую церковь имел характер не столько многолетней привычки или личной неприязни, а более всего — нежелания работать на новый клир (обработка земли которого означала, в данном случае, автоматическое включение в состав прихода). Консистория признала нарушения священника Н. Степанова и обязала его впредь не нарушать приходские границы села Константиновского⁶². Спор этот был непригляден еще и тем, что Никита Степанов приходился, по жене, дальним родственником настоятелю Михаилу Николаеву (возможно, поэтому челобитная о пределе приходов принадлежала официально не ему, а диакону Федору).

(Переяславская духовная консистория Переяславской епархии г. Переяславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. – 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 353. Л. 3.

59 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 353. Л. 3 об.

60 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 353. Л. 5.

61 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 353. Л. 5, 8.

62 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 353. Л. 9.

В 1771 г. место отца в Архангельском храме занял священник Степан Михайлов, который под фамилией Безсонов был сослан за пьянство в 1781 г. в Николо-Сольбинский монастырь⁶³ (туда же, двумя годами ранее, отправлен за пьянство и ссору с мергусовским попом Василием Григорьев из с. Шеметово⁶⁴).

Среди межприходских конфликтов стоит упомянуть о ссоре сретенского настоятеля Степана Григорьева со священником соседнего Никольского храма села Шеметово⁶⁵ Матвеем Михайловым. 8 декабря 1737 г. поп Матвей Михайлов, «ходя в приход свой совестно и для молебного пения», заехал и в деревню Посевьево, находившуюся во владениях Троицкого монастыря, к крестьянину Семену Яковлеву, где сам совершил молебен⁶⁶. В то же время к Семену Яковлеву приехал настоятель Сретенской церкви. На крестьянском дворе между двумя священниками состоялся разговор, перешедший в ссору и драку. Во время драки, свидетелями которой стали местные жители, Степан Григорьев отнял и изломал у шеметовского священника «Животворящий благословенный деревянный Крест»⁶⁷, который вернул позднее через подьячего Стефана Стефанова. На колокольный звон, «устроенный в располохе в Шеметово», приехал сотский староста Тарас Федоров, но на месте драки никого не застал; ему же пришлось провести первичный расспрос. Свидетелем поповской драки вызвался быть хозяин двора Семен Яковлев и сам поп Матвей Михайлов, который жаловался в нападении на него, «изувечье и отнятие креста»⁶⁸.

63 Дело о временной отсылке священников церкви с. Нушпола Саввы Ануфриева в Лукианову пустынь за нерачение к своей должности и церкви с[ела] Константиновское Степана Михайлова в Солбинскую пустынь за пьянство // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 901. Л. 1.

64 Дело об отдаче свящ[енником] церкви с[ела] Мергусово Переславского у[езда] Андреем Ивановым пономарю Алексею Васильеву ржи и временной отсылке священника церкви с[ела] Шеметово Василия Григорьева в Переславскую Солбинскую пустынь за непристойные поступки // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 1. Д. 216. Л. 1 об.-2.

65 Вотчина стольника Алексея Милославского.

66 Дело о прекращении разбирательства о ссоре священника церкви с. Шеметово Александровского у[езда] Матвея Михайлова со священником церкви с. Константиновское Степаном Григорьевым по причине их смерти // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 899. Л. 3.

67 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 899. Л. 3-3 об.

68 Там же // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 899. Л. 4.

Показаний константиновского пресвитера и иных лиц в официальном расследовании не оставлено. Для расследования скандала из Переславской провинциальной канцелярии был выслан коприст⁶⁹ Илья Гаврилов, который открыл не больше нового, чем местный сотский, — дело так и осталось нерешенным⁷⁰.

Очевидной причиной вышеозначенных конфликтов служило территориальное разграничение приходских владений. От количества приписных дворов и душ зависело благосостояние семьи священника. Поп Василий Григорьев, известный своей скандальностью, не был замечен в участии в подобных драках лишь потому, что находился на иждивении патронатной семьи Нарышкиных (Казанский храм с. Шеметово был богат, как и его ктиторы). Некогда царская деревенька с яблоневым садом Посевьево стала самым отдаленным пунктом в приходе села Константиновского (вместе с д. Тарбинская). Ближайшей же церковью (через дорогу) была Казанская в Шеметово. Номинально оставаясь в приходе с. Константиновского, посеьевцы были действительными прихожанами села Шеметово, что и показал конфликт 1737 г.; записываясь в ведомостях по Архангельскому храму, крестьяне тем не менее ходили в храмы ближнего села (о чем свидетельствует церковная отчетность 1750-х гг.). После секуляризации церковных земель деревни Посевьево и Тарбинская сразу же были приписаны к Никольскому (позже Казанскому) храму села Шеметово.

На протяжении XVII–XVIII столетий клировый состав прихода села Махра представлял собой сословно-замкнутую, моносемейную корпорацию. Церковный штат состоял из членов двух ветвей одной семьи — священника Наума, его сыновей — священника Макара и дьячка Андрея и их потомства. Согласно актовым материалам, с середины XVII в. и до секуляризации 1764 г. приход возглавляли 5 настоятелей: Макар (Макарий) Наумов (1660–1690), Иларион (Ларион) Макарьев (с сер. 1690 г. до 1725 г.), Иван Ларионов (в 1710–1740-х гг.), Илья Иванов (с 1740-х гг. до 1750 г.), Григорий Иванов (с 1750 г. до 04.08.1783).

Монастырские власти, проявляя лояльность, сохраняли сложившееся веками клировое устройство. Попытка окружного помещного дворянства и деревенских старост в 1750-х гг. ввести своего протеже (Григория Заболотского — отца ректора МДА и наместника Лавры) в штат

69 Одна из низших канцелярских должностей в XVIII в.

70 Дело о прекращении разбирательства о ссоре священника церкви с[ела] Шеметово Матвея Михайлова со священником церкви с[ела] Константиновское Степаном Григорьевым по причине их смерти // ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 899. Л. 9–11.

Рождественского храма закончилась неудачей: династия священников отстояла свою наследственно-семейную замкнутость и продолжила службу и после секуляризации, до первой половины XIX в.

Той же вековой традиции придерживались церковные власти и в отношении клира села Константиновского, иногда изменяя ей в отношении многочисленного низшего духовенства (при ограниченности положенных штатных мест).

В основе внутрприходских конфликтов подмонастырских сел лежал, по преимуществу, кадровый вопрос: расширение состава церковных семей и обязательное семинарское образование приводило к пересмотру претендентов на причетнические должности. Священнические династии боролись за традиционные права своей семьи наследовать старшие и низшие штатные должности и недопущения к ним инородцев. Епархиальное и монастырское руководство решало любые кадровые затруднения по своему усмотрению, но опираясь, как правило, на традиции сословной замкнутости и интересов коренного священства и прихожан.

Причиной споров между приходами служила неопределенность церковных границ между ними, а вернее сказать — территориальные претензии одного прихода (настоятеля) к соседнему. Такими были конфликты между Шеметовским и Константиновским приходами (из-за села Посевьево) и между клиром Сретенской и Архангельской церквей самого села Константиновского (из-за передачи 23 дворов от одного клира к другому).

Архивные документы

Данная [грамота] Матвея Ловчикова с братьями Архимандриту Троице-Сергиева монастыря Варлааму с братиею, на пустошь Махру со всеми угодыями // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономии). Оп. 14. Д. 8976.

Дело о временной отсылке священников церкви с. Нушпола Саввы Ануфриева в Лукианову пустынь за нерачение к своей должности и церкви [села] Константиновское Степана Михайлова в Солбинскую пустынь за пьянство // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 901.

Дело о крашении разбирательства о ссоре священника церкви с. Шеметово Александровского у[езда] Матвея Михайлова со священником церкви с. Константиновское Степаном Григорьевым по причине их смерти // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 899.

- Дело о приписке двадцати трёх дворов Сретенского прихода в Михаило-Архангельский приход церкви с[ела] Константиновское Переславского у[езда] // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 353.
- Дело о составлении реестра учеников, закончивших семинарию или находящихся на вакации // ОР РГБ. Ф. 757 (Архив Лаврской Духовной семинарии (1736–1814)). К. 4. Д. 13.
- Дело о составлении реестра учеников, закончивших семинарию или находящихся на вакации // ОР РГБ. Ф. 757 (Архив Лаврской Духовной семинарии (1736–1814)). К. 10. Д. 16.
- Дело об определении дьякона Николая Ильича Орлова в священники к церкви с. Махра // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 948.
- Дело об определении дьячка Григория Ивановича Заболоцкого в дьяконы к церкви с. Махра Переславского у[езда]. Ставленная грамота от 17 декабря 1756 г. // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 420.
- Дело об определении певчего Переславского архиерейского дома Кондрата Егоровича Удальцова в дьяконы к церкви с. Махра // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 3. Д. 950.
- Дело об отдаче свящ[енником] церкви с[ела] Мергусово Переславского у[езда] Андреем Ивановым пономарю Алексею Васильеву ржи и временной отсылке священника церкви с[ела] Шеметово Василия Григорьевца в Переславскую Солбинскую пустынь за непристойные поступки // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 1. Д. 216.
- Документы об осмотре и выявлении неисправностей в церквях Александровского и Переславского у[ездов] (указы Переславской духовной консистории, доношения, рапорты, ведомости о церквях // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 1. Д. 485.
- [Исповедные ведомости (росписи) церковей Переславского уезда за 1758 год] // ГАВО. Ф. 556 (Владимирская духовная консистория). Оп. 107. Д. 9.
- Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих и меновых записей, выданные из Поместного приказа стряпчему Троице-Сергиева монастыря Ивану Гушину на недвижимые монастырские имения в Переславль-Залесском уезде. 1684 г. // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономии). Оп. 14. Д. 9370.
- Книга переписная посадских людей, сокольих, помытчиков, кирпичников, рыбных ловцов Рыбной слободы г. Переяславля-Залесского, помещичьих, патриарших, монастырских крестьян монастырских слуг и работников, церковнослужителей Новосельского, Муромского, Замыцкого, Слободского, Сербужского, Мишутина, Михайловского, Верхдубенского, Кинельского, Борисоглебского, Кодяева, Никитского, Конюцкого, Кистемского, Зубова, Нерского, Большева, Нильского, Гулятина станов Переяславль-Залесского у[езда]. Перечневые выписки итогов переписи. 1709 г. // РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 312.

- Книга переписная церковнослужителей, помещичьих, монастырских, патриарших, дворцовых крестьян Нильского, Пневицкого, Михайловского, Рождественского, Серебужского, Верхдубенского, Замыцкого, Гулятина, Большева, Пневицкого, Кодяева, Кистемского, Кнугерского, Борисоглебского, Колотского станов, Сотинской, Ивановской дворцовых волостей Новоалександровой дворцовой слободы Переяславль-Залесского уезда]. 1717 г. // РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 1. Д. 313.
- Послушная грамота царя Алексея Михайловича (список) // ОР РГБ. Ф. 303.I (Сборник грамот и других актов). Д. 535.
- Послушная грамота царя и великого князя Алексея Михайловича архимандриту Троице-Сергиева монастыря Андрияну с братией на село Константиновское // РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономии). Оп. 14. Д. 9246;
- Приходная о сборе с церковью и земель их оброчных денег. 1627 г. // РГАДА. Ф. 235 (Патриарший (Синодальный) казенный приказ, г. Москва). Оп. 2. Д. 2.
- Приходная о сборе церковных доимочных денежных доходов. 1628 г. // РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 4.
- Протоколы Учрежденного собора 1748 г. // ОР РГБ. Ф. 303.I (Сборник грамот и других актов). Д. 721.
- Прошение прихожан об определении сына священника церкви с[ела] Макарово Переславского уезда] Петра Фёдорова в дьяконы к церкви с[ела] Константиновское // ГАЯО. Ф. 1200 (Переславская духовная консистория Переславской епархии г. Переславль-Залесский Владимирская губерния (16 июля 1744 г. — 6 мая 1788 г.)). Оп. 2. Д. 174.
- Списки с выписей из переписных книг 1678 г. // ОР РГБ. Ф. 303.I (Сборник грамот и других актов). Д. 591.
- Списки с выписей из переписных книг 1725–1728 г. разных уездов // ОР РГБ. Ф. 303.I (Сборник грамот и других актов). Д. 592.
- Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславльского уезда // ОР РГБ. Ф. 303.I (Сборник грамот и других актов). Д. 626.

Источники и литература

- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подг. Е. Н. Клитина и др.; ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1987.
- Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М.: Терра, 1992.
- Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры / сост. библиотекарем Троицкой Сергиевой лавры иером. Арсением. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868.
- Орлов А. А.* Моя жизнь, или Исповедь: Московские происшествия Александра Орлова. Ч. 1. М.: Губ. тип., 1832.
- Писцовые книги Московского государства / под ред. действительного члена Н. В. Калачова. СПб.: Издание Императорского русского географического общества, 1872–1895.

НОВОАРХАНГЕЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Георгий Евгеньевич Колыванов

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Georg-serov@mail.ru

Для цитирования: Колыванов Г. Е. Новоархангельская духовная семинария // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 109–125. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.006

Аннотация

УДК 2-472.5

В этой статье рассматривается история первого православного Духовного учебного заведения в Америке — Новоархангельской Духовной семинарии, которая была создана трудами святителя Иннокентия (Вениаминова) в 1841 г. как Духовное училище, а в 1845 г. преобразована в Духовную семинарию. Семинария, находящаяся в столице Русской Америки городе Новоархангельск на острове Баранова (Ситха, Ситка), возматала под архипастырским окормлением святителя Иннокентия. В 1858 г. семинария была перемещена в Якутск.

Ключевые слова: святитель Иннокентий (Вениаминов), обер-прокурор граф Н. А. Протасов, Русская Америка, Ситха, Новоархангельск, духовное образование, православное духовное образование в Америке, Новоархангельская духовная семинария, Якутская Духовная семинария.

Novo-Arkhangelsk Theological Seminary

Georgy E. Kolyvanov

PHD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

georg-serov@mail.ru

For citation: Kolyvanov, Georgy E. "Novo-Arkhangelsk Theological Seminary". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 109–125 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.006

Abstract. The article traces the history of the first Orthodox Christian theological school in America – Novo-Arkhangelsk Theological Seminary, which was created by St. Innocent of Alaska as a Theological College in 1841 and reformed into a Seminary in 1845. Located on the Baranof Island, in the then capital of Russian Amerika – Novo-Arkhangelsk (now Sitka), the Seminary progressed under the archpastoral guidance of St. Innocent. In 1858 the Seminary was transferred to Yakutsk.

Keywords: Saint Innocent (Veniaminov) of Alaska, Nikolay Aleksandrovich Protasov, Ober-Procurator (Attorney-General) of the Most Holy Synod, Russian America, Sitka, Novo-Arkhangelsk (New Arkhangelsk), religious education, Orthodox Christian religious education in America, Novo-Arkhangelsk Theological Seminary, Yakutsk Theological Seminary.

Быстрое освоение русскими землепроходцами просторов Сибири в XVII столетии привели к тому, что пределы Российского государства стали приближаться к Американскому континенту. Землепроходцы во главе с Семеном Ивановичем Дежневым (1605–1673) уже в 1648 г. прошли проливом, отделяющим Азию от Северной Америки, впоследствии названном именем Беринга, и могли видеть берега Аляски. Однако начало освоение россиянами Северной Америки было положено только во второй четверти XVIII в. Бот «Святой Гавриил», под началом геодезиста Михаила Гвоздева, бывшего в юности студентом Московской Славяно-греко-латинской академии, и подштурмана Ивана Федорова, 21 августа 1741 г.¹ подошёл к берегам Аляски. Это первое задокументированное прибытие русского корабля к западным берегам Северной Америки. 4 июня 1741 г., в ходе второй Камчатской экспедиции, пакетботы «Святой Петр» под командованием капитан-командора Витуса Беринга (1681–1741) и «Святой Павел» под командованием капитана полковничьего ранга Алексея Чирикова достигли берегов Северной Америки. Продолжая плавание, 16 июля 1741 г. на «Святом Петре» Беринг подошёл к берегам Аляски вблизи величественной горы. 20 июля 1771 г., в праздник святого пророка Илии, на борту корабля была совершена первая православная литургия у берегов Северной Америки. Открытую гору Беринг назвал горой Святого Илии.

В 40-е и 50-е гг. происходило постепенное открытие Алеутских островов русскими промышленниками, добывавшими ценные меха морских животных и рыбий зуб (клыки моржа). Позднее к освоению Алеутских островов и Аляски подключается Российское государство. 4 мая 1764 г. императрица Екатерина Великая издала указ, в котором повелевала отправить экспедицию на Алеутские острова и привести их жителей в российское подданство. Повеление государыни было исполнено в ходе многолетней экспедиции П. К. Креницына и М. Д. Левашова, отбывшей из Санкт-Петербурга в 1764 г. и вернувшейся в столицу империи в 1771 г.² В 1772 г. на острове Уналашка было устроено первое русское поселение в Америке.

Новый этап в освоении Алеутских островов и Аляски связан с именами купцов Григория Шелихова (1747–1795) и Ивана Голикова, создавших «Северо-Восточную компанию» для промысла морского пушного

1 Все даты в статье приводятся по старому стилю.

2 См.: Глушанков И. В. Алеутская экспедиция Креницына и Левашова // Природа. 1969. № 12. С. 89–92.

зверя у берегов Алеутских островов и Северной Америки. Компания основывала в тех местах русские поселения. Главное поселение компании было устроено на острове Кадьяк. В 1799 г. вместо «Северо-Восточной компании» была создана знаменитая «Российско-Американская торговая компания», просуществовавшая до 1867 г.

Григорий Иванович Шелихов заботился о распространении православия среди алеутов и даже сам, в отсутствии священника, совершал крещения. В 1794 г. на Кадьяк прибыла, созданная в результате хлопот Шелихова, духовная миссия во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым). В состав миссии входили монахи Валаамского монастыря. Миссионеры начали проповедовать среди алеутов, крестить их, построили на Кадьяке храм и школу. В 1796 г. Святейший Синод учредил Кадьякское викариатство Иркутской епархии. Хиротония архимандрита Иоасафа (Болотова) во епископа Кадьякского состоялась в Иркутске в декабре того же года. Одной из обязанностей нового епископа стала организация обучения детей и юношей из американских племен. Увы, в 1797 г. корабль «Феникс», на котором епископ Иоасаф направлялся на Кадьяк, потерпел крушение. Епископ и его спутники погибли. Одним из плодов трудов епископа Иоасафа (Болотова) стало составленное им «Топографическое, климатическое, статистическое и нравственное описание острова Кадьяка», изданное впервые в 1805 г. на страницах журнала «Друг просвещения». Деятельность миссионеров продолжалась и после гибели епископа Иоасафа. Последним из миссионеров, прибывших в 1794 г., отошёл ко Господу 13 декабря 1833 г. преподобный Герман Аляскинский. Иркутские архиереи время от времени посылали на Аляску и Алеутские острова священников, но их не хватало на обширный край, и действовали они, порой, без должного усердия.

Тем временем «Российско-Американская торговая компания», просуществовавшая до 1867 г., осваивала новые обширные территории, основывала поселения. В 1812 г. компания основала укрепленное поселение Форт-Росс в Калифорнии, в 1841 г. проданное американскому землевладельцу Джону Саттеру.

В 1824 г. на остров Уналашка прибыл молодой деятельный священник из Иркутска Иоанн Вениаминов, будущий святитель Иннокентий (1797–1879). Он активно стал заниматься пастырско-миссионерской, просветительской, переводческой и научной деятельностью. Плодом научных исследований о. Иоанна Вениаминова стал написанный им трехтомный труд «Записки об островах Уналашкинского отдела», напечатанный в Санкт-Петербурге в 1840 г. Как отмечает советский историк

Сергей Марков, «для того времени книга Вениаминова была бесценным пособием для всех, кто изучал жизнь Русской Америки»³. За это исследование о. Иоанн Вениаминов Санкт-Петербургской Академией наук был избран ее членом-корреспондентом. С 1834 г. местом служения о. Иоанна Вениаминова стал город Новоархангельск.

В 1839 г. протоиерей Иоанн Вениаминов прибыл в Санкт-Петербург для хлопот о лучшей организации миссии в Америке и издания своих трудов и переводов. Овдовев вскоре, он принял монашеский постриг с именем Иннокентий и получил назначение на новообразованную Камчатскую архиерейскую кафедру. 15 декабря 1840 г. архимандрит Иннокентий (Вениаминов) в Санкт-Петербурге был рукоположен в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

Прибыв на место своего архипастырского служения, святитель Иннокентий озаботился насаждением в вверенной ему обширной епархии духовного образования. Поскольку первые годы своей архипастырской деятельности святитель Иннокентий больше времени уделял американской части епархии, то и центром духовного образования своей епархии он сделал город, расположенный в американских владениях Российской Империи. Административным центром Русской Америки с 1704 по 1867 г. был город Новоархангельск, расположенный на острове Баранова, известном также как остров Ситка (устар. Ситха). Коренным населением острова были индейцы-глинкиты, которых русские называли колошами. Прибыв в Новоархангельск, святитель открыл там 17 декабря 1841 г.⁴ Духовное училище. Ректором его стал иеромонах Мисаил (Озеров, годы жизни ок. 1816–1875), окончивший в 1838 г. Вифанскую Духовную семинарию. В своем письме святителю Филарету Московскому от 30 апреля 1842 г. святитель Иннокентий сообщал, что в училище обучается 23 человека, все туземцы и креолы⁵.

В 1843 г. святитель Иннокентий ходатайствовал перед Святейшим Синодом об открытии в Новоархангельске Духовной семинарии. В следующем, 1844, году святитель Иннокентий коснулся этого вопроса в письме обер-прокурору Святейшего Синода графу Николаю Александровичу Протасову: «Не смею просить Ваше Сиятельство о ходатайстве вашем пред Св. Синодом о моих предположениях, представленных прошедшего года; ибо я преуверен, что Вы все, что возможно будет, сделаете. Только нахожу нужным сказать здесь, что если Св. Синод благоволит

3 Марков С. Летопись Аляски. М., 1948. С. 138.

4 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. СПб., 1897. Кн. 1. С. 75.

5 Там же.

быть здесь семинарии, то ректором должен быть, по мнению моему, такой, который бы мог быть моим преемником; а смотритель Новоархангельского Духовного училища иеромонах Мисаил, по многим причинам, преемником моим быть не может, по крайней мере — не скоро. И здесь я бы хотел указать на известного Вашему Сиятельству священника Добросердова, находящегося в Санкт-Петербургской Духовной Академии, — как человека пожилого и опытного по всем частям; но также боюсь подать своего голоса к избранию и назначению его мне преемником. Если Господу угодно продлить Свою милость на здешний край, то Он пошлет человека по сердцу Своему»⁶. Одной из причин, по которой иеромонах Мисаил не мог быть ректором семинарии и преемником святителя Иннокентия в Америке, было его слабое здоровье. Покинув Новоархангельск, иеромонах Мисаил продолжил свое служение в Иркутской епархии. В 1847 г. он был назначен настоятелем Посольского монастыря Иркутской епархии в сане архимандрита. Скончался архимандрит Мисаил на покое в Троице-Сергиевой Лавре в 1875 г.

В начале 40-х гг. в епархии святителя Иннокентия существовало еще одно училище — в Петропавловске-Камчатском. Оно было основано в начале 20-х гг. XIX в. начальником Камчатки с 1817 по 1822 г. капитаном 1 ранга Петром Ивановичем Рикордом (впоследствии адмирал; годы жизни 1776–1855)⁷. Прибыв в 1842 г. в Петропавловск-Камчатский, святитель Иннокентий обнаружил, что училище находится в состоянии крайнего упадка. В это время настоятелем собора Петропавловска-Камчатского являлся протоиерей Прокопий Громов (1801–1880), однокашник Вениаминова по Иркутской Духовной семинарии, окончивший затем Московскую Духовную Академию и бывший в течение 11 лет преподавателем в Иркутской Духовной семинарии. Святитель Иннокентий стал убеждать и убедил протоиерея Прокопия принять должность смотрителя Духовного училища, предварив указ об этом Святейшего Синода, вскоре полученный. Однако так как первые годы своего архипастырского служения святитель Иннокентий уделял больше внимания американской части своей епархии, то он задумал перенести Духовное училище из Петропавловска в Новоархангельск и объединить с Новоархангельским Духовным училищем. Перенос училища из Петропавловска-Камчатского в Новоархангельск совершился в 1843 г. В результате соединения двух училищ в Новоархангельском училище

6 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 118–119.

7 За свои труды по исследованию Камчатки и Курильских островов П. И. Рикорд в 1818 г. был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук.

появились русские воспитанники, прибывшие с Камчатки. 1 декабря 1845 г. это училище было преобразовано в Новоархангельскую Духовную семинарию, которая стала единым учебным заведением с Духовным училищем, с общим административно-преподавательским составом и делопроизводством.

Воспитанниками семинарии являлись как уроженцы Камчатки, так и жители русских колоний в Америке — как русские, так и потомки смешанных браков (креолы). В соответствии с Уставом 1814 г. Духовные семинарии имели шестилетний срок обучения и состояли из трех классов. Каждый класс был рассчитан на два года обучения. Первоначально были открыты лишь младший класс Новоархангельской семинарии, затем, постепенно, средний и старший. Соответственно возрастала и численность учащихся. В 1847/1848 учебном году в семинарии обучались 54 ученика⁸. В письме обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову от 25 октября 1849 г. святитель Иннокентий сообщал, что «число всех обучавшихся ныне в семинарии заключается в 48; но в этом числе собственно духовного звания, т. е. по рождению своему принадлежащих к духовенству, только 25 человек, и в том числе двое — дети Ситхинского протоиерея⁹; из всех же прочих: 10 человек — дети креолов и туземцев, воспитывающиеся на казенном коште (из коих 6 человек на полном казенном и 4 на полуказенном), а остальные 13 человек — вольноприходящие, т. е. дети разных лиц, служащих в Компании и живущих в самом Новоархангельске»¹⁰. Согласно данным на 1852 г. в семинарии обучались 58 воспитанников, а число преподавателей составляло 7 человек¹¹. К январю 1854 г. число учеников, обучавшихся в Новоархангельской Духовной семинарии, составляло 65 человек. Из них 29 человек находилось на казенном содержании, 7 — на половинном казенном содержании и еще 29 были своекоштными¹². Семинария располагалась в деревянном доме в Новоархангельске.

Исправляющим должность ректора семинарии был назначен в 1845 г. миссионер священник Петр Литвинцев, впоследствии протоиерей. До этого назначения он служил на острове Кадьяк. Святитель

8 Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1848 год. СПб., 1849. С. 62.

9 Петра Литвинцева.

10 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 249.

11 Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. СПб., 1853. С. 71.

12 Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову о Новоархангельской семинарии // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 147.

Иннокентий высоко ценил протоиерея Петра Литвинцева. Исправляя около шести лет должность ректора, о. Петр был, наконец, утверждён в этой должности. Об этом назначении докладывал в своем Всеподданнейшем отчёте за 1852 г. обер-прокурор Святейшего Синода граф Н. А. Протасов: «В Новоархангельскую семинарию определен Ректором исправляющий сию должность около 6-ти лет тамошнего Кафедрального собора Протоиерей Литвинцев, по засвидетельствовании архиепископа Камчатского о его примерно-благочестивой жизни и отличной деятельности в пользу края»¹³.

Исправляющим должность инспектора семинарии в 1845 г. стал преподаватель Илья Тыжнов, имевший семинарское образование. Вскоре, однако, он отбыл в Россию для поступления в Духовную Академию. Характерной особенностью Новоархангельской семинарии было то, что ее начальствующие и преподаватели несли многочисленные церковные послушания вне семинарии. В своем сообщении о состоянии семинарии, датированном 23 сентября 1847 г., святитель Иннокентий докладывал обер-прокурору Святейшего Синода графу Н. А. Протасову: «И. д. Ректора священник Петр Литвинцев, имея многие другие обязанности и по собору, и по приходу, и по Духовному Правлению и Попечительству, и по обращению Колош, а с 9 мая по 28 сентября оставаясь один в Новоархангельске, даже без диакона, — и по необходимости не мог иметь столько времени на то, чтобы без всякого упущения исправлять должность наставника по Семинарии»¹⁴. Стоит отметить, что помимо перечисленных трудов отец Петр нес после отбытия Ильи Тыжнова в Россию и обязанности инспектора семинарии. Помогал ему в этом один из старших учеников семинарии Петр Берденников.

В связи со значительной загруженностью священника Петра Литвинцева святитель Иннокентий неоднократно просил обер-прокурора Святейшего Синода графа Н. А. Протасова прислать ректора для Новоархангельской семинарии, который мог бы заниматься только семинарией. Так, в своем сообщении о состоянии Новоархангельской семинарии от 23 сентября 1847 г. святитель ходатайствовал: «Покорнейше прошу Ваше Сиятельство сделать ваше распоряжение о назначении и присылке Ректора для Новоархангельской Семинарии и с ним одного студента или иеромонаха для занятия должности исключительно по Семинарии — людей благонамереннейших и благонадежнейших (простите

13 Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. С. 70.

14 Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 124.

мне, Сиятельнейший Граф, последнее прибавление). В случае, если Вашему Сиятельству по скором времени не представится человек благонадежнейший для занятия Ректорской должности, то не благоугодно ли будет назначить бывшего здесь иеромонаха Мисаила, если только здоровье его поправилось»¹⁵.

Недостаток кадров администраторов и преподавателей являлся главной проблемой для семинарии во время её нахождения в Новоархангельске. Святитель Иннокентий пошёл даже на то, что выпросил у «Российско-Американской компании» матроса, которого определил в семинарию помощником эконома и смотрителем семинарского дома, поручив ему и надзор за учениками. Этот матрос, впрочем, вскоре скончался. В 1846 г. инспектором семинарии стал прибывший из Нижнего Новгорода священник Андрей Милорадовский. Вскоре он был освобождён от этой обязанности и заменен вдовым диаконом Никитой Омофоровским, прибывшим из Иркутска. Диакон Никита был родом из Владимирской епархии, окончил Владимирскую Духовную семинарию, затем служил диаконом во Владимирской и Иркутской епархиях. По прибытии в Новоархангельск диакон Омофоровский стал служить в Новоархангельском соборе и вскоре был возведен в сан протодиакона. Затем он стал священником. В 1851 г. по состоянию здоровья отец Никита вернулся в Россию. Впоследствии он служил на приходе в городе Муроме. Скончался он в 1886 г.¹⁶ Святитель Иннокентий высоко ценил отца Никиту Омофоровского. Письмо святителя отцу Никите от 11 сентября 1851 г., написанное по случаю отбытия его в Россию, дышит любовью. В заключение своего письма святитель писал: «Мысленно сажусь, по древнему нашему обычаю, встаю, молюсь Господу да сохранит Он Вас во всех путях Ваших. Благословляю Вас от всего моего сердца. Целую Вас лобзанием братственно-святым. Прошу прощения по-христиански во всем; чем я оскорбил вас вольно или невольно. Прошу не забывать меня в молитвах Ваших, где бы Вы ни были. Очень буду рад, если Вы напишите мне нечто о Вашем путешествии, принятии в С.-Петербурге и проч., и с удовольствием стал получать от Вас письма, если бы Вы вздумали писать мне. Наконец, примите уверение, что, где бы я ни был, всегда буду помнить Вас, любить Вас, уважать и вспоминать в моих слабых молитвах. С искренним почтением и любовью честь имею быть вашего высокоблагословения покорнейшим

15 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 126.

16 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 338–339.

слугой. Иннокентий, Архиепископ Камчатский»¹⁷. В 1852 г. инспектором Новоархангельской семинарии был назначен иеромонах Вонифатий (Корсунский), прибывший из Петербурга.

Немало потрудился для семинарии ее экономом священник Ермолай Никифоров. В историю Русской Православной Церкви он вошёл как первый celibат. В священный сан он был рукоположен святителем Иннокентием в Петропавловске-Камчатском. Впоследствии отец Ермолай принял монашество с именем Сергей. В 1850–1851 гг. он миссионерствовал на Курильских островах, затем вернулся к исполнению должности эконома Новоархангельской семинарии. К сожалению, жизнь отца Сергия закончилась трагически: он повесился. Об этом скорбном событии в письме Андрею Николаевичу Муравьеву от 22 июля 1852 г. сообщает сам святитель Иннокентий: «Иеромонах Сергей, мой экономом, неизвестно отчего удавился; за ним семинарист креол; потом двух вынули из петли — одну девушку, а другого из рабочих Компании. Странное поветрие — никогда небывалое в Ситхе!»¹⁸

Некоторое время преподавал в Новоархангельской семинарии и исполнял в ней должность помощника инспектора сын святителя Иннокентия Гавриил Вениаминов. В 1857 г. ректором Новоархангельской Духовной семинарии стал архимандрит Петр (Екатериновский), до этого занимавший пост инспектора Иркутской Духовной семинарии.

Необходимость заставила святителя Иннокентия пригласить в семинарию для преподавания светских предметов служащих «Российско-Американской компании» Владимира Миддендорфа и Доминика Трапчука. Причем первый из них был лютеранином, а второй — католиком. Миддендорф являлся директором Ситхинской магнитной обсерватории, а Трапчук — аптекарем. Святитель Иннокентий рекомендовал их графу Н. А. Протасову как лиц, заслуживающих всякого доверия¹⁹.

Святитель Иннокентий, когда находился в Новоархангельске, лично проверял знания учащихся семинарии. В своем сообщении обер-прокурору от 5 мая 1850 г. он писал: «В начале нынешнего Апреля, так же как и прошедшего года, я в течение почти двух недель лично сам экзаменовал учеников всех с первого до последнего класса по всем предметам и, судя по ответам лучших учеников, видно, что наставники преподали

17 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 342–343.

18 Там же. С. 382. Об этом же событии в письме от 2 августа 1852 г. святитель известил графа Н. А. Протасова.

19 Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 135.

все, что показано в конспектах, и большая часть учеников знают преподаваемое; следовательно, успехи довольно удовлетворительны»²⁰.

Предметы преподавания в Новоархангельской Духовной семинарии в целом соответствовали учебному курсу Духовных семинарий в России, хотя нередко проходились не в полном объеме. Преподавались, в частности, латинский и греческий языки. Дополнительно изучался местный колошский язык, который преподавали толмачи, служившие в «Российско-Американской компании», впрочем, не весьма успешно. Объясняется это тем, что толмач Жуков отличался, по словам святителя Иннокентия, «нестерпимым и неисправимым поведением», а его преемник был неграмотен. Однако некоторые учащиеся семинарии достаточно хорошо знали колошский язык, общаясь с коренным населением Ситхи. Особенно отличался знанием колошского языка воспитанник семинарии Иван Надеждин, ставший переводчиком при миссионере. Надеждин успешно занимался переводом Евангелия на колошский язык. Помимо классных занятий ученики старших классов семинарии ежедневно читали поучения в домовой архиерейской церкви в Новоархангельске.

Одним из важных предметов преподавания в Новоархангельской семинарии была медицина, которая в то время являлась обязательным предметом и в других Духовных семинариях. Преподавали медицину местные новоархангельские врачи, служившие в «Российско-Американской компании», сначала Иваницкий, а потом Говорливый. Докладывая графу Протасову о первом выпуске семинарии, святитель Иннокентий, писал, что перворазрядные её выпускники «медицину знают так, как, полагаю, ни в одной семинарии не знают. Например, анатомию они знают не только теоретически, но и практически, ибо не один раз вскрывали трупы»²¹. Среди изучавших медицину в Новоархангельской Духовной семинарии был, помимо воспитанников семинарии, ее инспектор священник Никита Омофоровский²².

Дополнительным предметом в семинарии было иконописание. Его изучали желающие. Преподавал иконописание бывший ученик Новоархангельского Духовного училища Григорий Петухов.

Святитель Иннокентий поощрял занятия воспитанников семинарии ремеслами: переплетному, портняжному, сапожному, особенно же

20 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 134.

21 Там же. С. 141–142.

22 Там же. С. 131.

плотничьему и столярному, освященными трудами Самого Господа Иисуса Христа, и необходимым в практической жизни миссионера. Обучение ремеслам, докладывал он графу Протасову, «здешней семинарии воспитанникам почти совершенно необходимо, ибо едва ли и двадцатый из них поступит к такому месту, где ему не нужно будет иметь никакого понятия о ремеслах и работах, а все прочие должны будут сами руководить других в работах и ремеслах, например, в миссиях. И потому, мне кажется, что в здешней семинарии в число предметов учения непременно должны войти рукоделия и работы, которые притом почти нисколько не отнимут времени от занятия настоящими науками, особливо если вакацию и другие каникулярные дни (которые едва ли какую пользу могут принести, особливо тем, кои учатся не со всем прилежанием) назначить прямо для занятия работами и ремеслами. А работа и ремесла, как уже известно всем, кроме нравственной и экономической пользы и других выгод, укрепляют телесные силы и здоровье, а это для здешних воспитанников, имеющих много особенностей в сравнении с подобными им воспитанниками, особенно необходимо». Святитель проявлял заботу об укреплении телесных сил и здоровья воспитанников семинарии. Для этого, по его распоряжению, ученики почти каждый день занимались по несколько минут пилкой дров, а весной и осенью трудились в огородах²³.

Впрочем, надо сказать, что огородничество было вызвано отчасти практической необходимостью. Содержание учеников первоначально обходилось довольно дорого, так как все продукты питания закупались у «Российско-Американской компании» и стоили недешево. Однако вскоре семинария стала заготавливать продукты собственными силами, был приготовлен свой невод, засеян огород. Главными продуктами питания являлись соленые рыба и мясо, соленая капуста, хлеб и картофель. Реже на столе семинаристов бывали свежее мясо и свежая рыба. Впрочем, в семинариях Центральной России свежие рыба и мясо тоже редко в то время появлялись на столах.

В 1853 г. состоялся первый выпуск Новоархангельской Духовной семинарии. 10 мая этого года прошёл публичный экзамен. Всего семинарию окончили шесть человек, из них трое по первому разряду. Выпускники К. Терентьев и В. Верещагин были назначены святителем Иннокентием преподавателями семинарии. Кроме того, Терентьев стал секретарём Правления семинарии, а Верещагин — помощником инспектора.

23 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 135.

Довольно скоро после открытия Духовной семинарии в Новоархангельске святитель Иннокентий пришёл к выводу, что этот город — не самое лучшее место для семинарии по причине постоянной острой нехватки преподавателей, которые к тому же были загружены миссионерскими и священническими обязанностями. «Нет сомнения, — писал он в 1850 г., — что успехов было бы более, если бы число наставников было полное, и из них по крайней мере половина заняты одною только семинариею. Но пока семинария будет в Новоархангельске, последнего быть не может, или будет чрезвычайно затруднительно»²⁴. Другим доводом в пользу перенесения семинарии в азиатскую часть епархии был довод экономического характера. Существование семинарии в Новоархангельске стоило весьма недешево. Кроме того, начальство «Российско-Американской компании» не слишком благосклонно относилось к деятельности святителя Иннокентия и его миссионеров. В письме к графу Протасову от 1 мая 1848 г. святитель Иннокентий прямо писал о размолвках с местным руководством Компании: «Существование семинарии в вещественном отношении теперь пока еще возможно и довольно сносно; и при хорошем отношении между духовными и компанейскими властями и при благонамеренных компанейских приставниках может быть по многим частям очень хорошо и выгодно. Но при неудовольствиях и размолвках (к чему случаев и поводов не искать) семинарии, да и вообще всему духовенству, придется довольно потерпеть. Ибо существовать своими способами и средствами семинария решительно не может; даже не может найти людей для прислуги. Припасы, материалы и все, даже до нитки и куска рыбы, надобно получать не иначе, как от Компании или через посредство оной. И потому может быть и удовлетворение, и отказ; удобство и затруднение в получении, если будут отпускать лучшее и дешевлешее, или что дороже и хуже, а может быть и с наложением особых процентов. Помочь этому или превозмочь это никто не в состоянии. Жалобы не помогут, а покорствовать до унижения или молчать там, где нужно говорить, — не все в состоянии. И это не одни только предположения или догадки. <...> Между тем и рабочие (подучаемые некоторыми из недобронамеренных приставников Компании) ныне стараются взять за работу в семинарии сколько можно дороже, даже более, чем вдвое, говоря: казна богата. И потому все будущие поделки и поправки для семинарии могут стоить чрезвычайно дорого. Компания при нынешнем числе рабочих

24 Сообщение преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского г. Обер-Прокурора Св. Синода графу Н. А. Протасову // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 134.

(и при добрых отношениях властей) не может исполнить всех требований семинарии»²⁵. К словам «духовенству придется довольно потерпеть» святитель Иннокентий сделал еще приписку: «Может достаться и на часть самого Архиеерея, а главное, могут под разными предложениями (которых тоже не искать) отказывать ему в помещении его на судно для путешествий по колониям; а тогда явно, что здесь Архиеерея совсем не нужно»²⁶. Святитель Иннокентий в этом письме указывал также на то, что вместо пяти квартир для Новоархангельского духовенства, которые обязалась предоставить Компания, предоставлена только одна, гораздо худшая, чем была предоставлена лютеранскому пастору²⁷.

Еще одним соображением в пользу перенесения семинарии в азиатскую часть епархии было то, что юноши из просвещенных православием американских племен и креолов не подавали больших надежд к тому, чтобы из них воспитались пастыри и миссионеры, отвечающие своему назначению. Культурный уровень населения Ситхи, Аляски и Алеутских островов был еще очень невысок. Об этом святитель Иннокентий писал в письмах графу Н. А. Протасову и А. Н. Муравьеву. В письме графу Протасову от 1 мая 1848 г. святитель Иннокентий писал: «Об учениках семинарии надобно сказать, что если бы не было в ней детей камчатского духовенства, то можно сказать решительно, что для здешних туземцев и креолов еще рано заведение такого разряда училищ. (Я сказал прежде: риторика для них камень преткновения.) Ибо чем далее, тем яснее видно, что креолы еще не то, что русские по уму и характеру. Они годятся только там, где требуется только сметливость; а где требуются ум, рассудок — там разве 50-ый годится, и то через 4 или 5 поколений. Характер их (впрочем, имеющий свои добрые стороны) далеко не соответствует высшему их назначению. Они желают возвыситься, кажется, прямо для того, чтобы иметь возможность жить посвободнее. И в тоже время возвышением своим не дорожат. Так, например, новопроизведенному из креолов (впрочем, очень полезному для нас) при увещевании его воздерживаться от пьянства, между прочим, сказано было: иначе можешь потерять рясу. — Он прерывнодушно сказал: “Что ж? Я не просил ее, пусть снимут”. Что прикажете делать с таковыми людьми? Все это замечается и в старших учениках (креолах). И потому с одними креолами решительно нельзя не только управлять епархией, но и отправлять служение в церкви. Камчатские ученики вообще радуют нас, и из них, можно надеяться, будут люди»²⁸.

25 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 190–191.

26 Там же. С. 191.

27 Там же. С. 187.

28 Там же. С. 190.

О необходимости переноса архиерейской кафедры и семинарии из Новоархангельска в поселок Аян, расположенный на берегу Охотского моря, святитель Иннокентий писал и в письме к церковному историку Андрею Николаевичу Муравьеву от 6 июля 1849 г. Необходимость переноса кафедры и семинарии святитель объяснял тем, что православная миссия среди алеутов и соседствующих с ними американских племен проходит весьма успешно, а подготавливать миссионеров из числа местных американских племен и креолов оказалось практически невозможно. Святитель писал по этому поводу следующее: «Со стороны нашей сделано все возможное; и оказалось, что из американских уроженцев и креолов разве 50-ый может быть миссионером, и то под надзором не-креола. Следовательно, дальнейшее пребывание Архиерея и семинарии в Ситхе не поможет ни тому, ни другому²⁹. А дети камчатского духовенства, хотя и подают добрую о себе надежду, но они могут воспитываться и не в Ситхе»³⁰. В письме обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову от 17 июля 1847 г. святитель Иннокентий ответил на высказанное генерал-губернатора Восточной Сибири предложение перенести архиерейскую кафедру и семинарию из Новоархангельска в Петропавловск-Камчатский. По мнению святителя Иннокентия, высказанному в этом письме, лучшим местом для кафедры и семинарии был бы Аян³¹. Соглашался святитель и на перенесение кафедры и семинарии в Петропавловск-Камчатский, если для этого будут изысканы достаточные казенные средства. В случае же переноса кафедры и семинарии в Аян изыскивать казенные средства не пришлось бы, так как в этом случае затраты брала на себя «Российско-Американская компания», в обмен на здание семинарии в Новоархангельске³².

В 1852 г. святитель Иннокентий перенес свои труды на Азиатский континент и поэтому не мог в должной мере осуществлять архипастырский надзор за семинарией. В 1852 г. к Камчатской епархии была присоединена Якутская область. Тогда же святитель Иннокентий склонился к мысли о перемещении семинарии из Новоархангельска в Якутск. Перемещение семинарии, однако, было затруднено в связи с Крымской войной. Одним из театров военных действий стало тогда тихоокеанское побережье России. В 1858 г. Новоархангельская Духовная семинария была, наконец, переведена в Якутск. Ректор архимандрит Петр

29 То есть ни развитию миссии, ни подготовке миссионеров.

30 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 235.

31 Поселок на берегу Охотского моря.

32 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. С. 238–239.

(Екатериновский), преподаватели и учащиеся Новоархангельской семинарии прибыли в Якутск 12 сентября 1858 г., а 17 сентября начался учебный процесс³³. В том же году ректором Якутской Духовной семинарии вместо архимандрита Петра, назначенного епископом Новоархангельским, был назначен протоиерей Димитрий Хитров³⁴.

Якутск мыслился святителем Иннокентием как временное место для пребывания семинарии. Его мысли были устремлены к реке Амур. В 1858 г. между Россией и Китаем был заключен Айгунский договор. Согласно этому договору границей между двумя империями стала река Амур. 9 мая 1858 г. святитель Иннокентий совершил закладку Благовещенского храма в станице Усть-Зейская. Одновременно с закладкой храма произошло переименование столицы Усть-Зейская в город Благовещенск. Святитель Иннокентий полюбил этот город. В 1862 г. он поселился в Благовещенске. Именно Благовещенск святитель избрал местом пребывания для Духовной семинарии своей епархии. Во Всеподданнейшем Отчёте обер-прокурора Святейшего Синода за 1858 г. указывалось, что «Новоархангельская Семинария переведена в Якутск впредь до устройства для нее помещения на р. Амур»³⁵. Перемещение Духовной семинарии в Благовещенск состоялось в 1871 г., когда святитель Иннокентий занимал Московскую митрополичью кафедру. В Благовещенск был перевезен и архив Новоархангельской (Якутской) Духовной семинарии. В Якутске осталось Духовное училище, а Духовная семинария там была вновь открыта в 1884 г., составив одно учебное заведение с Якутским Духовным училищем.

Такова история Новоархангельской Духовной семинарии. Остается добавить, что основателем следующей православной Духовной семинарии в Америке стал святитель Тихон (Беллавин). Она была открыта 1 июля 1905 г. в городе Миннеаполисе. Первоначально здесь находилась церковно-приходская школа, основанная в 1892 г. и через 5 лет преобразованная в миссионерскую. Эта школа и стала основой для Духовной семинарии. В 1912 г. семинария была переведена в местечко Тенафляй в штате Нью-Йорк, где она просуществовала до 1923 г.³⁶ Таким

33 Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 2. С. 126.

34 Будущий епископ Дионисий Якутский.

35 Извлечение из Всеподданнейшего Отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Духовных Дел Православного исповедания за 1858 год. СПб., 1860. С. 57–58 [1 пагинации].

36 См.: А. К. Северо-Американская Духовная семинария // Прибавление к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1914. № 49. С. 2058.

образом, годы с 1905 по 1923 могут быть названы вторым этапом истории православного духовного образования в Америке. Однако это уже другая история.

Библиография

- А. К. Северо-Американская Духовная семинария // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1914. № 49. С. 2058–2061.
- Глушанков И. В. Алеутская экспедиция Креницына и Левашова // Природа. 1969. № 12. С. 84–92.
- Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1848 год. СПб., 1849.
- Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 год. СПб., 1853.
- Извлечение из Всеподданнейшего Отчета обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Духовных Дел Православного исповедания за 1858 год. СПб., 1860.
- Марков С. Летопись Аляски. М.; Л.: Изд. Главсевморпути, 1948. 225 с.
- Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского: [Кн. 1–3] / собр. Иваном Барсуковым. СПб.: Синод. тип., 1897–1901. Кн. 1: 1828–1855; Кн. 2: 1855–1865.
- Сообщения преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, г. Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову о Новоархангельской семинарии // Православный собеседник. 1907. Январь. С. 131–147.

Н. Ф. КАПТЕРЕВ КАК КРИТИК РУССКОГО МОНАШЕСТВА

Диакон Вячеслав Масин

магистрант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В., диак. Н. Ф. Каптерев как критик русского монашества // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 126–132. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.007*

Аннотация

УДК 27-788-9

В настоящей статье читатель узнает о взгляде дореволюционного профессора Московской духовной академии, доктора церковной истории Николая Федоровича Каптерева (1847–1917) на историю отечественного православного монашества, который был сформулирован им в результате дискуссии об идеальном служении монашествующих миру. «Зачинщиком» спора стал писатель Александр Васильевич Круглов (1852–1915), который после живого отклика на его публикацию в дальнейшую дискуссию вступать не стал, но его взгляды нашли многих идейных сторонников, среди которых оказался и Николай Федорович. Проблемным моментом в данном споре было понимание дела спасения души в рамках русской монастырской традиции. А. В. Круглов призывал к «новому служению» иноков миру, под которым понималось привлечение монастырей и монашества к активной социальной и благотворительной деятельности. Николай Федорович попытался на основе исторических источников доказать справедливость такой постановки вопроса.

Ключевые слова: А. В. Круглов, «Новое служение», Московская духовная академия, Н. Ф. Каптерев, Богословский вестник, прп. Максим Грек.

Nikolai F. Kapterev as a Critic of Russian Monasticism

Deacon Vyacheslav V. Masin

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
masinsm@bk.ru

For citation: Masin, Vyacheslav V., deacon. "Nikolai F. Kapterev as a Critic of Russian Monasticism". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 126–132 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.007

Abstract. This article will tell the reader about the view on the history of Russian Orthodox monasticism held by Nikolai Fyodorovich Kapterev (1847–1917), the pre-revolutionary Professor of the Moscow Theological Academy, Doctor of Church History. This view shaped as a result of the discussion on what the ideal ministry of monastics to the world should be. The controversy started with the article by the writer Alexander V. Kruglov «Serving the World – Serving God». After his article produced a strong reaction, Kruglov did not take part in the further discussion but yet found a lot of advocates, one of which was Nikolai Kapterev. The main issue in the controversy was the question of what the salvific activity of monastics has been within the tradition of Russian monasticism. Alexander V. Kruglov called on the monasteries and monastics to perform «The New Ministry» to the world, by which he meant for them to actively participate in charity work. Basing on historical sources, Nikolai F. Kapterev attempted to prove that Kruglov's approach was legitimate.

Keywords: Alexander V. Kruglov, monasticism, monastics, Moscow Theological Academy, Nikolai F. Kapterev, Saint Maximus the Greek, «The New Ministry», Theological Herald.

Николай Федорович Каптерев родился в семье сельского священника. Окончил Звенигородское духовное училище, затем Вифанскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. По окончании курса исторического отделения в 1872 г. он был оставлен при Академии для подготовки магистерской диссертации. В 1874 г. его монография «Светские архиерейские чиновники в Древней Руси» была опубликована и защищена на открытом диспуте в Московской духовной академии. Дальнейшая жизнь историка была связана с многолетним и плодотворным трудом на благо Академии. Примечателен и тот факт, что с 1894 по 1902 г. он был городским старостой Сергиева Посада. Мало какой профессор мог бы похвастаться таким высоким гражданским назначением.

Тем не менее, Николай Федорович Каптерев стал известен в первую очередь благодаря своим исследованиям в области церковно-государственных отношений времени Патриарха Никона. Однако этим периодом профессор не ограничивался в своих научных изысканиях и не боялся обсуждать разные дискуссионные вопросы церковной жизни. С 1902 по 1904 г. в церковной публицистике активно велась полемика по вопросу служения монашествующих миру¹, которая привлекла интерес и заставила высказаться многих уважаемых церковных деятелей начала XX в. «Зачинщиком» спора стал писатель Александр Васильевич Круглов², который после живого отклика на его публикацию в дальнейшую дискуссию вступать не стал, но его взгляды нашли многих идейных сторонников, среди которых оказался и Николай Федорович.

Проблемным моментом в данной споре было понимание дела спасения души в рамках русской монастырской традиции. А. В. Круглов призывал к «новому служению» иноков миру, под которым понималось привлечение монастырей и монашества к активной социальной и благотворительной деятельности. Николай Федорович попытался на основе исторических источников доказать справедливость такой постановки вопроса.

Основной работой, по которой можно судить о взглядах профессора на спорный вопрос, стала статья историко-публицистического характера со следующим заголовком: «В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека?»³, которая была опубликована

1 Масин В. В. Молитвенник или социальный работник: взгляд на православный идеал монашества в начале XX века. URL: <https://bogoslov.ru/article/5241587>.

2 Круглов А. В. На службе миру — на службе Богу // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 186–193.

3 Каптерев Н. Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 114–171.

в «Богословском вестнике» в начале 1903 г. В ней была предпринята попытка интерпретации взглядов преподобного Максима в выгодном для автора ключе. Другой профессор МДА, А. Д. Беляев (1852–1919), дал следующую оценку этой статье: «Каптерев излагает мнения, а лучше обличения русского монашества Максима Грека, но придает им преувеличенное значение. Одни обличения, а не история»⁴. Действительно, на протяжении всей статьи приводятся высказывания преподобного Максима, где тот, полемизируя с суевериями, критикует понимание русским народом монашества. По преимуществу содержанием статьи является критика именно русского монашества как такового.

Так, опираясь на высказывания преподобного, профессор писал: «...истинное монашество, по самой своей сущности, заключается не в черных ризах, постах, долгих молитвах и стояниях, не в сохранении девства или в пустынной жизни, не в умерщвлении только плоти и исключительных заботах о своем личном спасении, а единственно в исполнении самым делом заповедей Христовых, в деятельном непрестанном проявлении к нашим ближним любви, правды, милости и проч., без которых ни одному человеку невозможно спастись»⁵. Тем самым автор делает акцент на важности исполнения заповедей и особое внимание останавливает именно на служении ближним. К примеру, описывая «идеального» инока, он утверждает: «Общественно-публичный подвиг всегда и необходимо сочетается у него (монаха. — В. М.) неразрывно с подвигом чисто личного усовершенствования, — спасение других тесно связывается у него (монаха. — В. М.) с личным спасением»⁶. Настоящее монашество, по мнению историка, должно состоять из двух элементов: подвигов личного усовершенствования и из подвигов общественно-публичной деятельности⁷. Публичная деятельность монаха воспринимается автором как осуществление заповеди Христа о любви к ближнему⁸.

Профессор также критикует идею «бегства от мира», заявляя следующие: «Монах бежит от мира за искусственно устроенную ограду, — в монастырь, потому что в мире царствует зло и грех бежит с тем, чтобы навсегда остаться в монастыре, никуда уже не выходя из него. Но,

4 Беляев А. Д. Дневник за 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 26. (Беляев, Александр Дмитриевич (1852–1919)). К. 3. Ед. хр. 2. Л. 6 об.

5 Каптерев Н. Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 116–117.

6 Там же. С. 126–127.

7 Там же. С. 127.

8 Там же.

понятно, бегство есть признание своего полного бессилия, своей немощи, страха и слабости; бежит тот, кто боится, кто не чувствует себя в силах бороться и побороть зло; бегство от зла; без борьбы с ним, не уничтожает зла, но скорее усиливает его. А между тем задача всякого истинного христианина, а следовательно, и монаха, бороться с господствующим в мире злом, всячески уменьшать его и уничтожать, — не бежать нужно от зла, а сражаться с ним. Истинный настоящий монах — истинный воин Христа, видя врага смело идет на него, борется с ним и, с помощью Христа, побеждает его»⁹. Далее он утверждает: «Только слабый человек — монах не настоящий, при виде зла в мире боязливо спешит поскорее убежать от него в безопасное место — за монастырскую стену»¹⁰. Из этого следует, что отношение Н. Ф. Каптерева к монашеству носит критический характер. Свою критику профессор излагает устами преподобного Максима, что придает высказываниям авторитетность.

Рассказывая об отрицательном отношении Преподобного к русскому монашеству, автор утверждает, что именно близкое знакомство с отрицательными явлениями монастырской жизни породило эту критику. Историк выделяет четыре условных типа людей, которые в нашем Отечестве пополняли и пополняют ряды насельников монастырей, делает он это с целью объяснить читателю негативную реакцию преподобного Максима Грека. Первый тип — это старики, помятые и искаленные жизнью, пришедшие в монастырь, чтобы спокойно закончить свой путь¹¹. Также автор замечает, что этот разряд лиц в наших монастырях никогда не играл особой роли¹². Второй тип, по мнению историка, «мирские неудачники», обычно малограмотные или вовсе безграмотные, которые приносят в монастырь «низменные стремления, свои мелкие страстишки, все свои, от невежества происходящие, суеверия и предрассудки, всю узость и все убожество своих религиозно-нравственных воззрений и пониманий»¹³. Третий тип — это люди «относительной» грамотности, но энергичные, предприимчивые, которые быстро возвышаются по монастырской карьерной лестнице и преуспевают в хозяйственной деятельности¹⁴. Последний, четвёртый, тип

9 *Каптерев Н. Ф.* В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 133.

10 Там же.

11 Там же. С. 137.

12 Там же.

13 Там же. С. 138.

14 Там же. С. 140–142.

людей автор связывает с истинным монашеством. По его мнению, сюда нужно включить насельников, пришедших в монастырь по призванию, но из-за их небольшого количества они «делаются совсем незаметными в массе заурядного рядового монашества»¹⁵. Приводя эти типы, историк старался показать ненормальность сложившейся ситуации. Автор видел ключевую проблему монастырей и монашества в их стремлении к материальному процветанию, при котором нравственное воспитание самого монашества уходило на задний план¹⁶.

Н. Ф. Каптерев критиковал монастырские руководства за неряшливость к образованию своих иноков, за отсутствие при монастырях школ и библиотек¹⁷. Он писал, что в монастырях коренится убеждение, что для настоящего монаха образованность и наука не нужна, так как для спасения достаточно знания Иисусовой молитвы¹⁸. И эта «монашеская упрощенная теория спасения» при знании одной только этой молитвы, по мнению автора, открывает самый широкий путь невежеству русского иночества¹⁹.

Профессор не обошёл своей критикой вопрос монастырских землевладений. Он утверждал, что во времена преподобного Максима наши русские монастыри были крупными помещиками. Приводил в качестве примера Троице-Сергиев монастырь, который на тот момент имел у себя в подчинении более 100 тысяч крепостных крестьян²⁰. В этом он усматривает причину нравственной порчи монашества. Так, историк утверждал: «Обладание землями и крестьянами даже прямо развращало монахов, — монах становился ленивым тунеядцем, корыстолюбцем, великим любителем пображничать, жестоким и немилосердным управителем своих бедных беззащитных крестьян»²¹. Он с одобрением писал о поддержке преподобным Максимом группы нестяжателей в известном споре о монастырских землевладениях преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского.

Прямым убеждением преподобного Максима профессор считал необходимость монахам своими руками добывать средства к существованию. В подкрепление этой мысли приводил слова Преподобного: «своя

15 Каптерев Н. Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 144.

16 Там же.

17 Там же. С. 145.

18 Там же.

19 Там же.

20 Там же.

21 Там же.

праведныя труды яждь, якоже искони повелевает божественное Господне повеление... Ниже стяжи под рукою поселян аки властитель, а, якоже Христов ученик, живи апостольски, руками своими добывающе себе хлеб свой, вся своя прежде раздавши нищим...»²² Профессор Каптерев обвинял монахов в несохранении обета нестяжания²³, а также в ростовщичестве²⁴.

Профессор упомянул о симпатии Преподобного к латинским монастырям. В статье приводится характеристика латинских монахов, которую им дал преподобный Максим: «аки чадолюбивые отцы, пекущиеся безпрестани о спасении многих, честни бывают всем вкупе и любими»²⁵. Тем самым историк показывает, что именно служение на благо народу и есть суть монашества. Таким образом, в качестве примера русским инокам поставляются латинские монахи и их монастыри с их социальной направленностью. Более того, по мнению историка именно католический монах Иероним Савонарола, которым восхищался преподобный Максим, стал воплощением монашеского идеала²⁶.

Из рассмотренного выше видно, что Н. Ф. Каптерев сделал попытку отстоять свое видение проблемных сторон жизни русского монашества, опираясь на исторический материал. Однако, преподнося факты, он отошёл от научного подхода и не избежал предвзятости при их интерпретации, помещая облечения преподобного Максима в контекст полемики о служении монашествующих миру. Тем самым профессор заявил себя перед лицом общественности в качестве критика русских монастырей и монашества.

Библиография

Беляев А. Д. Дневник за 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 26 (Беляев, Александр Дмитриевич (1852–1919)). К. 3. Ед. хр. 2.

Каптерев Н. Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 114–171.

Круглов А. В. На службе миру — на службе Богу // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 186–193.

Масин В. В. Молитвенник или социальный работник: взгляд на православный идеал монашества в начале XX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/5241587> (дата обращения 07.10.2020)

22 Каптерев Н. Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 150.

23 Там же. С. 151.

24 Там же. С. 154.

25 Там же. С. 128.

26 Там же. С. 129.

РОЛЬ ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ МОСКВЫ В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX В.

Артём Алексеевич Дериземля

магистрант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
temader96@mail.ru

Для цитирования: *Дериземля А. Д.* Роль приходских попечительств Москвы в социальном служении Церкви в начале XX в. // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 133–143. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.008

Аннотация

УДК 27-662.3 (27-774)

В настоящей статье рассматривается термин «социальное служение», а также уточняется его содержание в исторической науке. Далее анализируется история развития социального служения Русской Православной Церкви с момента Крещения Руси и до начала XX в. Учрежденные церковно-приходские попечительства в 1864 г. смогли достичь пика своего развития именно в начале XX в. Новый социальный институт смог объединить приход, а также решить множество социальных проблем, существовавших в русском обществе. Попечительства не ограничивались только материальной помощью приходскому населению, которая осуществлялась регулярно: выплаты пособий нуждающимся, содержание бездомных, воспитание и образование детей. Главную задачу попечительства видели для себя в духовно-нравственной поддержке нуждающихся. В связи с этим организовывались различные катехизаторские беседы, воскресные школы, библиотеки, общества трезвости и другие мероприятия, направленные на духовно-нравственное воспитание. Именно московские попечительства более всего преуспели в деле социального служения, так как большая часть средств выделялась на социальную деятельность. Сегодня, изучая историю социального служения приходов, становится ясным, что приходские попечительства сыграли большую роль в тяжелейшее время для государства, а также смогли частично решить приходской вопрос.

Ключевые слова: Приход, приходская проблема, социальное служение, социальная деятельность, церковно-приходские попечительства, помощь нуждающимся, благотворительность, милосердие.

The Role of Parish Trusteeship Bodies of Moscow in the Social Ministry of the Church in the Early 20th Century

Artyom A. Derizemlya

MA student

at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad, 141312, Russia

temader96@mail.ru

For citation: Derizemlya, Artyom A. "The Role of Parish Trusteeship Bodies of Moscow in the Social Ministry of the Church in the Early 20th Century". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 133–143 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.008

Abstract. This article examines the term «social ministry» and clarifies the meaning it has in historical works. Furthermore, the research analyzes the history of the development of the social ministry of the Russian Orthodox Church from the Baptism of Rus to the beginning of the 20th century. Having begun their work in 1864, parish trusteeship bodies reached the peak of their effectiveness right in the early 20th century. The new social institution managed to unite the parishioners as well as solve many social problems that existed in Russian society. Of course, trusteeship included providing material help – benefitting the poor and the homeless, bringing up children and giving them education. But the main task of Russian trusteeship was giving spiritual and moral support to those in need. For this, there were catechetical talks, Sunday schools, libraries, sobriety societies and other measures aimed at spiritual and moral upbringing. The trusteeship bodies of Moscow were the most successful ones at social service much because of the huge sums they spent on social ministry. Today, when studying the history of the social ministry conducted by parishes, it becomes clear that parish trusteeships played a great role in the most difficult time for the state, and also managed to partially solve the mass of issues that Russian Orthodox parishes faced at that period.

Keywords: charity work, helping people in need, parish, parish problem, parish trusteeship body, social ministry, social work.

Неотъемлемая часть жизни христианина — это совершение добрых дел (Мф. 25, 35–36). С появлением христианства на Руси идеи милосердия и благотворительности проникли в глубину сознания русского человека. Русская Православная Церковь с момента своего появления призывала людей к служению ближним и различными способами способствовала этому. При монастырях существовали больницы, странноприимные дома, приходские школы, а также регулярно осуществлялась помощь голодающим. Позднее социальное служение становится прерогативой не только монастырей, но и обычных приходских церквей. Особенно активно развитие социального служения на приходах произошло в конце XIX в. и достигло своего пика развития в начале XX в. Произошло это по причине возникновения приходских попечительств. Благодаря приходским попечительствам социальная деятельность на приходе стала организованной и более активной. В связи с этим появилась необходимость изучения вопроса о роли приходских попечительств в социальной деятельности. Территориально выбор сделан в пользу Москвы в связи с тем, что именно здесь попечительства смогли максимально реализовать свой потенциал в разных сферах социального служения.

Для более тщательного анализа социальной деятельности приходских попечительств необходимо: уточнить содержание термина «социальное служение», проследить историю развития социального института в Русской Православной Церкви, а также проследить историю появления приходских попечительств и их дальнейшую роль в социальном служении.

Несмотря на то, что Русская Православная Церковь занимается социальным служением уже более 300 лет, сам термин появился относительно недавно. По мнению большинства современных исследователей, социальное служение Церкви — это бескорыстная помощь нуждающимся в нескольких направлениях: материальном и духовно-нравственном, как со стороны духовенства, так и со стороны мирян¹.

Согласно принятому Архиерейским собором в 2011 г. документу, «Социальное служение Церкви — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся»².

1 Махно Л. Л. Проблема персонализации социального служения Русской Православной Церкви в работах отечественных историков конца XIX — начала XX вв. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-personalizatsii-sotsialnogo-sluzheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-rabotah-otechestvennyh-istorikov-kontsa-xix-nachala-xx>

2 О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви, 2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/1392882/>

Таким образом, «социальное служение» с церковной и научной точек зрения в настоящее время рассматривается как желание людей послужить ближним в трудных жизненных ситуациях. Служение ближнему может проявляться в различных формах — материальных или же духовно-нравственных.

Социальное служение Церкви, существовавшее ранее в русском государстве, было основано на христианских идеалах служения ближнему, которые существовали на Руси с принятия христианства. Русская Православная Церковь с момента своего появления занималась не только проповедью православной веры, но и организовывала различную помощь нуждающимся. Уставом 996 г., который был введен князем Владимиром, вменялось в обязанность духовенству заниматься той частью населения, которая имела в чем-либо недостаток. «Очевидно, что именно в этот период Православная Церковь не только укрепляется как один из ведущих социальных институтов, на финансирование которого отводилась десятая часть государственных доходов, но и становится главным инициатором и организатором благотворительной деятельности на Руси»³. Последующие преемники князя Владимира следовали его примеру.

Во времена татаро-монгольского нашествия благотворительная деятельность полностью переходит в руки Церкви. Она становится центром защиты вдов и сирот, оказывает материальную и хозяйственную помощь нуждающимся, а также занимается воспитанием детей. В большом количестве монастырей были открыты различные богадельни, школы и больницы. Достаточно продолжительное время монастыри занимали ведущую роль в деле призрения и воспитания.

В годы правления Петра I обязанность открытия и содержания богаделен было и вовсе передано монастырскому приказу, но в 1721 г. поручено Святейшему Синоду⁴. Помимо прочего, в XVIII в. у Церкви появляются дополнительные социальные задачи: регистрация рождения и смерти человека, а также заключение брака. В этот период социальная деятельность Церкви становится подконтрольной государству, и часть материальных задач, стоявших перед Церковью, отходит к государству. Теперь государство брало на себя обязанность бороться

3 *Грушина А. Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности московской православной общины на Маросейке). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2017. С. 29.

4 *Надеева М. И.* Исторический опыт социальной деятельности в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskii-opyt-sotsialnoy-deyatelnosti-v-rossii>

с нищенством, открывать больницы и оказывать помощь во время голода. Но несмотря на оказываемую поддержку, зачастую Церковь и государство вступали в противоречие друг с другом. Например, когда государство, начав борьбу с профессиональным нищенством, запретило подавать милостыню. Такие действия противоречили церковному учению и традициям социального служения христиан⁵.

С течением времени благотворительность разделилась на два направления: светскую и церковную. Наиболее бурное развитие светская благотворительность получила в XIX в. Помимо открытия воспитательных домов и приказов общественного призрения, также открывались многочисленные попечительские организации, в состав которых входили различные богадельни, больницы и школы. Одна из самых известных попечительских организаций была создана императором Александром I — Императорское Человеколюбивое Общество⁶.

Однако, несмотря на активную роль государства в социальной деятельности, оно имело только 40 % всех благотворительных и общественных учреждений, остальные 60 % принадлежали Церкви, либо были с Ней связаны⁷. Это подтверждает тот факт, что по-прежнему социальная сфера имеет под собой христианское основание, а государство не мыслит себя в ней без участия Церкви.

Во второй половине XIX в. баланс в отношениях между Церковью и государством в социальной сфере был найден благодаря развитию приходского социального служения. 60-е гг. XIX столетия стали переломными в жизни общества, практически все сферы общественной жизни были подвержены реформированию. Государство вновь возложило обязанность социальной деятельности на общество и Церковь⁸.

Государственные перемены не оставили в стороне и приходскую жизнь. После отмены крепостного права приходские общины должны были самостоятельно заботиться о церковных нуждах и зарплате священнослужителей. Для решения назревших острых социальных проблем было решено создать новый социальный институт — приходские попечительства.

5 *Грушина А. Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви. С. 35.

6 *Надеева М. И.* Исторический опыт социальной деятельности в России. С. 396.

7 *Грушина А. Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви. С. 38.

8 *Панкрат Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. Вторая половина XIX — начало XX столетия. М, 2011. С. 24.

В 1864 г. Святейший Синод утвердил «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». Приходские попечительства были призваны решить сразу же несколько проблем. Во-первых, соединить разрозненную приходскую общину и священника путем привлечения мирян к церковной жизни. Во-вторых, создать мощную систему помощи нуждающимся при церквях, используя деятельную поддержку со стороны мирян.

Согласно принятому «Положению» попечительства были подконтрольны архиерею, хоть и являлись общественными учреждениями, а не церковными⁹. В состав попечительства обязательно должны входить все священнослужители Церкви, а также староста. Таким образом, попечительство становилось организацией внутри прихода.

Круг обязанностей попечительства был довольно широким. Благоустройство приходской Церкви, содержание и постройка домов причта, содержание и устройство больниц, богаделен, церковно-приходских школ, выдача различных пособий малоимущим¹⁰. Из списка обязанностей становится ясной главная цель создания попечительств — благотворительность. Идея по-прежнему оставалась прежней и основывалась на христианской морали — служение ближнему. Без братской помощи и деятельного участия в жизни ближних приход был немислим.

Средства приходских попечительств складывались из разных источников: пожертвования от частных лиц (примерно 50 % дохода), кружечные сборы, требные пожертвования, проценты с попечительских капиталов, а также взносы членов попечительства (около 9 % дохода)¹¹.

В последующие годы количество приходских попечительств начало стремительно расти. В 1910 г. в Москве их число приблизилось к 110¹². Также следует отметить, что развитие попечительств Москвы и Санкт-Петербурга пошло по иному пути, нежели планировалось изначально. Их главная отличительная особенность заключалась в том, что основная часть средств расходовалась на помощь бедным, а также на церковно-приходские школы. Большинство же других епархий тратили поступающие средства на восстановление храмов и содержание причта¹³. Такое положение

9 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 28.

10 Правила о православных церковных братствах и положение о приходских попечительствах при православных церквях. СПб., 1912. С. 10.

11 Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. М., 2010. С. 95.

12 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 35.

13 Там же. С. 32.

дел обусловлено тем, что духовенство столицы материально нуждалось менее, нежели в периферийных епархиях. Тогда как в городах становилось все больше бедных и безработных. Этот рост обусловлен приездом сельского населения в города в начале 60-х гг. XIX в.

На основании изученных отчётов обер-прокурора выясняется, что попечительства Московской епархии тратили на благотворительность более 99 % всех средств, остальные деньги использовались на благоустройство храмов¹⁴.

Переходя к вопросу деятельности приходских попечительств в социальной сфере, необходимо сказать, что в рассматриваемый период в 45 % московских церквей имелись приходские попечительства¹⁵. Деятельность которых распространялась в основном на прихожан Церкви, при которой учреждалось данное попечительство. Территориальное разграничение помогало бороться с «профессиональными нищими», которых было достаточно много. В случае обнаружения «профессионального нищего» он лишался права на получение пособия¹⁶.

Самым распространенным видом помощи практически всех попечительств было выдача пособий нуждающимся. Некоторые из попечительств разделяли территорию прихода между собой и выявляли нуждающихся. Либо помощь осуществлялась по личной просьбе нуждающегося¹⁷. Пособия чаще всего выдавались бедным семьям, которые имели детей. Также больным, которые не принимались в больницы и не могли зарабатывать средства для пропитания¹⁸.

Помимо ежемесячных выплат, также были распространены единовременные. Они выплачивались по большим праздникам, например, на Пасху и Рождество. Сумма выплаты зависела от количества детей в семье. Если человек был одиноким, но нуждающимся, ему также полагалась единовременная выплата¹⁹. Некоторые попечительства помогали не денежными выплатами, а выделением вещей²⁰.

14 Всеподданнейшие отчеты Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного вероисповедания за 1902–1912 годы. СПб., 1905–1913.

15 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 35.

16 Устав церковно-приходского попечительства при Мароновской в Старых Панех, Церкви в Москве. М., 1908.

17 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 122.

18 Отчёт за третий год существования приходского попечительства и одноклассной школы при Московской Георгиевской, в Яндове, Церкви. М., 1900. С. 1.

19 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 124.

20 См.: Отчёт за третий год существования приходского попечительства и одноклассной школы при Московской Георгиевской, в Яндове, Церкви. С. 2.

Попечительства строго следили за распоряжением выданных средств. Если человек был замечен в нетрезвом состоянии, то он лишался пособия. Однако если он имел семью, то она продолжала получать помощь продуктами: хлеб, сахар и другие необходимые вещи²¹.

Количество выданных пособий посчитать возможно только примерно. Т. В. Панкрат в своём исследовании приводит следующие цифры:

- Единовременные выдачи средств перед праздниками осуществлялись примерно 48–270 семьям, на что затрачивалось от 10–900 р. в год.
- Ежемесячные пособия выдавались 2–60 семьям, на что затрачивалось от 34 до 1468 рублей в год.
- Единовременные выплаты получали 3–120 человек и семейств, размеры пособий варьировались в зависимости от финансовых возможностей попечительств²².

Многие попечительства из-за большого количества не могли помогать всем нуждающимся в полной мере. Своей главной заслугой члены попечительства считали не материальную помощь, а духовную поддержку больных и нуждающихся, которую осуществляли параллельно.

Следующий вид помощи, осуществляемый приходскими попечительствами, заключался в устройстве на приходах богаделен и приютов. В 1910 г. в Москве имелось 32 богадельни²³.

Богадельни устраивались для вдов, девиц, преклонных возрастом людей, а также больных, которые не имели собственного жилья и средств к существованию²⁴. Зачастую призреваемые содержались полностью за счёт средств попечительства и кружечных сборов. На содержание одного дома тратилось от 250–1000 р.²⁵

Помимо предоставления помещения для жилья, были выделяемы ежемесячные пособия, а также одежда. Если житель богадельни имел возможность зарабатывать деньги трудом, то такая инициатива не возбранялась²⁶.

Особых правил для жизни в богадельне не существовало. Жители должны были себя вести прилично, поддерживать чистоту, заниматься рукоделием, а также посещать богослужения²⁷.

21 *Панкрат Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 125.

22 Там же. С. 134.

23 Там же. С. 135.

24 *Казакевич А. Н.* Православная Москва в 1917–1921 годах. М., 2004. С. 409.

25 *Панкрат Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 142.

26 *Казакевич А. Н.* Православная Москва в 1917–1921 годах. С. 410.

27 *Панкрат Т. В.* Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 141.

Таким образом, богадельни представляли из себя квартиры для неимущих собственного жилья. Они не являлись лазаретами или их подобиями, так как на оплату профессиональных медицинских работников потребовалось бы намного больше средств. Намного удобнее и дешевле оплатить заболевшему медицинское лечение в больнице²⁸.

Помимо помощи нуждающимся, попечительство уделяло много внимания образованию детей. Одной из самых больших статей расхода попечительств, при которых существовали церковно-приходские школы, были траты на образование.

Средства затрачивались на содержание школ, преподавателей и персонала, покупка учебников и канцелярских товаров и иные расходы. Зачастую, помимо обучения и покупки принадлежностей, многим детям покупалась одежда и обувь. В среднем попечительство выделяло от 135–1700 рублей на содержание школы²⁹.

Во многих отчётах указывалось, что большая часть прихожан не имеет возможности дать хотя бы начальное образование для своих детей из-за недостатка средств. Это обстоятельство побуждало приходские общины воспитывать в христианской вере и обучать грамоте детей своими силами. Трата больших сумм на обучение считалось попечительствами оправданной³⁰. Всего в Москве насчитывалось 45 школ, которые были учреждены попечительствами³¹.

В 1884 г. был издан специальный документ, который регламентировал учебный план и программу церковно-приходской школы. В школах изучались различные предметы: Закон Божий, арифметика, письмо, чтение и другие дисциплины³². Помимо образования, детям прививали христианское воспитание — регулярное причащение и участие в богослужениях³³.

Приходские попечительства не ограничивались образовательной деятельностью детей и активно вели просветительскую деятельность в среде приходского населения. Во множестве храмов организовывались воскресные школы и открывали библиотеки³⁴. Производилась раздача церковных листовок, устраивались различные беседы и просветительские лекции³⁵.

28 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 143.

29 Там же. С. 168.

30 Там же. С. 159.

31 Там же. С. 147.

32 Степанов И. И. Социальное служение Русской православной церкви в конце XIX — начале XX века // Вестник ПСТГУ. 2012. Вып. 5 (48). С. 34–35.

33 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 154.

34 Степанов И. И. Социальное служение Русской Православной Церкви. С. 35.

35 Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. С. 166.

Некоторые приходы вели борьбу с пьянством, организовывая на приходах общества трезвости. Такие общества пользовались популярностью среди многих людей, страдающих недугом пьянства. В общество трезвости, открытое в 1898 г. иереем Сергием Лебедевым, на приходе Владимирской иконы Божией Матери в Куркине, в среднем, вступало от 400–700 человек. Люди, вступавшие в общество, давали обет трезвости и принимали участие в специальном молебне, после которого отец Сергий давал духовное наставление³⁶.

Таким образом, роль приходских попечительств Москвы в социальном служении оказалась достаточно велика. Они стали новым социальным институтом, который показал свою эффективность и динамичность в развитии. Благодаря попечительствам социальное служение стало более доступно для мирян, а также показало свою способность быстро приспосабливаться к реалиям времени и справляться с задачами, которые стояли перед социальным служением Церкви.

Библиография

- Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного вероисповедания за 1900 год. СПб.: Синодальная тип., 1903.
- Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного вероисповедания за 1902 год. СПб.: Синодальная тип., 1905.
- Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного вероисповедания за 1910 год. СПб.: Синодальная тип., 1913.
- Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного вероисповедания за 1911–1912 годы. СПб.: Синодальная тип., 1913.
- Всеподданнейший отчет Ober-прокурора Святейшего синода по ведомству православного вероисповедания за 1914 год. СПб.: Синодальная тип., 1916.
- Грушина А. Ф. Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности московской православной общины на Маросейке). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. РУДН. М., 2017.
- Зубанова С. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. М.: Свет, 2010.
- Казакевич А. Н. Православная Москва в 1917–1921 годах. М.: Изд. Главархива Москвы, 2004.
- Махно Л. Л. Проблема персонализации социального служения Русской Православной Церкви в работах отечественных историков конца XIX — начала XX вв. [Электронный

36 *Токмаков Ф. М.* Благотворная пастырская деятельность. Священник Церкви села Всехвятского, Московского уезда, о. Сергий Николаевич Лебедев. Основатель Куркинского, Всехвятского и Николо-Бутырского обществ трезвости. 1889–1911 гг. М., 1912. С. 13.

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-personalizatsii-sotsialnogo-sluzheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-rabotah-otechestvennyh-istorikov-kontsax-nachala-xx> (дата обращения 06.10.2020)

Надеева М. И. Исторический опыт социальной деятельности в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-opyt-sotsialnoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения 06.10.2020)

О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/1392882/> (дата обращения 06.10.2020)

Отчёт за третий год существования приходского попечительства и одноклассной школы при Московской Георгиевской, в Яндове, Церкви. М.: Типо-литография Г. И. Простакова, Балчуг д. Симонова монастыря, 1900.

Панкрат Т. В. Благотворительная деятельность приходских попечительств Москвы. Вторая половина XIX — начало XX столетия. М.: ПСТГУ. 2011.

Правила о православных церковных братствах и положение о приходских попечительствах при православных церквах. СПб.: Синодальная типография, 1912.

Степанов И. И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX века // Вестник ПСТГУ. 2012. Вып. 5 (48). С. 31–37.

Токмаков Ф. М. Благотворная пастырская деятельность. Священник Церкви села Всехсвятского, Московского уезда, о. Сергей Николаевич Лебедев. Основатель Куркинского, Всехсвятского и Николо-Бутырского обществ трезвости. 1889–1911 гг. М.: Тип. «Ломоносов», 1912.

Устав церковно-приходского попечительства при Мароновской, в Старых Панех, Церкви в Москве. М.: Типо-литография И. Ефимова, 1908.

ПРОЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАКАЗАХ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

Радомир Владимирович Булдаков

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
seeingruss@mail.ru

Для цитирования: Булдаков Р. В. Проекты реформирования среднего звена церковного управления в наказах Всероссийскому Съезду духовенства и мирян // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 144–161. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.009

Аннотация

УДК 2-773

В настоящей статье представлена реконструкция проектов по реформе ступеней церковного управления среднего звена, т. е. благочиннического округа, уезда и епархии, по наказам Всероссийскому Съезду духовенства и мирян, проходившему в Москве в июне 1917 г. Авторы наказов Съезду основной единицей церковного управления видели приход, по образцу которого должны были перестроиться все уровни церковной администрации, вплоть до уровня Поместной Российской Церкви. Тем не менее, церковная традиция предшествовавших эпох наложила свой отпечаток и на базовую структуру церковного управления, с чем авторы проектов реформ не могли не считаться. Их предложения по большинству актуальных тогда вопросов являют собой смелую попытку совместить в одном проекте приверженность традиции Церкви, а также либерально-демократические и даже левые идеи. Подобная концепция проникла и в проекты реформирования церковно-административной структуры. И если идеи реформы прихода во многом нашли свое отражение в решениях Поместного Собора 1917–1918 гг., а реорганизация высшего

звена церковной администрации многими делегатами Съезда была передана в ведение непосредственно Собору, то проекты по переустройству благочиннического округа, уезда и епархии не известны научному сообществу, а потому нуждаются в освещении.

Ключевые слова: Всероссийский Съезд духовенства и мирян, церковное обновление, церковный либерализм, реформа Церкви, выборное начало в Церкви, реформа прихода, благочиннический округ, церковное управление округа, Уездное Собрание, Уездный Совет, Епархиальное Собрание, Епархиальный Совет, Епархиальный Собор.

The Projects of Reforming the Middle-Level Church Administration, According to the Instructions to All-Russian Congress of Clergy and Laity

Radomir V. Buldakov

PHD student at the Moscow Theological Academy
 Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
 Sergiev Posad, 141312, Russia
 seeingruss@mail.ru

For citation: Buldakov, Radomir V. "The Projects of Reforming the Middle-Level Church Administration, According to the Instructions to All-Russian Congress of Clergy and Laity". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 144–161 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.009

Abstract. This article reconstructs the projects for reforming the middle-level stages of the church administration, namely, the deanery, the okrug and the diocese. The research is based on the Instructions to the All-Russian Congress of Clergy and Laity, which took place in Moscow in June 1917. The authors of the Instructions to the Congress saw the parish as the main unit of church administration, so that the parish was to become the model for rebuilding all the levels of church administration up to the level of the Local Russian Church. Nevertheless, the church tradition of the preceding periods had left its mark on the basic structure of church administration, and the authors of the reform projects could not but reckon with this fact. Their proposals on most of the then issues represent a bold attempt to combine the adherence to the tradition of the Church with Liberal Democratic and even leftist ideas. A similar concept has entered the projects of reforming the church-administrative structure. While the ideas of the parish reform have been largely reflected in the decisions of the 1917–18 Local Council (with the task of reorganizing the high-level church administration being transferred directly to the Council by a great number of Congress delegates), the projects for rebuilding the deanery, the okrug and the diocese remain unknown to researchers and therefore should be illuminated.

Keywords: All-Russian Congress of Clergy and Laity, church administration of an okrug, church liberalism, deanery, Diocesan Council (*yeparkhial'nyi sovet*), Diocesan Representative Council (*yeparkhial'noye sobranie*), Diocesan Synod (*yeparkhial'nyi Sobor*), elective principle in the Church, parish reform, reform of the Church, renovation of the Church, Uyezd Council (*uyezdnyi sovet*), Uyezd Representative Council (*uyezdnoye sobranie*).

Предложения по реформированию всего церковного управления громко звучали уже в начале XX в. По сути, их все можно объединить в две модели: реформа «по нисходящей» и реформа «по восходящей». Различия между ними, логично, состоят в том, с какого уровня необходимо начинать реформу. Если епархиальные архиереи в своих отзывах¹ и Высочайше учрежденное Предсоборное Присутствие² предлагали начать изменения с общецерковного управления, затем спуститься на уровень епархии и, далее, до прихода³, то такие объединения священнослужителей, как «Московская комиссия по церковным вопросам»⁴ и епархиальные съезды духовенства и мирян 1905–1906 гг.⁵, напротив, вперед выносили необходимость реформирования прихода, а затем, по его образцу, предполагалось внести изменения в благочиннических округах, епархиях и высшем управлении Российской Церкви. Особняком стоит предложение группы «32-х» петербургских священников, которые предлагали начать «с середины», т. е. с уровня епархии, а затем перейти на уровни прихода и Поместной Церкви⁶. Безусловно, причины различий в подходе к реорганизации системы управления кроются в положении реформаторов: епископ руководит епархией, по жребию участвует в заседаниях Святейшего Синода. О проблемах и чаяниях вверенных ему приходов он, как правило,

- 1 *Геден (Покровский), еп.* Отзыв № 1, преосвященного Гедена, епископа Владикавказского, от 25 октября 1905 года // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М., 2004. С. 39–40.
- 2 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. I: Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого отделов. М., 2014. С. 427–430; 768–771.
- 3 Стоит всё же отметить, что среди членов Предсоборного Присутствия были те, кто предлагал начать реформу именно с прихода, и затем перейти постепенно до уровня епархий, митрополичьих округов и Поместной Российской Церкви. Однако, как правило, об этом говорили священники или миряне (например, начать реформу «снизу» предлагал князь Е. Н. Трубецкой). В целом же, Присутствие работало по модели «сверху». (См. наприм.: Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. I: Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого отделов. С. 14–15; 427–611; 768–894). — *Прим. авт.*
- 4 *Соколов В.* Предстоящий Всероссийский церковный Собор; его состав и задачи // Перед церковным Собором. Труды Московской комиссии по церковным вопросам. М., 1906. С. 68–69.
- 5 ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4423. Л. 6–6 об. Цит. по: *Фриз Г.* Революция в Церкви: епархиальные съезды, 1905–1917 гг. // «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи: сборник статей. СПб., 2019. С. 275.
- 6 О неотложности восстановления канонической свободы Православной Церкви в России // Группа Петербургских священников. К церковному Собору: сборник. СПб., 1906. С. 6–8.

судит с позиции руководителя. В то же время священники, участвовавшие в епархиальных съездах и заседаниях Санкт-Петербургской и Московской организаций, не сталкивались с реалиями управления столь крупными церковными административными единицами, как епархия или Поместная Церковь, зато очень хорошо понимали острую необходимость изменения жизни прихода в лучшую сторону.

В период переломных для эпохи событий общественное самосознание и самоорганизация возрастают многократно, а события начала XX в. для России были именно переломными. И касалось это не только форм государственно-общественных отношений, но и церковной жизни. Церковное движение за реформы вылилось в многочисленные съезды духовенства и мирян: уездные, епархиальные и объединяющий их решения Всероссийский, который проходил в Москве в период с 1 по 12 июня 1917 г. Последний стал одной из самых значимых остановок на пути к Поместному Собору, а по своему составу даже существенно превзошёл его. В заседаниях Поместного Собора приняло участие 564 члена⁷, в то время как в съездах духовенства и мирян 1917 г. приняли участие не менее 120 000 человек⁸ — представителей духовенства и мирян всей Российской Церкви. Участники съездов, бывшие в подавляющем своем большинстве мирянами и священниками, в рамках своих форумов могли себе позволить выражать собственное мнение, открыто, без оглядки на позицию правящего архиерея. Изучение решений съездов, проектов реформ, наказов⁹ (епархиальных съездов

- 7 *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. М., 2008. С. 104.
- 8 Непосредственно на Всероссийском Съезде участвовало не менее 1 200 человек (См. об этом: *Соколов А. В.* Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: диссертация на соискание степени доктора исторических наук / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, СПб., 2014. С. 418). В то же время на Всероссийский Съезд со Съездов епархиальных, депутатов набирали в пропорции «1 от 100» (См. об этом: ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 14 (Письмо священника Никольского А. К. Цветкову Н. В. с предложением сделать доклад «Преследование и унижение духовенства». 5 июня 1917 г.). Л. 1). Таким образом, при умножении 1 200 на 100, получается 120 000. — *Прим. авт.*
- 9 Наказ — популярная в начале XX в. форма поручения, обращения, содержащая перечень требований и пожеланий избирателей депутатам на съезды, комиссии, советы и т. д. Происходит от французского «*sahiers de doléances*» — «тетради жалоб». Появились в дореволюционной Франции в XVI в. и представляли собой тетради, куда представители всех сословий в Генеральных штатах вносили предложения и пожелания своих сограждан для последующего их рассмотрения. В Московском царстве наказами назывались поручения царей воеводам или иным чиновникам, в Российской Империи — поручения

или частных лиц Всероссийскому Съезду) позволяет сделать полноценный срез мнений самой большой части Российской Церкви по актуальным в тот момент вопросам, их изучение важно для понимания повестки церковного реформирования.

Итак, авторы наказов Всероссийскому съезду были мирянами и священниками, поэтому реорганизацию церковно-административного управления предлагали начать с более понятного им самим уровня — приходского¹⁰. Этому процессу посвящены 16 наказов, в то время как вопросу реорганизации среднего звена церковного управления — 12.

Переустройство приходской жизни — это тема отдельной публикации, полноценное описание которого слишком велико для данной статьи, а потому нецелесообразно. Тем не менее, реформа прихода — это база, на которой строится реформирование следующих звеньев церковной администрации, поэтому сейчас важно обозначить лишь тезисы и принципы переустройства прихода.

В рамках комплексных мер по реорганизации материальной жизни прихода авторами наказов предложены следующие мысли:

- введение равного государственного жалования духовенству¹¹;
- максимальное сохранение церковных земельных фондов и грамотное их использование¹²;
- содержание прихода за счёт прихожан по раскладке¹³;

императоров тем или иным государственным органам, в Советском Союзе — одна из форм государственного постановления. Параллельно, с развитием демократических институтов в России конца XIX — начала XX вв., указы начинают обозначать поручения депутатам-представителям в различных органах государственного и социального значения. — *Прим. авт.*

- 10 Епархиальный Пензенский съезд духовенства и мирян, например, прямо заявляет, что не только новая структура церковной иерархии должна выстраиваться по образцу прихода, но что развивать ее должен именно обновленный в процессе реформы приход: «...Организация начинается в приходах и в постепенном порядке восходит до высшего церковного управления <...> Обновленные приходы организуются затем и по административным пастырским округам...». (См.: Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 4). — *Прим. авт.*
- 11 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 15 об.
- 12 Письмо Цветкову с просьбой поставить вопрос об трудовой норме земли для сельского духовенства от священника (подпись неразборчива). Минск. Епархии Новгородского уезда. 1917 г., 27 мая // ОР РГБ. Ф. 60. П. 10. Ед. хр. 1. Л. 1–4.
- 13 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 15 об.

- создание профсоюзов духовенства и поддержка с их стороны клириков¹⁴.

Перечисленные меры отражают главные тенденции эпохи: стремление к преобразованиям, желание улучшить собственное материальное положение, боязнь некоторыми участниками событий радикальных перемен и намерение сохранить поддержку от государства, при этом совершенно освободившись от контроля с его стороны.

Организация приходской жизни, в духе демократических идей, происходит на принципах выборного начала: прихожане активно начинают участвовать в жизни своей общины, организуются¹⁵ Приходское Собрание¹⁶, Приходской Совет¹⁷, должность священника становится выборной¹⁸.

Перед началом анализа проектов по реформе среднего звена церковного управления важно отметить, что помимо, собственно, реформирования всех уровней церковного управления (приход, благочиние, епархия), некоторые проекты также предполагают введение еще одной ступени — уездной¹⁹. Таким образом, иерархия церковной администрации должна выглядеть следующим образом: приход, благочиннический округ, уезд, епархия (далее уровни митрополии и Поместной Российской Церкви).

Церковное управление округа

Самый главный принцип, проходящий рефреном через все указы, посвященные реформе церковно-административной системы, — это

- 14 Копия на пишущей машинке протокола № 1 Собрания общего съезда духовенства Глазовского уезда Вятской епархии. 1917 г., 3 мая // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 10. Л. 2 об.– 3.
- 15 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4–4 об.
- 16 Прим. автора: Приходское Собрание — административный орган управления приходом, состоящие из причта храма и всех прихожан мужского и женского пола, православного исповедания, достигших возраста 21 года.
- 17 Прим. автора: Приходской Совет — исполнительный демократически избранный орган Приходского Собрания, заведующий храмами и всеми учреждениями прихода.
- 18 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 9 об.– 10.
- 19 Именно так называется эта ступень церковного управления в наказах Всероссийскому Съезду, она привязана к административному делению Российским государством своих территорий, а не к какой-либо церковной системе. — *Прим. авт.*

устройство территориальных единиц наподобие обновленного прихода. Этот принцип можно проследить во всех проектах, его же наличием обусловлено меньшее число подробностей, касающееся окружного и уездного уровней церковного управления.

Итак, в старой системе начальствует над несколькими приходами благочинный. К данной должности подавляющее большинство участников епархиальных съездов испытывает неприязнь²⁰. Потому, при наличии двух существенно отличных друг от друга моделей организации церковного управления на уровне округа, сохранение классического института благочинных не предполагается. В «Программе освобождения духовенства» за авторством неизвестного священника, благочинным приписывается «...историческая давность всеобщего развращения»²¹, они названы «...петлей, кот[орую] хотят составить на шее угнетаемого меньшинства»²², и потому в данном наказе звучит призыв к ликвидации самого института, место которого должны занять «...чередные священники, простые посредники между учреждениями и лицами»²³. Именно так выглядит первая модель организации окружного церковного управления.

Существует также и вторая — Окружной Совет²⁴. Данный орган избирается Окружным Собранием²⁵ сроком на три года и является его

- 20 Факт неприязни следует: а) из контекста большинства наказов Всероссийскому съезду; б) из самого факта требования отмены должности благочинного, постоянно занимаемой одним человеком, назначенного епископом; в) из действий благочинных. Например, в трудах Херсоно-Одесского епархиального съезда даже есть ремарка, согласно которой, несмотря на наличие указа Святейшего Синода № 41 от 25 сентября 1875 г., в соответствии с которым должны проводиться епархиальные съезды духовенства, в депутаты на которые прямо запрещено избирать благочинных, с 1885 г. именно благочинные устраивали свои съезды, не давая рядовым клирикам обсуждать свои дела (См.: Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 2). — *Прим. авт.*
- 21 а) К Всероссийскому съезду духовенства. б) Программа вопросов, напечатанная на пишущей машинке. 1917 г., без даты // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 15. Л. 2.
- 22 Там же.
- 23 Там же.
- 24 Окружной Совет — исполнительный демократически избранный орган Окружного Собрания. В область ответственности Окружного Совета также входит контроль за проведением выборов на приходском уровне: выборы духовенства и выборы в Приходской Совет. — *Прим. авт.*
- 25 Окружное Собрание — административный орган управления благочинническим округом, состоящий из всего духовенства (или причта) и представителей от мирян округа (10 церквей), функции которого, в целом, совпадают с функциями отцов благочинных. — *Прим. авт.*

исполнительным органом²⁶. Окружное Собрание же состоит либо из всего духовенства округа и представителей от мирян²⁷, либо из всех причтов округа и равного по числу представительства мирян²⁸. Относительно состава Окружного Совета есть незначительные различия у всех трех съездов, в наказах которых фигурирует орган:

- 1) 2 священника, 1 диакон и 1 псаломщик (или 2 псаломщика, если нет диакона), 2 мирянина²⁹;
- 2) 1 священник, 1 псаломщик и 2 мирянина (если нет диаконов); или 1 священник, 1 диакон и 3 мирянина³⁰;
- 3) 2 священника, 2 псаломщика, 4 мирянина³¹.

Относительно председателя Окружного Совета также существует два мнения: 1) председатель — избранный Окружным Собранием член Совета, вне зависимости от того священник он или мирянин³²; 2) избранный член совета-священник³³. Кворум — половина членов³⁴.

Изменения, предполагавшиеся в наказах, касаются не только самого органа, призванного заменить собой институт благочинных, но и области его ответственности. Если старые благочиннические округа объединяли территорию, равную 60–70 верстам (~64–75 км), то новые округа не должны были быть привязаны к местности и состояли бы из 10 церквей или штатов (приходской штат)³⁵.

26 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

27 Там же.

28 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 4 об.

29 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 9 об.

30 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 4 об.

31 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

32 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 4 об.

33 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 9 об.; Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

34 Там же.

35 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 4 об.

Функции же Окружного Совета — «как у нынешних о. о. благочинных»³⁶, а «также контроль выборов в приходах»³⁷ (в область ответственности Окружного Совета также входит контроль за проведением выборов на приходском уровне: выборы духовенства и выборы в Приходской Совет).

Церковное управление уезда

Прежде чем говорить об уездном уровне церковной организации, важно заметить, что он присутствует не во всех проектах. Лишь три наказа, так или иначе, предполагают его введение или реформирование. Интересно, что у делегатов разных местных съездов мнение относительно этой единицы церковного права также разное. Так, Сердобский уездный съезд Саратовской епархии предлагает введение института уездных епископов³⁸ вместо соборных протоиереев с назначением им протоиерейского содержания³⁹. В то же время Пензенский съезд вводит так называемое «Уездное Собрание»⁴⁰ следующего состава: по 1 священнику, 1 диакону, 1 псаломщику, 3 мирянина от каждого округа⁴¹. Уездное Собрание избирает Уездный Совет из 6 лиц, в том же составе, что и Окружное Собрание⁴²: 1 священник, 1 псаломщик и 2 мирянина (если нет диаконов); или 1 священник, 1 диакон и 3 мирянина⁴³.

Однако есть и третья модель, представляющая особый интерес. Херсоно-Одесский епархиальный съезд духовенства и мирян фактически объединяет эти два проекта, предлагая ввести и институт выборного уездного епископа и Пресвитерский Совет⁴⁴, ограничивающий его власть⁴⁵.

36 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 4 об.

37 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

38 Естественно выборных, о чем будет сказано далее. — *Прим. авт.*

39 Наказ делегатам [всероссийского епархиального съезда духовенства и мирян] от Сердобского уезда Саратовской губернии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 7. Л. 1.

40 Прим. автора: Уездное Собрание — административный орган управления церковным уездом, состоящий из представителей духовенства и мирян от каждого округа.

41 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 5.

42 Там же.

43 Там же. Л. 4 об.

44 Пресвитерский Совет — во многих наказах, в т. ч. Херсоно-Одесского съезда, орган епархиального уровня, ограничивающий власть епископа. Предполагается введение такого же на уездном уровне, в случае появления и уездного епископа. — *Прим. авт.*

45 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 9 об.

Управление епархией

Тем не менее, по количеству преобразований именно епархиальный уровень церковной организации следует за приходским. Реформа епархиального управления включает в себя три элемента:

- 1) Образование Епархиального (Пресвитерского) Совета и замена им Консистории.
- 2) Введение выборности епископата.
- 3) Реорганизация церковного суда епархиального уровня.

Все три меры необходимо рассмотреть подробно и по порядку. Тем не менее, важно отметить, что наказов, посвященных именно реформированию епархиального уровня церковного управления 11 и модели, предлагающиеся к принятию их авторами, имеют ряд структурных различий, поэтому в данной статье будет приведена усредненная модель и отдельно отмечены различия в каждом проекте.

Итак, по образцу прихода, округа и уезда, создается Епархиальный Совет⁴⁶, — административный орган при епископе⁴⁷, выборы в который производит Епархиальное Собрание⁴⁸. Срок полномочий Совета и Собрания⁴⁹ — три года⁵⁰. Кишиневский съезд духовенства и мирян отмечает, что «Епархиальное Собрание состоит из [24 членов:]⁵¹ представителей клира и мирян, избранных на три года окружными собраниями и из представителей (по одному) от всех епархиальных благотворительных и просветительных учреждений»⁵². Налицо переход от окружного уровня сразу к епархиальному, минуя уездный. Однако это обосновано

46 Епархиальный Совет — административный орган при епископе, ограничивающий его власть и состоящий из представителей духовенства и мирян, избранный Епархиальным Собранием. Полномочия Совета — 3 года. — *Прим. авт.*

47 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 9 об.

48 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

49 Епархиальное Собрание — орган избрания Епархиального Совета, состоящий из избранных Окружными Собраниями (в случае отсутствия уездного уровня церковного управления). Полномочия Собрания — 3 года. — *Прим. авт.*

50 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

51 Там же.

52 Там же.

тем, что Кишиневская епархия предлагает существенно уменьшить территории епархий, одновременно увеличив их количество⁵³.

Рязанский съезд отмечает важность некоего органа, вводимого вместо Консистории, состоящего из выборных представителей духовенства епархии⁵⁴, однако он не говорит ни о процедуре выбора, ни о точном составе и функциях этого института.

Пензенский съезд источником выборности Епархиального Совета видит не Епархиальное Собрание, а епархиальный съезд⁵⁵. И именно исполнительным органом съезда должен стать «Епархиальный административно-пастырский Совет»⁵⁶. Состав Совета, по мысли делегатов Пензенской епархии⁵⁷, равен 8: 2 от протоиереев и священников, 2 от клириков (диаконов и псаломщиков) и 4 мирянина⁵⁸, что существенно меньше предлагаемого в проекте Кишиневского съезда.

Сердобский уездный съезд предлагает составить два избираемых органа: Епископский Собор⁵⁹ (председательствует, но только в делах,

53 В частности, Кишиневская епархия должна быть разделена на три автономные части, во главе с выборными епископами. (См.: Там же.) — *Прим. авт.*

54 Журнал Рязанского экстренного епархиального съезда. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 2. Л. 4 об.

55 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 5.

56 Там же.

57 Проект Пензенского епархиального съезда отличается от проектов других съездов тем, что он доводит поступательную схему (Приходской Совет -> Окружной Совет -> Уездный Совет -> Епархиальный Совет) только до уездного уровня, а Епархиальный Совет выделяет в особый орган, избираемый епархиальным съездом. Такой проект был призван одновременно удовлетворить царившее в обществе, в т. ч. церковном, стремление к демократизации всего церковного управления, и вернуть в Церковь принцип соборности (по крайней мере в том виде, в каком ее понимали сами делегаты Пензенского съезда). Важно также заметить, что, руководствуясь своим решением, члены Пензенского епархиального съезда духовенства и мирян непосредственно на самом съезде выбрали себе Епархиальный Совет следующего состава: «от священников: Петра Медведева (229 голосов), Андрея Кипарисова (132 голоса); от диаконов протодиакона Василия Смирнова (161 голос); от псаломщиков Павла Набокова (203 голоса); от мирян Алексея Касторского (224 голоса), Георгия Грудистова (129 голосов), Петра Сухорукова (178 голосов), Георгия Макеева (118 голосов). Кандидаты к ним (по большинству полученных голосов): священник П. Маиеранов, священ. Ал. Аристов, диакон П. Васильев, миряне Феоктистов и Орлов» (См.: Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 13–13 об.). — *Прим. авт.*

58 Там же. Л. 5 об.

59 У этого термина в привязке к предмету исследования есть два определения. В рамках рассматриваемого вопроса актуально следующее. Епископский Собор — избираемый орган при епископе, председателем которого, при разрешении вопросов вероучения,

посвященных вопросам веры, — правящий епископ) и благочиннический Совет⁶⁰ из клира и мирян (вместо старой Консистории)⁶¹. О разграничении полномочий Епископского Собора и благочиннического Совета съезд не говорит, однако, можно предположить, что первый берет на себя глобальные общепархиальные функции, а второй — бытовые. Также, вероятно, введение Епископского Совета предполагается с увеличением автономии епархий с целью создания противовеса власти правящего архиерея.

Однако все эти проекты включают в себя фундаментальный элемент — выборное начало, которое распространяется и на должность епископа. Все без исключения указы, посвященные реорганизации епархиального управления, говорят об обязательности возвращения в Церковь принципа избрания архиерея паствой. Отдельно стоит рассмотреть фигуру епископа в указах: требования к кандидату, процедуру его избрания и т. д.

Рязанский экстренный епархиальный съезд заявляет о самом факте необходимости выборности епископа⁶², причем это необходимо сделать до избрания Епископского Совета⁶³. Интересно, что съезд сразу применяет свое предложение к случаю гипотетического оставления кафедры правящим архиереем Рязанской епархии⁶⁴: «...в частности

является правящий архиерей епархии. Функции Собора совпадают с общепархиальными функциями Епархиального Совета. — *Прим. авт.*

60 Благочиннический Совет — избираемый аналог Духовной Консистории, находящийся при епископе и ограничивающий его власть. Сфера деятельности Совета, вероятно, бытовые вопросы епархии. — *Прим. авт.*

61 Наказ делегатам [всероссийского епархиального съезда духовенства и мирян] от Сердобского уезда Саратовской губернии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 7. Л. 1.

62 Журнал Рязанского экстренного епархиального съезда. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 2. Л. 4 об.

63 Там же.

64 Оппозицию епископу Рязанскому и Зарайскому Димитрию (Сперовскому) составляли так называемые «прогрессивисты»: священники Иоанн Чернобаев, Иоанн Покровский и др. Они осуждали правые политические взгляды владыки и его политическое непостоянство (до Февральской революции он ревностно выступал за монархическую форму правления, а после — выказал поддержку Временному Правительству), разделяли социалистические идеи и поддерживали местные революционные силы. Сами «прогрессивисты» пользовались поддержкой у духовенства и мирян Рязанской епархии, священник Иоанн Чернобаев даже был избран председателем Рязанского экстренного епархиального съезда духовенства и мирян. Вскоре после съезда, на котором в числе прочих, было принято решение просить Святейший Синод разрешить самостоятельно избрать нового Рязанского архиерея, в случае оставления кафедры епископом Димитрием, «прогрессивисты» потребовали от владыки покинуть епархию в трехдневный срок, что он и сделал, удалившись в Валдайский Иверский монастырь Новгородской епархии. Епархиальный съезд

касясь вопроса о замещении кафедры Рязанского Епископа, на случай оставления ее преосвященным Епископом Димитрием, поручить исполнительному Бюро Съезда донести Г[осподину] Обер-прокурору Св. Синода о желании духовенства Рязанской епархии получить разрешение от Св. Синода на выбор епископа духовенством и мирянами здесь на месте в Рязанской Епархии»⁶⁵.

Сердобский уездный съезд указывает на то что, епископы (в т. ч. уездные⁶⁶) могут быть женатыми⁶⁷, а Кишиневский съезд идет дальше всех и в качестве базы кандидатов называет не только духовенство (белое и чёрное), но и мирян⁶⁸. Здесь важно отметить еще один наказ, за авторством священника Александра Александровича Карпова⁶⁹, который

духовенства и мирян был объявлен высшим органом управления епархии. Параллельно с этим духовенство во главе с Чернобаевым подало в Синод прошение об увольнении епископа Димитрия, которое было удовлетворено лишь 17 июня. На место своего архиерея второй экстренный епархиальный съезд Рязанского духовенства и мирян избрал архимандрита Серафима (Руженцева), которого вначале даже поддержал Святейший Синод, однако, в результате противодействия викарного Михайловского епископа Амвросия (Смирнова) и его приемника Павла (Вольковского), а также последовавшей за этим политической борьбы, Синод назначил на Рязанскую кафедру епископа Иоанна (Смирнова). (См.: ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 2 (Журнал Рязанского экстренного епархиального съезда. 1917 г., даты нет). Л. 4 об.; 8–9 об.; Гераськин Ю. В. 1917 год и ситуация в Рязанской епархии // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 71–72. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2017/6.pdf; *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 186–789; *Рогозный П. Г.* Церковная «смута» и выборы в Рязанской епархии // *Рязанская старина*. Альманах. 2006. № 2/3. С. 131–132). — *Прим. авт.*

65 Журнал Рязанского экстренного епархиального съезда. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 2. Л. 4 об.

66 Наказ делегатам [всероссийского епархиального съезда духовенства и мирян] от Сердобского уезда Саратовской губернии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 7. Л. 1.

67 Там же.

68 Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5. Л. 4 об.

69 Авторство письма, озаглавленного как «Епископы должны быть из белого духовенства» от «сельского пастыря из далекой Сибири» установлено посредством сопоставления всех наказов Всероссийскому съезду духовенства и мирян. Само письмо хранится в пятой папке 60 фонда Отдела Рукописей Российской государственной библиотеки и не подписано. Однако во второй папке этого же фонда хранится сопроводительное письмо священника Александра Александровича Карпова, в котором тот информирует съезд о присылке доклада, озаглавленного «О противоканоничности монашеского епископата». Помимо того, что в фонде съезда доклад, озаглавленный именно так, отсутствует, в самом письме

полностью посвящен аргументации необходимости принадлежности епископата к белому духовенству. По сути, это больше не проект, а полноценный доклад, в котором «сельский пастырь из далекой Сибири» дает необходимую развернутую аргументацию своей идеи.

Пензенский и Херсоно-Одесский епархиальные съезды — единственные, в чьих наказах присутствует проект процедуры избрания епископа. Они несколько отличаются. Херсоно-Одесский епархиальный съезд предлагает следующие положения:

- Избрание на вакантную должность епископа должно проходить в кафедральном городе епархии⁷⁰;
- Кандидатов в епископы из белого и чёрного духовенства указывают миряне и клир вдовствующей епархии через епархиальные съезды⁷¹;
- Выборы епископа производит епископский собор⁷² во главе с митрополитом⁷³.
- По-другому на эту процедуру смотрит Пензенский епархиальный съезд духовенства и мирян:
- На должности псаломщика, диакона, священника, также на должности епархиального управления и даже епископа можно назначать «только лиц, надлежащим образом избранных самим народом»⁷⁴;

также автор выражает надежду, что «голос сельского пастыря из далекой Сибири будет услышан на предстоящем Съезде». Указанные выше факты, а также сравнение почерка на двух документах, позволяют предположить, что автором обоих документов является один и тот же человек — сибирский священник А. А. Карпов (См.: «Епископы должны быть из белого духовенства» от «сельского пастыря из далекой Сибири». 1917 г., даты нет. 2 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 5. Ед. хр. 7.; Письмо свящ. Карпова о присылке на съезд доклада «О противоканоничности монашеского епископата». 1917, 4 мая. 1 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 2. Ед. хр. 10.). — *Прим. авт.*

70 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 10 об.–11.

71 Там же.

72 У этого термина в привязке к предмету исследования есть два определения. В рамках рассматриваемого вопроса актуально следующее. Епископский Собор — в представлении Херсоно-Одесского епархиального съезда духовенства и мирян, в отличие, например, от определения Пензенского съезда, — это собор всех епископов митрополичьего округа. — *Прим. авт.*

73 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 10 об.–11.

74 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 6 об.–7.

- Постановление о выборах выносит Епископский Совет, он же уведомляет об этом епархию, посредством епархиальных ведомостей⁷⁵;
- Лица, желающие занять освободившуюся должность, пишут прошение в Епископский Совет⁷⁶;
- Избрание осуществляет Епархиальный Собор, состав которого утверждается Епархиальным съездом, а предварительно разрабатывается Епископским Советом⁷⁷.

Интересно отметить различия между проектами разных съездов. Херсоно-Одесский съезд, который в ряде других вопросов не отстает от Пензенского в объеме вводимой демократии, в отношении должности епископа резко останавливается. Признавая необходимость выборности епископата, право избирать архиерея съезд все же предоставляет тем, кто уже состоит в этом сане, оставляя за мирянами и духовенством лишь возможность указывать кандидатов. В то же время Пензенский съезд говорит о необходимости выбора архиерея самой паствой епархии, одновременно призывая к максимальным, в рамках вопроса, сотрудничеству и соборности епархиальные органы: Епископский Совет, Епархиальный Собор и Епархиальный съезд.

О церковном суде епархиального уровня говорит лишь Херсоно-Одесский епархиальный съезд, отмечая наиболее важные принципы организации этого органа: состав суда из клириков и мирян, избираемых епархиальным съездом; сохранение канонических прав епископа; независимость Епархиального Суда от Епархиального Правления, с обязательным председательством на первом пресвитера⁷⁸.

Таким образом, можно резюмировать, что все уровни церковного управления среднего звена, по мысли авторов наказов, должны полностью перестроиться по образцу обновленного прихода с использованием фундаментального принципа — демократического начала. Именно по примеру прихода благочиннические округа должны преобразоваться в новые структуры, с наличием демократических Окружного Собрания и Окружного Совета. Между уровнями округа и епархии также устанавливается новый — уезд, привязанный к территориальным

75 Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4. Л. 6 об.-7.

76 Там же.

77 Там же.

78 Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3. Л. 10 об.

государственным административным единицам. Сам уровень уезда должен либо также получить свои Уездное Собрание и Уездный Совет, либо выборного епископа, управление при котором должно быть организовано по принципу епархиального.

Епархиальный же уровень церковного управления также должен быть преобразован на принципах выборного начала: во-первых, сама должность епископа становится избираемой, во-вторых при нём появляются выборные же органы, ограничивающие его власть: Епархиальное Собрание, Епархиальный Совет или Епархиальный Собор. Избрание епископа должно проводиться либо паствой епархии, либо окрестными епископами из одного с избираемым митрополичьего округа. При этом важно отметить, что епископ должен избираться не только из числа монашествующих, но и из среды белого духовенства, а, согласно некоторым проектам, и из числа мирян. При этом к кандидатам в Пресвященные предъявляются требования высокого уровня образования и безупречного нравственного состояния.

Идеи церковной реформы в обществе витали давно, они постепенно нарастали и систематизировались, но смогли реализоваться лишь после Февральской революции, когда преобразованиям и переменам подверглись все стороны жизни граждан новой Российской республики, а старая власть больше не могла сдерживать настрой реформаторов. Именно тогда эти идеи выразились в полноценные проекты преобразований, представленные на суд церковной общественности, посредством наказов органам-рупорам новой церковной жизни, таким как Всероссийский Съезд духовенства и мирян, проходивший в Москве в июне 1917 г. и Поместный Собор 1917–1918 гг. Эти проекты, пропитанные популярными тогда политическими идеями, затронули все сферы жизни Российской Церкви, и, не в последнюю очередь, ее структуру управления. Однако авторы наказов были людьми церковными, и потому они постарались максимально сохранить положительные тенденции прошлого: образовательный и нравственный ценз избираемого епископата и взаимодействие всех уровней церковного управления, правда, на новых, соборных, принципах.

Архивные документы

Копия на пишущей машинке протокола № 1 Собрания общего съезда духовенства Глазовского уезда Вятской епархии. 1917 г., 3 мая. 11 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 10.
Журнал Рязанского экстренного епархиального съезда. 1917 г., даты нет. 9 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 2.

- Труды Херсоно-Одесского чрезвычайного епархиального съезда представителей клира и мирян Православной Церкви. 1917 г., 26 апреля. 15 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 3.
- Печатный протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г., даты нет. 22 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 4.
- Печатные «извлечения» из постановлений чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян Кишиневской епархии в г. Кишиневе. 1917 г., 19–25 апреля. 6 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. хр. 5.
- «Епископы должны быть из белого духовенства» от «сельского пастыря из далекой Сибири». 1917 г., даты нет. 2 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 5. Ед. хр. 7.
- Письмо свящ. Карпова о присылке на съезд доклада «О противоканоничности монашеского епископата». 1917, 4 мая. 2 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 2. Ед. хр. 10.
- Наказ делегатам [всероссийского епархиального съезда духовенства и мирян] от Сердобского уезда Саратовской губернии. 1917 г., даты нет. 2 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 7.
- Письмо священника Никольского А. К. Цветкову Н. В. с предложением сделать доклад «Преследование и унижение духовенства». 1917 г., 5 июня. 1 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 14.
- а) К всероссийскому съезду духовенства. б) Программа вопросов, напечатанная на пишущей машинке. 1917 г., без даты. 2 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. хр. 15.
- Письмо Цветкову с просьбой поставить вопрос об трудовой норме земли для сельского духовенства от священника (подпись неразборчива). Минск. Епархии Новогрудского уезда. 1917 г., 27 мая. 4 л. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 10. Ед. хр. 1.

Литература

- Гедеон (*Покровский*), еп. Отзыв № 1, преосвященного Гедеона, епископа Владикавказского, от 25 октября 1905 года // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М.: Издательство Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2004. С. 39–42.
- Гераськин Ю. В. 1917 год и ситуация в Рязанской епархии // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2017. № 1. С. 69–74. [Электронный ресурс]. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2017/6.pdf (дата обращения 23.06.2020)
- Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. М.: Издательство Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2008.
- Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. I: Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого отделов. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Новоспасского монастыря, 2014.
- О неотложности восстановления канонической свободы Православной Церкви в России // Группа Петербургских священников. К церковному Собору: сборник. СПб.: Тип. М. Меркушина, 1906. С. 6–8.

- Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб.: Лики России, 2008.
- Рогозный П. Г.* Церковная «смута» и выборы в Рязанской епархии // Рязанская старина. Альманах. 2006. № 2/3. С. 121–134.
- Соколов А. В.* Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг.: диссертация на соискание степени доктора исторических наук / Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. СПб., 2014.
- Соколов В.* Предстоящий Всероссийский церковный Собор; его состав и задачи // Перед церковным Собором. Труды Московской комиссии по церковным вопросам. М.: Правоведение, 1906. С. 44–69.
- Фриз Г.* Революция в Церкви: епархиальные съезды, 1905–1917 гг. // «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи: сборник статей. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2019.

ВОПРОС О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГГ. И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Владислав Иванович Пшибышевский

аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pvladislav1994@gmail.com

Для цитирования: *Пшибышевский В. И.* Вопрос о преподавании Закона Божия во взаимоотношениях Поместного Собора 1917–1918 гг. и Временного правительства // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 162–172. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.010

Аннотация

УДК 27-752

В статье рассматривается роль вопроса преподавания Закона Божия в церковно-государственных отношениях в 1917 г. на примере взаимоотношений Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и Временного правительства. Вопрос о статусе предмета Закон Божий в системе школьных наук стал лакмусовой бумажкой, определяющей природу этих отношений. 14 июля 1917 г. Временным правительством был опубликован закон «О свободе совести», согласно четвёртому пункту которого преподавание Закона Божия в школе низводилось на степень необязательного. Поместный Собор уже в самом начале своей работы, вследствие многочисленных телеграммных просьб обеспокоенных верующих, поспешил дать обоснованный протест против такого действия власти. Внутри Собора не было однозначного взгляда на происходящее, одни члены Собора не видели в июльском законе никакой опасности для предмета, уже более двухсот лет воспитывающего не одно поколение в страхе Божиим. Другие же, которые составляли большинство, призвали бить тревогу в связи с начавшимся открытым гонением на Церковь и встать на защиту преподавания в школах Закона Божия. В результате победила точка зрения большинства,

и Собор 8–11 октября 1917 г. специальной делегацией направил телеграмму правительству, в которой содержался протест против отмены преподавания Закона Божия школах. В ответ на это председатель правительства А. Ф. Керенский пообещал соборной делегации поднять данный вопрос на заседании Временного правительства. Но в силу определенных причин обсуждение этой проблематики членами правительства не состоялось.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Закон Божий, Отдел о Законе Божиим, Временное правительство, архиепископ Кирилл (Смирнов), протоиерей Е. З. Капралов, протоиерей Н. М. Боголюбов, закон «О свободе совести».

The Issue on Teaching the Law of God in the Relations between the 1917–18 Local Council and Russian Provisional Government

Vladislav I. Pshybyshvskiy

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
pvladislav1994@gmail.com

For citation: Pshybyshvskiy, Vladislav I. "The Issue on Teaching the Law of God in the Relations between the 1917–18 Local Council and Russian Provisional Government". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 162–172 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.010

Abstract. The article examines the role of the question on teaching at school the Law of God for the church-state relations in 1917, as exemplified by the discussion between All-Russian Local Council of 1917–1918 and the Provisional Government. The question on the status of the subject «Law of God» in the system of school education has become a test that indicated on the nature of these relations. On July 14, 1917, the Provisional Government published the Law "On Freedom of Conscience", the fourth paragraph of which reduced the Law of God to the level of an optional subject. The Local Council, due to numerous telegram requests from concerned believers, gave a quick and well-grounded protest against such an action by the authorities. In more detail, the Council members were not unanimous on what was happening. Some Council members did not see this law as dangerous for a school subject that had been bringing up whole generations in the fear of God for more than two centuries. Others, who were in the majority, saw that as a beginning of open persecution against the Church and called on to raise the alarm, standing up for the Law of God being taught in schools. As a result, the point of view of the majority won out, and on October 8–11, 1917 the Council sent delegates to the government, with a telegram which protested against the abolition of teaching the Law of God in schools. In response, the chairman of the government, Alexander F. Kerensky, promised the delegates of the Council to raise this issue at a meeting of the Provisional Government. But, for certain reasons, this problem was not discussed by the government.

Keywords: 1917–18 Local Council, Archbishop Cyril (Smirnov), Archpriest Eugene (Yevgeny) Z. Kapralov, Archpriest Nicholas (Nikolai) M. Bogolyubov, Department on Divine Law (God's Law, the Law of God), Divine Law (God's Law, the Law of God), Hieromartyr Cyril (Smirnov), Law on Freedom of Conscience, Russian Provisional Government.

Перемены в обществе и политике, происходившие с февраля 1917 г. в России, затронули практически все сферы жизни страны. Поместный Собор Российской Православной Церкви не только явился следствием этих перемен, но и сам был вынужден реагировать на них во время своих заседаний. Одной из важных страниц истории Поместного Собора стала дискуссия, разгоревшаяся, как внутри самого Собора, так и между Церковью в целом и государством по поводу принятого Временным правительством закона «О свободе совести». Частной стороной этой дискуссии стал вопрос о преподавании Закона Божия. Проблематика обязательности преподавания основ вероучения в общеобразовательных учреждениях страны в общем контексте церковно-государственных отношений явилась своего рода лакмусовой бумажкой, выявляющей тенденции грядущих изменений религиозной политики государства. 14 июля 1917 г. Временным правительством был опубликован закон «О свободе совести», в одном из пунктов которого говорилось: «Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое, или признания себя не принадлежащим ни к какой вере, не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье»¹. Из вышеприведенных слов видно, что теперь невероисповедное состояние вполне могло иметь место, а переход в другую религию не мог иметь никаких препятствий. Данный пункт закона имеет непосредственное отношение к судьбе школьного предмета Закон Божий. Поменяв вероисповедание или перейдя во невероисповедное состояние, родители могли также легко отказаться и от преподавания Закона Божия их детям. Следовательно, изучение церковной культуры в рамках школьной программы становилось необязательным, выбор ложился на родителей.

Закон был встречен церковными людьми весьма негативно, что выражалось в многочисленных письмах, телеграммах и обращениях в адрес Поместного Собора от православного населения с жалобами на закон 14 июля. В общей сложности таких обращений в адрес Собора поступило около двух сотен. Поэтому члены Поместного Собора решили отреагировать на закон 14 июля заявлением протеста в виде телеграммы председателю правительства. Подготовка телеграммы была на повестке

1 Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3: Июль – август 1917 года. М., 2004. С. 94–95.

дня Собора еще в самом начале его работы. Проект обращения к новой власти было поручено разработать Отделу № 15 «О преподавании Закона Божия». В Отделе обсуждение данного обращения началось 31 августа 1917 г., на втором заседании Отдела.

Для составления проекта доклада была образована специальная комиссия. На пятом заседании 12 сентября 1917 г. комиссия представила два проекта доклада: один под редакцией протоиерея Евгения Зотиковича Капралова, другой — протоиерея Николая Михайловича Боголюбова. Две редакции резко отличались друг от друга, в Отделе не смогли достичь консенсуса.

Расхождения между двумя священниками состояли в том, что один из них, а именно протоиерей Евгений Капралов, в своем докладе говорил об опасности, которая нависла над школьным предметом Закон Божий и о том, что закон 14 июля является первым шагом на пути к полному запрещению преподавания Православия в школе. А другой член Отдела, протоиерей Николай Боголюбов, придерживался противоположных взглядов, он не видел никакого опасного для обучения Православия в школе подтекста в законе и не делал никаких из него выводов, говоря о том, что власть никогда не коснется «святая святых» русского народа — Закона Божия. Таким образом, Собор, — по его мнению, — сделает большую ошибку, если выступит с протестным заявлением.

Оба автора докладов были законоучителями и оба проходили свое служение в Киеве. Протоиерей Евгений Капралов был законоучителем Киевского Алексеевского инженерного училища, также известный как профессор высших женских курсов, редактор журнала «Руководство для сельских пастырей», с 1917 г. — член редколлегии журнала «Церковно-общественная мысль», член исполнительного комитета Киевского епархиального съезда и епархиального совета, настоятель Иоанно-Златоустовского (Железного) храма. На Поместный Собор был избран от клира Киевской епархии. Протоиерей Николай Боголюбов был профессором богословия Киевского императорского университета святого Владимира, настоятелем университетского храма, автором трудов по основному богословию и религиозной философии, на Поместный Собор избран как представитель университета.

Для выявления природы расхождения киевских протоиереев во взглядах на перспективу преподавания религии в школе при новом правительстве, необходимо обратиться к аргументации докладчиков.

В докладе протоиерея Евгения Капралова говорилось о той серьезности и настороженности, с которой надо отнестись к закону 14 июля.

В докладе было сказано, что четвёртое положение закона «при истолковании его в применении к школьному религиозному обучению привело к явлениям, которые не могут быть поняты иначе, как прямое насилие над религиозной совестью верующих русских родителей. Этим законом преподавание Закона Божия делается необязательным или вовсе отсутствующим в школе, Государственный комитет <...> становится на путь единоличного и безапелляционного решения такого вопроса, и постановка и решение которого должны всецело принадлежать родителям учащихся»². Поместный Собор, — говорится далее в докладе, — разделяет тревогу родителей за будущее их детей «находит благовременным и неотложно важным представить Временному Правительству нижеследующие свои соображения о положении религиозного обучения в школе»³.

Протоиерей Николай Боголюбов категорически не согласился с мнением отца Евгения. «Доклад протоиерея Капралова, — сказал отец Николай, главным образом показывает на те последствия, которые произойдут в случае изъятия Закона Божия из школы. Нам могут возразить, что никто не запрещает обучать детей Закону Божию, он не изгоняется из школы, а лишь делается необязательным, и что мы в своих доказательствах допускаем прием подмена тезисов»⁴. Также он отметил, что государство проявляет глубокое уважение ко всякому религиозному убеждению, и нельзя видеть в узаконении невероисповедного состояния равнодушное отношение государства к религии.

Протоиерей Николай Боголюбов не согласился с тем, что закон «О свободе совести» низводит предмет Закон Божий на степень необязательного: «Государство в своем преобразовании не может отрешаться от своего прошлого, от своих исторических устоев. Между тем наше государство созидалось на основах православно-христианской веры». По мысли отца Николая государство не может «...забывать и о высших нормах, о вековых идеалах»⁵.

Председатель Отдела архиепископ Кирилл (Смирнов), оценивая две точки зрения, сказал о правильности и объективности суждений протоиерея Капралова и не поддержал опасений отца Николая Боголюбова на счёт возможного подозрения в подмене тезисов: «...в редакции протоиерея Капралова доводы в защиту Закона Божия изложены

2 Протоколы заседаний отдела о Законе Божием // ГАРФ. Ф. Р3431 (Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). Оп. 1. Д. 396. Л. 43 об.

3 Там же. Л. 43 об.

4 Там же. Л. 41 об.

5 Там же.

более объективно, тогда как в проекте Боголюбова личность автора чувствуется сильнее»⁶.

В результате голосования Отделом для вынесения на пленарное заседание был избран доклад протоиерея Евгения Капралова. Но что интересно, за доклад отца Евгения проголосовало 29 членов Отдела, а за доклад отца Николая было подано 17 голосов, что говорит о неоднозначном восприятии двух позиций участниками заседания, третья часть присутствовавших поддержали отца Николая.

На следующем заседании 19 сентября протоиереем Николаем Боголюбовым было все-таки представлено свое отдельное мнение, в котором выражалось его несогласие с принятым докладом протоиерея Евгения. Протоиерей Николай настаивал на том, что нельзя говорить в докладе об изъятии Закона Божия из школы, т. к. в постановлении Государственного комитета говорится только о необязательности преподавания данного предмета. Он говорил: «Подать особое мнение (меня, протоиерея Н. М. Боголюбова. — *В. П.*) заставляет исключительно желание избежать неосторожного рискованного шага. Многие желают скомпрометировать Собор, и потому мы должны быть осторожны не давать поводов к тому. <...> Наш противник холодно и спокойно говорит лишь о необязательности обучения Закону Божию, и мы должны действовать также холодно и осторожно»⁷. В результате Отделом было решено отправить на Собор вместе с уже принятым докладом и отдельное мнение протоиерея Николая⁸.

Эти два документа были представлены Поместному Собору 23 сентября 1917 г. во время 18 пленарного заседания⁹, присутствующие в соборной палате ознакомились с докладом протоиерея Евгения Капралова и отдельным мнением протоиерея Николая Боголюбова, не согласного с этим докладом. На Соборе никак не отреагировали на отдельное мнение отца Николая, зато доклад отца Евгения подвергся постатейному чтению и редактированию.

А 27 сентября 1917 г. на 19 пленарном заседании принималась уже собственно телеграмма Временному правительству¹⁰. Одни члены Собора, например, граф Олсуфьев предложили послать телеграмму

6 Протоколы заседаний отдела о Законе Божиим // ГАРФ. Ф. Р3431 (Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). Оп. 1. Д. 396. Л. 55.

7 Там же.

8 Там же. Л. 57.

9 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния: в 11 т. Т. 2: Деяния XVII–XIX. М., 1999. С. 54–70.

10 Там же. С. 88–96.

Временному правительству со следующей просьбой: «не решать вопроса о преподавании Закона Божия, пока не будет получено заключение по сему предмету Священного Собора»¹¹. Другие члены Собора предлагали составлять Телеграмму в более спокойном, политичном тоне, иные же, напротив, предлагали говорить властно и решительно¹².

Иеромонах Алексей (Соловьев) обратил внимание на то, что «Святая Православная Церковь есть господствующая в России. Преподавание Закона Божия так важно, что всякое разсуждение об этом излишне»¹³, исходя из этого отец Алексей предложил «заявить Правительству, что Закон Божий обязателен для всех и во всех школах, и казенных и частных. Если нет Закона Божия в школе, ее надо упразднить. В таком смысле и следует составить телеграмму»¹⁴.

В принятой в конце заседания телеграмме было сказано, что Поместный Собор в своей телеграмме опирается на «голос всего православного народа, выразившихся в многочисленных заявлениях, исходящих от сельских обществ и других народных организаций»¹⁵. Собор в телеграмме выразил просьбу, дабы правительство не отменяло обязательное преподавание Закона Божия и не издавало «по сему предмету никаких законодательных постановлений <...> до заслушания соответственных постановлений Собора, который имеют быть сообщены Правительству на этих днях»¹⁶.

Телеграмму Временному правительству было поручено передать специально образованной соборной делегацией. Состав делегации Собора был следующий¹⁷:

- 1) архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов);
- 2) протоиерей Алексей Маркианович Станиславский;
- 3) присяжный поверенный Николай Дмитриевич Кузнецов;
- 4) крестьянин Пермской губернии Павел Иванович Уткин.

В делегации был архиерей, священник, юрист и простой крестьянин, таким образом, делегация задумывалась как некое представительство всей церковной полноты.

11 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 2. С. 88.

12 Там же. С. 89.

13 Там же. С. 90.

14 Там же.

15 Там же. С. 92.

16 Там же.

17 Там же. С. 244.

Поездка делегации в Петроград проходила с 8 по 11 октября 1917 г., с 8 по 10 октября делегаты готовились к встрече с председателем правительства, а 11 октября состоялась сама встреча с А. Ф. Керенским.

Сначала архиепископ Кирилл встретился с министром исповеданий А. В. Карташевым, чтобы тот обратился к правительству по вопросу организации встречи с делегатами Собора¹⁸. Было установлено, что председатель правительства сможет принять их 10 октября в 11 часов дня.

9 октября соборяне встретились в Петрограде, вечером, собравшись на квартире протоиерея П. И. Соколова, председательствующего в Училищном Совете¹⁹. На встрече они выработали тактику ведения переговоров: «общий тон речи членов Соборного посольства должен быть, — решили они, — не просительный, а вежливо сообщительный. Посольство только ставит Правительство в известность о тех решениях, какие приняты на Соборе по (...вопросу о... — *В. П.*) <...> положению Закона Божия в учебных заведениях, содержимых и государством, и частными лицами для детей русских граждан православного исповедания»²⁰.

10 октября членам Собора не удалось встретиться с А. Ф. Керенским, т. к. представители правительства были заняты «тайным совещанием с военачальниками, прибывшими с фронта, а затем отправляются на заседание Совета Республики»²¹. Вечером того же дня чиновник особых поручений при Министре Исповеданий С. Н. Бухаров сообщил, что встреча состоится на следующий день, часов в 12 дня²².

11 октября в 14 часов 40 минут члены Собора были приглашены к Керенскому. Глава делегации так описывает встречу с председателем правительства: «...нас действительно пригласили к министру-председателю. Мимо часового с ружьем прошли мы через биллиардную комнату и оказались в одной из библиотечных комнат с лестницей в верхнее отделение. А. Ф. Керенский встретил нас у дверей этой комнаты. Одет он в куртку военного образца, цвета хаки; лицо очень утомленное. Министр протянул мне руку, но прежде чем обменяться рукопожатием, я сначала сотворил крестное знамение на себе, а потом благословил министра (Sic!). А. В. Карташев представил остальных членов нашего посольства, и мы все уселись у стола, стоявшего в стороне, противоположной входу»²³.

18 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 2. С. 244.

19 Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 446.

20 Там же. С. 246.

21 Там же.

22 Там же. С. 247.

23 Там же. С. 248.

Довольно много времени соборяне обсуждали с А. Ф. Керенским вопрос о церковно-приходских школах, «беседа о церковно-приходских школах заняла слишком много времени. Министр, его адъютанты и появившиеся во время беседы Министры Иностранных Дел и Торговли и Промышленности начали обнаруживать признаки нетерпения и желания окончить дальнейшей разговор. Поэтому о положении Закона Божия в школе пришлось уже говорить с меньшею обстоятельностью. Принимая от меня (архиеп. Кирилла (Смирнова). — В. П.) письменное изложение постановлений Собора и докладов, легших в основу этих постановлений, г. Министр дал обещание представить весь этот материал Временному Правительству»²⁴.

Участник встречи Н. Д. Кузнецов дал впоследствии ей такую характеристику: «Вся наша беседа с главой Временного Правительства, по крайней мере, у меня оставила очень тяжелое впечатление. Минутами в душе чувствовалась какая-то боль за современное положение Русского государства, вскормленного Православной Церковью. По мере беседы мне становилось как-то особенно ясно, что нить, связующая государство с Церковью в их заботах о христианском просвещении народа, теперь уже порвалась. Мне до боли стало жаль народа, который будет воспитываться теперь в государственных школах вне необходимой для него связи с христианским началом жизни и в лице своих слабых представителей, не обладающих ясностью сознания и достаточной силой воли, может быть, навсегда сойдет с христианского пути жизни. <...> Такова оказалась встреча представителей Правительства и Православной Церкви!»²⁵. Член Собора протоиерей Я. Галахов в своих воспоминаниях так описывает атмосферу, царившую в соборной палате во время докладов владыки Кирилла и Н. Д. Кузнецова: «Невеселое настроение создавалось в соборной палате после доклада владыки, а речь делегата Кузнецова усилила его»²⁶.

Итак, подведём итоги встречи представителей Собора и главы Временного правительства. По-видимому, для председателя правительства встреча с делегатами Собора не имела особой важности, на это указывает несколько обстоятельств. Во-первых, соборяне были приняты только на второй день и во второй половине дня после длительного ожидания в приемной. Во-вторых, сам А. Ф. Керенский, по воспоминаниям

24 Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. С. 252.

25 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 2. С. 253.

26 Галахов Я., прот. Соборная работа // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / сост., предисл., коммент. и указ. Н. А. Кривошеева. М., 2009. С. 107.

владыки Кирилла, даже во время встречи отвечал односложно и несколько рассеяно, что свидетельствует не только об утомлении министра-председателя, но и о пренебрежении к поднятой теме с его стороны. Пришедшие к нему на прием члены правительства и вовсе открыто проявляли свое нетерпение. По сути, члены Собора отправлялись к Керенскому с тщательно подготовленной телеграммой-протестом относительно возможного удаления из школы предмета Закон Божий. Кроме вопроса преподавания Закона Божия планировалось обсуждение будущего церковно-приходских школ, на что и ушла большая часть времени. Соборяне допустили большую ошибку, надеясь на расположение к ним председателя правительства и начав разговор с темы церковно-приходских школ, вследствие чего о Законе Божиим говорить пришлось только в общих чертах. Но, тем не менее, вниманию правительства были представлены все опасения Собора, подробно отображавшееся в докладе протоиерея Е. З. Капралова. Члены делегации Собора «верно «прочитали» закон, выявив и скрытый смысл, заложенный в нем. Временное правительство не упрекнуло Собор за «неверные» выводы из опубликованного им июльского закона о свободе совести»²⁷. Поездка делегатов Собора к А. Ф. Керенскому не увенчалась успехом, и не из-за того, что соборяне мало старались, напротив, они предприняли труд, ожидали Керенского два дня, смело предъявили ему церковную позицию по поводу Закона Божия. Дело скорее в уже давно сложившейся настроенности либеральных кругов изъять религию из школы. 1917 г. — это последний год существования дореволюционного, общеобязательного предмета Закон Божий. После падения самодержавия, взяв курс на отделение Церкви от государства и школы от всего церковного, новые власти, конечно, не собирались идти на уступки церковному Собору и оставлять традиционную систему ценностей.

Но сегодня, когда Православие, наконец-то, возвращается в школу, когда наши пастыри и неравнодушные христиане могут делиться с детьми на уроках Основ Православной Культуры знаниями о Боге, деятельность Поместного Собора по защите предмета Закон Божий, выраженная в докладе протоиерея Евгения Капралова и в телеграмме Временному правительству, представляется особо ценной и не должна скрываться в архивных документах, а доноситься всем педагогам и учащимся, а особенно ответственным за постановку образования людям.

27 Житенев Т. Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Таищева. 2015. № 4. С. 205–213.

Источники

- Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / сост., предисл., коммент. и указ. Н. А. Кривошеева. М.: ПСТГУ, 2009.
- Журналы заседаний Временного правительства: Март — октябрь 1917 года: в 4-х т. Т. 3: Июль — август 1917 года. М.: РОССПЭН, 2004.
- Протоколы заседаний отдела о Законе Божием // ГАРФ. Ф. Р3431 (Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.). Оп. 1. Д. 396.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния: в 11 т. Т. 2: Деяния XVII–XIX. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1999.

Литература

- Житнев Т. Е.* Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 4. С. 205–213.
- Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.

СУДЬБА
МАЛОРОССИЙСКОГО
СВЯЩЕННИЧЕСКОГО
РОДА В СОБЫТИЯХ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ЮГЕ РОССИИ
(НАБРОСКИ К БИОГРАФИИ
СВЯЩЕННИКА
ГЕОРГИЯ ПАВЛОВИЧА
РУТКЕВИЧА, УБИТОГО
В 1918 Г. В СТАНИЦЕ
НЕКРАСОВСКАЯ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Иеромонах Антоний (Малинский)

председатель комиссии по канонизации святых
Армавирской епархии
352190, Краснодарский край, г. Гулькевичи, ул. Некрасова, 110.
priest-anatoly@mail.ru

Для цитирования: *Антоний (Малинский), иером.* Судьба малороссийского священнического рода в событиях Гражданской войны на Юге России (Наброски к биографии священника Георгия Павловича Руткевича, убитого в 1918 г. в станице Некрасовская Кубанской области) // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 173–195. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.011

Аннотация

Данная статья посвящена истории потомственного малороссийского священнического рода в контексте Гражданской войны на Юге России в 1918–1921 гг. Целью данного исследования было изучение биографии священника Георгия Павловича Руткевича,

УДК 2-725

погибшего в станице Некрасовская Кубанской области 8 августа 1918 г. Для достижения поставленной цели автором, помимо традиционных методов, использовался просопографический метод исследования. Документы ряда архивов, а также сведения, полученные от потомков погибшего священника, позволили проследить судьбу рода Руткевичей как в Российской Империи, так в СССР и за границей. На данном этапе изучения были получены сведения о жизни потомков старшей дочери священника Георгия Руткевича — Лидии Георгиевны Фигуровской, эмигрировавшей вместе с супругом, белогвардейским офицером, в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Так же удалось проследить судьбу младшего сына священника — Ивана Георгиевича Руткевича, отдавшего свою жизнь и умения на благо развития советской индустрии. Гибель священника Георгия Руткевича и эмиграция его старшей дочери предопределили существование их ближайших родственников в советском обществе, негативно относящемся к семьям «врагов народа». В данный момент исследователю ничего не известно о судьбе старшего сына отца Георгия — Павла Георгиевича Руткевича. О младшей дочери Екатерине Георгиевне Горбачевой известно лишь, что она в 40-е гг. проживала вместе с матерью — вдовой священника — в подмосковном Загорске. Дальнейший исследовательский поиск, в том числе и биографических материалов в отношении прочих родственников погибшего пастыря, открывает перед историком возможность более точного установления причин и обстоятельств гибели священника Георгия Руткевича.

Ключевые слова: Малороссия, Кубанская область, станица Некрасовская, Гражданская война, священник Георгий Руткевич, Павел Александрович Фигуровский.

The Fate of a Priestly Family of Little Russia in the Events of the Civil War in the South of Russia (Sketches for a Biography of Priest Georgy Pavlovich Rutkevich Who Was Killed in Stanitsa Nekrasovskaya, Kuban Oblast, in 1918)

Hieromonk Antony (Malinsky)

Chairman of the Canonization Commission of Armavir Diocese
110, Nekrasova Str., Gulkevichi, Krasnodar Krai, 352190, Russia
priest-anatoly@mail.ru

For citation: Antony (Malinsky), Hieromonk. "The Fate of a Priestly Family of Little Russia in the Events of the Civil War in the South of Russia (Sketches for a Biography of Priest Georgy Pavlovich Rutkevich Who Was Killed in Stanitsa Nekrasovskaya, Kuban Oblast, in 1918)". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 173–195 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.011

Abstract. This article is devoted to the history of a hereditary priestly family of Little Russia in the context of the Civil War in the South of Russia (1918–1921). This study aims to examine the biography of Priest Georgy Pavlovich Rutkevich, who died in the stanitsa Nekrasovskaya, Kuban Oblast on August 8, 1918. In addition to traditional ways of research, the author uses

the prosopographic research method. The documents from a number of archives, as well as the information received from the descendants of the deceased priest, made it possible to trace the history of the Rutkevich family in the Russian Empire, in the USSR and abroad. At this stage of the study, the author obtained the information about the life of the descendants of the eldest daughter of Priest Georgy Rutkevich – Lydia Georgievna Figurovskaya, who emigrated with her husband, a White Guard officer, to the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. It was also possible to trace the fate of the priest's youngest son – Ivan Georgievich Rutkevich, who dedicated his life and skills to the development of Soviet industry. The death of priest Georgy Rutkevich and the emigration of his eldest daughter predetermined the existence of their closest relatives in Soviet society – the society hostile to the families of «enemies of the people». At the moment, the researcher still has no information about the fate of Father Georgy's eldest son, Pavel Georgievich Rutkevich. As for the youngest daughter Ekaterina Georgievna Gorbacheva, it is only known that in the 1940s she lived with her mother – the priest's widow – in Zagorsk (the present-day Sergiev Posad) near Moscow. It is supposed that further research on the documents, including biographical materials regarding other relatives of the deceased pastor, will be helpful at establishing more precisely why and how Priest Georgy Rutkevich died.

Keywords: Kuban Oblast, Little Russia (Little Rus', Rus' Minor), Pavel Alexandrovich Figurovsky, Priest George (Georgy) Rutkevich, Russian Civil War, Stanitsa Nekrasovskaya.

В настоящее время политики, дипломаты, социологи и историки всего славянского постсоветского пространства озабочены состоянием российско-украинских взаимоотношений. Для церковного историка предметом озабоченности является судьба канонической Украинской Православной Церкви, имеющей неотъемлемую связь с историей Руси. Духовенство малороссийского происхождения всегда было частью Русской Православной Церкви. Во второй половине XIX — начале XX в. представители Малороссии, окончив учебные заведения на Украине, приезжали на заселяемые плодородные земли Кубани в поиске священных степеней; с Югом России, с трагедией Гражданской войны в начале XX столетия связаны фамилии потомственных малороссийских родов.

Данная статья посвящена священнику Георгию Руткевичу, погибшему на Кубани в разгар Гражданской междоусобицы. Ранее имя отца Георгия было внесено в список пострадавших в результате красного террора Особой следственной комиссией по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооруженных сил Юга России¹. В 2019 г. имя отца Георгия упомянуто в «Кубанском мартирологе»², опубликованном на сайте комиссии по канонизации святых Екатеринодарской епархии и в статье А. В. Бабича³. Особый вклад в изучение священнического рода Руткевичей был внесен родственниками священника Георгия Руткевича, занимающимися изучением своего генеалогического древа⁴, однако какого-либо полноценного биографического материала на сайте, посвященном данному исследованию, опубликовано не было.

Нами также в 2019 г. был опубликован материал, посвященный изучению причин репрессий большевиков в отношении кубанских священников

- 1 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // Государственный Архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 7. Л. 088 об.; Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 90.
- 2 Священник Георгий Павлович Руткевич (станция Некрасовская) // Сайт комиссии по канонизации святых Екатеринодарской епархии. URL: <http://kanonkuban.ru/svyashhennik-georgij-pavlovich-rutkevich-stanica-nekrasovskaya/>
- 3 Бабич А. В. Исторический очерк о приходах Усть-Лабинского благочиния Кубанской епархии в советский период // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск VII: Материалы Межрегиональной научной конференции / ред.-сост. С. Г. Немченко. Армавир, 2019. С. 67–83.
- 4 Руткевичи от Иосифа // Лановцы и Примы. Сайт о наших предках. URL: <http://nashi-korni.com/kievskaya-guberniya/rutkevichi>

в период Гражданской войны⁵, который включает рассмотрение причин трагедии, происшедшей в станице Некрасовская Кубанской области в 1918 г.

При подготовке данного материала нами использованы данные Государственного Архива Российской Федерации (Ф. Р.-470), Центрального державного исторического архива Украины (Ф. 127), Российского заграничного исторического архива (Ф. Р.-6792), Государственного архива Ставропольского края (Ф. 135), Государственного архива Краснодарского края (Ф. Р.-1519), а также муниципальных архивов (Архивного отдела администрации муниципального образования Белоглинский район (Ф. 63) и Архивного отдела администрации муниципального образования Усть-Лабинский район (Ф. 1. и Ф. Р. 331)). Ряд биографических сведений был обнаружен на страницах периодической печати, в частности в Киевских епархиальных ведомостях и Ставропольских епархиальных ведомостях. Неоценимыми по степени значимости стали материалы, переданные А. Б. Арсеньевым и Т. В. Руткевич.

Предки священника Георгия Руткевича имели отношение к духовному ведомству. Священник Феодор Иосифович Руткевич был рукоположен униатским митрополитом Фелицианом Володкевичем, после присоединения к Православной Церкви служил в Михайловской церкви села Езуитская Сквирка Сквирского уезда Киевской губернии⁶. Его сын Федор Федорович Руткевич был неграмотным, служил простым причетником⁷. Дед отца Георгия — священник Тимофей Федорович Руткевич — грамоте и церковному уставу учился в доме отца, после был рукоположен во священника к Иоанно-Богословской церкви села Татаринówka Сквирского уезда⁸.

Священник Георгий Павлович Руткевич родился в семье священника Николаевской церкви села Максимович Радомысльского уезда Павла Тимофеевича Руткевича и его супруги Домникии Максимовны (в девичестве Корчинской) 8 января 1865 г.⁹

5 *Антоний (Малинский), иером.* К вопросу о причинах репрессий большевиков в отношении кубанских священников в период Гражданской войны // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. VII: Материалы межрегиональной научной конференции. Армавир, 2019. С. 64–67.

6 Клировая ведомость села Езуитская Сквирка Сквирского уезда церкви Михайловской Киевской губернии за 1825 год // ЦДИАК. Ф. 127. Оп. 1010. Д. 1. Л. 73 об.

7 Клировая ведомость села Езуитская Сквирка Сквирского уезда церкви Михайловской Киевской губернии // ЦДИАК. Ф. 127. Оп. 1009. Д. 215. Л. 5 об.

8 Клировая ведомость села Татаринówka церкви Иоанно-Богословской за 1840 год // ЦДИАК. Ф. 127. Оп. 1011. Д. 2497. Л. 345 об.

9 Клировая ведомость Покровской церкви села Бурты Черкасского уезда // ЦДИАК. Ф. 127. Оп. 1009. Д. 1027. Л. 353 об.; Послужной список Георгия Павловича Руткевича из Клировой

18 января 1867 г. отец Павел был переведен в Иоанно-Богословскую церковь села Войнаровки Таращанского уезда, куда, скорее всего, переехала и его семья¹⁰.

По достижении 11-летнего возраста, в 1876 г. Георгий Павлович Руткевич поступил в Киево-Подольское духовное училище, где проучился лишь около года. В 1877 г. Георгий был переведен в Уманское духовное училище¹¹. Обучение давалось молодому человеку с трудом. В 1878 г. воспитанник среднего отделения Георгий Руткевич оставлен на повторный курс Уманского духовного училища¹².

В Уманском духовном училище Георгий Руткевич обучался также не долго, в 1879 г. его имя значилось уже среди воспитанников I класса Черкасского духовного училища¹³, которое он окончил в июне 1882 г.¹⁴ По окончании училища Георгий поступил в I класс Киевской духовной семинарии¹⁵. Киевские епархиальные ведомости за 1885 г. содержат сведения о том, что воспитанник III класса семинарии Георгий Руткевич после каникул подлежит переэкзаменовке по латинскому языку¹⁶. Вероятнее всего, что в период летних каникул молодой человек навсегда покинул Киев и переехал в Ставрополь. В 1886 г. имя Георгия Руткевича значится среди

ведомости Свято-Троицкой церкви города Майкопа Кубанской области за 1889 год // ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 629. Л. 17 об.; Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.

- 10 Распоряжения епархиального начальства // Киевские епархиальные ведомости. 1867. № 8. С. 70.
- 11 Общий разрядный список учеников Киево-Подольского духовного училища за 1876/7 учебный год, составленный в заседаниях Правления 10 и 11 июля сего 1877 года по окончании курсовых испытаний // Киевские епархиальные ведомости. 1877. № 15. С. 184.
- 12 Разрядный список учеников Уманского духовного училища, составленный в педагогическом заседании Правления того же училища 11-го июля 1878 года и утвержденный резолюцией Преосвященнейшего Михаила, епископа Уманского 2-го Викария Киевской епархии 30-го июля 1878 года № 70 // Киевские епархиальные ведомости. 1878. № 18. С. 252.
- 13 Разрядный список учеников Черкасского духовного училища за 1878–79 учебный год // Киевские епархиальные ведомости, 1879. № 40/41. С. 3.
- 14 Разрядный список учеников Черкасского духовного училища, составленный после годичных испытаний в собраниях училищного правления 11 и 26 июня 1882 года // Киевские епархиальные ведомости. 1882. № 16. С. 287.
- 15 Список училищных воспитанников, принятых в I-й класс Киевской духовной семинарии, по удовлетворительном выдержании установленного приемного испытания, в июне 1882 года, в порядке полученных имбаллов на оном // Киевские епархиальные ведомости. 1882. № 13. С. 237.
- 16 Разрядный список учеников Киевской духовной Семинарии, составленный после годичных испытаний в педагогическом собрании правления семинарии 21 июня 1885 года // Киевские епархиальные ведомости. 1885. № 14. С. 657.

воспитанников IV класса Ставропольской духовной семинарии, подлежащих переэкзаменовке по философии и греческому языку¹⁷. В 1889 г. Георгий Павлович окончил по второму разряду полный курс семинарии¹⁸.

По окончании обучения 28 августа 1889 г. Георгий Павлович был определен псаломщиком к Троицкой церкви города Майкопа¹⁹, где нёс своё причетническое послушание чуть более двух лет. 11 октября 1891 г. церковнослужитель был определен диаконо-учителем к Троицкой церкви села Белая Глина²⁰.

Населенный пункт был основан в 1830 г., в окрестностях села добывали качественную глину, отсюда и возникло его название. Село представляло собой важный торговый и транспортный узел. Основным промыслом местного населения, которое составляло более 20 000, было скотоводство и хлебопашество²¹. Помимо Троицкой церкви, в которую был назначен причетником Георгий Павлович, в селе была ещё старейшая Николаевская церковь, построенная в 1836 г. Троицкий храм, где предстояло трудиться Георгию Руткевичу, был совсем новым, деревянным, построенным в 1887 г. на месте ранее сгоревшей церкви²².

19 января 1892 г. Георгий Руткевич рукоположен Преосвященным епископом Ставропольским и Екатеринодарским Евгением в сан диакона²³.

Чуть более чем через год после рукоположения в семье молодого диакона произошло пополнение. 8 марта 1893 г. у отца Георгия и матери Евгении Ивановны родилась дочь — Лидия. Крещение младенца совершил священник Прохор Лесниченко. Восприемниками Лидии стали инспектор Ставропольской духовной семинарии Петр Тимофеевич

17 Разрядный список учеников Ставропольской Духовной Семинарии, составленный педагогическим собранием Ставропольского семинарского правления 27 июня после годичных испытаний за 1885/6 учебный год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1886. № 14. С. 277.

18 Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 13. С. 231.

19 Послужной список священника Георгия Руткевича из Клировой ведомости Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области Майкопского отдела 12 благочиннического округа за 1915 год // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.; Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 17. С. 253.

20 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.; Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 20. С. 315.

21 Село Белая Глина // Справочник по Ставропольской епархии / сост. свящ. Н. Т. Михайлов. Екатеринодар, 1910. С. 98–99.

22 Свято-Троицкий храм с. Белая Глина // Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920): справочник. Ставрополь, 2012. С. 72.

23 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.

Руткевич, дядя отца Георгия, и дочь Майкопского купца Екатерина Ивановна Сидорова, вероятнее всего, тётя новорождённой по линии матери²⁴.

22 мая 1893 г. отец Георгий был определен на вакансию третьего священника к Покровской церкви Ладовской Балки Ставропольской губернии²⁵, а 26 мая состоялась его хиротония в пресвитерский сан²⁶. Село Ладовская Балка населяли в основном выходцы из малороссийских губерний, возможно, этот факт стал причиной перевода молодого священнослужителя в данный населенный пункт. Численность прихода, по сравнению с Белой Глиной, была невысокой, так в Ладовской Балке проживало около 7 000 человек²⁷. 3 ноября 1893 г. священник был утверждён в должности заведующего и законоучителя церковно-приходской школы вышеназванного села²⁸.

26 апреля 1896 г. отец Георгий был перемещен на должность второго священника к Николаевской церкви станицы Некрасовская²⁹.

Некрасовская возникла в 1842 г. на правом берегу Лабы как станция Лабинской укрепленной линии. По данным церковных документов, в станице проживало более 6 тысяч, по данным статистического комитета — более 8 тысяч казаков и крестьян. Основной занятостью станичников было земледелие, почва в данном регионе было очень плодородной. Главной достопримечательностью станицы являлся источник св. мч. Параскевы с одноименной часовней. Каждую девятую пятницу после Пасхи сюда направлялся Крестных ход, собиравший огромное количество народа с окрестных и даже отдаленных поселений³⁰.

Николаевская деревянная церковь на каменном фундаменте, в которую был назначен отец Георгий, была построена в 1867 г. на казенные средства с добавлением средств Кубанского казачьего войска³¹.

- 24 Метрическая книга Троицкой церкви села Белая Глина Ставропольской губернии // Архивный отдел администрации муниципального образования Белоглинский район. Ф. 63. Оп. 1. Д. 77. Л. 94–95.
- 25 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.; Ставропольские епархиальные ведомости. 1893. № 11. С. 130.
- 26 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.
- 27 Село Ладовская балка // Справочник по Ставропольской епархии / сост. свящ. Н. Т. Михайлов. Екатеринодар, 1910. С. 95–96.
- 28 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.
- 29 Там же.
- 30 Станица Некрасовская // Справочник по Ставропольской епархии / сост. свящ. Н. Т. Михайлов. Екатеринодар, 1910. С. 334–335.
- 31 Станица Некрасовская. Николаевская церковь // Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920): справочник. С. 309.

3 июля 1896 г. он был утверждён в должности законоучителя одноклассного и двухклассного училищ станицы³². Менее чем через три года, 22 января 1899 г., священник был перемещен на первый штат Николаевского храма в Некрасовской³³.

6 июля 1899 г. в семье священника родился сын Павел³⁴. Таинство Крещения младенца было совершено 18 июля священником соседней станицы Ново-Лабинская Григорием Екатеринославским. Восприимниками малыша стали священник села Николаевского Александр Блошинский и дочь Майкопского купца Екатерина Ивановна Сидорова³⁵.

28 марта 1901 г. за полезную и усердную пастырскую деятельность отец Георгий Руткевич был награждён набедренником³⁶.

С 22 октября 1905 г. по 26 января 1908 г. отец Георгий занимал должность духовного следователя 12 благочиннического округа³⁷.

Безусловно, «колыбелью» рода Руткевичей следует назвать Малороссию, но даже вдалеке от этой «колыбели», верный своим традициям, род Руткевичей продолжал расти. 14 апреля 1906 г. у отца Георгия родился сын Иоанн³⁸. 20 июля 1908 г. родилась дочь Екатерина. Таинство крещения Екатерины было совершено священником Николаем Рудневым и псаломщиком Георгием Инживенским 21 июля. Крестным отцом маленькой Кати стал дядя — священник Алексей Руткевич, крестной матерью стала жена потомственного дворянина Екатерина Ивановна Мициловская (вероятнее всего, в девичестве Сидорова)³⁹.

28 апреля 1908 г. в станице Некрасовская состоялось особое торжество. К данному времени по причине ветхости старого Николаевского храма на средства местного казачьего общества был выстроен каменный двухпридельный храм с колокольней. Чин освящения в вышеназванный

32 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.

33 Там же.

34 В документах имеются разночтения. Там в Послужном списке священника Георгия Руткевича за 1915 год — в качестве даты рождения сына Павла — названо 4 июля 1898 года. См.: Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 117.

35 Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1899 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 86. Л. 53.

36 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.; Распоряжения епархиального начальства // Ставропольские епархиальные ведомости. 1901. № 7. С. 298.

37 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.

38 Там же. Л. 117.

39 Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1908 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 92а. Л. 1.

день в станице возглавил епископ Ейский Иоанн. Проповедь за богослужением произносил дядя священника Георгия Руткевича — протоиерей Петр Руткевич.

Самоотверженно служа Церкви, отец Георгий продолжал получать вполне заслуженные награды. 2 апреля 1908 г. священнослужитель в числе прочих клириков Ставропольской епархии был награжден фиолетовой скуфьей⁴⁰. За постройку здания церковно-приходской школы 29 сентября 1911 г., собственно за вклад в развитие системы образования, отец Георгий Руткевич получил Архипастырское благословение с выдачей грамоты за № 4193⁴¹. 6 мая 1913 г. священник Георгий Руткевич Святейшим Синодом был награжден правом ношения камиллавки⁴². Среди уже перечисленных выше наград священник имел серебряную медаль в память царствования императора Александра III и светло-бронзовую медаль в честь 300-летия Дома Романовых.

Чуть ранее указанной нами последней награды, 27 июля 1912 г., в семье Руткевичей состоялось свадебное торжество⁴³. Замуж вышла старшая дочь отца Георгия — Лидия, окончившая в 1911 г. VIII класс Ставропольского епархиального женского училища⁴⁴. Избранником Лидии Георгиевны стал уроженец станицы Упорной, псаломщик Новороссийского собора Павел Александрович Фигуровский⁴⁵, окончивший Ставропольскую духовную семинарию в 1912 г. по второму разряду⁴⁶.

- 40 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.; Распоряжения епархиального начальства // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908. № 14. С. 460.
- 41 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 116 об.
- 42 Там же; Высочайшая награда. Награждены Святейшим Синодом // Ставропольские епархиальные ведомости. 1913. № 19. С. 588.
- 43 Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1912 год // АОАУЛР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 113. Л. 128–129.
- 44 Разрядный список воспитанниц Ставропольского епархиального женского училища, составленный на основании годовых отметок и годичных испытаний по соответствующим предметам училищного курса в заседании Педагогического Собрания на 2-е и 8-е июня 1911 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1911. № 28. С. 853.
- 45 Павел был сыном священника станицы Кабардинская Александра Стефановича и его супруги Анны Георгиевны Фигуровских. Родитель Павла — священник Александр Фигуровский, будучи осужденным по статье 58.10, с 1928 по 1931 гг. отбывал заключение в Майкопе и Новочеркасске (Анкета священника Александра Стефановича Фигуровского // Государственный Архив Краснодарского края. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 436. Л. 12 об.).
- 46 Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии, составленный в заседании Педагогического Собрания на 9 июня 1912 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 27. С. 882.

Таинство Венчания в Николаевской церкви станицы Некрасовской совершил священник Александр Тимофеевский⁴⁷.

Вероятнее всего, после свадьбы Павел Александрович поступил в Московское коммерческое училище, студентом которого числился в начале 1916 г.⁴⁸ По воспоминаниям Виктора Георгиевича Фигуровского — внука Лидии Георгиевны, она так же помимо образования, полученного в епархиальном училище, окончила консерваторию. Вполне возможно, что обучалась музыке она в Москве одновременно с обучением там супруга.

18 ноября 1914 г. Кавказское отделение Училищного Совета постановило назначить священника Георгия Руткевича заведующим церковно-приходской школы станицы Некрасовская. 8 января 1915 г. данное постановление было утверждено архиепископом Агафодором⁴⁹.

В начале 1916 г. сын отца Георгия — Павел Георгиевич — обучался в Екатеринодарском коммерческом училище на свои средства. Иван Георгиевич был воспитанником Московской гимназии им. Г. Шелапутина⁵⁰.

3 февраля 1916 г. отец Георгий был перемещен в станицу Новолабинскую⁵¹, прослужив там чуть более года, 2 марта 1917 г., священник был уволен от должности священника Покровской церкви станицы Новолабинская⁵². Некоторое время отец Георгий, вероятнее всего, был без места служения, проживая в Некрасовской, где у него был дом и участок земли «около сотни десятин»⁵³.

После революции 1917 г. станицы вокруг Усть-Лабинской входили в район, где «существовала военная организация, возглавлявшаяся армейским военно-революционным советом»⁵⁴. В конце января на Кубани начались первые боевые противостояния между казаками и большевистскими отрядами. Особо жестокие боевые столкновения в окрестностях Усть-Лабинской проходили весь февраль 1918 г., пока

47 Одним из поручителей на свадьбе со стороны жениха стал Степан Филиппович Шамрай, в скором будущем подполковник ВСЮР, скончавшийся в Брюсселе 25 декабря 1965 года. См.: Волков С. В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 637.

48 Послужной список священника Георгия Руткевича // ГАСК. Ф. 135. Оп. 73. Д. 866. Л. 117.

49 Там же. Л. 116 об.

50 Там же. Л. 117.

51 Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. № 6. С. 172.

52 Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 322.

53 Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич

54 Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2: Борьба генерала Корнилова (Август 1917 г. — апрель 1918 г.). Париж; Берлин, 1922. С. 254–255.

станция не была взята большевиками. 26 февраля ими был убит священномученик Михаил Лисицын⁵⁵.

В начале марта 1918 г. в станицу Некрасовскую, где, скорее всего, и проживал отец Георгий Руткевич, вошли корниловцы, большевистский отряд, по выражению А. И. Деникина, «стыдливо ушел из станицы за Лабу»⁵⁶.

7 марта 1918 г. начался обстрел Некрасовской. Даже в эти тяжелые для станицы дни жизнь Николаевского храма не замирала.

Участник событий Н. Бассов позднее описывал, как, осматривая станицу, он оказался около храма. «Войдя, — писал мемуарист, — я увидел стоящий посреди церкви гроб и группу офицеров около него. Гроб фактически не был похож на гроб — просто наскоро сколоченный ящик. Покойника не было видно — ящик заколочен. Я попал как раз к отпеванию. Из алтаря вышел священник и начал панихиду: “Благословен еси Господи”. Хор составила эта же группа офицеров, стоящая у гроба...”⁵⁷.

Материалы Метрической книги⁵⁸ позволяют уточнить имя покойного — полковник князь Лонгин Михайлович Чичуа⁵⁹. Погребение офицера совершил священник Федор Бакулин на общественном кладбище⁶⁰.

Объектом обстрела в Некрасовской стал станичный храм — архитектурная гордость кубанской станицы. «Весь день рвутся над станицей снаряды, летящие с юга из-за реки, — писал вышеупомянутый А. И. Деникин, — весь день слышен орудийный гул с севера, со стороны

55 Метрическая книга Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской Кубанской области за 1918 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 161. Л. 111.

56 Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2. С. 254.

57 Бассов Н. Усть-Лабинская // Вестник первопроходника. 1962. № 7. Сайт «Вестник первопроходника». URL: <http://verere.ru/publ/59>

58 Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1918 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 100. Л. 179–180.

59 Князь был выпускником Александровского военного училища. 1 октября 1914 г. Лонгин Михайлович был произведен в подпоручики. В Первую мировую войну состоял в 4-м Туркестанском стрелковом полку. По результатам военной операции у деревни Пеньполе князь Чичуа был удостоен ордена святого Георгия IV-й степени. В ходе войны офицер так же получил орден св. Анны IV степени с надписью за храбрость и орден св. Станислава II степени с мечами. В звании штабс-капитана летом 1917 г. стал одним из первых офицеров-добровольцев, которые явились на формирование ударного отряда при 8-й армии, вскоре развернутого в Корниловский ударный полк. Убит Лонгин Михайлович ещё 1 марта 1918 г. в бою у станицы Березанской, вероятнее всего, ранее достойно погребсти убитого офицера не было возможности, поэтому его похороны состоялись лишь 7 марта, но уже в закрытом гробу (Материалы для истории Корниловского ударного полка / сост. М. Н. Левитов. Париж, 1974; Клепов М. Ю. Офицеры — Георгиевские кавалеры Первой мировой войны. Мартиролог. М., 2015.

60 Там же.

Усть-Лабы, против которой стояли в арьергарде корниловцы. Посреди большой площади высокая каменная церковь; её колокольня возвышается над всем низким южным берегом на много верст; по ней направляются огонь. <...> Площадь пустынна, изредка лишь пробежит, пугливо озираясь, превозмогая страх, кто-нибудь из станичных жителей в церковь. Идет вечерня. В храме, кроме некрасовцев — наши добровольцы, раненные — на костылях, с повязками. В полумраке слабо мерцают свечи перед ликами скорбными и суровыми. И когда за стеною раздастся резкий удар, а по куполу застучит, словно от крупного града, глуше звучат возгласы из алтаря, ниже склоняются головы молящихся. <...> Храм — единственное убежище, куда не вторгнулось еще звериное начало. Завтра придут «они», убьют священника и надругаются над храмом»⁶¹. В сноске к опубликованным в 1922 г. воспоминаниям уточняется, что речь идет о священнике Георгии Руткевиче.

Вероятнее всего, под словом «завтра» Деникин понимал ближайшее будущее, а не 8 марта 1918 г., поскольку сведений об убийстве священника в Некрасовской в данный период нет. Сведения о служении в Некрасовской священника Феодора Бакулина, отпевавшего Л. М. Чичуа, сохранились в Метрической книге Николаевской церкви вплоть до октября месяца 1918 г.

По данным исторических источников, священник Георгий Руткевич официально вернулся к исполнению своих пастырских обязанностей в станице уже после описанных А. И. Деникиным событий, 23 мая 1918 г.⁶²

Можно также предположить, что в воспоминания Антона Ивановича вкралась путаница, и в своих мемуарах он упоминал священномученика Михаила Лисицына или убитого большевиками Александра Михайловича Донецкого⁶³, псаломщика Троицкой церкви станицы Восточная Кубанской области⁶⁴.

61 Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2. С. 257.

62 Перемены по службе (по Кубанской области) // Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 15/16. С. 347.

63 Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии // ГАРФ. Ф. Р. 470. Оп. 1. Д. 7. Л. 90; Красный террор в годы Гражданской войны. С. 92–93.

64 Псаломщик Александр Донецкий был представителем духовного сословия, окончившим курс в 1-классном училище Министерства Народного Просвещения в селе Богословском. Судя по Послужному списку Троицкой церкви, в 1916 г. Донецкому было всего 34 года. В станицу Восточную на должность псаломщика Александр Михайлович был назначен молодым юношей в 1900 г. (Послужной список псаломщика Троицкого молитвенного дома станицы Восточной Кубанской области Александра Донецкого // ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1045. Л. 95 об.).

По данным исторического источника, Александр Донецкий был приговорен большевиками «за “принадлежность к кадетской партии” к заключению в тюрьму», но «по дороге сопровождавшем его отрядом был 9 марта 1918 г. убит и изрублен красноармейцами. По их распоряжению тело убитого зарыто на местном кладбище без отпевания»⁶⁵.

Кровавая расправа над священником Георгием Руткевичем произошла летом 1918 г. После ареста отца Георгия держали в здании местной казачьей управы, со слов станичников, многие жители Некрасовской с сочувствием относились к арестанту. Так, жалея пастыря, красноармеец Иван Самохвалов принес в «темницу» священнику кружку кипятка⁶⁶.

Убит священник Георгий Руткевич был 3 августа 1918 г. По сведениям исторических источников, «священник <...> был убит большевиками по обвинению в “сочувствии кадетам и буржуям”»⁶⁷. Обстоятельства гибели неизвестны, в советское время сын погибшего писал, что «отец убит в августе 1918 года вблизи ст. Некрасовской, во время пребывания там красных войск, при обстоятельствах точно мне не известных»⁶⁸.

Трагедия, по воспоминаниям некрасовцев, произошла недалеко от священнического дома, у яра. 4 августа он был погребен священником Феодором Бакулиным на станичном кладбище⁶⁹.

Вероятнее всего, после того, как Некрасовская была занята отрядом белогвардейцев, тело священника перезахоронили у апсиды Николаевской церкви, по воспоминаниям станичников, на предполагаемом месте захоронения рос куст сирени. В настоящее время близ места разрушенного храма ведется строительство новой церкви, при закладке фундамента был снят довольно большой слой грунта, однако захоронений на территории старого Николаевского храма обнаружено не было.

После смерти отца Георгия часть его семьи навсегда покинула Родину. Зять отца Георгия — Павел Фигуровский — был тесно связан с Белым движением. Был участником 1 Кубанского «Ледяного» похода. С января 1920 г. в звании есаула состоял обер-офицером для поручений при дежурном генерале штаба Кубанского казачьего войска⁷⁰, именно в данном качестве в 1921 г. он прибыл из Севастополя в Варну⁷¹. Вероятнее

65 Красный террор в годы Гражданской войны. С. 92–93.

66 По рассказам Варвары Алексеевны Пустоселовой, 1903 г. р.

67 Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 2. С. 257.

68 Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

69 Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1918 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 100. Л. 200–201.

70 Волков С. В. Офицеры казачьих войск. С. 854.

71 Картотеки Белого движения и Белой эмиграции // РЗИА. Ф. Р-6792. Карт. «Ф». Л. 709, 710.

всего, дочь отца Георгия Лидия вместе с детьми эмигрировала отдельно от супруга, поскольку в личной карточке ее сына Георгия, ребенок назван пассажиром п/с «Константин», совершившего рейс из Новороссийска в Салоники, куда они прибыли 18 апреля 1921 г.⁷²

После эмиграции Фигуровские обосновались на Балканах, где бывший офицер Добровольческой Армии трудился регентом. «На протяжении 15-ти лет Фигуровский был регентом Нови-Садского певческого общества ремесленников “Невен” (1921–1936), художественным руководителем церковно-хорового отдела Музыкального общества, вторым регентом Церковного хора Кафедрального собора св. Георгия. Владел богатейшей коллекцией нот церковных сочинений, которую годами собирал, вместе с Василием Григорьевым»⁷³. Лидия Георгиевна, так же как и супруг, управляла нови-садскими церковными хорами.

Умер Павел Александрович Фигуровский 30 января 1959 г. и похоронен в Нови-Саде⁷⁴. Старшая дочь отца Георгия Руткевича — Лидия Георгиевна — скончалась 29 июня 1963 г., пережив супруга фактически на 4 года.

В 1931 г. внучка отца Георгия — Ирина Павловна Фигуровская — обучалась в 1 русско-сербской гимназии⁷⁵. В Нови-Сад Ирина Фигуровская состояла в должности служащей и скончалась согласно источникам 19 июня 1969 г.⁷⁶

Внук священника Георгия Руткевича — Георгий Павлович Фигуровский — в 1927–1928 гг. обучался в Нови-Садской реальной гимназии в Югославии⁷⁷. В 1933 г. Георгий Павлович был кадетом 2-го Русского Донского императора Александра III кадетского корпуса в г. Белая Церковь⁷⁸. Скончался кадет Донского и 16-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса Георгий Фигуровский 22 ноября 1993 г. в Нови-Саде⁷⁹.

Дочь Георгия Павловича — Ольга Георгиевна Фигуровская (1951 г. р.), замужем Станирович — в 1991 г. проживала в городке Сремски-Карловцы.

72 Картотеки Белого движения и Белой эмиграции // РЗИА. Ф. Р-6792. Карт. «Ф». Л. 707.

73 См.: *Арсеньев А. Б.* Русское церковное пение в Сербии: 1920–1970-е годы // Русское зарубежье: музыка и православие: Международная научная конференция. Москва, 17–19 сентября 2008 г. М., 2013. С. 242–243.

74 *Волков С. В.* Офицеры казачьих войск. С. 854.

75 Картотеки Белого движения и Белой эмиграции // РЗИА. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 415. Л. 10 об.

76 *Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6. Кн. 2. М., 2006. С. 631.*

77 Картотеки Белого движения и Белой эмиграции // РЗИА. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 455. Л. 2.

78 Картотеки Белого движения и Белой эмиграции // РЗИА. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 486. Л. 1.

79 *Незабытые могилы. Т. 6. Кн. 2. С. 631.*

Внук — Виктор Георгиевич Фигуровский (30 апреля 1953, Нови-Сад) — крещён при Русском приходе Нови-Сада 6 августа 1953 г. В 1980-е гг. был ассистентом режиссуры при Нови-Садском телевидении. Сейчас на пенсии, живет с семьей в собственном доме в нови-садском пригороде Петроварадин. У него двое детей: Лидия Викторовна Фигуровская (1981 г. р.) и Александр Викторович Фигуровский (1984 г. р.).

Таким образом, часть потомков малороссийского священнического рода, будучи носителями русской православной культуры, частью русского мира, умерли в эмиграции и лежат в сербской земле на нови-садском кладбище. Память о них сохраняют ныне живущие представители малороссийского рода Руткевичей и рода Фигуровских.

Кроме старшей дочери и зятя, за границей оказались многие родственники Руткевичей. Братья матушки Евгении Ивановны — А. И. Сидоров — в Австрии (умер около 1928 г.), В. И. Сидоров в Болгарии или Югославии. Сёстры Евгении Ивановны — М. И. Кутателадзе жила в Стамбуле, Е. И. Проскурнина — в Югославии. Брат отца Георгия — священник Алексей Руткевич — после эмиграции жил в Югославии или Чехословакии⁸⁰.

Матушка Евгения Ивановна, вероятно всего, какое-то время проживала в Некрасовской. На это косвенно указывает тот факт, что ее младший сын Иван обучался после гибели отца Георгия в некрасовской школе, которую окончил в 1923 г.⁸¹

По окончании школы Иван поступил на Электротехническое отделение Кубанского Индустриального Техникума, который окончил в 1928 г., в том же техникуме им было окончено Тракторное отделение. По окончании техникума Ивану Георгиевичу были присвоены следующие квалификации: техник-электрик по сильным токам и техник-механик по эксплуатации тракторов. Находясь с 1925 г. на собственном содержании, студент в период учебы работал электромонтажником и чертежником⁸².

В 1928 г. младший сын священника Георгия Руткевича несколько месяцев работал в тресте «Кубметаллстрой». В сентябре 1928 г. органами Наркомата Труда он был направлен в Среднюю Азию в город Байрам-Али (Туркмения), где трудился на маслобойно-хлопковом комбинате. В данный период Иван Георгиевич занимал такие должности, как техник-стажер, техник-конструктор, помощник главного инженера комбината и, наконец, главный инженер.

80 Автобиография И. Г. Руткевича от 25 декабря 1940 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

81 Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

82 Там же.

В 1930 г. И. Г. Руткевич подал заявление о приеме в ВКП(б), но его кандидатура было отклонена ЦК КП(б) Туркмении. Вероятнее всего, руководство партии смутило происхождение кандидата.

В декабре 1932 г. Иван Георгиевич был перемещен на строительство завода в город Каттакурган на должность инженера-электрика. Со строительства завода Руткевич уволился в 1933 г. по собственному желанию⁸³.

И. Г. Руткевич с 1932 г. был женат на Корсуковой Антонине Ивановне, дочери рабочего г. Саратов, круглой сироте с 1922 г.⁸⁴ Причиной увольнения стало плохое состояние здоровья, у Ивана Георгиевича стали появляться признаки туберкулеза и малярии. Так же малярией болели жена и ребенок⁸⁵.

Переехав в Москву, младший сын отца Георгия устроился на работу в Главрасжирмасло в энергосектор на должность инженера-электрика. В мае 1934 г. Ивана Георгиевича уволили по причине отказа вновь выехать в Среднюю Азию, однако в июне он был принят на работу на Московский Гидрозавод, где состоял на различных должностях, в том числе главного механика.

В 1939 г. он был судим за несчастный случай на производстве и приговорен к одному году исправительно-трудовых работ с вычетом 25 % заработной платы⁸⁶.

Мать Ивана Георгиевича — вдова священника Георгия Руткевича — в 1940 г. проживала на иждивении младшей дочери — Екатерины Георгиевны Горбачевой — в подмосковном Загорске. Скончалась она в тяжелое военное время 18 февраля 1943 г.⁸⁷

В 1945 г. Иван Георгиевич был награждён почётным значком «Отличника Социалистического Соревнования НКПП СССР».

Проработав на Гидрозаводе длительное время, Руткевич полноценно изучил оборудование этого предприятия. В 1952 г. совместно

83 Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

84 Там же; Автобиография И. Г. Руткевича от 25 декабря 1940 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

85 Заявление начальнику Главрасжирмасло Ударову А. Н. // Из личного архива семьи Руткевич; Заявление Министру Пищевой Промышленности СССР Сиволапу И. К. // Из личного архива семьи Руткевич.

86 Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

87 Автобиография И. Г. Руткевича от 25 декабря 1940 г. // Из личного архива семьи Руткевич; Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич; Информационное письмо Сергиево-Посадского управления ЗАГС Московской области. Исх. № 1278 от 05.03.2020.

с коллегами Иван Георгиевич разработал «проект автоматизации управления газовыми установками гидрогенизационных заводов, позволяющий значительно увеличить их производительность и экономичность, а так же существенно улучшить условия труда и культуры производства»⁸⁸. Однако руководство приняло решение лишить такого ответственного сотрудника персонального оклада и направить в Среднюю Азию на должность, специфика которой была Руткевичу не известна⁸⁹.

Отказавшись от назначения, И. Г. Руткевич переходит на работу в Государственный проектный институт «Гидрожир». В короткий период с ноября 1958 г. по июнь 1959 г. Иван Георгиевич вновь работал на Гидрозаводе. После вновь вернулся в институт⁹⁰.

Трагедия Гражданской войны оказала печальное влияние на жизнь потомков этой ветви семьи Руткевичей. Полагаем, что постоянное желание руководства «сослать» младшего сына отца Георгия в Среднюю Азию было продиктовано его происхождением. Будучи сыном «врага народа», он терпел совершенно бессмысленные ограничения и притеснения, будучи достойным сыном Отечества. Скончался Иван Георгиевич зимним днем 8 февраля 1988 г. Его супруга Антонина Ивановна трудилась учителем русского языка и литературы в школе, затем работала в библиотеке. Скончалась невестка трагически погибшего пастьера 25 июня 1991 г.

Его сын — Владимир Иванович Руткевич — работал на различных заводах простым энергетиком, в некоторых местах главным энергетиком. Был женат на Руткевич (Кривовой) Тамаре Александровне. Супруга Владимира Ивановича работала воспитателем в детском саду. Затем много лет проработала на оборонном предприятии. Владимир Иванович пережил отца на двадцать лет, скончавшись 26 июня 2008 г. Тамара Александровна Руткевич сейчас находится на пенсии.

Сегодня память о священнике Георгии Руткевиче и его матушке — Евгении Ивановне — хранят правнучки — дети Владимира Ивановича Руткевича — Татьяна и Наталья Руткевич, ставшие коренными жителями Российской столицы.

Делая выводы из содержания изученного материала, полагаем, что на убийство священника Георгия Руткевича и судьбу его семьи могли оказать влияние ряд факторов:

88 Заявление Министру Пищевой Промышленности СССР Сиволапу И. К. // Из личного архива семьи Руткевич.

89 Там же.

90 Автобиография И. Г. Руткевича от 18 января 1965 г. // Из личного архива семьи Руткевич.

- во-первых, священник мог пострадать по причине негативного отношения представителей новой власти к религиозным деятелям;
- во-вторых, по данным исторических источников, отец Георгий был владельцем приличного участка земли. Ненависть большевиков к людям, имеющим достаток, была открытой;
- в-третьих, определенную роль сыграл факт участия его зятя Павла Александровича Фигуровского в революционной борьбе на стороне Белого движения.

В заключение автор благодарит за помощь и предоставленные материалы биографа представителей сербской эмиграции А. Б. Арсеньева, а также правнучку священника Георгия Руткевича — Т. В. Руткевич.

Архивные материалы

1.1.1. Центральный державный исторический архив Украины

(г. Киев) (ЦДИАК)

Клировая ведомость села Езуитская Сквирка Сквирского уезда церкви Михайловской Киевской губернии за 1825 год // ЦДИАК. Ф. 127 (Киевская духовная консистория, г. Киев (1700–1930)). Оп. 1010. Д. 1.

Клировая ведомость села Езуитская Сквирка Сквирского уезда церкви Михайловской Киевской губернии // ЦДИАК. Ф. 127 (Киевская духовная консистория, г. Киев (1700–1930)). Оп. 1009. Д. 215.

Клировая ведомость Покровской церкви села Бурты Черкасского уезда // ЦДИАК. Ф. 127 (Киевская духовная консистория, г. Киев (1700–1930)). Оп. 1009. Д. 1027.

Клировая ведомость села Татаринówki церкви Иоанно-Богословской за 1840 год // ЦДИАК. Ф. 127 (Киевская духовная консистория, г. Киев (1700–1930)). Оп. 1011. Д. 2497.

1.1.2. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ)

Список священнослужителей, убитых большевиками в пределах Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) при двукратном захвате ими этой местности в первой половине 1918 года и в октябре того же года // ГАРФ. Ф. Р.-470 (Особая комиссия при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по расследованию действий большевиков). Оп. 1. Д. 7.

1.1.3. Российский заграничный исторический архив (РЗИА)

Картотеки Белого движения и Белой эмиграции // РЗИА. Ф. Р-6792 (Комиссия по делам русской эмиграции в Сербии. 1920 — май 1941). Карт. «Ф».

Список учащихся 1-й русско-сербской девичьей гимназии-интерната // РЗИА. Ф. Р-6792 (Комиссия по делам русской эмиграции в Сербии. 1920 — май 1941). Оп. 2. Д. 415.

Список учащихся Нови-Садской реальной гимназии // РЗИА. Ф. Р-6792 (Комиссия по делам русской эмиграции в Сербии. 1920 — май 1941). Оп. 2. Д. 455.

Списки учащихся кадетского корпуса в г. Белая Церковь на выдачу пособия // РЗИА. Ф. Р-6792 (Комиссия по делам русской эмиграции в Сербии. 1920 — май 1941). Оп. 2. Д. 486.

1.1.4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

Послужной список Георгия Павловича Руткевича Клировой ведомости Свято-Троицкой церкви города Майкопа Кубанской области за 1889 год // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория 18.04.1843–01.07.1918 гг. г. Ставрополь). Оп. 47. Д. 629.

Послужной список псаломщика Троицкого молитвенного дома станицы Восточной Кубанской области Александра Донецкого // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория 18.04.1843–01.07.1918 гг. г. Ставрополь). Оп. 74. Д. 1045.

Послужной список священника Георгия Руткевича Клировой ведомости Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области Майкопского отдела 12 благочиннического округа за 1915 год // ГАСК. Ф. 135 (Ставропольская духовная консистория 18.04.1843–01.07.1918 гг. г. Ставрополь). Оп. 73. Д. 866.

1.1.5. Государственный Архив Краснодарского края (ГАКК)

Анкета священника Александра Стефановича Фигуровского // ГАКК. Ф. Р-1519 (Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю, 1943–1990 гг.). Оп. 2. Д. 436. Л. 12 об.

1.1.6. Архивный отдел администрации муниципального образования Усть-Лабинский район (АОАУЛР)

Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1912 год. // АОАУЛР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 113. Л. 128–129.

Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1899 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 86. Л. 53.

Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1908 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 92 а. Л. 73.

Метрическая книга Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской Кубанской области за 1918 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 161. Л. 111.

Метрическая книга Николаевской церкви станицы Некрасовской Кубанской области за 1918 год // АОАУЛР. Ф. Р. 331. Оп. 1. Д. 100. Л. 179–180.

1.1.7. Архивный отдел администрации муниципального образования Белоглинский район.

Метрическая книга Троицкой церкви села Белая Глина Ставропольской губернии // Архивный отдел администрации муниципального образования Белоглинский район. Ф. 63. Оп. 1. Д. 77. Л. 94–95.

1.1.8. Личный архив семьи Руткевич

Автобиография И. Г. Руткевича от 25 декабря 1940 г. // Из личного архива семьи Руткевич.
Автобиография И. Г. Руткевича от 01 июня 1944 г. // Из личного архива семьи Руткевич.
Автобиография И. Г. Руткевича от 18 января 1965 г. // Из личного архива семьи Руткевич.
Заявление Министру Пищевой Промышленности СССР Сиволапу И. К. об освобождении от перевода в Среднюю Азию от 09.10.1952 // Из личного архива семьи Руткевич.
Заявление начальнику Главрасжирмасло Ударову А. Н. об освобождении от перевода в Среднюю Азию от 16.04.1952 // Из личного архива семьи Руткевич.
Информационное письмо Сергиево-Посадского управления ЗАГС Московской области. Исх. № 1278 от 05.03.2020.

Опубликованные источники

Высочайшая награды. Награждены Святейшим Синодом // Ставропольские епархиальные ведомости. 1913. № 19. С. 585–586.

Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. Т. 6. Кн. 2. М.: Пашков Дом, 2006.

Общий разрядный список учеников Киево-Подольского духовного училища за 1876/7 учебный год, составленный в заседаниях Правления 10 и 11 июля сего 1877 года по окончании курсовых испытаний // Киевские епархиальные ведомости. 1877. № 15. С. 173–184.

Перемены по службе (по Кубанской области) // Ставропольские епархиальные ведомости. 1918. № 15/16. С. 347–349.

Разрядный список учеников Уманского духовного училища, составленный в педагогическом заседании Правления того же училища 11-го июля 1878 года и утвержденный резолюцией Преосвященнейшего Михаила, епископа Уманского 2-го Викария Киевской епархии 30-го июля 1878 года № 70 // Киевские епархиальные ведомости. 1878. № 18. С. 248–253.

Распоряжения епархиального начальства // Киевские епархиальные ведомости. 1867. № 8. С. 69–74.

Разрядный список учеников Киевской духовной Семинарии, составленный после годичных испытаний в педагогическом собрании правления семинарии 21 июня 1885 года // Киевские епархиальные ведомости. 1885. № 14. С. 651–662.

- Разрядный список воспитанниц Ставропольского епархиального женского училища, составленный на основании годовых отметок и годичных испытаний по соответствующим предметам училищного курса в заседании Педагогического Собрания на 2-е и 8-е июня 1911 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1911. № 28. С. 844–853.
- Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии, составленный в заседании Педагогического Собрания на 9 июня 1912 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. № 27. С. 871–882.
- Разрядный список учеников Ставропольской Духовной Семинарии, составленный педагогическим собранием Ставропольского семинарского правления 27 июня после годичных испытаний за 1885/6 учебный год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1886. № 14. С. 276–280.
- Разрядный список учеников Ставропольской духовной семинарии, составленный после годичных испытаний их в мае — июне 1889 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 13. С. 231–235.
- Разрядный список учеников Черкасского духовного училища за 1878–79 учебный год // Киевские епархиальные ведомости. 1879. № 40/41. С. 3–4.
- Разрядный список учеников Черкасского духовного училища, составленный после годичных испытаний в собраниях училищного правления 11 и 26 июня 1882 года // Киевские епархиальные ведомости. 1882. № 16. С. 287–288.
- Распоряжения епархиального начальства // Ставропольские епархиальные ведомости. 1901. № 7. С. 297–298.
- Распоряжения епархиального начальства // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908. № 14. С. 459–461.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 17. С. 251–253.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе. // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 20. С. 315–316.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1893. № 11. С. 130.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1916. № 6. С. 172.
- Распоряжения епархиального начальства. Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1917. № 11. С. 322.
- Список училищных воспитанников, принятых в I-й класс Киевской духовной семинарии, по удовлетворительном выдержании установленного приемного испытания, в июне 1882 года, в порядке полученных ими баллов на оном // Киевские епархиальные ведомости. 1882. № 13. С. 237–238.

Литература

- Антоний (Малинский), иером.* К вопросу о причинах репрессий большевиков в отношении кубанских священников в период Гражданской войны // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. VII: Материалы межрегиональной научной конференции. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2019. С. 64–67.
- Бабич А. В.* Исторический очерк о приходах Усть-Лабинского благочиния Кубанской епархии в советский период // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск VII: Материалы Межрегиональной научной конференции. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2019. С. 67–83.
- Бассов Н.* Усть-Лабинская // Вестник первопроходника. 1962. № 7. Сайт «Вестник первопроходника». [Электронный ресурс]. URL: <http://verpere.ru/publ/59> (дата обращения 25.06.2020)
- Волков С. В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013.
- Деникин А. И.* Очерки русской смуты: в 5 т. Т. 2: Борьба генерала Корнилова (Август 1917 г. — апрель 1918 г.). Париж; Берлин: Я. Поволоцкий; Слово, 1922.
- Клепов М. Ю.* Офицеры — Георгиевские кавалеры Первой мировой войны. Мартиролог. М.: Минувшее, 2015.
- Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред. Ю. Фельштинский. М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 2004.
- Материалы для истории Корниловского ударного полка / сост. М. Н. Левитов. Париж: [б. и.], 1974.
- Арсеньев А. Б.* Русское церковное пение в Сербии: 1920–1970-е годы // Русское зарубежье: музыка и православие: Международная научная конференция, Москва, 17–19 сентября 2008 г. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; ВИКМО-М, 2013.
- Руткевичи от Иосифа // Лановцы и Примы. Сайт о наших предках. [Электронный ресурс]. URL: <http://nashi-korni.com/kievskaya-guberniya/rutkevichi> (дата обращения 09.12.2019)
- Священник Георгий Павлович Руткевич (станция Некрасовская) // Сайт комиссии по канонизации святых Екатеринодарской епархии. [Электронный ресурс]. URL: <http://kanonkuban.ru/svyashhennik-georgij-pavlovich-rutkevich-stanica-nekrasovskaya/> (дата обращения 09.12.2019)
- Справочник по Ставропольской епархии / сост. свящ. Н. Т. Михайлов. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1910.
- Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920): справочник. Ставрополь: Ком. Ставропольского края по делам арх., 2012.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ВАРФОЛОМЕЯ (ГОРОДЦОВА) НА НОВОСИБИРСКОЙ И БАРНАУЛЬСКОЙ КАФЕДРЕ (1943–1947)

Священник Виталий Гуляев

магистр богословия
преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии,
аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
633103, Новосибирская область, город Обь,
ул. Военный городок, 127
gul-kolyan@yandex.ru

Для цитирования: Гуляев В. В., священник. Начало служения митрополита Варфоломея (Городцова) на Новосибирской и Барнаульской кафедре (1943–1947) // Церковный историк 2020. № 2 (4). С. 196–213. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.012

Аннотация

УДК 2-725

Статья рассказывает о первых годах служения митрополита Варфоломея (Городцова)¹ на Новосибирской кафедре. По приезду архиепископа Варфоломея в Новосибирск началось его сибирское служение. Перед немолодым уже архипастырем стояло огромное количество проблем и задач по налаживанию и благоустройству церковной жизни за Уралом. В первую очередь необходимо было решить проблему с нехваткой православных храмов, для чего следовало выстроить наиболее продуктивные отношения с полномочными всех сибирских и дальневосточных территорий², входивших в Новосибирскую

- 1 См.: Лаушкин А. В., Аксютин-Лаушкина В. В. Акафист святителю Филиппу – творение протоиерея Сергея Городцова (будущего митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея) // Соловецкое море. Историко-Литературный Альманах. 2007. № 6. С. 111–126.
- 2 См.: Сердюк М. Б. Духовенство в период возрождения религиозной жизни в СССР (на примере Дальнего Востока) // Клио. 2012. № 12 (72). С. 81–83.

епархию. Кроме того, нужно было заручиться поддержкой и уважением паствы, чтобы люди увидели и оценили усилия архиерея, направленные на возрождение церковной жизни в регионе и поддержали его подачей уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви заявлений об открытии храмов. Архиепископ Варфоломей, хотя и был человеком очень религиозным и тяжело переживающим трудное положение Церкви в Советском Союзе, по своём прибытии на кафедру трезво оценил обстановку в месте служения. Это позволило ему выстроить правильные отношения с представителями советской власти и многого добиться для укрепления церковной жизни в Новосибирске и других областях. Паства полюбила мудрого архипастыря и оказывала ему подобающее почтение и уважение. Даже советские чиновники были вынуждены признать, что владыка Варфоломей имеет сильное влияние на верующих, которое распространяется и на население ближайших к Новосибирску районов.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, история Русской Православной Церкви, митрополит Варфоломей (Городцов), церковно-государственные отношения, уполномоченные по делам Русской Православной Церкви, Великая Отечественная война, открытие храмов, духовенство, церковная жизнь

The Beginning of the Ministry of Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov) at the See of Novosibirsk and Barnaul (1943–1947)

Priest Vitaly V. Gulyaev

MA in Theology, Lecturer of the Novosibirsk Orthodox Theological Seminary

PhD student at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

127, Voyennyi Gorodok Str., Ob, Novosibirsk Oblast, 633103, Russia

gul-kolyan@yandex.ru

For citation: Gulyaev, Vitaly V., Priest. "The Beginning of the Ministry of Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov) at the See of Novosibirsk and Barnaul (1943–1947)". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 196–213 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.012

Abstract. The article is about the first years of the ministry of Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov) at the Novosibirsk see. Right after the arrival of Archbishop Bartholomew in Novosibirsk, his Siberian ministry began. The already middle-aged archpastor faced a huge number of problems and tasks having to do with the establishment and improvement of the church life beyond the Ural Mounts. First of all, it was necessary to solve the problem of the shortage of Orthodox churches. For this, the Archbishop needed to build the most productive relations with all the Commissioners responsible for the territories – those of Siberia and Far East – that were part of the Novosibirsk Diocese. In addition, it was necessary to obtain the support and respect of the flock, so that people could see and appreciate the efforts of their Archbishop aimed at reviving church life in the region, and would support him by submitting applications on the reopening of churches to the Commissioner for the Russian Orthodox Church Affairs. Although Archbishop Bartholomew was a very religious person and grieved at the difficult situation the Church experienced

in the Soviet Union, after his arrival at the see he soberly assessed the situation at the place of his service. This allowed him to build sensible relations with the representatives of the Soviet government and strengthen the church life in Novosibirsk and other regions. The flock came to love its wise archpastor and showed him due respect. Even the Soviet officials were forced to admit that Vladyka Bartholomew had a strong influence on believers, which extended to the population of the regions next to Novosibirsk.

Keywords: church life, church–state relations, clergy, commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, History of Russian Orthodox Church, Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov/Gorodtsev), Novosibirsk Diocese, reopening of churches (temples).

Начало возрождения епархии

В конце июля 1943 г. увенчались успехом шестилетние хлопоты новосибирцев: Ульяновский архиепископ Варфоломей (Городцов) стал архиепископом Новосибирским и Барнаульским.

Архиепископ Варфоломей вместе со своим диаконом Юрием Никифоровым, который также исполнял обязанности иподиакона владыки, прибыли в Новосибирск 24 августа 1943 г. Поселились они в маленьком домике во дворе дома настоятеля Успенской церкви протоиерея Павла Протасова³.

Зарегистрироваться удалось очень быстро⁴, и уже через три дня после прибытия в Новосибирск архиепископ Варфоломей совершал Всенощное бдение на праздник Успения Богородицы, т. е. на престольный праздник единственного действующего в Новосибирске храма. Множество молящихся и трогательный приём оказали на архиерея огромное впечатление, он записал в своём дневнике: «мне захотелось и до смерти прожить в этом городе»⁵.

За проповедью владыка преподал всем благословение местоблестителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), затем раскрыл сущность празднуемого события. На следующий день за литургией архипастырь посвятил проповедь размышлениям о том, почему смерть праведников — радостное событие, указывая на то, что смерть за Отечество, за своих близких является событием радостным и поэтому советские воины, проливающие свою кровь на ужасной войне, достойны славы и уважения.

Следующую службу архиерей совершил 29 августа и говорил проповедь о том, что необходимо всегда благодарить Господа, тем более что в это время у всего советского народа был особый повод для благодарности: от немецко-фашистских войск был освобождён город Харьков, по случаю чего архиепископ Варфоломей отслужил благодарственный молебен⁶.

Ровно через неделю после прибытия в кафедральный город владыка был вызван в Москву и 1 сентября выехал вместе со своим диаконом Юрием Никифоровым из Новосибирска в Москву⁷. Обрато в Новосибирск

3 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея / сост. прот. Б. Пивоваров. Новосибирск, 1996. С. 95.

4 Справка о регистрации Архиепископа Варфоломея от 25 августа 1943 года // ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 2. Д. 4 (Материалы о регистрации служителей культа (указы, анкеты, справки и др.) за 1944 год). Л. 15.

5 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 95.

6 Там же.

7 Там же. С. 96.

архипастырь вернулся 22 сентября, что вызвало бурю ликования среди церковных людей, так как многие по случаю внезапного отъезда владыки решили, что его неожиданно перевели на другую кафедру. Да и сам архиепископ в своём дневнике писал, что был рад вернуться в Новосибирск и отдохнуть от утомительных для его возраста путешествий, в которых он почти постоянно находился с 7 августа по 22 сентября 1943 г.⁸

Архиерей, отдохнув всего день, начал служить уже 24 сентября, служил часто почти через день и обязательно во все воскресные дни и праздники, за каждой службой говорил проповедь или поучение пастве. В день памяти преподобного Сергия Радонежского (8 октября) владыка предписал клирикам Успенской церкви совершать две литургии на праздники и воскресные дни, исходя из того, что Новосибирск большой город и верующих в нём много, поэтому найдутся желающие посетить и раннюю литургию⁹.

За богослужением на праздник Покрова Божьей Матери владыка в проповеди призывал к пожертвованиям на подарки воинам к октябрьским праздникам. Из-за обилия молящихся молебен пришлось совершить под открытым небом, несмотря на запрещения Совета по делам Русской Православной Церкви¹⁰. На праздник Архистратига Божия Михаила зачитывали послание патриарха Сергия, посвященное 26 годовщине Советской власти (Октябрьской революции)¹¹.

Проведя в таком интенсивном молитвенном делании два месяца (за два месяца владыка Варфоломей совершил не менее 24 литургий и Всенощных бдений), владыка совершил первую поездку по своей обширной епархии и в начале декабря 1943 г. посетил город Бийск¹².

По возвращении из Бийска в Неделю святых Праотец, которая в 1943 г. выпала на 26 декабря, владыка отметил 51 год со дня своей священнической хиротонии (13/26 декабря 1893 г.) и за литургией читал первое послание Святейшего Патриарха Сергия¹³.

Характерно описание Рождественской службы, которое даёт архиепископ в своём дневнике: «Всенощное бдение служил в 6 ч. вечера, говорил проповедь “О пастырях Вифлеемских”. Владыка говорил проповеди после каждой службы в воскресные и праздничные дни. Почти каждое воскресенье после вечерней службы и акафиста проводил в Вознесенском соборе

8 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 97.

9 Там же. С. 99.

10 Там же. С. 100.

11 Там же. С. 102.

12 Там же. С. 103.

13 Там же. С. 105.

беседы на библейские темы¹⁴, на которые приходило от 200 до 400 человек. Архиерей настойчиво требовал произнесения проповедей от благочинных и настоятелей церквей в воскресные и праздничные дни.

В 3 ч. утра служил снова Утрению по чину, — говорил проповедь “О поклонении волхвов”, а по окончании Утрени служил раннюю Обедню, — окончил её к 8 ч. утра; проповедь говорил “О книжниках и фарисеях, не захотевших Христу поклониться”»¹⁵. В праздник Крещения Господня владыка совершил сначала всенощное бдение, затем в 5 утра утрению и литургию. Освящение воды совершал в ограде храма при громаднейшем стечении народа¹⁶.

После недолгого пребывания в Новосибирске архиерей с бессменным диаконом Никифоровым отправился в начале февраля в Омскую епархию, которая находилась в его временном управлении, успев совершить в Омске с 26 декабря по 4 февраля 12 богослужений¹⁷.

По возвращении из Омска архиепископ Варфоломей занялся устройством церковной жизни в Успенской церкви Новосибирска. Для этого ему потребовалось произвести некоторые кадровые перестановки, в частности, сместить настоятеля протоиерея Павла Протасова на место второго священника, а настоятелем поставить второго священника — протоиерея Николая Сырнёва. Но и на месте второго священника отец Павел Протасов задержался ненадолго, вскоре его сменил священник Прохор Горбунов. А также пришлось заменить старосту А. А. Новицкую, которая, по всей видимости, злоупотребляла своим служебным положением, вследствие чего в церковной кассе образовалась недостача. После принятия административных мер у прихода появилась возможность отчислить 180 тысяч рублей на нужды военного времени, 50 тысяч рублей на военный заём, кроме того, остались средства на ремонт и другие церковные нужды — 200 тысяч рублей.

В марте 1944 г., в конце четвёртой недели Великого поста управляющему епархией вместе с секретарём иеромонахом Никандром (Вольянниковым) пришлось совершить поездку в Барнаул для освящения Покровской церкви. В среду пятой недели поста они вернулись в Новосибирск. Великим постом 1944 г. архиепископ Варфоломей служил очень часто, по воскресеньям читал акафист Страстям Христовым (Пассии),

14 См.: Добыкин Д. Г., Тарнакин Н. А. Русская православная библеистика в СССР. Период с 1922 по 1953 гг. // ХЧ. 2017. № 4. С. 225–237.

15 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 106.

16 Там же. С. 107.

17 Там же. С. 108.

литургии служил в среду и пятницу, а также по воскресным дням, кроме того, читал на пятой неделе поста канон преподобного Андрея Критского и Похвалу Божией Матери. Начиная с Лазаревой субботы, он служил почти ежедневно до Радоницы, кроме понедельника Светлой седмицы и понедельника Фоминой недели. Большинство служб проходило во вновь открытом Вознесенском (Туруханском) храме и лишь в четверг и пятницу Светлой седмицы владыка служил в Успенской церкви.

В начале апреля 1944 г. удалось получить разрешения Совета по делам Русской Православной Церкви на открытие Вознесенской церкви — второй в Новосибирске, которая со временем стала кафедральным собором. Разрешение было получено в конце шестой недели Великого поста, и так как храм не требовал основательного ремонта, а все необходимые богослужебные предметы были в наличии, то после генеральной уборки в Великий Четверг (13 апреля) в нём начались богослужения. На Пасху, которая в 1944 г. пришлось на 16 апреля, владыка Варфоломей возглавил праздничное богослужение во вновь открытом храме, стеклось множество народа, «ночь была тёплая, тихая, свечи у всех горели, — картина умирительная. Все радовались и Светлому Христову Воскресению, и новооткрытому храму»¹⁸.

Владыку Варфоломея глубоко поразило известие о смерти его близкого друга и одноклассника по Санкт-Петербургской духовной академии — патриарха Сергия († 15 мая 1944 г.). Двух святителей на протяжении 58 лет связывала прочная духовная дружба. Во время войны, когда митрополит Сергей переехал со своей канцелярией в Ульяновск и назначил архиепископа Варфоломея (Городцова) на Ульяновскую кафедру, где последний пробыл около 10 месяцев, два архиерея часто навещали друг друга, обедали и по вечерам беседовали, вспоминая академическую жизнь, товарищей, начальство, профессоров и прочее.

Владыка в своих дневниковых воспоминаниях не желает давать оценку деятельности митрополита Сергия, оставляя это на суд истории, но говорит, что его обязанность — молиться за патриарха Сергия. Кроме того, святитель вспоминает и других своих академических товарищей — Г. П. Георгиевского¹⁹, Н. И. Смирнова²⁰ и Ф. В. Кириллова²¹.

18 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 113.

19 Григорий Петрович Георгиевский (31.07.1866 – 14.02.1948) – археограф, библиограф, историк Церкви.

20 Протоиерей Николай Иванович Смирнов (18 мая 1864 – май 1942).

21 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 114–115.

Открытие храмов

На начало 1944 г. в Новосибирске православного духовенства, помимо архиепископа Варфоломея, насчитывалось лишь два священника, один из которых — иеромонах Никандр (Вольянников) — был секретарём владыки Варфоломея, и один диакон. Причём иеромонах Никандр был рукоположен во священники владыкой Варфоломеем в январе 1944 г.²²

Из отчётов уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области П. Н. Созонёнка за 1944 г. видно, что с октября 1943 г. поступило 32 ходатайства об открытии храмов, 12 из которых было рассмотрено к 1 июля 1944 г., а ещё 20 оставалось на проверке («проверка заявлений через райкомы сильно затягивается»²³). Представители верующих, посещающие уполномоченного П. Н. Созонёнка, также жаловались на то, что райкомы задерживают заявления, не дают им хода. Это ярко иллюстрирует заявление от группы верующих с Белодорского:

«В силу Сталинской Конституции храмы везде открываются свободно, мы видим, что у нас идёт зажим и не только в Томском, но и в соседних районах: Шеганском и т. д.

Мы такие же люди Соввласти, как и в Новосибирске и всей России, где верующие молятся свободно и храмы существуют. Мы смело и открыто заявляем, что, в случае отказа, мы через своего святейшего патриарха принесём жалобу Сталину. Народ, получивший свободу религии, волнуется!»²⁴

Несмотря на большое количество заявлений об открытии храмов и протесты граждан на отказ официальных властей удовлетворить данные ходатайства, большинство из них оставались отклонёнными ввиду невозможности освобождения, переоборудованных бывших церковных зданий под клубы (культ-просветительные учреждения), военные склады, мастерские, кинотеатры²⁵.

Всего за 1944 г. поступило 28 первичных (из них 2 осталось с 1943 г.) и 27 повторных заявлений. Заявления поступили из 16 сельских районов

22 Информационные отчеты уполномоченных о работе и положении, и деятельности РПЦ по РСФСР за III квартал 1944 г.; переписка с уполномоченными. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 99.

23 Там же. Л. 90.

24 Там же. Л. 91.

25 Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 86.

области, Новосибирска и Бердска. Уполномоченного посетило 34 про-сителя по заявлениям²⁶. В большинстве случаев ходатаи, при подаче за-явлений, обходили вопрос о ремонте церкви, только иногда давая обя-зательство произвести ремонт своими силами и средствами, привести его в культурный вид и сохранять в будущем (г. Купино и Черепаново). В отдельных случаях вместе с ходатайством об открытии храма люди просили уполномоченного выделить и священника. Инициаторами подачи заявлений в большинстве случаев являлись лица преклонного возраста, в прошлом так или иначе связанные с церковной жизнью²⁷.

В двух действующих в Новосибирской области храмах велась ак-тивная патриотическая работа — сбор пожертвований на нужды Крас-ной Армии. Вознесенская церковь в 1944 г. внесла 200000 рублей в фонд помощи солдатам Красной армии²⁸. Всего за 1944 г. духовенством и ве-рующими Новосибирска было собрано 826500 рублей²⁹.

Кроме того, приобретено приходскими советами и духовенством облигаций 3-го Государственного военного займа на 200000 рублей. По поводу указанных взносов архиепископ Варфоломей и благочин-ный Новосибирских церквей иеромонах Никандр посылали в мае и де-кабре 1944 г. телеграммы И. В. Сталину³⁰.

К октябрю 1944 г. число священников в Вознесенской церкви Но-восибирска увеличилось. В связи с этим от настоятеля Вознесенской церкви протоиерея Николая Сперанцева уполномоченному П. Н. Со-зонёнку поступает жалоба на неправильно начисленный налог на ду-ховенство, так как число священников с апреля 1944 г. увеличилось с 2 до 6 человек, а сумма налога рассчитывалась на двоих³¹. Это усугубля-

26 Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 87.

27 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. Т. II // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 61.

28 Информационные отчеты уполномоченных о работе и положении, и деятельности РПЦ по РСФСР за III квартал 1944 г.; переписка с уполномоченными. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 9. Л. 94–95.

29 См.: *Калашник В. В.* Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в За-падной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по материалам Новосибирской и Омской Облестей) // *Дела и дни: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образо-вательном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Е. И. Соловьевой / ред. В. А. Зверева.* Новосибирск, 2017. С. 57–60.

30 Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 91.

31 Там же. Л. 90.

лось тем, что духовенство не получало определённой зарплаты. Налог начислялся на доход из сумм, получаемых за требы. Этот доход записывался одним из священников в книгу братских доходов. В книге указывалось количество треб, совершённых за день, и сумма дохода по каждому виду треб. Налог на 1945 г. рассчитывался из дохода за 1944 г., т. е. на каждого священника Вознесенской церкви из расчёта 160000 рублей на человека в год, сумма налога составила 124000 рублей в год на каждого³², т. е. 77,5 %.

На 1 января 1945 г. в Новосибирске имелись две действующие церкви, в районах области церквей не было; всего 239 недействующих церковных зданий из которых 209 были заняты под культурную и хозяйственную деятельность из них 29 храмов оставались свободны, но закрыты, по большей части ветхие, либо разрушенные, некоторые полностью уцелели³³.

В феврале 1945 г. усилиями владыки Варфоломея было получено разрешение на открытие третьей церкви на территории Новосибирской области — Вознесенского молитвенного дома в селе Шипуново. Но фактически молитвенный дом открылся 20 сентября 1945 г., так как прежде здание необходимо было освободить от государственного зерна, а затем произвести необходимый ремонт. Настоятелем был назначен священник Иоанн Мальцев 1896 г. р., до этого времени бывший клириком Вознесенской церкви Новосибирска³⁴. Через некоторое время, в июле 1945 г. было удовлетворено ходатайство об открытии молитвенного дома в г. Болотное³⁵ — молитвенный дом в честь святителя Николая Чудотворца был открыт 25 октября того же года. Настоятелем назначен священник Стефан Крылов³⁶. Верующие надеялись на открытие церкви, поэтому сдержанно встретили открытие молитвенного дома³⁷.

Отношения с уполномоченным

Архиепископ Варфоломей по причине преклонных лет редко посещал уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви

32 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1946 г. Т. 1 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 84. Л. 83.

33 Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 11. Л. 88.

34 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 57.

35 Там же. Л. 59.

36 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. Т. 3 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 149.

37 Там же. Л. 150.

П. Н. Созонёнка, вместо него на беседы с уполномоченным ходил молодой архимандрит Никандр (Вольянников). На этих встречах обсуждались, к примеру, следующие вопросы:

- 1) О разрешении наружного колокольного звона (Успенская церковь).
- 2) О содействии оформления покупки частного дома на приходскую общину и выселение из него одной семьи (Согласовано с горисполкомом).
- 3) Об открытии собора в г. Новосибирске (имеется ввиду Александро-Невский собор) как в кафедральном городе (Отклонено).
- 4) О разрешении увеличить штат Вознесенской церкви с 4-х до 5-ти священников, так как верующие жаловались на отказы священников совершать требы, а также из-за преклонного возраста священников (Согласие дано).
- 5) О разрешении отпечатать и разослать послание архиепископа по всем церквям епархии (Разрешено с некоторыми поправками).
- 6) Архиепископ Варфоломей просил поддержать его ходатайство об открытии богословских курсов на 20–30 студентов. Необходимость открытия владыка Варфоломей мотивировал недостатком духовенства во вновь открывающихся церквях.

Секретарь епархии просил письменного согласия на открытие курсов, которое необходимо приложить к ходатайству перед патриархом. При этом он ссылаясь на патриарха, который лично говорил владыке Варфоломею, что вопрос об открытии курсов может быть поднят с согласия областного уполномоченного.

Остальные вопросы касались регистрации духовенства, получении вина, пропусков для поездок в командировки, брони на поезд³⁸. Помимо этого, секретарь епархии, он же благочинный, по отзыву уполномоченного «всегда интересовался, куда и на какие цели необходимо внести церковные суммы»³⁹.

В конце 1945 г. было принято решение о расширении Вознесенской церкви. В октябре того же года староста Вознесенского храма принёс на утверждение уполномоченному Павлу Созонёнку план пристройки второго (Серафимовского) придела, для увеличения вместимости

38 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35. Л. 62.

39 Там же. Л. 63.

на 400–450 человек. Необходимость была мотивирована тем, что: 1) недостаточно места для молящихся при архиерейском богослужении; 2) отказано в открытии собора⁴⁰. С разрешения горсовета к строительству приступили в феврале 1947 г.⁴¹ Новый придел вместимостью более 1000 человек, был освящён архиепископом Варфоломеем 28 декабря 1947 г.⁴²

Послевоенное время

В декабре 1945 г. после богослужений и в проповедях было объявлено о правительственном разрешении колокольного звона, после этого усилились пожертвования необходимого для отлития колоколов металла. На колокола для Успенской церкви было пожертвовано 20 медных годных и негодных самоваров, чайники, примусы и прочая медная посуда. Освящение креста и колоколов Успенской церкви произошло 9 декабря 1945 г. при большом стечении народа. Самый крупный колокол — 12 килограммов, 8 килограммов, самые мелкие 600 и 400 граммов — всего 8 колоколов⁴³. В марте 1946 г. церковный совет Вознесенского храма на 179 комбинате также приобрёл колокола: один весом в 21 пуд и 6 малых по 8 килограммов и меньше, вскоре они были подняты на колокольню.

В 4 квартале 1945 г. архиепископ Варфоломей и его секретарь архимандрит Никандр, он же благочинный Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, дважды выезжали в Москву на сессии Священного Синода с 17 октября по 10 ноября и с 17 декабря по 5 января 1946 г., а также в марте-апреле 1946 г.⁴⁴ Для пожилого архиерея дальние поездки в Москву и обратно на поезде были очень тяжелы, возвратившись с последнего заседания Синода в Великий Понедельник 14 апреля 1946 г., архиепископ Варфоломей с Великой Среды начинает служить в Вознесенской церкви. В первый день Пасхи 21 апреля во время Великой Вечерни

40 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. Т. 3 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 146.

41 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области, и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 4.

42 *Никандр (Вольянников), архим.* Из Новосибирской епархии. Церковный праздник в Сибири // ЖМП. 1948. № 4. С. 54–55.

43 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. Т. 3 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 50. Л. 142.

44 Там же. Л. 148.

у владыки случился сердечный приступ после чего, он целый месяц пролежал в постели и вновь вернулся к совершению служб только на Вознесение (22 мая), на престольный праздник кафедрального храма⁴⁵.

Этот случай показал насколько значительно влияние владыки Варфоломея на верующих и как высок его авторитет. В частности, когда во время Пасхального богослужения с ним в церкви случился сердечный приступ и его отнесли на квартиру, то около дома собралась большая толпа верующих и стала расходиться только после того, как сообщили, что врачами приняты все меры и архиепископу стало лучше.

Увеличилось число треб, храмы посетило значительное число прихожан. В воскресные дни Вознесенский храм посещало около 1000 человек, Успенскую церковь — 200–250 человек. На Пасху 1946 г. храмы посетило 5000 человек. Архиепископ Варфоломей в мае 1946 г. призывал паству крестить своих детей и учить их молитвам, ссылаясь на школьные каникулы, в результате такого обращения увеличилось число крещений. В первомайские дни совершалось особенно много крещений детей в возрасте от 1 до 3 лет, так как в эти дни многие приезжали из деревень в Новосибирск⁴⁶. В дни празднования Октябрьской революции также увеличивалось число крещений по тем же причинам, что и в первомайские праздники. Так, 7–9 ноября 1947 г. в Вознесенской церкви совершено 315 крещений, на 134 больше, чем за весь сентябрь того же года. Отмечены случаи крещения двух студенток Института военных инженеров (НИВИТ) и медицинского института⁴⁷.

Уполномоченным для истории было отмечено несколько случаев крещения пожилых и среднего возраста старообрядцев в Новосибирске и Болотном. В мае 1947 г. в Вознесенской церкви отмечено пять венчаний младших офицеров и одного майора, один инженер-железнодорожник обручался с врачом. Но при этом, отмечает уполномоченный, «постоянного ядра из интеллигенции в Новосибирских церквях нет. Регулярно посещают церковь лично знакомые с архиепископом Варфоломеем и его секретарём и бывают у них — юристконсульт (Трансторпита), врач и артист театра Оперы и балета»⁴⁸.

45 Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. С. 119.

46 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области, и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 39.

47 Там же. Л. 83.

48 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1946 г. Т. 4 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 103.

Влияние церкви распространяется всё шире. Одна пожилая женщина после разрешения колокольного звона пожертвовала в Успенскую церковь около 4 килограммов серебряных монет старой чеканки. Осенью 1945 г. в Вознесенской церкви крестилось семь студенток Новосибирского института военных инженеров транспорта. Весной 1946 г. ту же церковь периодически посещали и причащались 15 студенток Мединститута.

Некоторые школьники и студенты перед экзаменами заходили в храм и ставили свечи. И наконец, произошёл вопиющий для советского чиновника факт — венчание комсомолки — продавца магазина Горпищеторга. За это она была исключена из комсомола, причём на комсомольском собрании заявила, «что обручение совершено по её настоянию, так как ей понравилась церковная обрядность и хотелось этот важный момент в жизни отметить в запоминающейся обстановке. С её слов, муж коммунист согласился на церковный брак после её упорного желания венчаться в церкви»⁴⁹.

В 1947 г. было отмечено говение мужчин фронтовиков в возрасте от 24 до 35 лет, которые стали верующими на фронте. Говели первый раз в жизни по данному на фронте обету. А также молодых девушек 16–20 лет и 30 школьников на пятой неделе поста, которая совпала с каникулами в школе. Отмечен один случай перехода старообрядца в православие, наряду с этим есть случаи посещения молитвенных домов баптистов православными⁵⁰.

Ходатайство секретаря епархии об охране порядка в предпасхальные и пасхальные дни путём выделения милицейских постов, отрядов конной милиции и пожарных решено положительно⁵¹. Здесь наблюдается явное отличие от событий двадцатилетней давности, когда начиная с 1929 г. в церквях на праздники молодёжь устраивала беспорядки, храмы повсеместно закрывались, запрещался колокольный звон.

На шестой неделе Великого поста и Страстной седмице 1947 г. в Вознесенской церкви говело около 9000 человек, поэтому исповедь и причастие совершались ежедневно с утра до вечера. Владыка объяснил это тем, что среди верующих установилась традиция говеть после праздника Благовещения. На Пасхальную службу церкви не могли вместить всех желающих, поэтому в ограде Вознесенской церкви было организовано параллельное пасхальное богослужение под открытым небом.

49 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1946 г. Т. 4 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 104.

50 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 19.

51 Там же. Л. 33.

В Пасхальную ночь 1947 г. Вознесенский храм посетило около 3000 человек⁵². Успенскую церковь — 1000 человек, храм в с. Болотное — 500 человек. Пасхальные службы прошли спокойно, были выделены милицейские разъезды и посты. На Троицу и Вознесение также было много молящихся.

Архиепископ Варфоломей поднимал перед уполномоченным вопрос о постройке часовни и церкви или молитвенного дома в Октябрьском районе Новосибирска, мотивируя это тем, что бедные слои населения не имеют возможности приехать в центр. Также он просил решить вопрос с налогами, так как обеспокоен тем, что никто из священников из-за этого не останется служить в городе. Написал об этом патриарху и председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову⁵³. Владыка также ставил вопрос о выпуске Епархиальных ведомостей для освещения жизни приходов и публикаций официальных распоряжений, для распространения по приходам. Уполномоченный рекомендовал поставить этот вопрос перед патриархом⁵⁴. Впоследствии этот вопрос так и не был решён, «ввиду консервативных взглядов архиепископа Варфоломея и затруднения в печатании, местные областные органы и уполномоченный посчитали выпуск ведомостей нецелесообразным»⁵⁵.

В июле 1946 г. в г. Новосибирске, с благословения Святейшего Алексия, патриарха Московского и всея Руси, состоялось церковное торжество по случаю восьмидесятилетия со дня рождения архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. Накануне 17 июля архиепископ Варфоломей совершил в сослужении всего Новосибирского духовенства всенощную.

За праздничным обедом были прочтены приветственные телеграммы: от патриарха Алексия, от Католикоса Грузии Каллистрата, от председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова, от уполномоченного Совета по Новосибирской области П. Н. Созонёнка, «также прислали телеграммы Экзарх Украины Митрополит Иоанн и Преосвященный Симферопольский архиепископ Лука»⁵⁶.

52 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 37.

53 Там же. Л. 11.

54 Там же. Л. 34.

55 Там же. Л. 47.

56 *Никандр (Вольянкин), архим.* Из Новосибирской епархии. Церковное торжество в Сибири // ЖМП. 1946. № 9. С. 77.

От группы верующих поступило ходатайство о представлении архиепископа Варфоломея, секретаря архимандрита Никандра (Вольяникова) и других достойных священников к правительственным наградам ко дню 30-летия Октябрьской революции, но из Совета поступила резолюция «не обсуждать и не рассматривать»⁵⁷. Это действительно представляется неуместным, кроме того, 26 ноября 1946 г. архиепископу Варфоломею, архимандриту Никандру (Вольяникову) и протоиерею Николаю Сырнёву⁵⁸ были вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁵⁹.

Внутренняя оппозиция

Но не все были довольны деятельностью владыки Варфоломея. Часть верующих, некоторая часть духовенства и церковный актив Вознесенского храма высказывали недовольство тем, что владыка проводит весьма утомительные, продолжительные службы, которые верующие и духовенство прозвали «монастырскими службами». Некоторые из числа духовенства пытались повлиять на архиепископа, чтобы он сократил службы, ссылаясь на утомительность их для верующих и духовенства, а также на то, что остаётся мало времени на выполнение треб, но архиерей остался непреклонен, заявив, что всё изложенное в книгах написано, чтобы читать, и сокращать богослужение нельзя.

Некоторая часть духовенства, считаясь с авторитетом владыки как управляющего епархией, богословски образованного человека, недолюбливала его за консерватизм, за жёсткие требования не постригать усы и бороду, ходить только в священнической одежде («исконной нашей одежде»), не носить пальто, костюм и т. д. Значительная часть духовенства в прошлом примыкала к обновленчеству, и такие требования вызывали у нее недовольства⁶⁰.

Указание о прекращении сборов на патриотические цели в церквях было разослано владыкой Варфоломеем настоятелям всех церквей

57 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области, и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 56.

58 Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1946 г. Т. 4 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 63.

59 *Никандр (Вольяников), архим.* Из Новосибирской епархии. Церковное торжество в Сибири // ЖМП. 1947. № 8. С. 39.

60 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области, и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 15.

Новосибирской области и благочинным других областей и краёв в марте 1947 г. В 1947 г. снизился размер доходов духовенства, особенно это стало заметно в декабре, после проведения денежной реформы, и объясняется укреплением рубля, а также снижением платы за требы, стоимости свечей, разрешительных молитв, венчиков. В Успенском храме сумма пожертвования за требы была снижена с 70 до 50 рублей, свечи и разрешительные молитвы стали дешевле наполовину. В результате в 4 квартале было совершено значительно больше треб, чем в 3 квартале 1947 г.⁶¹

Архиепископ Варфоломей в сопровождении архимандрита Никандра, протодиакона Олега Зырянова и двух иподиаконов в декабре 1947 г. выезжал в Томск для решения вопросов об открытии монастыря. В конце сентября в том же составе, за исключением секретаря-архимандрита, посещали Алтайский край — Рубцовск, Алейск, Барнаул, Бийск⁶².

Заключение

Прибыв на кафедру, архиепископ Варфоломей со свойственной ему энергией взялся за возрождение церковной жизни в Сибири, которая после гонений конца 1930-х гг. находилась в упадке. На огромной территории от Тюмени до Владивостока действовало лишь 6 православных приходов и не было ни одного правящего архиерея. Убеленный сединами старец-владыка начинает активно объезжать обширную епархию, везде совершая богослужения и поставляя служителей для многочисленной страждущей паствы. Всего за 13 лет управления кафедрой, митрополит Варфоломей совершил несколько десятков священнических и диаконских хиротоний, что позволило восстановить литургическую жизнь, практически полностью уничтоженную.

За время пребывания высокопреосвященнейшего Варфоломея на Новосибирской кафедре было вновь открыто около 80 храмов и молитвенных домов, чему способствовало благожелательное отношение советской власти к Русской Православной Церкви после окончания Великой Отечественной войны, а вернее, с середины 1943 и до конца 1948 г, когда отношение государства к Церкви вновь стало ухудшаться. Именно поэтому, начиная с конца 1943 г., многие священнослужители были освобождены из заключения, стали вновь открываться закрытые в 1920–30-е гг. храмы и духовные учебные заведения.

61 Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области, и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195. Л. 78.

62 Там же. Л. 80.

Архивные материалы

- Информационные отчеты уполномоченных о работе и положении, и деятельности РПЦ по РСФСР за III квартал 1944 г.; переписка с уполномоченными. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 9.
- Информационные отчеты уполномоченных Совета по РСФСР за IV квартал 1944 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 11.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1945 г. Т. 2 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 35.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1945 г. Т. 3 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 50.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за I квартал 1946 г. Т. 1 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 84.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за II квартал 1946 г. Т. 4 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 90.
- Информационные отчеты уполномоченных по РСФСР за IV квартал 1946 г. Т. 4 // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 98.
- Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Новосибирской области, и переписка с ним за 1947 г. // ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 195.
- Справка о регистрации Архиепископа Варфоломея от 25 августа 1943 года // ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. 1418. Оп. 2. Д. 4 (Материалы о регистрации служителей культа (указы, анкеты, справки и др.) за 1944 год).

Литература

- Добыкин Д. Г., Тарнакин Н. А.* Русская Православная библеистика в СССР. Период с 1922 по 1953 гг. // ХЧ. 2017. № 4. С. 225–237.
- Из духовного наследия митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея / сост. прот. Б. Пивоваров. Новосибирск: Изд. Православной гимназии во имя прп. Сергия Радонежского, 1996.
- Калашник В. В.* Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по материалам Новосибирской и Омской Областей). // Дела и дни: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Е. И. Соловьевой / ред. В. А. Зверева. Новосибирск: НГПУ, 2017. С. 57–60.
- Лаушкин А. В., Аксютин-Лаушкина В. В.* Акафист святителю Филиппу — творение протоиерея Сергия Городцова (будущего митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея) // Соловецкое море. Историко-Литературный Альманах. 2007. № 6. С. 111–126.
- Никандр (Вольянкин), архим.* Из Новосибирской епархии. Церковное торжество в Сибири // ЖМП. 1946. № 9. С. 76–77; 1947. № 8. С. 39; 1948. № 4. С. 54–55.
- Сердюк М. Б.* Духовенство в период возрождения религиозной жизни в СССР (на примере Дальнего Востока) // Клио. 2012. № 12 (72). С. 81–83.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ ПО ДНЕВНИКАМ П. Е. КОВАЛЕВСКОГО

Епископ Савва (Тутунов)

викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
епископ Зеленоградский
кандидат богословия
107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская д. 17
st@patriarchia.ru

Для цитирования: *Савва (Тутунов), еп.* Церковная жизнь в Русском зарубежье по дневникам П. Е. Ковалевского // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 214–223. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.013

Аннотация

УДК 27-774

Статья раскрывает некоторые факты из жизни представителей русской эмиграции в Европе на основании дневниковых записей выдающегося русского историка, религиозного мыслителя и исследователя русской эмиграции Петра Евграфовича Ковалевского. Производится краткий обзор жизни семьи Ковалевских. Отдельное внимание уделяется активной деятельности Ковалевских и их единомышленников в деле воспитания русской молодежи во Франции, в особенности Петра Евграфовича Ковалевского. В статье приводятся интересные детали организации учебного процесса в различных образовательных учреждениях русской эмиграции, описываются процессы смены поколений русских эмигрантов и проблем, связанных с ними.

Ключевые слова: Православная Церковь, Христианство, Россия, Франция, Париж, эмиграция, дневники, Ковалевский, образование, воспитание, духовность, молодежь, студенчество, идентичность.

The Church Life in the Russian Diaspora as Described in the Diary Entries of Pyotr E. Kovalevsky

Bishop Savva (Tutunov)

Vicar of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia, Bishop of Zelenograd

PhD in Theology

17, Bol'shaya Cherkizovskaya Str., Moscow, 107553, Russia

st@patriarchia.ru

For citation: Savva (Tutunov), Bishop. "The Church Life in the Russian Diaspora as Described in the Diary Entries of Pyotr E. Kovalevsky". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 214–223 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.013

Abstract. The article reveals some facts on the life of representatives of the Russian diaspora in Europe, basing on the diary entries of the outstanding Russian historian, religious thinker and researcher of the Russian diaspora, Pyotr Evgrafovich Kovalevsky. The author makes brief overview of the life of the Kovalevsky family. Special attention is paid to the active work of the Kovalevskys, especially that of Peter Evgrafovich Kovalevsky, and of their associates in educating Russian youth in France. The article provides interesting detail on the organization of the educational process in various educational institutions of the Russian diaspora, describes the process of changing of Russian emigrants' generations and the problems associated with this process.

Keywords: Christianity, diary entries, diaspora, education, emigration, France, identity, Orthodox Church, Paris, Pyotr (Peter, Petr, Pierre) Kovalevsky (Kovalevskij), Russia, spirituality, upbringing, students, youth.

19 февраля 1920 г. в порт Марселя вошёл реквизированный французским правительством болгарский пароход «Кирилл», отбывший из Севастополя месяцем ранее. На борту — семья Евграфа Петровича Ковалевского (1865–1941), члена Государственной Думы последних двух дореволюционных созывов, член Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. Накануне отбытия 18 января 1920 г. его 18-летний сын Пётр записал в своём дневнике: «Скоро ли нам опять будет возможно вернуться в Россию?» Как большинство участников Русского исхода, Ковалевские не предполагали, что покидают Россию навсегда.

Пётр Ковалевский на протяжении значительной части своей жизни вёл довольно подробные дневники. По крайней мере известно, что сохранились его почти ежедневные записи по 1959 г. Часть из них была опубликована: в 2001 г. были полностью изданы дневники за 1918–1922 гг.¹, а в 2014 г. были выборочно изданы дневники за 1937–1948 гг.²

Архив дневников хранится в трех местах: в Бенедиктинском монастыре в Шеветоне, в Международном институте социальной истории в Амстердаме и в Национальных архивах Франции.

Записи Ковалевского были всесторонние и охватывали церковную, политическую, культурную, бытовую жизнь эмиграции. Остановлюсь на одной из самых дорогих для самого автора тем: воспитании юношества.

Основным предметом деятельности Евграфа Петровича в Государственной Думе было всеобщее образование. Он состоял заместителем (или, как тогда говорили, — товарищем) председателя Комиссии народного образования, затем председателем совещания, разрабатывавшего закон по всеобщему обучению³. Его супруга — Инна Владимировна Ковалевская, урождённая Стрекалова (1877–1961), также являлась видным деятелем в сфере народного просвещения. Она работала в Комиссии по изданию книг и брошюр для народа и устройству народных чтений. Стояла во главе Издательской комиссии при Обществе грамотности. Возглавляла Общество поощрения женского профессионального образования⁴.

1 Ковалевский П. Е. Дневники. 1918–1922. Т. 1. СПб., 2001.

2 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю: Дневники Петра Евграфовича Ковалевского 1937–1948 годов / сост., автор предисловия и примечаний Николай Росс. Нижний Новгород, 2014.

3 Андреев А. Ю. Ковалевский Евграф Петрович (младший) // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М., 2010. С. 335.

4 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 14.

Не удивительно, что в эмиграции супруги Ковалевские также занялись просветительской деятельностью. Евграф Петрович почти до самой своей смерти в 1941 г. был председателем отдела средней школы парижской Русской академической группы, одним из руководителей комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Инна Владимировна, пережившая мужа на 20 лет, была членом правления Союза русских преподавателей во Франции, преподавала в русской гимназии в Париже, в русском интернате для девочек под Парижем, а также в приходской школе Александро-Невского собора⁵, знаменитого «рю Дарю», по названию улицы, на которой он находится.

Трое сыновей четы Ковалевских также вовлеклись в просветительскую деятельность. Но сколь разными путями! Средний и младший сыновья — Максим (1903–1988) и Евграф (1905–1970) были, наряду со старшим братом Петром (1901–1978), в числе основателей в 1924 г. Братства святого Фотия. Одной из задач братства стало активное «усвоение», если можно так выразиться, западного наследия христианской Церкви до отпадения Запада от Православия. Так, еще один основатель Братства Владимир Николаевич Лосский позднее писал: «В 1926 году Братство определило для православных, живущих на Западе, необходимость изучать и почитать православные традиции той земли, где, по воле Божественного Промысла, мы вынуждены обитать. Братство объявляет также о следующей своей принципиальной позиции: “все, что произошло до 1054 года, — принадлежит нам”»⁶. В Братстве стали изучать жития святых, организовывать паломничества, начал составляться календарь православных французских святых. Все это привело младших братьев Ковалевских к так называемому возрождению, а на самом деле созданию православного западного обряда, в итоге выродившегося в раскол, в котором Евграф станет епископом Иоанном-Нектарием. Рукоположен он был ещё в Русской Зарубежной Церкви, с которой, впрочем, разорвал отношения в 1966 г., вскоре после хиротонии. С ним окончательно в раскол ушла и вся созданная им западнообрядная структура.

Судьба старшего брата Ковалевского, Петра Евграфовича, не столь витиеватая. При безусловной любви к братьям и симпатии к их устремлениям,

5 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 13.

6 Цит. по: Таак Э. Братство святого Фотия // Иконография храма Трех Святителей и творчество Леонида А. Успенского и монаха Григория Круга / сост. Бернар Пардо, Эмилия ван Таак и Анна Филиппенко-Богенгардт. [Электронный ресурс]: Об истории создания Трех-святительского подворья Московского Патриархата в Париже. URL: <http://strasbourg-geor.org/?topicid=80&printed=1>.

он отмечал авантюризм Евграфа: «Вечером долго разговаривал с Евграфом, — пишет он в своих дневниках 18 февраля 1937 г. — Хотелось выяснить его точку зрения. Она мне совсем не нравится по своему произволу. Блюдя полную букву закона, они дали себе полную свободу, даже литургическую в деле “западного обряда”. Меня пугает, главным образом, отношение к литургии и обряду, которые изменяются произвольно и без всякого основания»⁷. Сам Петр Евграфович отличался глубокой приверженностью к богослужебному благочинию. Одним из важных дел его жизни стало создание в 1921 г. Александро-Невского братства при соборе на «рю Дарю». Это братство объединяло прислужников и иподиаконов собора, обеспечивало службы, но, более того, стало настоящей школой общения и церковного воспитания для молодых представителей эмиграции⁸. Из братства выросли, к примеру, будущие протопресвитеры Иоанн Мейендорф и Александр Шмеман, недавно почивший протопресвитер Борис Бобринский⁹. В качестве иллюстрации жизни братства приведу следующую цитату из дневника Ковалевского: «В воскресенье у нас в пономарке был очень горячий спор молодежи. Большинство, во главе с Михаилом [Слезкиным], защищало ту точку зрения, что церковный человек должен быть на высоте современного знания, а не игнорировать его, и что можно служить Богу во всякой науке, и что наука не противоречит духовному росту человека. Другие, во главе с Сашей Шмеманом, утверждали, что нельзя вести духовное строительство, занимаясь науками, а надо отходить от мира, не стараться его оцерковить»¹⁰ (19 октября 1937 гю). «Саше Шмеману» было на тот момент 16 лет. В дальнейшем молодежь из братства активно участвует в просветительских чтениях, работе создающихся тогда молодежных организаций, включается в работу русских гимназий.

Всё это соответствовало устремлениям самого П. Е. Ковалевского, который, будучи преподавателем во многих учебных заведений, посвящал много времени и сил воспитанию русской молодежи и детей. В 1924 г. он становится членом, а позднее — генеральным секретарём Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей; в 1933 г. — секретарём учебно-просветительского комитета епархиального совета; в 1935 г. — школьной комиссии для выработки школьной программы; позднее — секретарём организационного комитета празднования дней русской культуры для молодежи

7 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 45.

8 Там же. С. 14.

9 Там же. С. 27.

10 Там же. С. 65.

и детей; с 1948 г. — генеральным секретарём Союза русских педагогов-эмигрантов¹¹. Основной круг интересов очевиден.

Следует заметить, что эмигрантский путь семьи Ковалевских несколько исключителен на общем фоне. Как уже упоминалось, Ковалевские в 1920 г. прибыли на юг Франции, где у них был собственный дом. Их миновала чаша лишений, испытанная многими нашими соотечественниками после Крымского исхода в эвакуационных лагерях на Балканах, на территории современной Турции и в Тунисе¹². Русские эмигранты стали массово прибывать во Францию немного позже — в основном с 1923 г. Русских беженцев с удовольствием принимают и селят в индустриальных регионах Франции: на заводах и шахтах, крайне нуждающихся в рабочих после Великой войны, в которой Франция потеряла более полутора миллиона человек¹³, причем некоторые доводят эту цифру до двух миллионов с учётом послевоенных потерь среди тех, кого война покалечила. По некоторым подсчётам, Франция потеряла более четверти мужского населения активного возраста¹⁴.

Несколько иная ситуация в Париже, где в большом числе осел эмигрантский бомонд: представители политических и деловых кругов. В Париже создаются различные общества, призванные обеспечить преемство с Российской Империей, тем более что на первых порах многим кажется, что дни советской власти в России не будут долгими, и эмиграция — временное явление. Так до конца 1930-х гг. действовал Совет послов в России в эмиграции, объединявший послов Российской империи. Совет послов был не просто вывеской. Сохраняя легитимность до признания советской власти большинством мировых держав, он активно занимался защитой и обустройством русских беженцев, именно благодаря его трудам был создан знаменитый Нансеновский паспорт¹⁵. Были и русские организации по более частным вопросам. Так, в фонде семьи Ковалевских в архиве Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына хранится переписка попечительского комитета Русской зоологической станции, в который входил Ковалевский-отец¹⁶. Этот комитет пытался обеспечить

11 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 15.

12 Там же. С. 16–17.

13 Там же. С. 18.

14 Antoine Prost. Compter les vivants et les morts: l'évaluation des pertes françaises de 1914–1918 // *Le Mouvement social*. No. 222. January–March 2008. P. 41–60.

15 Бочарова З. Правовое положение русских беженцев на Западе в 1920–1930-е годы // *История: журнал*. 2002. № 2. С. 8–15.

16 Дневники Ковалевского П. Е. (1918–1938) // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 069. Оп. 1.

сохранность океанографической и морской биологической лаборатории на Средиземноморском побережье, основанной под эгидой России ещё в XIX в., и к 1917 г. находившейся на балансе Министерства народного просвещения Российской империи. Впрочем, попечительский комитет никак не мог справиться со своей задачей и к 1931 г. бедствующая лаборатория была передана Парижскому Университету. Сегодня здесь находится один из трех важнейших океанологических центров Франции.

Так или иначе, в первой половине 1920-х гг. во Францию прибывают многочисленные русские эмигранты, которые стали компактно селиться на местах работы. Создавались барачные русские поселения. Здесь же обустраивались, опять же нередко в бараках, православные храмы. Среди приехавших было достаточно много молодежи, детей.

Мы помним, что в 1920-е гг. эмиграция ещё не мыслилась как окончательное состояние. Более того, во время войны часть эмигрантов примкнет к Германии как в составе армии, так и на правах работников в занятые территории на Восточном фронте. Всё это — ради той же идеи возвращения в Россию. И после войны другая часть эмиграции, охваченная патриотическим порывом, переедет в Советский Союз. Судьбы тех и других были несчастными. Первые после войны были обвинены в коллаборации с немцами и преследовались. Отношение ко вторым в Советском Союзе отражено в записи Ковалевского от 17 октября 1947 г.: «Госпожа Заремба получила от дочери (которая уехала с мужем Оксанским в Россию) отчаянное письмо из Берлина. У них отняли все вещи, включая дамские сумочки, заставили ходить по городу с плакатами “Мы, раскаявшиеся белые, возвращаемся в СССР” и заявили, что везут в теплушках до Ковеля, где будет распределение. Тарасенков пробовал протестовать, но его избили. Все хорошие вещи взяты, не оставили даже мыла и полотенца для умывания»¹⁷.

Впрочем, вернёмся к теме воспитания молодёжи. В условиях, когда эмиграция связывала свою жизнь с Россией, да и позднее, когда наступила ясность, что советская власть — это надолго, одной из главных задач было сохранить среди молодого поколения Православие, русский язык, русскую культуру, знание русской истории. Выступая на общеправославной конференции в Салониках в ноябре 1930 г., Иван Аркадьевич Лаговский, долголетний секретарь Русского студенческого христианского движения, преподаватель педагогики в «Сен-Серже» несколько пафосно заявлял: «Утеревши право ходить по собственной земле, русская

17 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 584.

эмигрантская молодежь несет на себе все бремя своей беспочвенности и глубокого внутреннего одиночества»¹⁸. Чтобы сохранить эмигрантскую молодежь, создаются студенческие, молодежные и детские движения, которые сохранились по наши дни: движения русских скаутов, молодежные лагеря Витязей и РСХД. Учреждаются многочисленные школы, гимназии. При храмах создаются так называемые «четверговые» школы: в те годы в среднеобразовательных французских школах до 1972 г. четверг был выходным. В этот день русские дети собирались при храмах и изучали русский язык, литературу, историю и так далее¹⁹.

Речь вовсе не шла о каких-то любительских кружках. О необходимости постановки этого образования на самом высоком уровне говорилось, к примеру, на педагогическом съезде в Париже в 1938 г., которое описывает Ковалевский в своей записи от 9 февраля²⁰. Была подтверждена необходимость создания единых программ. К 1938 г. уже была одобрена программа по Закону Божию на 4 года. Началась проработка программ по русскому языку, истории и отечествоведению. Было одобрено проведение проверочных экзаменов в конце года. Интересно, что обсуждалось использование старой или новой орфографии. Как выяснилось, большинство школ использовали ту и другую.

К сожалению, этот серьезный настрой касался в первую очередь Парижа и нескольких других крупных центров русского рассеяния. Уже в 1938 г. возникают первые сигналы о потери эмиграцией своей идентичности: сначала церковной, затем национальной. Так, в записи от 28 декабря 1938 г. Ковалевский пишет о своем разговоре с одним видным русским деятелем: «Он летом и осенью посетил многочисленные приходы и вынес впечатление, что с умиранием старого поколения приходская жизнь умирает, а через 5–6 лет приходы начнут закрываться. Молодежь не церковна, организации — лояльны к Церкви, но тоже не церковны. Ощущается большая нужда в церковных работниках. К сожалению, это подтверждает мои сведения»²¹.

На педагогическом съезде 1947 г., который Ковалевский описывает в своих записях от 24–25 сентября, священники из провинции обращают внимание на утрату русскости среди детей. Говорилось о необходимости

18 Цит. по: Церковь и молодежь. Конференция в Салониках // Педагогическое наследие эмиграции. Материалы религиозно-педагогического кабинета в Праге / предисл., послесл. прот. С. Четверикова, В. В. Зеньковского. [Прага, не ранее 1935].

19 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 27.

20 Там же. С. 81–83.

21 Там же. С. 108–109.

преподавания в приходских школах Закона Божия на французском языке, об учебниках на французском²². Примечательно, что в записи от 23 мая 1948 г. Ковалевский запишет: «Богословский институт переходит с осени на французский язык для первого курса»²³.

Интересно расхождение в оценке ситуации между руководством различных русских молодежных организаций на съезде 1947 г. Русские скауты подчеркивали, что несмотря на отсутствие изучения русского языка в детских лагерях, «через два месяца дети понимают по-русски»²⁴, так как в лагерях и на сборах все должны говорить по-русски. Впрочем, сама постановка вопроса указывает на языковую проблему при поступлении в лагерь. Представители Национальной организации витязей также уверяли, что в лагере все говорят по-русски. А вот со стороны РСХД подчеркивали: «За время войны все очень отстали. У русских детей запас слов не более 200, и им трудно объясниться по-русски, но они одновременно слабее французов и по-французски. Необходимы новые методы. Надо захватить душу ребенка, а не заставлять его вызубривать тексты. <...> Анкета в лагере показала, что большинство любит Францию, а о России только слышали. Хотят ее любить, но не знают, а Францию знают»²⁵. Примечательно, что это различие в подходах трех упомянутых детско-юношеских организаций в известной степени сохранялось и на моей памяти — в конце 1990-х гг.

На съезде 1947 г. была сформулирована одна из главных эмигрантских дилемм в сфере просвещения: «Надо ли ударение делать на национальных предметах или на православном Законе Божиим?»²⁶ — спрашивал недавно назначенный духовник летних лагерей РСХД священник Алексей Князев. Ему вторила Анна Петровна Жихарева, преподавательница русских школ и также член РСХД: «Черта, на которую надо обращать внимание детей, это — русская духовность, тогда им не будет странно, что во Франции их заставляют заниматься русским, хотя они уже почти французы. Если они поймут, что могут через русское обогатиться духовно, то это станет им понятно»²⁷.

Что получилось в итоге и как дальше развивалась просветительская работа с теперь уже потомками русских эмигрантов, предстоит установить будущим исследователям.

22 Ковалевский П. Е. Пасхальный свет на улице Дарю. С. 577–579.

23 Там же. С. 612.

24 Там же. С. 576.

25 Там же. С. 577.

26 Там же. С. 579.

27 Там же. С. 579.

Список источников и литературы

- Antoine Prost.* Compter les vivants et les morts: l'évaluation des pertes françaises de 1914–1918 // *Le Mouvement social.* No. 222. January–March 2008. P. 41–60.
- Андреев А. Ю.* Ковалевский Евграф Петрович (младший) // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 335.
- Бочарова З.* Правовое положение русских беженцев на Западе в 1920–1930-е годы // *История: журнал.* 2002. № 2. С. 8–15.
- Дневники Ковалевского П. Е. (1918–1938)* // Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 069. Оп. 1.
- Ковалевский П. Е.* Дневники. 1918–1922. Т. 1. СПб.: Европейский Дом, 2001.
- Ковалевский П. Е.* Пасхальный свет на улице Дарю: Дневники Петра Евграфовича Ковалевского 1937–1948 годов / сост., автор предисловия и примечаний Николай Росс. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014.
- Таак Э.* Братство святого Фотия // Иконография храма Трех Святителей и творчество Леонида А. Успенского и монаха Григория Круга / сост. Бернар Пардо, Эмилия ван Таак и Анна Филиппенко-Богенгардт. [Электронный ресурс]: Об истории создания Трехсвятительского подворья Московского Патриархата в Париже. URL: <http://strasbourg-reor.org/?topicid=80&printed=1> (дата обращения 15.10.2020)
- Церковь и молодежь. Конференция в Салониках // Педагогическое наследие эмиграции. Материалы религиозно-педагогического кабинета в Праге / предисл., послесл. прот. С. Четверикова, В. В. Зеньковского. [Прага, не ранее 1935].

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА ВРЕМЁН ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ: ДЕЛО АРХИМАНДРИТА АЛЕКСАНДРА (МАКСИМОВА) И ЕФРЕЙТОРА ЕРЕМЕЯ ТАШИРЕВА

Даниил Андреевич Голованов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
makedonskij10@gmail.com

Для цитирования: Голованов Д. А. Из истории политического сыска времён императрицы Анны Иоанновны: дело архимандрита Александра (Максимова) и ефрейтора Еремея Таширева // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 224–237. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.014

Аннотация

УДК 2-725

Настоящая статья представляет собой расшифровку архивного дела, касающегося политического сыска по «Слову и делу государеву» Канцелярии тайных розыскных дел в правление императрицы Анны Иоанновны. Фигурантами данного дела, проходившего с 19 ноября 1734 г. по 30 января 1735 г., являлись: арестанты Ларион Еремеев и насельник Трифонова монастыря Вятской епархии архимандрит Александр (Максимов), начальник караула ефрейтор Ингерманландского пехотного полка Еремей Таширев и два караульных солдата Какуев Алексей и Егор Михайлов. Доносчиком по «слову и делу» на архимандрита Александра и ефрейтора Таширева выступил Ларион Еремеев, два караульных солдата А. Какуев и Е. Михайлов стали свидетелями по данному делу. В статье

подробно рассмотрен весь ход судебного процесса, начиная от самого доноса Еремеева Синоду, который впоследствии и передал это дело в ведение Тайной канцелярии, где к допрашиваемым применялись пытки и угрозы, выносились жестокие приговоры. Также в статье представлена общая характеристика архивного дела, проведен анализ спорных действий некоторых его фигурантов.

Ключевые слова: Политический сыск, Тайная канцелярия, императрица Анна Иоанновна, Святейший Синод, А. И. Ушаков, архиепископ Феофан (Прокопович).

On the History of Secret Police Under Empress Anna Ioannovna: The Case of Archimandrite Alexander (Maksimov) and Yefreytor Yeremey Tashirev

Daniil A. Golovanov

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
makedonskij10@gmail.com

For citation: Golovanov, Daniil A. "On the History of Secret Police Under Empress Anna Ioannovna: The Case of Archimandrite Alexander (Maksimov) and Yefreytor Yeremey Tashirev". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 224–237 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.014

Abstract. This article is a transcript of the archival file concerning the investigation into the «Word and Deed of the Sovereign» (a common title for political cases) of the Secret Office during the reign of Empress Anna Ioannovna. This case, which was investigated from November 19, 1734 to January 30, 1735. Persons involved: the prisoners Archimandrite Alexander (Maksimov) of St. Tryphon's monastery, Vyatka diocese, and Larion Yermeev; Head of Guard, Yefreytor (or Lance-Corporal) of the Ingermanland Infantry Regiment, Yeremey Tashirev; two guard soldiers, Alexey Kakuyev and Yegor Mikhailov. Larion Eremeev acted as an informer on the «Word and Deed» against Archimandrite Alexander and Yeremey Tashirev, while two guard soldiers A. Kakuev and Ye. Mikhailov became witnesses in this case. The article describes in detail the entire course of the trial, starting from the very denunciation of Yeremeyev to the Synod, which later transferred this case to the Secret Office where torture and threat were used, and cruel sentences were passed. The article also provides a general description of the archival case, analyzing the controversial actions of some persons involved.

Keywords: Archbishop Theophan (or Feofan) (Prokopovich), Empress Anna Ioannovna, Most Holy Synod, Secret police, Secret Chancellery (or Secret Office of Investigation), Senator A. I. Ushakov.

Правление императрицы Анны Иоанновны (1730–1740), как оказалось впоследствии, не оправдало ожиданий большинства представителей высшего духовенства. Консервативная церковная партия, выступавшая против петровских преобразований и за восстановление патриаршества, потеряла при императрице Анне всякую силу.

В связи с этим знаменитые архиерейские процессы, которые стали дебютом правительства новой императрицы в поиске неблагонадежных элементов в Церкви, с одной стороны, явились продолжением противостояния членов Святейшего Синода, а с другой — это была естественная реакция любого правительства, которое пытается удержать власть в своих руках. В результате данных расследований тень подозрения и недоверия пала на всю Русскую Православную Церковь вплоть до конца правления Анны Иоанновны. А параллельно проходившие против рядового духовенства политические процессы, связанные с неявкой на присягу, еще больше убеждали правительство в существовании массового недовольства новой императрицей среди представителей духовного сословия. В итоге эти факторы стали одними из основных причин возрождения 31 марта 1731 г. Канцелярии тайных розыскных дел (Тайной канцелярии).

При этом период правления Анны Иоанновны нельзя считать самым жестоким с точки зрения политического сыска¹, всё-таки деятельность Тайной канцелярии проходила оперативно, без перебоев. В ведении Тайной канцелярии попадали конкретные дела, имеющие под собой так называемое «Слово и дело государево»². Весь ход политического процесса тщательно записывался протоколистами в журналах Тайной канцелярии, что позволяет на фактическом материале проследить все этапы следствия. Одно из таких дел, проходившее на рубеже

1 Согласно приведенным данным доктора исторических наук Т. В. Черниковой, в период с 1732 по 1740 г. в стенах Тайной канцелярии и ее московского филиала побывало 10512 человек, больше половины из которых были оправданы и отпущены. Сами журналы сысканого ведомства времен правления Анны Иоанновны насчитывают 1909 дел. (Черникова Т. В. Царствование Анны Иоанновны — реалии и исторические мифы // Люди и тексты. Исторический альманах. М., 2017. № 10. С. 186.)

При этом, по приведенной статистике российского историка И. В. Курукина, за всё правление Елизаветы Петровны было расследовано 6692 политических дела, то есть в 3,5 раза больше; ощущается существенная разница (Курукин И. В. Бирон. М., 2006. С. 202).

2 «Слово и дело государево» — система политического сыска в России в XVII–XVIII вв., которая обязывала каждого, кому было известно: об оскорблениях царского имени, о злых умыслах по отношению к государю, государственной измене, — под страхом смертной казни донести в соответствующие службы.

1734–1735 гг., исследуется в данной статье. Исследуемое архивное дело представляет интерес прежде всего тем, что факты смертной казни священников во времена Анны Иоанновны, судя по журналам Тайной канцелярии, относились к числу редких среди общего числа приговоров. В связи с этим исследование данного дела может оказаться весьма полезным для более углубленного изучения политических процессов над православным духовенством в Синодальный период (1700–1917).

19 ноября 1734 г. при Синодальной Канцелярии слушали донос содержащегося под арестом при Святейшем Синоде «города Кашина духовных дел сторожа»³ — Лариона Еремеева. Еремеев, потребовав встречи с синодальным протоколистом Иваном Муриновым, докладывал ему о том, что 12 ноября 1734 г. слышал от караульного, ефрейтора Ингерманландского пехотного полка, Еремея Таширева и насельника Трифонова монастыря Вятской епархии архимандрита Александра «важные слова». Данные «важные слова», по утверждению Лариона Еремеева, касаются «первого пункта»⁴ именного указа от 10 апреля 1730 г. «О доносах по первым двум пунктам», который звучал следующим образом: «ежели кто каким умышлением учнёт на Наше Императорское здоровье злое дело или Персону и Честь нашего Величества, злыми и вредительными словами поносить»⁵. Также фигурантами данного дела стали два караульных солдата Ингерманландского пехотного полка Алексей Каккуев и Егор Михайлов, которые, по свидетельству Еремеева, тоже стали свидетелями «важных слов»⁶.

Выслушав краткий донос, Святейший Синод принял решение о передаче этого дела в ведение Канцелярии тайных розыскных дел, которая от расследования отказалась, сославшись на незавершенность расследования дела по указанным арестантам⁷. Чиновники Тайной канцелярии не были до конца уверены в том, что данный вопрос относился к их компетенции. По этой причине Синоду было рекомендовано убедиться в том, что потенциальное правонарушение принадлежит к категории политических преступлений.

3 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве, сужденных за непристойные речи о высочайших особах и сановниках // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 385. Часть I. Л. 33.

4 Там же.

5 О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8: 1728–1732. № 5528 от 10 апреля 1730 года. СПб., 1830. С. 261.

6 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 385. Часть I. Л. 33.

7 Там же. Л. 32.

В тот же день, 19 ноября, по приказу членов Синода: архиепископа Новгородского Феофана (Прокоповича) (1681–1736) и архиепископа Крутицкого Леонида (Петровского) (†1743) секретарь Алексей Волков и протоколист Иван Муринов допросили доносчика по поводу его показаний. Еремеев сообщил, что 12 ноября 1734 г. в девять часов вечера после того, как синодальный секретарь Алексей Волков завершил осмотр арестантов и покинул синодальную «колодничью избу», арестанты архимандрит Александр и тот же Еремеев с начальником караула ефрейтором Таширевым, двумя другими караульными (солдатами А. Какуевым и Е. Михайловым) больше часа играли в карты на деньги. Далее, по доносу Еремеева, после игры, пересев из-за стола на скамью, ефрейтор Еремей Таширев начал рассказывать про осаду города Гданска (ныне город Данциг), которая происходила во время войны за Польское наследство с 22 февраля по 26 июня 1734 г.⁸ По словам сторожа, данный рассказ ефрейтора содержал те самые «важные слова», касающиеся «первого пункта», которые архимандрит Александр и поддержал, что так же могли подтвердить солдаты А. Какуев и Е. Михайлов⁹. Примечательно, что синодальный секретарь, проводя допрос, не требовал от доносчика конкретики в отношении «важных слов», так как власти Русской Церкви не имели право проводить сыскные мероприятия, даже если обвиняемые принадлежали к церковной юрисдикции.

На следующий день, 20 ноября, Ларион Еремеев был представлен перед собранием Святейшего Синода. На вопрос, по какой причине он до 19 ноября, в течение целой недели, не докладывал о случившемся¹⁰, Еремеев отвечал, что с 12 ноября никто из секретарей больше осматривать арестантов не приходил, а никому другому он о случившемся рассказывать не хотел¹¹.

После всех проведенных допросов Синод передал всех фигурантов данного дела под караул Санкт-Петербургского гарнизонного полка, находившегося в ведении Тайной канцелярии¹². С этого момента судьба всех

8 Черкасов П. П. Яблоко раздора: Первая военная стычка России и Франции // Родина. М., 2004. С. 44–45.

9 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 34–35.

10 Именной указ императрицы Анны от 10 апреля 1730 г. впервые устанавливал сроки, в рамках которых донос должен был быть подан либо в этот же день, либо на следующий. (См.: О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. 1728–1732. № 5528 от 10 апреля 1730 года. Т. 8. С. 261–264.)

11 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 36.

12 Там же. Л. 38.

участников процесса: извetchика, ответчиков и свидетелей — зависела от следователей и особенно от начальника Канцелярии тайных розыскных дел графа Андрея Ивановича Ушакова (1672–1747), нередко присутствовавшего на допросах подозреваемых.

21 ноября, в присутствии А. И. Ушакова, все арестанты были вновь допрошены, начиная с доносчика Лариона Еремеева, который сообщил, что после игры в карты ефрейтор Таширев, рассказывая про осаду города Гданска, объявил, что вина в столь затяжной осаде лежит на командующем той военной операцией генерал-фельдмаршале Бурхарде Кристофе фон Минихе (1683–1767). Также Е. Таширев обвинял фельдмаршала в больших потерях русского войска (видимо, подразумевая неудачный штурм русской армии укреплений Хагельсберга в ночь на 29 апреля)¹³ и тайных переговорах с врагами, которые приезжали к Миниху из осаждаемого Гданска «знакомица... к нему в карете ночью приезжали и возвратно в город отъезжали»¹⁴. Ефрейтор считал, что после означенной военной кампании Миних привез с собой в Санкт-Петербург «пятнадцать возов казны»¹⁵. И в завершение Е. Таширев добавил, что все это Миниху сходит с рук, по той причине, что за фельдмаршалом стоит герцог Э. И. Бирон: «стоит за того Фонминиха чёрт Бирон»¹⁶, который, в свою очередь, находится в милости у императрицы Анны Иоанновны. Ефрейтор был уверен в том, что когда однажды зимой «была во дворце сделана гора, то по той горе девицы, и сама императрица с ним Бироном на одних санях скатилась», на что «Бирон осердился и пошел прочь». Императрица «посылала по него генералов... а Бирон и генералов не послушал, то государыня сама по того Бирона пошла и поклонилась тому Бирону, и взяла его за руку, и говорила ему, для чего он осердился, и потом посадила того Бирона в свои кресла». А в конце своего повествования Е. Таширев добавил, что «когда государыня в одной сорочке почивает, то к ней государыне ходит Бирон»¹⁷.

Согласно дальнейшим показаниям Л. Еремеева, на этих словах решил вставить свою ремарку и архимандрит Александр, объявив осуждающим тоном, что «какая потом она государыня, эдак все разоритца,

13 *Нелипович С. Г.* Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010. С. 130.

14 Об архимандрите Александре, расстриге Алексея Максимова, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 38.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

она сама была за иноземцем, в ту веру и верует»¹⁸. На это ефрейтор Таширев добавил, что эти же иноземцы уже раз пять не допускали императрицу к больным солдатам в госпиталь, а у солдат якобы были готовы для государыни челобитные. Тут архимандрит Александр обвинил и архиепископа Феофана (Прокоповича) в пособничестве Бирону, так как и он находится в чести у царского фаворита. Архимандрит также поделился своими опасениями в том, что как бы его Новгородский архиепископ «не задавил» за сложные взаимоотношения с правящим архиереем — епископом Вятским Лаврентием (Горкой) (1671–1737), который, по словам архимандрита Александра, «двух попов до смерти убил»¹⁹. На этом Ларион Еремеев закончил давать показания, объявив, что больше ничего другого он не слышал.

Донос Л. Еремеева выглядит очень обстоятельным, с большим количеством подробностей, которые обязан был сообщать доносчик, в точности передавая смысл сказанных «непристойных слов». От деталей его рассказа зависела степень определяемого наказания.

После него были допрошены обвиняемые. В отличие от извечника, допрос ефрейтора Таширева начинается с его биографии²⁰. На допросе Е. Таширев показал, что родом из Галицкого уезда, с 1708 г. несёт свою службу в Ингерманландском пехотном полку, две недели назад был прислан в Синод для караула арестантов. Оправдываясь, Таширев заявил, что все высказывания о Минихе «сказал с простоты своей» (т. е. не знал, что это преступление)²¹, что услышал он эти слова будучи на карауле в госпитале Санкт-Петербурга от солдат, которые проходили службу под Гданском, а в столицу были доставлены для лечения. Званий, имен и фамилий этих солдат Таширев не знал. Сказанное им

18 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 385. Часть I. Л. 38–39.

19 Там же. Л. 39.

20 Так называемые «вопросные пункты» включали в себя список вопросов, которые, с одной стороны, использовались для достижения конкретики в процессе расследования, а с другой — данные вопросы, скорее всего, могли иметь смысл психологического воздействия на подозреваемого. Человек более или менее становится разговорчивее, когда рассказывает о себе, своём происхождении, месте и времени пострига или принятия священного сана. В итоге все эти вопросы медленно, но верно подводят подозреваемого к главным кульминационным вопросам, касающимся политического сыска. Общее количество таких «вопросных пунктов» колебалось в среднем от 5–10 до 20–25. (См., например: О киевском иеромонахе Исаие, сужденном за порицание императорской фамилии и пр. // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 412. Л. 8–16 об.)

21 См.: Черникова Т. В. Документы Канцелярии тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 212.

по поводу взаимоотношений Бирона с императрицей так же было «с простоты своей». Так как в нынешний Великий пост стоял Е. Таширев на карауле в Зимнем дворце и видел во дворце ту самую горку, с которой катались генералы и офицеры. Солдаты Преображенского полка, имена которых он не знает, сказали Еремею Таширеву, что Бирон находится в милости у императрицы, а все остальное Е. Таширев придумал от себя «с простоты своей»²².

Все показания Л. Еремеева в отношении архимандрита Александра Е. Таширев подтвердил. О челобитных, которые раненные солдаты готовили для подачи императрице, ефрейтор узнал от самих солдат, будучи на карауле в петербургском госпитале, но содержания челобитных, а также имен и званий Е. Таширев не вспомнил. «И противного умысла и злобы никакой на Ея Императорское Величество никогда он Таширев не имел и ныне не имеет»²³. Таким образом, ефрейтор Таширев избрал самый простой путь: полное признание своей вины и сотрудничества со следствием²⁴, оправдываясь при этом глупостью и незнанием действующего законодательства.

На своем допросе архимандрит Александр сообщил, что происходил из Вятского уезда, из семьи священнослужителя, после смерти которого принял сан, но после овдовения, в 1728 г., был пострижен в монахи в Трифоном монастыре. В 1732 г. там же был посвящен в архимандрита²⁵.

По поводу сказанных слов, что «какая потом она государыня, эдак все разоритца, она сама была за иноземцем в ту веру и верует»²⁶, архимандрит оправдывался тем, что говорил это «с простоты своей». Якобы он слышал, что императрица «в супружестве изволила быть за князем курляндским»²⁷. Слова о правящем архиерее, епископе Вятском Лаврентии (Горке), который якобы «двух попов до смерти убил»²⁸, были сказаны

22 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 42.

23 Там же. Л. 43.

24 Для обвиняемых существовала и противоположная «стратегия» — полное отрицание своей вины. В таком случае арестант полностью отдавал себе отчет в том, что с большой долей вероятности будет подвергнут пытке. В случае, если подозреваемый выдерживал три сессии пыток, то он признавался правым и мог даже рассчитывать на освобождение, так как считался очищенным собственной кровью.

25 См.: Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 44.

26 Там же. Л. 45.

27 Там же.

28 Там же. Л. 46.

также по простоте. Священник недоумевал — за что на него ополчился епископ Лаврентий, донесся при этом, что тот «брал <...> из монастыря деньги и запасы»²⁹, чего другие архиереи подобного себе не позволяли. По сообщению архимандрита, Лаврентий даже нанес ему увечья: «палкой вышиб из плеча руку»³⁰, а священников Осипа и Даниила перед Царскими вратами церкви Алексея человека Божия, находившейся в архиерейском доме, епископ Лаврентий избил палкой до такой степени, что спустя десять недель эти два священника скончались. В итоге допрашиваемый опасался того, что по просьбе Вятского иерарха епископ Феофан (Прокопович) вступится за него и «свободы архимандриту не учинит»³¹. «А противного умысла и злобы никакой на Ея Императорское Величество никогда он Александр не имел и ныне не имеет»³².

На первый взгляд кажется, что архимандрит Александр избрал ту же тактику, что и ефрейтор Таширев — полное сотрудничество со следствием в надежде на смягчение приговора. Но после допроса насельник Трифонова монастыря попросил бумагу и чернила, для «объявления о всех своих винах надлежащих неведению»³³. Просьбу архимандрита протоколист Тайной канцелярии выполнил, и через некоторое время получил от него письмо, с которым 24 ноября лично ознакомился А. И. Ушаков. В данном письме священник «написал о многих чинимых им внесовершенном еще возрасте и как был попом, а потом и во архимандритах некоторых скверных непотребств. Как был он в мире женат и той у жены своей из утробы вышиб младенца, и что временем пьянствовал и опохмеляясь служивал и на Пречистые Дары дышал скверным пьянственным духом, и прочия продерзости чинил»³⁴, за что в этом же письме архимандрит Александр просил прощения у императрицы и членов Синода³⁵. По приказу начальника Тайной канцелярии А. И. Ушакова данное письмо было приписано к делу³⁶.

Данный поступок обвиняемого объясняется тем, что его дело, на основании чистосердечного признания, могло быть переквалифицировано и передано обратно в ведение Синода, который и занимался

29 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть 1. Л. 46.

30 Там же.

31 Там же.

32 Там же. Л. 47.

33 Там же.

34 Там же. Л. 105.

35 Там же. Л. 61.

36 Там же. Л. 54.

расследованием «религиозных преступлений»³⁷. Возможно, архимандрит, уповая на этот единственный шанс, решил притвориться безобидным простачком и написать данное «покаянное письмо». Но не стоит исключать и версию искреннего покаяния архимандрита Александра, осознававшего вероятность летального исхода следствия. Допустимо предположение, что чернец искренне «от простоты своей подумал, что о том для очищения души своей и публично еще объявить ему должно о тех своих непотребных согрешениях в своеручном своем письме»³⁸.

Согласно регламенту проведения допросов, в тот же день были приведены следователи — караульные солдаты А. Какуев и Е. Михайлов. Оба отрицали, что слышали разговор ефрейтора с архимандритом, так как, по их словам, они либо отлучались, либо спали в это время³⁹.

В связи с тем, что показания караульных отличались от остальных показаний, то 24 ноября А. Какуеву и Е. Михайлову провели очные ставки⁴⁰ с Ларионом Еремеевым, во время которых солдаты признались, что под страхом получения наказания они отрицали то, что слышали разговоры Таширева с архимандритом, но в итоге они подтвердили все слова Еремеева⁴¹. Солдаты опрометчиво решили отрицать свой статус свидетелей, чем подвергли смертельной опасности не только себя, но и доносчика Л. Еремеева.

25 Ноября 1734 г., в связи с выявленными по данному делу обстоятельствами, Тайная канцелярия приняла решение о снятии священного сана с архимандрита Александра, о чем в Правительствующий Синод составила доклад⁴². Караульным солдатам А. Какуеву

37 *Павлушков А. Р.* Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Пенитенциарная наука. Вологда, 2012. С. 83.

38 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 105.

39 См.: Там же. Л. 47–50.

40 Очная ставка являлась очень важной частью расследования. Смысл очной ставки заключался в снятии всех возникших противоречий. Два участника политического расследования становились друг напротив друга и отвечали на одинаковые вопросы следователей. Конечной целью очной ставки было уличение кого-то из подозреваемых во лжи. При этом очная ставка проходила в форме диалога, следователи позволяли сторонам вступать в спор, ожидая, что кто-то мог в пылу этого спора проговориться, предоставив новые данные для следствия. Если на данном этапе дело не закрывалось, то следствие переходило к следующей стадии — к розыску.

41 См.: Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 51–52.

42 Процедура низвержения из священного сана, по сути, была единственным отличием в расследованиях дел людей, находящихся в священном сане, которая для сыска являлась неким допуском к проведению различных экзекуций над подозреваемым.

и Е. Михайлову Тайная канцелярия решила заменить смертную казнь экзекуцией и ссылкой («бить обоих кнутом и послать в Сибирь в Охотский острог на житье вечное»⁴³). О приговоре было сообщено начальнику конторы Тайной канцелярии в Москве графу Семену Андреевичу Салтыкову (1672–1742)⁴⁴. Но затем было решено оставить их в московской Конторе до полного окончания этого дела. Доносчика Лариона Еремеева было принято направить обратно в Святейший Синод, так как «до него дела никакого не касается»⁴⁵.

27 ноября Синод отправил в Тайную канцелярию «дому синодального члена преосвященного Леонида архиепископа Сарского и Подольского иеромонаха Герасима», который «у того расстриги на голове и на бороде остриг волосы»⁴⁶. После этого бывший архимандрит назвал свое новое мирское имя — Алексей Максимов, и «оному расстриге Алексею приказано, чтоб он отныне и впредь назывался тем именем как в миру ему было»⁴⁷.

Днем позже, в присутствии А. И. Ушакова, расстрига был допрошен по поводу написанного им 21 ноября покаянного письма, по подозрению в том, что «не имеет ли он расстрига за собой и за другими не знает ли каких важных дел, да скрывая о том пишет о непотребностях своих»⁴⁸. На это Алексей Максимов ответил: «возымел совесть свою в чинимых им согрешениях очистить <...> своеручном своем письме», и поэтому письмо «написал, желая от Ея Императорского величества всемилоостивого помилования»⁴⁹.

29 ноября ефрейтор Таширев был доставлен в застенки Тайной канцелярии и был допрошен «с пристрастием» (подвергнут пытке)⁵⁰

43 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 62.

44 Когда летом 1732 г., согласно очередному именному указу, Тайной канцелярии было велено переезжать из Москвы в Санкт-Петербург, в Москве был образован ее филиал — Контора Тайной канцелярии. Московская Контора имела в своем распоряжении штат всего из семнадцати человек, во главе которых стоял граф С. А. Салтыков. Будучи родственником Анны Иоанновны и, самое главное, ее преданным сторонником, именно он был назначен начальником московского сысского органа.

45 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 62.

46 Там же. Л. 76.

47 Там же.

48 Там же. Л. 79.

49 Там же. Л. 80.

50 Черникова Т. В. Документы Канцелярии тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 214.

с применением к нему восемнадцати ударов. Во время данного допроса ефрейтор повторил все то, что ранее 21 ноября рассказывал на допросе⁵¹.

Тогда же в Тайную канцелярию был доставлен бывший архимандрит, который также был допрошен с применением двадцати ударов. Помимо всего прочего, следствие интересовало и истинные мотивы написания расстригой «покаянного письма». На всех двух допросах присутствовал А. И. Ушаков. Допросы с пристрастием Е. Таширева и Алексея Максимова продолжались 10 декабря. Оба заключенных снова дали те же показания, что и в ноябре⁵². Подобный «перерыв» между пытками давался специально для заживления ран арестантов. Перед пыткой преступника тщательно осматривали, для определения физической формы и способности прохождения дальнейших экзекуций. По окончании осмотра в протоколе допроса делались соответствующие записи⁵³.

11 декабря 1734 г., согласно «первому пункту» императорского указа от 10 апреля 1730 г. «О доносах по первым двум пунктам», Тайная канцелярия вынесла ефрейтору Таширеву и расстриге Алексею приговор о казни чрез отсечение головы⁵⁴. Императрице был отправлен соответствующий экстракт⁵⁵.

О смертном приговоре арестантам объявили только 23 января 1735 г. В Тайную канцелярию был прислан священник Григорий Федоров, который их исповедовал и причастил. В XVIII в. обычно на покаяние приговоренным отводилось пару дней⁵⁶. 30 января Еремей Таширев и Алексей Максимов были казнены «на Санкт-Петербургском острове, на Сытном ранке»⁵⁷, после чего их тела были погребены при церкви Преображения Господня, «что в Санкт-Петербургском острове»⁵⁸.

51 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 82–86.

52 Там же. Л. 95.

53 *Семевский М. И.* Тайная канцелярия 1741–1761 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1875. Т. 12. С. 530.

54 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 102.

55 По завершении расследования составлялся экстракт, на основе которого уже готовилось решение следователей. Данное решение имело законодательное обоснование в виде ссылок на различные законодательные акты. Таким образом, экстракт содержал в себе проект приговора, на котором монарх оставлял свою резолюцию.

56 См.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 525.

57 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть I. Л. 120.

58 Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Часть II. Л. 52.

В Деле нет сведений о том, держали ли какое-то время трупы на площади, так сказать, напоказ, для устрашения народа⁵⁹. Учитывая тяжесть сказанных «непристойных слов», приговоренные могли не надеяться на достойное погребение — как показывает содержание Дел других политических сысков, фигурантами которых были представители духовного сословия, за подобные оскорбления императорской фамилии тела казненных предавались огню, а части тела еще несколько дней демонстрировали публике⁶⁰. Сотрудничество со следствием ефрейтора Еремея и расстриги Алексея возымело свои «плоды».

Весь процесс изучаемого Дела шёл по классическому сценарию того времени. Был доносчик в лице Лариона Еремеева, находящийся под арестом и желающий оправдаться через представляемые им сведения. Были свидетели, которые поплатились за свое наивное молчание и были сами обвиняемые в «слове и деле государевом». Так называемый закон «О доносах по первым двум пунктам» предписывал смерть всем, «кто каким умышлением учнёт <...> честь нашего Величества, злыми и вредительными словами поносить»⁶¹. И архимандрит Александр, и ефрейтор Таширев, как и многие их современники, были недовольны правлением Анны Иоанновны и были неосторожны в своей критике в адрес императрицы. За это, согласно императорскому указу, они были арестованы, подвергнуты пытке и жестоко казнены.

Невозможным представляется оправдание столь суровых ограничений свободы со стороны царского правительства и кару за нарушение этих ограничений (даже для времени абсолютистской системы). Но стоит отметить, что данное политическое дело не служит примером целенаправленной репрессивной политики правительства Анны Иоанновны по отношению к российскому народу. Ведь возрождением Канцелярии тайных розыскных дел Анна Иоанновна ставила перед своим правительством цель пресекать любые попытки ограничения или свержения ее власти. Так как в русском процессуальном

59 См.: *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. С. 585.

60 В 1739 г. преподавателя Смоленской духовной семинарии иеромонаха Кирилла (Ерошевича) четвертовали за неоднократное оскорбление императрицы бранными словами. По исполнению приговора было приказано «голову его взоткнуть на кол, а тело сжечь, чтоб смотря на оное впредь таковых злодейств от других не происходило» (О расстриге Козьме Ерошевиче, сужденном за неприличные речи и другие преступления // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1 м. Д. 594. Часть 2. Л. 346).

61 О доносах по первым двум пунктам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8: 1728–1732. № 5528 от 10 апреля 1730 года. С. 261.

праве на тот момент уже имелась сформировавшаяся законодательная база, связанная с расследованиями политических преступлений, то, помимо борьбы с возможными государственными переворотами в стране, Тайная канцелярия занималась расследованиями всех возможных посягательств на ее величество.

Библиография

- Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
- Курукин И. В.* Бирон. М.: Молодая гвардия, 2006.
- Нелипович С. Г.* Союз двуглавых орлов. Русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М.: Квадрига, 2010.
- О киевском иеромонахе Исаие, сужденном за порицание императорской фамилии и пр. // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 412.
- О расстриге Козьме Ерошевиче, сужденном за неприличные речи и другие преступления // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 594. Часть 1–2.
- Об архимандрите Александре, расстриге Алексее Максимове, и ефрейторе Еремее Таширеве, сужденных за непристойные речи о высочайших особах и сановниках // РГАДА. Госархив. Разряд VII. Оп. 1м. Д. 385. Ч. I–II.
- Павлушков А. Р.* Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Пенитенциарная наука. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. С. 81–85.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 8: 1728–1732. СПб.: Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
- Семевский М. И.* Тайная канцелярия 1741–1761 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1875. Т. 12. С. 523–570.
- Черкасов П. П.* Яблоко раздора: Первая военная стычка России и Франции // Родина. М.: ФГБУ «Редакция “Российской газеты”», 2004. № 4. С. 44–45.
- Черникова Т. В.* Документы Канцелярии тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны // Люди и тексты. Исторический альманах. 2018. № 11. С. 198–226.
- Черникова Т. В.* Царствование Анны Иоанновны — реалии и исторические мифы // Люди и тексты. Исторический альманах. 2017. № 10. С. 178–217.

ПРЕДПОСЫЛКИ ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ РАСПРИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 2-Й ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX В.

Андрей Викторович Мачак

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
maceac95@gmail.com

Для цитирования: Мачак А. В. Предпосылки греко-болгарской распри в отечественной историографии 2-й половины XIX–начала XX в. // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 238–253. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.015

Аннотация

УДК 27-64

В статье анализируются предпосылки греко-болгарской распри с точки зрения российских дореволюционных исследователей. Автор показывает, каких позиций придерживались отечественные историки по отношению к этому вопросу, какой стороне конфликта они симпатизировали и насколько объективны их оценки. Также в статье проиллюстрировано, каким был конфликт в большей мере — церковным или политическим. Автор рассматривает взгляды ряда дореволюционных историков — архиеп. Макария (Булгакова), профессоров Е. Е. Голубинского, Н. И. Петрова, А. П. Лопухина, исследователя В. А. Теплова, — выявляя их наиболее интересные и значимые с исторической точки зрения идеи. В результате исследования можно прийти к выводу, что национально-политические причины были главным двигателем конфликта, тогда как религиозная составляющая вопроса была в большей степени оболочкой, за которой скрывались указанные предпосылки. Все эти тенденции были вполне верно отмечены представителями отечественной исторической науки. Российское общество с большим сочувствием относилось к болгарскому церковно-освободительному движению, что отражено и в исследованиях историков, которые подчас с предвзятостью относятся к противоположной стороне конфликта, что, однако, не мешает им в целом делать правильные выводы относительно причин данного противостояния.

Ключевые слова: греко-болгарская распря, эллинизация, национальное возрождение, болгарский язык, церковная историография, Болгарская Церковь, Константинопольская патриархия, История Поместных Православных Церквей.

The Prerequisites for the Greco-Bulgarian Strife as Shown in Russian Historiography of the Late 19th and Early 20th Centuries

Andrei Maceac

MA student at the Moscow Theological Academy
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
maceac95@gmail.com

For citation: Maceac, Andrei. "The Prerequisites for the Greco-Bulgarian Strife as Shown in Russian Historiography of the Late 19th and Early 20th Centuries". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 238–253 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.015

Abstract. The article analyzes the preconditions of the Greco-Bulgarian strife from the point of view of Russian pre-revolutionary researchers. The author shows what points of view Russian historians adhered to in relation to this issue, which side of the conflict they sympathized with and how objective their assessments were. The article also shows what sort of conflict this strife was to a greater extent – ecclesiastical or political. The author examines the views of a number of pre-revolutionary historians – Archbishop. Macarius (Bulgakov), professors E. E. Golubinsky, N. I. Petrov, A. P. Lopukhin, researcher V. A. Teplov – identifying the most interesting and historically significant of their ideas. As a result of the study, one can come to the conclusion that the national-political reasons were the main driver of the conflict, while the religious component of the issue was to a great extent a shell behind which the aforesaid prerequisites were hidden. All these tendencies have been quite correctly characterized by Russian historians. The then Russian society was very sympathetic to the Bulgarian church liberation movement, which is reflected in the studies of historians – sometimes with bias toward the Greek side of the conflict, which, however, does not prevent them from drawing generally correct conclusions regarding the reasons for this confrontation.

Keywords: Bulgarian Church, Bulgarian language, church historiography, Greco-Bulgarian strife, Hellenization, History of Local Orthodox Churches, national revival, Patriarchate of Constantinople.

Греко-болгарская распря — это один из драматических эпизодов в истории взаимоотношений православных народов, который показал, к каким печальным последствиям может привести преобладание политических интересов в Церкви над её духовной миссией. Эта распря была конфликтом двух христианских народов Османской империи, который, на первый взгляд, представлял собой церковную смуту, однако на самом деле был в большей мере национально-политическим противостоянием греков и болгар. Временные рамки активного противостояния сторон в этом конфликте можно поместить между 50-ми гг. XIX в. и началом XX в. Примирение между Константинополем и Софией произошло еще позже, в 1945 г., при деятельном участии Русской Православной Церкви¹.

Распря стала последствием ряда противоречий церковного, национального и политического характера между греческим и болгарским населением Османской империи. Конфликт между представителями болгарской паствы и греческим епископатом лежал, прежде всего, в плоскости национально-политической. Следует отметить, что в результате Греческой войны за независимость 1821–1829 гг., приведшей сначала к получению Грецией автономии, а затем и к полному суверенитету, воспрянул дух эллинизма. Греки были охвачены небывалым национальным подъёмом. Не избежали этого влияния и иерархи Константинопольской патриархии, в юрисдикцию которой входили территории Османской империи. Иерархи активно поддерживали патриотический порыв своих соплеменников из Греческого королевства². Но не только греки были озабочены подобными идеями. С конца XVIII — начала XIX в. национальное возрождение переживал и болгарский народ. В ту пору болгары находились под церковной юрисдикцией Константинопольской патриархии. Рост национального самосознания болгар не мог не сопровождаться и требованиями церковных и политических прав. Безусловно, эти требования были небезосновательными. Если касаться церковной стороны вопроса — у болгар было немало претензий к греческим иерархам. Богослужение на греческом языке; архиереи греческого происхождения, чаще всего не владеющие болгарским языком; большие поборы в пользу патриархии; неоднократные случаи нетерпимости со стороны греков к болгарскому и церковнославянскому языкам, к местной культуре; дефицит

- 1 Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006. С. 307.
- 2 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 630.

школ с обучением на болгарском языке — вот неполный перечень вопросов, которые отражали проблемность взаимоотношений болгар с греками³. Именно поэтому стремление болгар, и прежде всего церковной и светской интеллигенции, к национальному возрождению, к получению более широких церковно-политических прав стало одной из главных движущих сил того процесса, который в итоге привёл к возникновению греко-болгарской распри. Эмансипация болгар была отрицательно воспринята Константинополем, поэтому требования болгар, по сути своей правильные, чаще всего игнорировались, либо выполнялись только частично. Неуступчивость греков, безусловно, стала одним из решающих факторов эскалации конфликта. Роковую роль в отрицательном развитии событий сыграли радикальные представители обеих сторон противостояния, которые своей непримиримостью довели конфликт до точки невозврата — возникновения греко-болгарской схизмы в 1872 году⁴.

Почву для начала борьбы болгар за свои права впервые стали готовить болгарские просветители, воскресившие в своих сочинениях увядшую национальную идею. Еще более важным шагом стало начало возрождения образования на болгарском языке в 20–30 гг. XIX в., что внесло значимую лепту в рост национального самосознания болгар⁵. В 40-е гг. в ряде болгарских епархий обостряются отношения между местной паствой и греческими архиереями, что подчас заканчивается изгнанием последних. Значимое событие того периода — постройка болгарской церкви в Константинополе в 1849 г.⁶ 50–60 гг. ознаменовались началом активной фазы греко-болгарского противостояния. Болгарское духовенство с нарастающей настойчивостью обращается к Вселенскому престолу и к Порте с требованиями о расширении церковных прав своего народа. Неуступчивость греков и упорство радикальной партии болгар привели к первому витку церковного кризиса — 3 апреля 1860 г. на Пасхальной Литургии в болгарском храме Константинополя епископ Иларион (Михайловский) (1812–1875) вместо имени Константинопольского Патриарха помянул всё православное епископство, тем самым заявив о неподчинении болгар вселенскому патриарху⁷. Это событие, безусловно,

3 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 629–630.

4 Там же. С. 630–631.

5 Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург, 2014. С. 249.

6 Там же. С. 250–251.

7 Там же. С. 251.

усугубило конфликт, в урегулирование которого были вовлечены Порты и Российская империя. Благодаря их участию был найден компромиссный вариант — в 1870 г. был издан фирман, провозглашавший создание автономного Болгарского экзархата⁸. Но греки были против этого проекта, а переговоры враждующих сторон не принесли никакого результата. В итоге, 11 мая 1872 г. болгарский экзарх Анфим I (Чальков) (1816–1888) провозгласил восстановление автокефалии Болгарской Церкви. Реакция Константинополя не заставила себя ждать, — в том же году был созван Поместный Собор с участием восточных патриархов, который осудил болгар как раскольников, обвинив их в филетизме, то есть в разделении Церкви по национальному признаку⁹. Эти события стали кульминацией конфликта. Но на этом греко-болгарская распря не закончилась. В Болгарии, несмотря на решения Константинопольского Собора 1872 г., прочно установилась власть болгарских архиереев. С этого времени, особенно после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., все усилия экзарх обратил на упрочение церковного влияния Болгарского экзархата в Македонии, которая по результатам Берлинского конгресса 1878 г. осталась за Османской империей. Естественно, в этом регионе вновь столкнулись интересы Вселенского престола и Болгарского экзархата. Борьба за влияние в Македонии будет продолжаться вплоть до начала XX в.¹⁰

Россия не могла оставаться равнодушной к происходившим на Балканах событиям. Помимо участия российской дипломатии в попытках урегулирования конфликта, на болгарский церковный вопрос живо отреагировала российская общественность. В частности, многие русские мыслители, историки, священнослужители, занятые активной писательской деятельностью, посвятили некоторые свои труды анализу причин и хода греко-болгарской распри. На протяжении 2-й половины XIX — начала XX вв. появилось немало работ, в которых по «горячим следам» описаны те драматические события. В настоящей статье будет предпринято рассмотрение взглядов некоторых отечественных дореволюционных историков на предпосылки греко-болгарской распри. Исторические труды, посвященные в том числе и болгарскому церковному вопросу, стали появляться еще во времена активной фазы этого конфликта. Так, в 1871 г. появляется труд знаменитого историка Русской Церкви, профессора Московской духовной академии, Е. Е. Голубинского — «Краткий

8 Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А. Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 631–632.

9 Там же. С. 633.

10 Там же. С. 634–635.

очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской»¹¹. В этом очерке историк уделяет внимание и интересующему нас вопросу. В 1873 г. появляется аналитическая записка другого известного историка Церкви и богослова, в ту пору архиеп. Литовского, Макария (Булгакова) «Греко-болгарский церковный вопрос и его решение»¹², которая, однако, будет опубликована уже после его кончины, в 1891 г. Записка архиеп. Макария интересна тем, что автор проводит историко-канонический и богословский анализ проблемы. В 1886 г. появляется очерк другого церковного историка, профессора Н. И. Петрова — «Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности»¹³. В связи с изучаемой темой интересно также историческое исследование В. А. Теплова «Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам»¹⁴. Наконец, схизме уделяет внимание и профессор А. П. Лопухин во втором томе своего труда «История христианской церкви в XIX веке»¹⁵, вышедшем в свет в 1901 г. Итак, на основании этих трудов в статье будет сделан небольшой экскурс в отечественную историографию того периода, посвященный предпосылкам греко-болгарской распри.

Следует отметить, что многие отечественные исследователи с большей симпатией относились к болгарам, чем к грекам, поэтому в своих трудах они пытаются построить апологию болгар. Например, пытаются оправдать болгар в их стремлении получить церковную самостоятельность, некоторые авторы обращают внимание на нарушение исторической правды, так как некогда существовавшая автокефальная церковь болгар была упразднена по проискам греков. Действительно, болгары прежде обладали церковной автокефалией, причем наиболее древней среди всех славянских народов, исповедовавших Православие¹⁶.

- 11 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М., 1871.
- 12 *Макарий (Булгаков), архиеп.* Греко-болгарский церковный вопрос и его решение // Православное обозрение. 1891. Ноябрь–Декабрь. С. 720–755.
- 13 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев, 1886.
- 14 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889.
- 15 *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. Т. 2: Православный Восток. Петроград, 1901.
- 16 Впервые болгары добились церковной независимости в X в., а утратили её после поражения в войне с Византией в 1018 г. Правда, в это же время греками была основана автокефальная архиепископия в Охриде, что было сделано с целью примирения с покорёнными болгарями. Но в скором времени иерархия этой архиепископии стала исключительно

Первый раз болгары лишились автокефалии в XI в. из-за поражения в войне с византийцами, а второй раз — после османского завоевания, в 1394 г.¹⁷ Любопытно, что Е. Е. Голубинский прямо обвиняет в упразднении болгарской автокефалии греков, то есть Константинопольскую патриархию, утверждая, что она воспользовалась покорением Второго Болгарского царства турками для подчинения болгар своей юрисдикции¹⁸. Такой же точки зрения придерживается и В. А. Теплов, который подчёркивает, что не в обычае турок было упразднять религиозные образования покорённых народов. Следовательно, считает он, «...дозволительно предположить, что уничтожение болгарской церковной самостоятельности является скорее делом рук Константинопольской патриархии, которая пустила в ход всевозможные средства и интриги и добилась косвенными путями от турок закрытия Тырновской патриаршей кафедры»¹⁹. Конечно, наличие прецедента автокефалии в истории Болгарской Православной Церкви и несправедливое упразднение её церковной самостоятельности нельзя рассматривать как одну из прямых предпосылок возникновения распри, однако эти исторические факты иллюстрируют проблемность взаимоотношений греков и болгар, а также проливают свет на предысторию конфликта этих двух народов.

Другой исторический аргумент болгар в пользу возможности восстановления церковной самостоятельности — это существование автокефальной Охридской архиепископии, упразднённой Фанаром лишь в 1767 г.²⁰ В полемике с греками они часто указывали на это историческое обстоятельство, но что примечательно — на этот аргумент ссылается архиеп. Макарий (Булгаков) в своей записке. В 1767 г. архиеп. Охридский Арсений, вероятно, под давлением турецкой администрации и греков, вместе с подчинёнными ему епископами подал османскому правительству прошение о присоединении Охридской архиепископии к Константинопольскому патриархату, под предлогом бедственного положения дел в архиепископии. Естественно, прошение было удовлетворено, а присоединение к Константинополю было закреплено указом

греческой по происхождению. Восстановление собственно болгарской автокефалии произошло после избавления от византийского господства и основания Второго Болгарского царства в 1185 г.

17 См.: *Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А.* Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 622, 626.

18 См.: *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 88.

19 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 11.

20 См.: *Венедиктов В. Ю.* К проблеме этнофилетизма: исторический очерк. Часть I // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. URL: <http://st-hum.ru/en/node/400>

султана²¹. Архиеп. Макарий, писавший свою аналитическую записку непосредственно после возникновения греко-болгарской схизмы, использует этот исторический аргумент против греков: он подчёркивает тот факт, что Охридская архиепископия перешла в ведение Константинополя благодаря указу султана²². Далее архиеп. Макарий пишет, что болгары, после столетнего господства греков, пожелали вернуть себе самостоятельность, что и было удовлетворено очередным указом султана об учреждении отдельного Болгарского экзархата, сохраняющего, однако, определённую зависимость от Константинополя. Проводя эту параллель, архиеп. Макарий пытается защитить законность канонических оснований болгар. Но греки не признали фирман султана, а после провозглашения болгарским экзархом автокефалии и вовсе объявили болгар раскольниками. Примечательна следующая цитата архиеп. Макария на сей счёт: «Если этот фирман, возвращающий болгарам самостоятельность, не законен, то незаконным должно признать и тот брат, которым некогда султан передал эту самостоятельность патриарху, а, следовательно, незаконна была и вся власть патриарха над болгарами, продолжающаяся уже целое столетие; незаконно и ныне усиливается патриарх удерживать её за собой»²³. Таким образом, архиеп. Макарий критикует греческую иерархию за непоследовательность, так как в упомянутых исторических прецедентах она признавала либо отказывалась признавать указы султана в зависимости от того, было ли ей это выгодно, а не из подлинно пастырских соображений. Эта непоследовательность греков, безусловно, явилась одним из факторов эскалации конфликта. На основании этих наблюдений архиеп. Макария можно сделать вывод, что владыка считал некорректным называть болгар схизматиками. В то же время другой исследователь, В. А. Теплов, полагал, что Охридскую архиепископию нельзя считать народной Церковью болгар, которой якобы удалось просуществовать вплоть до 1767 г. Он доказывал, что такое отождествление некорректно в силу того, что Охридская архиепископия почти с самого начала своего исторического бытия подверглась активной эллинизации, чему доказательством является тот факт, что на протяжении своего семивекового существования подавляющее большинство её архиереев были греками²⁴. После турецкого завоевания её границы значительно сократились, фактически

21 Макарий (Булгаков), архиеп. Греко-болгарский церковный вопрос и его решение. С. 732.

22 Там же. С. 732.

23 Там же. С. 732.

24 Теплов В. А. Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 14.

ограничившись территорией Македонии. Столь длительное существование этой автокефальной церкви объясняется долгим почитанием её мнимого исторического прошлого, которое связывалось с автокефальной Церковью Первой Юстинианы, якобы некогда находившейся на месте Охрида²⁵. В османскую эпоху архиепископии удалось долго просуществовать благодаря тому, что от её предстоятелей турки получали такую же подать, что и от вселенских патриархов. Турецкий консерватизм сохранил эту Церковь вплоть до XVIII в., когда, наконец, Константинополь сумел её подчинить своей юрисдикции. В. А. Теплов считал, что, по сути, эта Церковь была одной из епархий Константинопольского патриархата, обладавшей до поры до времени кажущейся автокефалией²⁶. Схожей точки зрения придерживался и Е. Е. Голубинский²⁷. Именно поэтому В. А. Теплов полагал, что в своей полемике с греками болгарам было бы исторически более верно обращаться к примеру автокефалии времён Второго Болгарского Царства.

Безусловно, двигателем церковной эмансипации болгар являлся национальный вопрос. Именно национальное возрождение сподвигло болгар на борьбу за церковную самостоятельность. Упомянутые нами исследователи обращают в своих сочинениях внимание на факторы, повлиявшие на появление и развитие национального ренессанса болгар. Все они единогласно утверждают, что один из решающих факторов — это политика эллинизации, которую проводил Константинопольский патриархат по отношению к болгарской пастве. Некоторые авторы считают, что процесс ассимиляции болгар был сознательным предприятием греков, которое якобы имело под собой серьёзную идеологическую базу. Из истории Константинопольского патриархата известно, что после падения Константинополя турки предоставили вселенскому патриарху право разделить с ними власть над подвластными им народами. Речь шла о духовной и светской власти над православными народами империи, обладателем которой стал патриарх Константинопольский²⁸. Вот к какому выводу приходит на основании этого В. А. Теплов: «При таком неожиданном повороте дел воскресли надежды греков и возникла их “великая идея”, состоящая в том, чтоб эллинизацией народов Балканского полуострова способствовать приливу новых живительных соков в несколько ослабевшее духовно племя

25 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 12–13.

26 Там же.

27 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 181.

28 *Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей. С. 184.

греков, изгнать затем из Европы турок и на развалинах мусульманского государства основать сильную Греческую империю, которая и объединила бы все национальности полуострова»²⁹. Болгары издревле были соперниками греков на Балканах, в Средние века эти два народа вели непрерывные войны между собой. Именно поэтому, как считает В. А. Теплов, константинопольские иерархи прилагали большие усилия в эллинизации болгар, дабы нейтрализовать давнего врага и конкурента греков. Религия же была одним из главных и наиболее надёжных рычагов, которым могли и решили воспользоваться греки в ассимиляции болгарского народа³⁰. При всей занимательности точки зрения Теплова, следует отметить наличие в ней некоего конспирологического оттенка и заведомо отрицательного отношения к грекам. Версия Теплова — это не твёрдо установленная историческая данность, но, скорее, дискуссионная интерпретация автора. Менее конспирологически выглядит предположение Е. Е. Голубинского. Он полагал, что греческие патриоты, понимая, что в исторической перспективе дни Османской империи — «большого человека Европы» — сочтены, путём эллинизации и сохранения церковной власти над болгарскими территориями желали после ожидаемого падения Порты обеспечить вхождение этих областей в сферу греческих государственных интересов³¹.

На конкретных примерах процесс эллинизации представляется профессором Лопухиным. Он приводит явные исторические факты эллинизации, рисуя печальную картину греческого засилья в Болгарии. Автор также утверждает, что греки пользовались своей духовной властью над болгарами для лишения последних национальной идентичности и их ассимиляции, но при этом не строит конспирологических теорий. По мнению Александра Павловича, главными проводниками эллинизации были греческие архиереи. Справедливости ради, автор замечает, что болгары также встречались среди архиереев болгарского диоцеза, но и они были эллинизированные. Греческий язык в богослужении доминировал, большинство архиереев не владели болгарским языком, что создавало дополнительный барьер в общении с паствой³². Более того, А. П. Лопухин описывает преследования, которые обрушило высшее духовенство на местный язык и культуру: «Эллинизаторы принялись за уничтожение всего, что могло говорить болгарину об его

29 *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. С. 17.

30 Там же.

31 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 183.

32 *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 342.

национальной особенности. Болгарам внушалось, что говорить и учиться по-болгарски срам и бессмыслица, что молиться и совершать богослужение на славянском языке грех и даже ересь. Истреблялись славянские книги и рукописи. Их бросали в воду, топили ими печи или просто жгли»³³. Такого рода факты, безусловно, имели место быть, однако хочется обратить внимание на некую субъективность автора в описании греческих гонений на славяно-болгарскую культуру. Вероятно, этому причиной является тот факт, что автор опирался в этом вопросе только на болгарских авторов, которые, в большинстве своём, заведомо предвзято характеризовали греческую сторону. Между тем, современный исследователь вопроса, Л. А. Герд, опираясь и на другие источники, в частности русские, приводит интересные данные относительно уничтожения славянских рукописей. Она подчеркивает, что несправедливо списывать на греческое духовенство все случаи уничтожения славянских рукописей. К сожалению, на Востоке нередки были случаи подобного обращения с рукописями, вышедшими из употребления, в том числе и с греческими. К тому же, часто и сами славяне небрежно обращались с древними рукописями, используя пергаменные листы в бытовых целях³⁴. Поэтому, не отрицая случаи преследования местной культуры греческим духовенством, всё же следует отметить, что болгарская сторона была склонна преувеличивать вину греков и масштабы преследований.

Историки подчеркивают заслугу «будителей» болгарского народа в деле национального возрождения. Безусловно, следует упомянуть имена преп. Паисия Хилендарского (ок. 1722–1773) и свт. Софрония Врачанского (1739–1813), деятельность которых описывает в своём труде профессор Лопухин. Он отмечает, что к середине XVIII в. городское население Болгарии было сильно эллинизировано, поэтому носителями болгарской народности в большей степени оставались сельские жители. Но действительными очагами автохтонной культуры были монастыри. «Народные будители» часто были выходцами из болгарских монастырей³⁵. Иеромонах Паисий Хилендарский, автор «Славяно-болгарской истории о народах и царях болгарских», обошёл со своей книгой всю Болгарию, знакомя соотечественников с её содержанием. Это продолжалось до тех пор, пока высшее духовенство не запретило Паисию проводить это предприятие. Верным последователем Паисия стал

33 Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. С. 342.

34 Герд Л. А. Константинополь и Петербург. С. 227.

35 Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. С. 345–346.

священник Стойко Владиславов, впоследствии — епископ Софроний Врачанский. Епископ Софроний проповедовал и поучал народ на родном языке, писал книги на болгарском языке. А. П. Лопухин подчёркивает, что труды этих просветителей пробуждали в их соотечественниках ностальгию по славному прошлому Болгарии и осознание упадочного состояния народа под двойным иноземным господством³⁶. Таким образом, эти «народные будители», согласно автору, стали провозвестниками национального возрождения болгар. Встречается и иная, несколько отличная оценка роли этих двух просветителей. Профессор Н. И. Петров полагает, что деятельность Паисия и Софрония была «...скорее последним замирающим эхом засыпавшей жизни болгарского народа..., чем предвозвестником возрождения болгарской народности в нынешнем (то есть XIX. — прим. А. М.) веке»³⁷. Профессор делает такой вывод на основании того, что к началу XIX в. национальное самосознание болгар почти окончательно угасло. В подтверждение своих слов он приводит любопытный исторический факт: в 1820-е гг., во время греческой революции, Порты, желая разъединить христианское население империи, предлагала болгарам независимое от греков церковное управление. Однако болгары отказались от предоставленной возможности, что, согласно профессору, свидетельствовало как об их симпатии к антитурецкому восстанию православных греков, так и о том, что на тот момент церковная самостоятельность еще не ассоциировалась у болгар с стремлением к национальной свободе, тогда еще очень слабым³⁸. Из этого можно сделать предположение, что, вероятно, авторы, которые пытались привязать начало национального возрождения болгар к деятельности свв. Паисия и Софрония, хотели таким образом освятить и подкрепить национально-освободительное движение болгар сопричастностью к нему этих преподобных мужей.

Все авторы сходятся в одном: действительный национальный подъём болгар стал возможен благодаря распространению образования на родном языке. Как отмечает профессор Петров, после Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. значительно активизировалась деятельность болгарской эмиграции, которая посредством печати стала развивать тему болгарского национально-освободительного движения. В это же время появляются труды некоторых славянских писателей, посвящённые

36 Лопухин А. П. История христианской церкви в XIX веке. С. 346.

37 Петров Н. И. Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 4.

38 Там же. С. 5.

болгарскому народу. Например, русский историк Ю. И. Венелин (1802–1839), один из первых славистов, пишет ряд трудов по истории и культуре Болгарии, вызвавших большой интерес и живой отклик у болгар³⁹. Е. Е. Голубинский отзывается очень сильно о роли Венелина в болгарском возрождении: «Действительным и почти внезапным пробуждением своим болгары обязаны призывному голосу пророка, посланного к ним со стороны, это именно голосу долженствующего быть вечно незабвенным для них Юрия Венелина»⁴⁰. Труды этого историка пробудили в болгарях — прежде всего в эмигрантах, которые непосредственно с ним общались — стремление к национальному возрождению. Так, например, болгарские патриоты и просветители В. Априлов и Н. Палазов в 1835 г. открыли в Габрове первую народную болгарскую школу, что положило начало учреждению многочисленных училищ с обучением на родном языке. Именно открытие подобных учебных заведений предопределило прорыв в национально-освободительном движении болгар, о чём наглядно пишет профессор Петров: «Одним из первых и могущественнейших средств к возрождению болгарской народности было учреждение народных болгарских училищ»⁴¹. Как замечает профессор Лопухин, болгарские патриоты, добившись для своих соотечественников возможности получать образование на родном языке, решили отстаивать права своего народа и в религиозной сфере, то есть добиваться повсеместного богослужения на славянском языке и поставления архиереев болгарского происхождения⁴². Профессор Петров приходит к выводу, что дальнейшее возникновение распри стало прямым следствием открытия болгарских школ и развития народного образования. Он отмечает, что национально-освободительный процесс ускорился и усугубился еще и по причине противодействия, которое стали оказывать греки распространению образования на болгарском языке⁴³. Наглядный пример противодействия болгарам — закрытие болгарского училища в Филиппополе (Пловдив) тамошним митрополитом-греком Хрисанфом в 1852 г. Тогда же он запретил сложившийся по местам в его епархии обычай петь на одном из клиросов на славянском

39 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 5.

40 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 178.

41 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 7.

42 *Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 347.

43 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 13.

языке. Более того, действия митрополита были одобрены и вселенским первоиерархом⁴⁴.

Еще одна причина разразившейся распри — это эксплуатация местного населения греческим епископатом. Правда, эта проблема не была сугубо болгарской. Одной из данностей церковной жизни в Османской империи была введённая турками система продажи архиерейских мест. Епархии доставались тем, кто платил больше. Именно поэтому епископы, получив желанную кафедру, старались покрыть понесённые убытки, взывая большие налоги с христианского населения. Архиереи обогащались за счёт продажи священнических мест и совершения бракоразводных дел⁴⁵. В бесправном положении по отношению к высшему греческому духовенству находились рядовые болгарские священники. Неприязнь народа к высшему духовенству из-за больших поборов усугублялась тем, что архиереи были пришлыми, а потому рассматривались как иноземные захватчики⁴⁶. Следует заметить, что болгарский диоцез был крупнейшим источником дохода Константинопольской патриархии. Как отмечает Е. Е. Голубинский, утрата церковной власти над болгарскими означала для «...патриарха константинопольского потерять более чем половину своих доходов, — для всех вообще греков — потерять более чем половину доходных церковных мест патриархии»⁴⁷. Вероятно, это обстоятельство было одной из причин, почему греки боялись делать значительные уступки болгарам, предоставлять им широкие права, что, в свою очередь, привело к ожесточению радикальной партии болгар и печальным последствиям церковного разрыва этих двух народов.

Итак, авторы, произведения которых рассматривались в этой статье, признают, что проблема появления распри была в большей степени национально-политической, нежели религиозной. Они полагают, что среди главных факторов возникновения конфликта следует отметить эллинизацию и финансовую эксплуатацию болгарской паствы, проводимую греческими архиереями, которая вызвала противодействие в среде болгарских патриотов. Позиция дореволюционных историков, безусловно, верна и не оспаривается в современной исторической науке. Однако следует отметить некую тенденциозность исследователей

44 *Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. С. 14.

45 *Лолухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. С. 342–343.

46 Там же.

47 *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей. С. 183.

в оценке процесса эллинизации. Она, вероятнее всего, вызвана симпатией российской общественности, в том числе и отечественных историков, к национально-освободительному порыву болгар, к их борьбе за сохранение своих национальных устоев. Именно поэтому интересующие нас авторы склонны защищать болгарскую сторону и доверять болгарским источникам, которые представляют эллинизацию в самых мрачных тонах и подчас преувеличивают её масштаб. От этого обстоятельства, безусловно, страдает объективность исследований, в которых подчас появляются даже и конспирологические коннотации. Тем не менее, не все труды страдают этим изъяном; в некоторых из них, например, в работе профессора Н. И. Петрова, мы видим больше объективного исторического анализа и меньше критики какой-либо из сторон конфликта. Авторы соглашаются, что другим важным фактором возникновения распри, вытекающим из сопротивления эллинизации, стало болгарское национальное возрождение, в частности, распространение образования на родном языке. Историки показывают, что желание болгар восстановить свою церковную независимость не было изначальной целью их борьбы с греками. Именно национальное возрождение, распространение народного образования на родном языке пробудило в болгарских патриотах стремление сделать Церковь ближе к народу. Это было возможно через повсеместное введение церковнославянского языка в богослужение, через назначение архиереев болгарского происхождения. Уже впоследствии борьба за церковные права, неуступчивость греков и опрометчивые поступки болгарских радикалов привели к отделению Болгарского экзархата от Константинополя. С возникновением распри болгарская сторона стала использовать весь арсенал исторических аргументов для оправдания своего стремления к церковной независимости, в частности, свою прежнюю автокефалию. Этот аргумент стал рассматриваться и в трудах некоторых русских исследователей как некая косвенная предпосылка греко-болгарского церковного вопроса, которая актуализировалась из-за эллинизации и болгарского возрождения. Таким образом, авторы считали, что на более позднем этапе конфликта одной из причин борьбы болгар с греками можно считать стремление первых восстановить историческую справедливость, восстановить свою автокефалию.

Подводя итог, следует отметить, что в целом в отечественной историографии второй половины XIX — начала XX в. были достаточно верно отмечены основные предпосылки возникновения греко-болгарской распри. Несмотря на наличие доли субъективности в некоторых

мнениях исследователей того времени, следует отметить, что она касается оценки частных деталей, но не сути анализируемого процесса. Как было уже ранее отмечено, все предпосылки возникновения распри сводились к главной — национальному вопросу — и по сути церковная эмансипация болгар от греков была их первым шагом на пути приобретения национального суверенитета, к чему болгары стремились на протяжении всего XIX в.

Библиография

- Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской духовной семинарии, 2014.
- Венедиктов В. Ю.* К проблеме этнофилетизма: исторический очерк. Часть I // *Studia Humanitatis*. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/en/node/400> (дата обращения 29.09.2020)
- Герд Л. А.* Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.: Индрик, 2006.
- Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской. М.: Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1871.
- Косик В. И., Темелски Хр., Турилов А. А.* Болгарская Православная Церковь // ПЭ. 2002. Т. 5. С. 615–643.
- Лопухин А. П.* История христианской церкви в XIX веке. Т. 2: Православный Восток. Петроград: Издание А. П. Лопухина, 1901.
- Макарий (Булгаков), архиеп.* Греко-болгарский церковный вопрос и его решение // Православное обозрение. 1891. Ноябрь–Декабрь. С. 720–755.
- Петров Н. И.* Начало греко-болгарской распри и возрождения болгарской народности. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1886.
- Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1889.

ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

ОТЧЁТ О НАУЧНОМ СЕМИНАРЕ «ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ»

Священник Иоанн Кечкин

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Для цитирования: Кечкин И. Э., священник. Отчёт о научном семинаре «История и традиции Коптской Церкви» // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 254–255. DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.016

Report on the Scientific Workshop «The History and Tradition of Coptic Church»

Priest John E. Kechkin

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad, 141312, Russia

akoluf@yandex.ru

For citation: Kechkin, John E., Priest. "Report on the Scientific Workshop «The History and Tradition of Coptic Church»". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 254–255 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.016

19 июня 2020 г. прошёл первый научный семинар по истории Коптской Церкви на тему «Личность патриарха в истории Коптской церкви», в котором приняли участие выпускники и студенты Московской духовной академии, специализирующиеся на изучении Коптской Церкви. Семинар в связи со сложной эпидемиологической ситуацией был проведен дистанционно с помощью платформы видеосвязи Zoom. Модератором семинара выступил доцент кафедры церковной истории иерей Иоанн Кечкин, который обратился с приветственным словом.

В первом докладе, посвященном патриарху Кириллу IV (1854–1861), студент бакалавриата Николай Кувшинов рассказал о деятельности одного из активных предстоятелей Коптской Церкви в XIX в. Особый акцент в сообщении был сделан на преобразованиях в образовательной сфере, описаны примеры заботы патриарха Кирилла об увеличении коптских школ, о преподавании коптского языка, об организации типографии для печати религиозной литературы. Автор доклада заключает, что «широкие реформы в образовательной сфере инициировали духовно-нравственный подъем коптской общины» и значительно усилили положение Коптской Церкви.

Во втором докладе была проанализирована широкая деятельность многолетнего патриарха Кирилла V (1874–1927), пребывавшего на патриаршем престоле рекордные пятьдесят три года. Автор доклада, студент бакалавриата Сергей Лыткин, рассказал о преобразованиях Кирилла V в образовательной сфере, отметив открытие Коптской духовной семинарии в 1893 г. В сообщении была рассмотрена межконфессиональная политика Коптской Церкви этого периода, а также охарактеризованы непростые церковно-государственные отношения в Египте.

В завершающем докладе магистра богословия иеромонаха Никандра (Пилишина) рассматривались личность и деятельность патриарха Шенуды III (1971–2012), одного из выдающихся представителей христианства нашего времени. Автор доклада ярко раскрыл образ патриарха Шенуды, отметив его личные и пастырские качества; подробно осветил сложные церковно-государственные отношения и преобразования во внутренней жизни Коптской Церкви.

Научный семинар вызвал интерес среди студентов исторического отделения, в связи с чем кафедра церковной истории решила организовать ежегодный научный семинар «История и традиции Коптской Церкви», продолжая традицию по изучению истории Коптской Церкви, которая появилась в Московской духовной академии в послевоенный период и была напрямую связана с именами профессоров Николая Ивановича Муравьева (1891–1963) и Бориса Александровича Нелюбова (род. 1930)¹.

1 *Муравьев Н. И.* Коптская Церковь. Возникновение, история, вероучение и церковно-административное управление. Дисс. на соискание степени магистра богословия. Загорск, 1957.
Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. Дисс. на соискание степени магистра богословия. Загорск, 1970.

ОТЧЁТ О КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ: ФАКТ И МЫСЛЬ»

Иван Евгеньевич Кожевников

старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
секретарь оргкомитета конференции
«История Церкви: факт и мысль»
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
yan_mda@mail.ru

Для цитирования: *Кожевников И. Е.* Отчёт о конференции «История Церкви: факт и мысль» // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 256–260. DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.017

Report on the Conference «History of the Church: Fact and Thought»

Ivan E. Kozhevnikov

Senior Teacher at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
Secretary of the Organizing Committee of the Conference
«History of the Church: Fact and Thought»
Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141312, Russia
yan_mda@mail.ru

For citation: Kozhevnikov, Ivan E. "Report on the Conference «History of the Church: Fact and Thought»". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 256–260 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.017

23 апреля 2020 г. второй раз прошла научная конференция «История Церкви: факт и мысль». Годом ранее кафедра церковной истории МДА приняла решение проводить это научное мероприятие ежегодно. В 2020 г. конференцию посвятили памяти 95-летия преставления святителя Тихона, Патриарха Московского. По складывающейся традиции посвящение конференции меняется ежегодно, но поощряется обсуждение широкого круга тем исторической направленности.

Изначально планировалось провести конференцию второго апреля. Но этому плану не суждено было воплотиться в жизнь. Началась пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Реализуя карантинные мероприятия, с 18 марта Московская духовная академия перешла на дистанционный режим работы, все мероприятия с участием преподавателей и студентов были отменены. Пришлось отменить и конференцию. Однако оргкомитет искал возможность провести мероприятие. Выход подсказала организация дистанционного учебного процесса: если можно учиться, не выходя из дома, то почему бы в такой же форме не провести конференцию? И вот, 23 апреля впервые в практике МДА дистанционно, с помощью видеосвязи проходит конференция «История Церкви: факт и мысль».

На конференции смогли выступить двадцать три участника. Свои исследования презентовали преподаватели, аспиранты и студенты церковно-исторического отделения магистратуры Московской духовной академии.

Работа конференции открылась выступлением заведующего кафедрой церковной истории МДА профессора А. К. Светозарского на тему «Неизвестные воспоминания о Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1945 года». Алексей Константинович рассказал о хранящейся в Музее МДА (ЦАК) рукописи — записях впечатлений о Соборе 1945 г. Сергея Ивановича Фадеева, бывшего иподиакона патриарха Сергея. Преподаватель кафедры церковной истории МДА иерей Илья Письменюк в своем докладе «Патриарх Тихон и экуменическое движение» рассказал о малоизвестных моментах межконфессионального взаимодействия в деятельности святителя Тихона, как в бытность епископом Алеутским и Северо-Американским, так и Всероссийским Патриархом.

Ещё одно сообщение по юбилейной теме сделал студент церковно-исторического отделения магистратуры МДА диакон Ярослав Герашенко. В своем выступлении «Реализация взглядов святителя Тихона (Беллавина) об устройстве Церкви в Америке» отец Ярослав рассказал

об идеях святителя Тихона по организации в Америке автономной структуры из епархий, образованных по этническому принципу. Студент церковно-исторического отделения магистратуры МДА Иван Виноходов в своём сообщении «Антицерковные кампании Советской власти в Рязанской епархии в эпоху патриарха Тихона» осветил события продвижения обновленчества и изъятия церковных ценностей в Рязанской епархии.

Доцент кафедры церковной истории МДА иерей Иоанн Кечкин в докладе «Протоиерей Всеволод Шпиллер и Московские духовные школы» поведал о возвращении в Советский Союз и непродолжительной преподавательской и административной деятельности яркого представителя духовенства советской эпохи в Московских духовных школах. Студент магистратуры МДА диакон Вячеслав Масин в выступлении «Русский путь монашеского делания в историко-публицистической статье профессора МДА А. И. Смирнова» рассматривал взгляды профессора до-революционной академии Сергея Ивановича Смирнова на историю отечественного православного монашества. Свою тему отец Вячеслав раскрыл на основе анализа полемики вокруг статьи проф. Смирнова «Как служили миру подвижники Древней Руси? (историческая справка к полемике о монашестве)» в Богословском вестнике за 1903 г. Истории рассмотрения вопроса о переводе богослужения на русский язык в Симбирской епархии был посвящён доклад аспиранта МДА иеромонаха Ионы (Черкасова) «О пересмотре языка богослужебных церковных книг в Симбирской епархии в начале XX в.».

Студент церковно-исторического отделения магистратуры МДА Филипп (Акмал) Исломов в своём сообщении «Русская Православная Церковь в годы Октябрьской революции и Гражданской войны. Взгляд историков 20–30-х годов» проанализировал основной спектр тем и мнений о Русской Церкви в трудах ранних советских историков. Аспирант МДА Арсен Григорян выступил с докладом «Некоторые факты и мысли о епископе Вазгене (Палчяне) в преддверии Национально-церковного собора Армянской Апостольской Церкви 1955 г. (К 65-летию интронизации католикоса Вазгена I)».

Аспирант ПСТГУ Тимофей Балыко в докладе «Трансформация позиции раскольника Б. В. Титлинова в отношении союза Церкви и самодержавия в 1905–1925 гг.» анализировал антимонархические взгляды профессора СПбДА Бориса Васильевича Титлинова. Об изменчивом характере взаимоотношений Церкви со светскими властями в послевоенный период рассуждал в своём выступлении «Взаимоотношения

Русской Православной Церкви с государством на примере Троице-Сергиевой Лавры (послевоенный период — 1960-е гг.)» выпускник магистратуры МДА Валентин Серпенинов.

Студент магистратуры МДА Пшибышевский Владислав в докладе «Две стороны реакции Поместного Собора 1917–1918 гг. на закон “О свободе совести” от 14 июля 1917 года» разобрал различные мнения членов Поместного Собора на закон Временного правительства «О свободе совести» в свете вопроса о преподавании Закона Божия в школе. Магистрант МДА Радомир Булдаков своим сообщением «Проекты материального обеспечения прихода в наказах Всероссийскому съезду духовенства и мирян» ознакомил участников конференции с различными вариантами материального обеспечения приходов, предлагавшихся делегатам Всероссийского съезда духовенства и мирян, проходившего в Москве в 1917 г.

Студент церковно-исторического отделения магистратуры МДА Константин Бабак озвучил доклад на тему «Освещение деятельности православных братств в западнорусском регионе Российской империи (по материалам церковной периодической печати 1905–1909 гг.)». Константин показал проблемы и основные элементы деятельности (отразившиеся в зеркале печати) православных братств, противостоявших католическому прозелитизму и польскому национализму.

Студент магистратуры МДА Артем Дериземля в докладе «Взгляд архиереев на реформирование приходской жизни в начале XX века» проанализировал мнения в «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» и структурировал темы, касавшиеся приходской жизни. Магистрант МДА Никола Масникоса в своём выступлении «Православный богословский факультет в Белграде и русские эмигранты в начале XX века» поднял вопрос о русских профессорах и студентах из числа эмигрантов в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Студент магистратуры МДА Дмитрий Тугин представил доклад «Исповеднический подвиг пастырей Русской Православной Церкви в эпоху гонений 20–40 гг. XX века. Архиеп. Димитрий Вербицкий»; Дмитрий сопроводил своё выступление презентацией. О периоде пребывания в полтавском Крестовоздвиженском монастыре Екатеринославской семинарии рассказал магистрант МДА Андрей Макущенко в сообщении «Екатеринославская духовная семинария до учреждения в городе Екатеринослав». Студент церковно-исторического отделения магистратуры МДА иерей Михаил Слозцов выступил с сообщением «Постановления Московского собора 1620 года как реакция на события Смутного

времени», в котором рассмотрел постановление Собора 1620 г. о перекрещивании латинян в ракурсе трагических событий Смуты. Генеральную линию отношения советских историков к Парагвайской государственности в иезуитский период представил в своем выступлении «Взгляд на государство иезуитов в Парагвае XVII–XVIII веков в советской историографии второй половины XX века» студент магистратуры МДА Кирилл Шеманаев.

Магистрант МДА Даниил Голованов выступил с докладом «Обвинения в политических преступлениях православного духовенства в правление императрицы Анны Иоанновны». Даниил акцентировал внимание на «царские службы», которые рассматривались правительством, как индикатор лояльности духовенства. Выпускник магистратуры МДА иерей Петр Чорба озвучил доклад «Позиция Антиохийской Церкви по греко-болгарской схизме», в котором сконцентрировался на неувядающих вопросах церковной юрисдикции. Завершилась работа конференции выступлением студента магистратуры МДА Кислякова Дмитрия с докладом на тему «Церковная политика императора Петра I в отечественной историографии в период правления патриарха Всероссийского Тихона (1918–1925)».

Все участники получили возможность донести до заинтересованных слушателей свои научные достижения. По многим докладам состоялись содержательные дискуссии и обмен мнениями. Преподаватели продемонстрировали актуальный научный и методологический уровень исследований, выпускники, аспиранты и магистранты получили возможность апробировать свои наработки.

ЗАЩИТЫ КАНДИДАТСКИХ РАБОТ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАФЕДРЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: Липовецкий П. Е. Защиты кандидатских работ, выполненных на кафедре церковной истории Московской духовной академии // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 261–263. DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.018

Defence of the PhD Theses Written at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Pavel E. Lipovetskiy

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

Moscow Theological Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad, 141312, Russia

plipovesky@rambler.ru

For citation: Lipovetskiy, Pavel E. "Defence of the PhD Theses Written at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 261–263 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.018

30 сентября 2020 г. на очередном заседании диссертационного совета № 2 Московской духовной академии состоялись защиты двух кандидатских диссертаций. Обе работы были выполнены на кафедре церковной истории и по счастливому совпадению — обе посвящены сходной тематике. Иерей Петр Панов, ректор Оренбургской духовной семинарии, представил к защите диссертацию «Церковно-государственные отношения в Оренбургской (Чкаловской) епархии в 1943–1991 годах», а иерей Виталий Гуляев, преподаватель Новосибирской духовной семинарии, осветил в своей работе церковную историю другого региона в сходный период в диссертации под названием «История Новосибирской епархии (1924–1988 годы)».

Церковная история XX в. в России представляет собой линейное повествование о борьбе Православия за своё существование. В центре это повествование описывается яркими, но немногочисленными мазками официальных документов, нескольких переписок и дневников, чёткими, но сухими соборными постановлениями... Расцвечивает картину XX в. региональная церковная история, дающая в избытке и информацию, и события, и много колоритных лиц.

Исследование иерея Петра Панова — прекрасный образец разнообразия фактов и имен, способных охарактеризовать церковную жизнь в подробностях. Диссертант начинает свое исследование обзором эволюции церковно-государственных отношений в изучаемый им период с 1943 по 1991 г. Далее следуют две главы, описывающие работу епархиального руководства и жизнь приходов соответственно. Чкаловская епархия управлялась выдающимися иерархами. В разное время её возглавляли архиепископ Мануил (Лемешевский), епископ Борис (Вик) и митрополит Леонтий (Бондарь). Вклад этих архиереев в жизнь церковного Оренбурга оказался весьма велик. Особенно ярко события оказались запечатлены на страницах личного дневника митрополита Леонтия, фрагменты которого впервые вводятся автором в научный оборот наряду с уже ставшими традиционными материалами архивного хранения из местных и центральных архивов.

В своей работе, основываясь на ряде фактов, иерей Пётр делает предположение о том, что гонения на Церковь во время правления Н. С. Хрущёва в Чкаловской области носили особый характер. Судьба Оренбургской епархии в центре с городом, связанным исторической памятью с двумя культовыми для советского времени летчиками, должна была стать показательной. В ходе наступления на Церковь предполагалось изгладить все, что связано с религией в области.

Не менее интересной получилась диссертация иерея Виталия Гуляева о становлении и жизни Новосибирской епархии в XX в. Автор описал историю Новосибирской епархии с самого ее учреждения в середине 1920-х гг. Разумеется, в фокусе внимания соискателя одно из важнейших мест занимали образы иерархов, управлявших епархией в разные годы.

Особый интерес в диссертации иерея Виталия представляет детально реконструированный автором на основании документов порядок празднования юбилея 1000-летия Крещения Руси. Прекрасно известно, как широко освещалось это событие, знаменовавшее изменения церковно-государственных отношения, в центре нашей страны. В данной же работе красноречиво описан региональный аспект.

Во время заседания члены диссертационного совета молитвенно почтили память одного из оппонентов диссертации отца Виталия — Людмилы Ивановны Дрёмовой, доцента кафедры теории и истории культуры Новосибирского государственного педагогического университета, отошедшей в мир иной 27 сентября 2020 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 2 (4) • 2020

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Редакторы *Л. А. Казанков, И. М. Быкова*

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 16½
Подписано в печать 23.12.2020

Отпечатано в типографии ООО «Издательство Юлис»
www.yulis.ru • inform@yulis.ru
г. Тамбов, ул. Монтажников, 9. Тел.: (4752) 756-444
г. Москва, Гостиничный проезд, 4Б. Тел.: (495) 668-09-42